

На правах рукописи

Дементьев Сергей Александрович

**ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ
РИСКОВ И УГРОЗ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭПОХИ**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
доктора философских наук

Научный консультант:

Краснодар – 2018

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	40
1.1. Трансдисциплинарный подход в исследовании системных качеств информационной безопасности.	42
1.2. Методологические основания исследования информационных ресурсов и информационных процессов.	64
1.3. Ценностное измерение информационной картины мира.	73
ГЛАВА 2. ЧЕЛОВЕК В ИНФОРМАЦИОННОМ МИРЕ: АНАЛИЗ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ И СОЦИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ	90
2.1. Человек в информационном пространстве современного общества: методологические основания исследования.....	91
2.2. Трансформация социальных связей и отношений.	100
2.3. Трансформация человеческих ценностей в информационном мире.....	122
ГЛАВА 3. ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА	143
3.1. Угрозы и риски информационной безопасности человека в современной информационной среде.	144
3.2. Формообразующие факторы и социальные условия информационной безопасности человека.	169
3.3. Ценностные, социокультурные и экзистенциальные аспекты информационной безопасности человека.	194

ГЛАВА 4. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ, ПРАКТИКОЕМКИЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ ПРИНЦИПЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА.....	222
4.1. Принципы информационной безопасности человека.....	222
4.2. Гуманитарная сущность информационной безопасности человека в современном обществе.	242
4.3. Информационное здоровье общества.....	262
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	288
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	296

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. На современном этапе становления и развития информационного общества процесс информатизации является глобальным, всеохватывающим, проникающим во все сферы общественной жизни. Он превращается в один из основных факторов общественного развития и во многом характеризует современную социальную динамику. Благодаря процессу информатизации в обществе происходят системные изменения, в соответствии с которыми и все сегменты общества, и каждый человек включаются в глобальное информационное пространство, становясь при этом элементами глобальной информационной системы и, соответственно, в той или иной степени зависимыми от нее.

Указанная информационная зависимость касается всего мира в целом, всех государств и людей, участвующих в процессе производства, хранения и использования информации в ходе информационного обмена и информационного взаимодействия. Информационное взаимодействие уже стало планетарным фактором, породив целый ряд социальных трансформаций и введя в систему социальных отношений такие процессы и качества, как информационные войны, информационное оружие, информационный терроризм, информационная преступность и информационная безопасность. Современные социальные практики показывают, что общественное развитие на основе глобальной информатизации порождает качественно новые вызовы, угрозы и риски информационной безопасности. Это обстоятельство делает актуальным исследование информационной безопасности.

Доктрину информационной безопасности Российской Федерации характеризует то, что национальная безопасность РФ неким образом зависит от обеспечения ее информационной безопасности. В ходе социального, научного, технологического и технического прогресса вызовы, угрозы и риски, как показывают различные прогностические проекты, будут только возрастать и интенсифицироваться. Это напрямую делает актуальной в цивилизационном,

социальном, экономическом, политическом и гуманитарном отношении проблему информационной безопасности¹.

Согласно Доктрине информационной безопасности Российской Федерации под информационной безопасностью понимается состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющееся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства. Это напрямую указывает на направления актуализации проблемы информационной безопасности: информационная безопасность общества, информационная безопасность государства и информационная безопасность человека.

Исследовательский акцент, сделанный в данной диссертационной работе на информационной безопасности человека в контексте рисков и угроз информационной эпохи, обусловлен тем, что информационная безопасность человека согласно Доктрине информационной безопасности РФ является составной частью информационной безопасности общества и государства и необходимым компонентом национальной безопасности.

Актуализирует обращение к теме информационной безопасности человека и то обстоятельство, что под воздействием глобальной информатизации изменились социальные условия бытия человека, что выразилось в формировании новой культуры – информационной. Это повлекло за собой трансформацию социокультурных ценностей, форм социализации, мотивации социальной деятельности, содержания социальных ролей и социальных статусов и т.п. Изменилась среда обитания человека, превратившись в информационную среду, изменился и сам человек – элемент информационной среды, все более и более приобретающий характеристики вида «Homo informaticus».

---

¹ Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 50. Ст. 7074.

Агрессивная информационная среда, переполненная и засоренная различной, в том числе недостоверной и вредоносной информацией, представляет сегодня актуальную угрозу информационной безопасности человека, а следовательно, нарушается его приватное информационное пространство, осуществляется несанкционированное вторжение в личный информационный мир: средства массовой информации, пропаганды и рекламы откровенно манипулируют сознанием человека, а информационные войны делают его объектом информационной агрессии. Возрастает зависимость человека вида «Homo informaticus» от глобальных информационных ресурсов, что выражается в Интернет-зависимости, игровой зависимости, зависимости от качества и достоверности востребованной информации.

Изменение социокультурных условий бытия человека, трансформация социальных его ценностей и информационное давление порождают сложные и противоречивые социальные последствия, в числе которых – атомизация общественных связей, отчуждение человека от своей социальной сущности, нарушение его прав в сфере свободного доступа к своевременной и жизненно важной информации. Все указанные обстоятельства характеризуют нарастание угроз информационной безопасности человека и делают исследование информационных вызовов, угроз и рисков чрезвычайно актуальной теоретической и социально-практической проблемой.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблема информационной безопасности традиционно изучается в контексте становления информационной цивилизации, в связи с чем форматы информационных отношений рассмотрены в рамках таких концептов, как «постиндустриальное общество» (Д. Белл, Р. Дарендорф)², «постбуржуазное общество» (Дж. Личхайм)³, «посткапиталистическое общество» (П.Ф. Дракер)⁴,

---

² Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 1999; Dahrendorf R. Class and Class Conflict in Industrial Society. Stanford, CA: Stanford University Press, 1959.

³ Lichtheim G. The New Europe: Today and Tomorrow. N.Y.: Frederick A. Praeger, Publisher, 1963.

«посттрадиционное общество» (Э. Гидденс)⁵, «постисторическое общество» (К. Болдинг)⁶, а также «технотронное общество» (З. Бжезинский)⁷, «программируемое общество» (А. Турен)⁸ и информационное общество (М. Кастельс)⁹. В ряду этих понятий находится также «общество, основанное на знаниях» («the knowledgeable society» – Р. Лэйн)¹⁰ и «конвенциональное общество» (Дж. Пакулски, М. Воутерс)¹¹.

При достаточно большом разнообразии концептуальных подходов при характеристике информационной цивилизации учтен подход Е. Масуды, который характеризует информационное общество как высокую стадию развития постиндустриального общества¹², подход У. Мартина, дающего свое представление о данном этапе развития общества, называя его «развитым индустриальным обществом»¹³, подход Д.С. Робертсона, считающего данный этап социальной эволюции «информационной революцией»¹⁴.

Важными в контексте диссертационного исследования явились мысли М. Кастельса о том, что в информационном обществе появились новые социальные структуры, новый информационный опыт, которые порождает и новую сетевую идеологию, и новую систему ценностей – сетевую аксиологию¹⁵. Изучение новых социальных ценностей и возникновения новой культуры – информационной – связано с разработками, которые можно найти в работах таких отечественных и зарубежных авторов, как Ю.М. Арский, Э. Брукинг,

⁴ *Drucker P.F.* Post-Capitalist Society. N.Y. : Harper-Collins Publishers, 1995.

⁵ *Giddens A.* Modernity and Self-Identity. Cambridge, 1991.

⁶ *Boulding K.* The Meaning on the XXth Century : The Great Transition. N.Y., 1964.

⁷ *Brzezinsky Zb.* Between Two Ages. N.Y., 1970.

⁸ *Touraine A.* Critique de la modernite. Paris, 1992.

⁹ *Кастельс М.* Информационная эпоха : экономика, общество и культура. М. : ГУ-ВШЭ, 2000.

¹⁰ *Lane R.E.* The Decline of Politics and Ideology in the Knowledgeable Society // *American Sociological Review.* 1966. Vol. 31. P. 649–662.

¹¹ *Pakulski J., Waters M.* The Death of Class. Thousand Oaks; L. : Sage Publications, 1996.

¹² *Masuda Y.* The Informational Society as Post-Industrial Society. Washington : World Future Society, 1981.

¹³ *Martin W.J.* The Information Society. L. : Aslib, 1988.

¹⁴ *Robertson D.S.* The information revolution // *Communication Research.* 1990. Vol. 17 (2). P. 235–254.

¹⁵ *Кастельс М.* Информационная эпоха : экономика, общество и культура.

А.Л. Гапоненко, Б. Гейтс, В.В. Глухов, А.А. Дынкин, Н.И. Иванова, Г.Б. Клейнер, С.М. Климов, А.Н. Козырев, С.Б. Коробко, В.Л. Макаров, Т.В. Маринина, И. Нонака, Т.М. Орлова, И. Нонака, Ф. Фукуяма, А.И. Черный, Л.С. Черной¹⁶.

Для описания социальной динамики нового социума с его новыми основаниями, структуриацией и формами функционирования следует указать на работы А.Ю. Скрынникова, характеризующего нелинейное развитие социума¹⁷, на разработки В.Н. Гончарова, указывающего на спонтанность, стохастичность и нелинейность развития данной социальной системы¹⁸, на работы О.А. Баклановой, О.Ю. Колосовой и О.А. Микеевой, показавших, что данной социальной системе свойственны новые информационные вызовы и риски, угрожающие информационной безопасности общества, государства и человека¹⁹.

---

¹⁶ *Брукинг Э.* Интеллектуальный капитал. СПб. : Питер, 2001; *Гейтс Б.* Бизнес со скоростью мысли. М. : ЭКСМО-Пресс, 2001; *Глухов В.В., Коробко С.Б., Маринина Т.В.* Экономика знаний. СПб. : Питер, 2003; *Инновационная экономика / под ред. А.А. Дынкина, Н.И. Ивановой.* 2-е изд., испр. и доп. М. : Наука, 2004; *Интеллектуальный капитал – стратегический потенциал организации : учеб. пособие / под ред. А.Л. Гапоненко, Т.М. Орловой.* М. : Ин-т индустрии моды, 2005; *Инфосфера : информационные структуры, системы и процессы в науке и обществе / Ю.М. Арский [и др.].* М. : ВИНТИ, 1996; *Клейнер Г.Б.* Эволюция институциональных систем. М. : Наука, 2004; *Климов С.М.* Интеллектуальные ресурсы организации. СПб. : ИВЭСЭП : Знание, 2000; *Козырев А.Н., Макаров В.Л.* Оценка стоимости нематериальных активов и интеллектуальной собственности. М. : Интерреклама, 2003; *Нонака И., Такеучи Х.* Компания – создатель знания. Зарождение и развитие инноваций в японских фирмах. М. : Олимп-Бизнес, 2011; *Фукуяма Ф.* Доверие : социальные добродетели и путь к процветанию. М. : АСТ : Ермак, 2004; *Черной Л.С.* Социальные факторы и риски экономического развития России. История и современность. М. : Академкнига, 2004.

¹⁷ *Скрынников А.Ю.* Аксиология процессов информатизации в современном обществе : особенности формирования общественного мнения // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки.* 2015. № 8. С. 63–68.

¹⁸ *Гончаров В.Н.* Социальная концепция информационного общества // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.* 2011. № 6–2. С. 27–30.

¹⁹ *Бакланова О.А., Бакланов И.С.* Современная российская социальность в контексте социального конструкционизма // *Вопросы социальной теории.* 2015. Т. 7, № 1–2. С. 168–177; *Колосова О.Ю.* Информационное общество : социально-экономический аспект // *Сборники конференций НИЦ «Социосфера».* 2012. № 17. С. 55–57; *Микеева О.А.* Постмодернизм и философия российской истории // *Гуманитарные и социально-экономические науки.* 2007. № 5. С. 58–61.

Тематика исследовательских работ по информационной безопасности в своем большинстве сводится к нескольким основным направлениям. Первое из них – это информационная безопасность общества и в большей степени государства. Такие авторы, как А.В. Федоров и В.Н. Цыгичко, связывают информационную безопасность с глобальными информационными вызовами и вопросами международной безопасности²⁰; М.И. Абдурахманов, В.А. Баришполец, В.Л. Манилов, В.С. Пирумов рассматривают информационную безопасность на уровне национальной безопасности и стратегических геополитических вопросов²¹; Г.А. Атаманов, В.Н. Лопатин, А.В. Манойло, А.И. Петренко, Д.Б. Фролов характеризуют информационную безопасность как информационную безопасность России, а обеспечение информационной безопасности – как выражение государственной информационной политики в условиях информационных войн и геополитического противостояния²².

Второе наиболее разработанное направление исследований, практически прямо вытекающее из геополитического и межгосударственного противостояния, посвящено тем или иным средствам и формам информационного противостояния, в частности информационным войнам. В этом ключе Л.В. Воронцова, В.В. Кочетков, Д.Б. Фролов квалифицируют информационную безопасность как фактор современного глобального геополитического противостояния, как необходимый сценарий глобализации в

---

²⁰ Информационные вызовы национальной и международной безопасности / под ред. А.В. Федорова, В.Н. Цыгичко. М. : ПИР-Центр, 2001; *Федоров А.В.* Словарь терминов по медиаобразованию, медиаподготовке, медиаграмотности, медиакомпетентности. Таганрог : Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2010.

²¹ Геополитика и национальная безопасность : словарь основных терминов и определений / под общ. ред. В.Л. Манилова. М. : РАЕН, 1998.

²² *Атаманов Г.А.* Информационная безопасность в современном российском обществе (социально-философский аспект) : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Волгоград, 2006; *Лопатин В.Н.* Информационная безопасность России : Человек, Общество, Государство. СПб. : Университет, 2000; *Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б.* Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. М. : Горячая линия – Телеком, 2003.

мире международной конкуренции²³; а Д.Ш. Халидов квалифицирует информационную войну как противостояние с «западничеством»²⁴.

Анализ показывает, что наиболее разработанными под таким углом зрения в понятийно-категориальном плане являются понятия «история информационных войн» (Н.Л. Волковский)²⁵, «операции информационной войны» (В.Б. Вепринцев, А.В. Манойло, А.И. Петренко, Д.Б. Фролов)²⁶, «третья мировая информационная война», «информационная война в России», «современная информационная война», информационные «военно-коммуникативные методы», «эволюция методов информационной войны» (В.А. Лисичкин, Л.А. Шелепин)²⁷.

Соответственно, в этих мировых, геополитических и планетарных информационных противостояниях милитаризованная проблематика сводится к выявлению ключевых аспектов информационной войны (П. Антонович)²⁸, к анализу информационных аспектов противодействия (В.И. Белоножкин, Г.А. Остапенко)²⁹, к изучению информационного оружия (В.К. Новиков)³⁰, к характеристикам информационных операций и технологий информационной

---

²³ Воронцова Л.В., Фролов Д.Б. История и современность информационного противоборства. М. : Горячая линия – Телеком, 2006; Кочетков В.В. Глобализация в образовании : информационная война и «промывание мозгов» или доступ к мировым знаниям и благам цивилизации? // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2005. № 1. С. 144–159.

²⁴ Халидов Д.Ш. Информационная война в России : горькие плоды западничества // Обозреватель – Observer. 2011. Т. 259, № 8. С. 14–25.

²⁵ Волковский Н.Л. История информационных войн : Т. 1 (с древнейших времен по XIX век); Т. 2 (XX век). СПб. : Полигон, 2003. Т. 2.

²⁶ Операции информационно-психологической войны : краткий энциклопедический словарь-справочник / В.Б. Вепринцев [и др.]. 2-е изд., стереотип. М. : Горячая линия – Телеком, 2011.

²⁷ Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Третья мировая информационно-психологическая война. М. : Академия социальных наук, 1999.

²⁸ Антонович П. Ключевые аспекты информационной войны // Армейский сборник. 2014. Т. 235, № 1. С. 26–29.

²⁹ Белоножкин В.И., Остапенко Г.А. Информационные аспекты противодействия терроризму. М. : Горячая линия – Телеком, 2009.

³⁰ Новиков В.К. Информационное оружие – оружие современных и будущих войн. 2-е изд., испр. М. : Горячая линия – Телеком, 2013.

войны (Г.А. Остапенко)³¹, к осмыслению киберпространства как поля битвы с точки зрения методов и приемов информационной войны (С.Н. Гриняев)³².

Во всех этих исследованиях звучат «барабаны информационной войны», которая трактуется как некое «естественное» состояние глобализирующегося мира, вступившего в фазу развития информационной цивилизации. Об информационной безопасности личности здесь речь не идет, поскольку во главу угла ставится прежде всего информационная безопасность государства или национальная (геополитическая) информационная безопасность. Человек в этом проекте – винтик или информационный «боец», угрозы информационной безопасности которого можно отнести к неизбежным (а может быть, и планируемым) потерям в этих информационных «боевых» действиях.

Третье наиболее разработанное направление исследований, которое можно назвать техническим, протокольным или даже процедурным, связано с разработкой технических и методических правил. В исследованиях этого вида информационная безопасность человека звучит лишь как защита информационных ресурсов, информационных сетей, информационных баз данных, а человек в таком дискурсе трактуется как актер информационного взаимодействия, собственник или пользователь информационными ресурсами.

Наконец, четвертое наиболее развитое направление исследований связано с информационно-психологической безопасностью. В этом отношении основными темами исследований являются темы человека и компьютера (М.Г. Абрамов)³³, психологических аспектов информатизации (Ю.Д. Бабаева, А.Е. Войскунский)³⁴, вопросов киберзависимости (А.Н. Бегоян, А.Р. Торосян)³⁵,

---

³¹ *Остапенко Г.А.* Информационные операции и атаки в социотехнических системах. М. : Горячая линия – Телеком, 2007.

³² *Гриняев С.Н.* Поле битвы – киберпространство : Теория, приемы, средства, методы и системы ведения информационной войны. Минск : Харвест, 2004.

³³ *Абрамов М.Г.* Человек и компьютер : от Homo Faber к Homo Informaticus // Человек. 2000. № 4. С. 121–130.

³⁴ *Бабаева Ю.Д., Войскунский А.Е.* Психологические последствия информатизации // Психологический журнал. 1998. Т. 19, № 1. С. 89–100.

³⁵ *Бегоян А.Н., Торосян А.Р.* Киберсексуальная зависимость – семья в опасности // Евразия. 2009. № 1–2 (2–3). С. 19–24.

психологической защиты человека (Г.В. Грачев)³⁶, а также вопросы формирования нового социопсихотипа в виде информационного человека (А.Д. Еляков)³⁷.

Основное направление этих исследований – защита психики индивида от чрезмерного информационного воздействия. Данная защита касается и информационного гипноза (Л. Гримак)³⁸, и особенностей функционирования психики человека в информационной среде (Т.З. Адамьянц)³⁹, и психологических аспектов информационной перегрузки людей, и загрязненности информационной среды, и проблем психологического здоровья человека (С.А. Дружилов)⁴⁰. В широком спектре проблем информационной безопасности личности звучат вопросы интеллектуальной уязвимости (Э.М. Андреев)⁴¹ и негативного воздействия на психику человека (А. Егоров)⁴².

Практически во всех подходах и во всех направлениях исследования информационной безопасности красной нитью проходит тема, связанная со вступлением человечества в информационную эпоху в фазу рискогенного развития. У. Бек называет такое общество обществом риска. З. Бауман дает корректировку таких рисков и противоречий. Он называет это биографией системных противоречий, поскольку гонка за овладением информацией в цифровой вселенной есть биография каждого индивида. Информационные риски по-разному эксплицируются исследователями, но в большинстве

---

³⁶ *Грачев Г.В.* Информационно-психологическая безопасность личности : состояние и возможности психологической защиты. М. : Изд-во РАГС, 1998.

³⁷ *Еляков А.Д.* Homo Informaticus и современная информационная среда // *Философия и общество*. 2012. Вып. 3 (67). С. 45–54.

³⁸ *Гримак Л.* Информациология гипноза // *Прикладная психология и психоанализ*. 2000. № 2. С. 5–14.

³⁹ *Адамьянц Т.З.* Человек в информационной среде [Электронный ресурс]. URL : <http://www.isras.ru/-/publ.html?id=1118> (дата обращения : 04.04.2015).

⁴⁰ *Дружилов С.А.* Загрязненность информационной среды и проблемы психологического здоровья личности // *Современные наукоемкие технологии*. 2013. № 4. С. 89–96.

⁴¹ *Андреев Э.М., Миронов А.В.* Социально-гуманитарное знание и образование : новые реалии, иные измерения, информационная безопасность. М. : Социально-гуманитарные знания, 2001.

⁴² *Егоров А.* Это должен знать каждый. Негативное информационно-психологическое воздействие // *Журнал прикладной психологии*. 2002. № 3. С. 52–55.

исследований риски связываются с глобальной информатизацией и ее наиболее полным проявлением в виде глобальной информационной сети, которая представляется планетарным явлением, существующим независимо от людей. М. Кастельс пишет о биполярной оппозиции между Сетью и «Я»⁴³, М. Ховард, Р. Перлман, М. Спекинер, Б. Смит и Б. Комар настаивают на возможности безопасного управления информационной сетью⁴⁴, а А.Н. Бегоян, А.Р. Торосян и А.Е. Войскунский указывают на наличие зависимости от сети⁴⁵.

Сетевое общество, возникшее благодаря глобальной информатизации, основывается на принципиально новых ценностях, и прежде всего – на ценности информации, которая изучается в работах таких исследователей, как Р.Ф. Абдеев, Д.Б. Гудков, Л.М. Землянова, Б. Кверк, И.М. Коган, К.К. Колин, М. Постер, Н.Г. Санакуев, Ю.Н. Столяров, Дж. Де Вито и др.⁴⁶

Трансформация культуры информационного общества в информационную культуру с неизбежностью отразилась на человеке,

---

⁴³ *Кастельс М.* Информационная эпоха : экономика, общество и культура.

⁴⁴ *Howard M.* Designing Secure Web-Based Applications for Microsoft Windows 2000. Redmond, WA : Microsoft Press, 2000; *Kaufman C., Perlman R., Speciner M.* Network Security : Private Communication in a Public World. Upper Saddle River, NJ : Prentice-Hall Inc., 2002; Microsoft® Windows® Security Resource Kit / B. Smith [et al.]. 2nd ed. Redmond, WA : Microsoft Press, 2003.

⁴⁵ *Бегоян А.Н., Торосян А.Р.* Киберсексуальная зависимость...; *Войскунский А.Е.* Зависимость от Интернета: актуальная проблема [Электронный ресурс]. – URL : <http://hr-portal.ru/article/zavisimost-ot-interneta-aktualnaya-problema> (дата обращения : 12.04.2016).

⁴⁶ *Абдеев Р.Ф.* Философия информационной цивилизации : учеб. пособие. М. : ВЛАДОС, 1994; *Гудков Д.Б.* Теория и практика межкультурной коммуникации. М. : Гнозис, 2003; *Землянова Л.М.* Зарубежная коммуникативистика в преддверии информационного общества : толковый словарь терминов и концепций. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1999; *Кверк Б.* Создавая связи. Внутрикорпоративные коммуникации в бизнес-стратегии. М. : Вершина, 2007; *Коган И.М.* Прикладная теория информации. М. : Радио и связь, 1981; *Колин К.К.* Информационная цивилизация. М. : Ин-т проблем информатики РАН, 2002; *Его же.* Неоглобализм и культура : новые угрозы национальной опасности (окончание) // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 3. С. 80–87; *Его же.* Новая информационная культура как глобальная проблема [Электронный ресурс]. URL : <http://uchni.com.ua/informatika/54344/index.html> (дата обращения : 16.04.2016); *Постер М.* Способ информации // Реклама, внушение и манипуляция. Медиаориентированный подход. Самара : Бахрах-М, 2001. С. 45–49; *Санакуев Н.Г.* Аксиологический аспект информации в рамках современных коммуникативных теорий // Молодой ученый. 2012. № 12. С. 310–313; *Столяров Ю.Н.* Сущность информации. М. : Гос. публичная науч.-тех. библиотека России, 2000; *De Vito J.* Communicology. An Introduction to the Study of Communication. 2nd ed. N.Y. : Harper & Row, 1982.

испытывающем духовное отчуждение, кризис идентичности, кризис и оскудение традиционной культуры. Это связано с моральными и нравственными деформациями современного общества, которому свойственна подмена реальности, в том числе реальной достиженческой деятельности имитацией, трансформация социальных процессов в сторону гибридных дубликатов, кризис общечеловеческих ценностей и подмена их псевдоценностями, иллюзиями, социальными химерами и т.д. Об этом пишут многие исследователи, такие как Э.А. Азроянц, Р.Р. Ахметзянова, В.В. Барышников, З. Бауман, Э.М. Викторов, Н.А. Вторушин, Н.В. Гоноцкая, Н.Г. Гудков, И.Ф. Кефели, В.В. Мороз, Л.Л. Тимченко, В. Яцкевич и др.⁴⁷

Изменяется общество и трансформируется сущность человека – носителя информационно-социальных отношений. Проблеме исследования сущности человека в информационную эпоху посвящена значительная исследовательская литература, среди которой необходимо выделить работы таких исследователей, как М.Г. Абрамов, Д.О. Байгожина, А.Е. Войскунский, А.Д. Еляков, О.П. Знамцева, В.А. Кутырев, В.П. Филатов и др.⁴⁸ Возникает новый вид человека,

---

⁴⁷ *Азроянц Э.А.* Глобализация: катастрофа или путь к развитию? Современные тенденции мирового развития и политические амбиции. М.: Новый век, 2002; *Ахметзянова Р.Р.* Проблема отчуждения в «проекте» общества модерна: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Казань, 2008; *Барышников В.В.* Потеря человеческой сущности европейской культуры // Современная парадигма человека. Саратов: СГТУ, 2000. С. 82–85; *Бауман З.* Индивидуализированное общество / под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Логос, 2002; *Викторов Э.М.* Феномен отчуждения // Философские исследования. 2001. № 2. С. 201–211; *Вторушин Н.А.* Проблема отчуждения в XXI веке: перспективы решения // Наука и образование: V Общероссийская межвузовская конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (23–26 апреля 2001 г.). Томск, 2003. Т. 5. С. 146–148; *Гоноцкая Н.В.* Отчуждение: сущность, истоки, современные модификации // Философия и социальная теория: сб. науч. трудов / под ред. Г.Г. Кириленко. М.: Полиграф-Информ, 2004. Вып. 2. С. 33–53; *Гудков Н.Г.* Основные формы и сущность отчуждения в современном обществе: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2004; *Кефели И.Ф.* Россия перед выбором: глобализм, геополитика, идеология // Гуманизм, глобализм и будущее России: материалы международной науч. конф. (Санкт-Петербург, 15 ноября 2002 г.) / под ред. Ю.П. Савельева. СПб., 2002; *Мороз В.В.* Глобализация и перспективы современной цивилизации // Философские науки. 2006. № 4. С. 138–144; *Тимченко Л.Л.* Отчуждение в современном обществе: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Барнаул, 2010; *Яцкевич В.* Рефлексия марксизма. Киев, 2005.

⁴⁸ *Абрамов М.Г.* Человек и компьютер...; *Байгожина Д.О.* Человек в информационном обществе. [Электронный ресурс]. URL: http://mir.spbu.ru/index.php?id=7:mns-15-1-01&Itemid=28&option=com_k2&view=item (дата обращения: 16.06.2015); *Войскунский А.Е.* Психологические исследования деятельности человека в Интернете // Информационное

который исследователи называют «Homo informaticus», – его исследованию посвящены работы Т.З. Адамьянц, А.Д. Елякова, Е.В. Петровой, Л.А. Прониной и др.⁴⁹

Проблема информационной безопасности личности напрямую связана с информационными технологиями вообще и с рекламными информационными технологиями в частности, психологически воздействующими на личность, манипулирующими сознанием, конструирующими псевдореальность, побуждая человека к тем или иным поступкам или оценкам. Об этом пишут такие исследователи, как Э.М. Андреев, А.В. Дроздова, В.Г. Зазыкин, Д.А. Леонтьев и др.⁵⁰

Осмыслению социальных факторов формообразования информационной безопасности общества, государства и человека посвящены работы таких авторов, как А.В. Верещагина, П.В. Кареев, Г.И. Колесникова, В.Н. Кузнецов, Е.Ю. Митрохина, М.В. Радионов, С.И. Самыгин, А.Н. Сухов, И.И. Яковлев и др.⁵¹

общество. М., 2005. № 1. С. 35–41; *Еляков А.Д.* Информационная перегрузка людей // Социологические исследования. 2005. № 5. С. 114–121; *Его же.* Homo Informaticus и современная информационная среда; *Знамцева О.П.* Информационный человек : социально-видовые характеристики : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Саратов, 2008; *Кутырев В.А.* Человеческое и иное : борьба миров. СПб. : Алетейя, 2009; *Филатов В.П.* Модели человека в социальных науках // Эпистемология и философия науки. 2012. Т. 31, № 1. С. 125–140.

⁴⁹ *Адамьянц Т.З.* Человек в информационной среде; *Еляков А.Д.* Homo Informaticus и современная информационная среда; *Петрова Е.В.* Человек и информационная среда : проблемы взаимодействия [Электронный ресурс]. URL : <http://www.globalistika.ru/congress2008/Doklady/16410.htm>; *Пронина Л.А.* Современная информационная среда как новая форма бытия человека // Аналитика культурологии : сетевое научное электронное издание. 2005. № 4. URL : <http://analiculturolog.ru>.

⁵⁰ *Андреев Э.М., Миронов А.В.* Социально-гуманитарное знание и образование...; *Дроздова А.В.* Визуальность как феномен современного медиаобщества [Электронный ресурс] // Дискуссия. 2014. № 10 (51). URL : <http://www.journal-discussion.ru/publication.php?id=1208> (дата обращения : 11.09.2016); *Зазыкин В.Г.* Психология пронизательности. М : Изд-во РАГС, 2002; *Леонтьев Д.А.* Психология смысла : природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е изд., испр. М. : Смысл, 2003.

⁵¹ *Кареев П.В.* Информационная безопасность государства в XXI веке // Вестник Академии военных наук. 2010. № 1. С. 60–65; *Кузнецов В.Н.* Социология безопасности. М. : Книга и бизнес, 2003; *Митрохина Е.Ю.* Информационная безопасность как социологическая проблема // Безопасность : информационный сборник Фонда национальной и международной безопасности. 1997. № 7–9. С. 25–34; *Радионов М.В.* Информационная безопасность : социологическая концептуализация // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 4. С. 72–76; *Самыгин С.И., Верещагина А.В.,*

Многие исследователи видят угрозы информационной безопасности человека в агрессивности информационной среды, в информационной пропаганде, навязчивой рекламе, напористом воздействии СМИ, посредством которого осуществляется манипуляция как массовым, так и индивидуальным сознанием. Разработка данной проблематики осуществляется в работах таких исследователей, как В.М. Березин, Б. Бессонов, Г.В. Грачев, Т.В. Евгеньева, А. Иголкин, Б. Марков, И.К. Мельник, Д.Я. Райгородский и др.⁵²

Различные грани и подходы в разработке концепции информационной безопасности человека, такие как экзистенциальный подход в работах Л.В. Баевой⁵³, антропологический подход в работах А.Д. Иоселиани, Н.А. Сляднева, В.В. Тарасенко⁵⁴, синергетический подход в работах

Колесникова Г.И. Социальная безопасность. М. : Дашков и К; Ростов н/Д : Наука-Спектр, 2011; *Сухов А.Н.* Социальная психология безопасности : учеб. пособие для студ. вузов. 2-е изд., стереотип. М. : Academia, 2004; *Яковлев И.И.* Информационная безопасность как элемент системы безопасности социума // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 10. С. 243–248; *Его же.* Каналы распространения социально значимой информации на уровне местных сообществ // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Регионоведение : философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. Вып. 4 (88). С. 138–143.

⁵² *Березин В.М.* Сущность и реальность массовой коммуникации. М. : Изд-во РУДН, 2002; *Бессонов Б.* Пропаганда и манипуляция // Реклама : внушение и манипуляция. Медиа-ориентированный подход / под ред. Д.Я. Райгородского. Самара : Бахрах-М, 2001. С. 67–76; *Грачев Г.В., Мельник И.К.* Манипулирование личностью : организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. М. : ИФ РАН, 2001; *Евгеньева Т.В.* Технологии социальных манипуляций и методы противодействия им. СПб. : Питер Пресс, 2007; *Иголкин А.* Пресса как оружие власти [Электронный ресурс]. URL : http://www.russia-21.ru/XXI/Rus_21/ARXIV/1995/igolkin_11_12-1995.htm (дата обращения : 06.03.2017); *Марков Б.* Человек в эпоху масс-медиа // Информационное общество. СПб., М. : АСТ, 2004. С. 56–62.

⁵³ *Баева Л.В.* Экзистенциальные риски информационной эпохи [Электронный ресурс]. URL : <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/e63962ee99dc45ac44257c120042ef7c> (дата обращения : 04.04.2015).

⁵⁴ *Иоселиани А.Д.* Антропология глобального мира : человек в современной коммуникативно-информационной сфере // Век глобализации. 2013. Вып. 2 (12). С. 56–64; *Иоселиани А.Д., Чумаков А.Н.* Философские проблемы глобализации. М. : Университетская книга, 2015; *Сляднева Н.А.* Информационная антропология нового мира : проблемы интеллектуальной эволюции человека информационной эпохи // Культура и образование в информационном обществе : материалы международной конф. Краснодар, 2003. С. 40–45; *Тарасенко В.В.* Антропология Интернет : самоорганизация «человека кликающего» // Общественные науки и современность. 2000. № 5. С. 110–118.

С.П. Капицы, С.П. Курдюмова, Г.Г. Малинецкого⁵⁵, герменевтический подход в работах Л.В. Астаховой⁵⁶ и феноменологический подход в работах А.В. Молчанова⁵⁷, – показывают многогранность данной проблемы.

Указанные подходы реализовались в разработке целого ряда предметно-профильных направлений исследований информационной безопасности человека в современном обществе, в частности культурологического направления, представленного в работах Л.В. Баевой, А.А. Большата, И.Л. Галинской, Л.В. Скворцова и др.⁵⁸; направления исследования информационной этики и аксиологии информационного мира, нашедшего свое выражение в работах Л.В. Баевой, Е.Л. Вартановой, А.И. Жубинского, Н.Г. Санакуева, З.А. Сафиуллиной, К.В. Сельченка⁵⁹; социологического подхода, представленного в работах Т.В. Владимировой, В.Н. Кузнецова, Ж.Т. Тощенко⁶⁰;

---

⁵⁵ Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. М. : Едиториал УРСС, 2003.

⁵⁶ Астахова Л.В. Информационная безопасность : герменевтический подход. М. : РАН, 2010.

⁵⁷ Молчанов А.В. Социальная феноменология риска : риск как социальный конструкт // Омский научный вестник. 2007. № 4 (58). С. 105–108.

⁵⁸ Баева Л.В. Электронная культура : опыт философского анализа [Электронный ресурс]. URL : http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=753&Itemid=52 (дата обращения : 17.09.2015); Большат А.А. Человек в социальном пространстве информационной культуры : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Волгоград, 2000; Галинская И.Л. Загадки известных книг. М. : Наука, 1986; Скворцов Л.В. Информационная культура и цельное знание : избранные труды. М. : ИНИОН РАН, 2001.

⁵⁹ Баева Л.В. Этика и аксиология инновационной науки // Информационное общество. 2011. № 2. С. 43–50; Вартанова Е.Л. Новые проблемы и приоритеты цифровой эпохи // Информационное общество. 2001. № 3. С. 50–56; Жубинский А.И. Аксиологическое измерение процессов информатизации в современном обществе : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Армавир, 2010; Санакуев Н.Г. Аксиологический аспект информации...; Сафиуллина З.А. Информация : ценность и оценка. М. : Либерей-Бибинформ, 2006; Сельченков К.В. Аксиологическая безопасность и методы ее обеспечения [Электронный ресурс]. URL : <http://www.aquarun.ru/ped/axib.html> (дата обращения : 05.10.2016).

⁶⁰ Владимирова Т.В. Социальная природа информационной безопасности. М. : АНО содействия развитию современной отечественной науки : Научное обозрение, 2014; Её же. Социологическое знание и безопасность в сетевом пространстве // Философия образования. 2010. № 3 (32). С. 50–56; Кузнецов В.Н. Социология безопасности; Тощенко Ж.Т. Новые лики деятельности : имитация // Социологические исследования. 2012. № 12. С. 20–29.

социально-психологического направления – в работах А.Е. Войскунского, Г.В. Грачева, Н.А. Калиновской, Д.Ю. Устимова и др.⁶¹

Актуальным и своевременным является представление об основе информационной безопасности человека в виде информационно здорового общества. Разработке концептуальных подходов в этом направлении служат работы В.П. Бабинцева, О.Е. Баксанского, Л.В. Колпиной, И.С. Ларионовой, И.К. Лисеева, А.А. Мордвинова, Ф.П. Смирнова, С. Смита, Т.Б. Соколова, Л.В. Фесенковой, Ю.В. Хен, А.Т. Шаталова, Б.Г. Юдина⁶².

Отметив разноплановость и разносторонность исследований в области информационной безопасности человека и наметившееся перспективное направление исследований в виде формирования информационно здорового общества как основы информационной безопасности человека, тем не менее укажем, что, несмотря на актуальность темы исследования и проработанность многих направлений, за пределами исследования данной проблемы остается вопрос осмысления ее гуманитарного характера и уровней информационного здоровья общества. Это обстоятельство дает возможность сформулировать авторскую гипотезу и наметить основные исследовательские задачи.

---

⁶¹ *Войскунский А.Е.* Психологические аспекты информационной безопасности // Глобальная информатизация и безопасность России : Глобальная информатизация и социально-гуманитарные проблемы человека, культуры, общества : материалы круглого стола (МГУ, октябрь 2000 г.) / под ред. В.И. Добренкова. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2001. С. 168–175; *Его же.* Психологические исследования деятельности человека в Интернете; *Грачев Г.В.* Информационно-психологическая безопасность личности ...; *Калиновская Н.А., Устимов Д.Ю.* Информационный стресс. Информационно-психологическая безопасность личности как качественная характеристика информационной культуры человека. Казань : КазГУКИ, 2006.

⁶² *Бабинцев В.П., Колпина Л.В.* Проблема формирования категориального аппарата понятия «социальное здоровье» // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2008. Вып. 5, т. 12. С. 49–67; *Ларионова И.С.* Здоровье как социальная ценность : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2004; *Мордвинов А.А.* Динамика биологического, социального и духовного здоровья человека в современном обществе : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Новгород, 2005; *Смирнов Ф.П.* Информационное здоровье общества как объект государственной политики : автореф. дис. ... канд. социол. наук. СПб., 2007; *Соколов Т.Б.* Здоровье населения в социальном контексте : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Хабаровск, 2005; *Юдин Б.Г.* Здоровье человека как проблема гуманитарного знания // *Философия здоровья* / редкол. О.Е. Баксанский [и др.]. М. : ИФ РАН, 2001. С. 67–78; *Smith S.* The Organic Analogy // *The Study of Social Problems : Seven perspectives* / Ed. by E. Rubington, M.S. Weinberg. N.Y. : Oxford University Press, 1995. P. 19–31.

Целью диссертационного исследования является социально-философское осмысление информационной безопасности человека в контексте рисков и угроз информационной эпохи.

Для достижения поставленной цели необходима реализация следующих исследовательских **задач**:

- дать концептуальную характеристику информационной среды современного общества;
- выявить причины и предпосылки основных информационных угроз, которые фиксируются на уровне дисциплинарного анализа;
- обосновать необходимость трансдисциплинарного методологического исследования проблемы информационной безопасности человека;
- сформулировать основные принципы трансдисциплинарной методологии как единый концепт, характеризующий основную исследовательскую матрицу анализа информационной безопасности человека;
- обосновать трансдисциплинарный подход к исследованию человека как объекта информационных угроз;
- показать, какое место информационные вызовы и риски, порождающие угрозы информационной безопасности человека с точки зрения трансдисциплинарной методологии исследования, занимают в изменении самой природы человека – субъекта глобальных информационных отношений информационного общества;
- доказать, что одним из источников угроз информационной безопасности человека является информационная глобализация его повседневной жизни;
- охарактеризовать такие свойства информационной среды современного общества, как информационная переполненность, засоренность недостоверной информацией и агрессивность по отношению к пользователю информационными ресурсами, как негативные факторы, снижающие уровень информационной безопасности человека;

– дать оценку современному социуму, возникшему благодаря глобальной информатизации как информационный социум, выражающийся в виртуальной реальности, киберпространстве и электронно-цифровых отношениях, наполненных информационно-виртуальными фантомами, представляющими собой псевдообъективацию настоящей реальности, что выражается в подмене ее псевдореальностью, следствием чего является информационно-цифровое отчуждение человека, его социальной сущности и нарастание угроз его информационной безопасности;

– сформулировать систему принципов социально-философской теории информационной безопасности человека как субъекта информационно-социальных отношений и социальные условия их реализации;

– обосновать гуманитарный характер проблемы информационной безопасности человека;

– обосновать понятие информационного здоровья общества, которое является главным условием информационной безопасности человека, и уровни становления информационного здоровья общества.

Объектом исследования является феномен информационного бытия человека, выражающийся в различных формах его информационного взаимодействия с информационной средой.

Предметом исследования является информационная безопасность человека в контексте рисков и угроз информационной эпохи.

Гипотеза исследования. Информационная безопасность человека как субъекта социально-информационных отношений может быть основана на базе следующих принципов: принцип информационной свободы личности, права каждой личности на своевременное получение необходимой информации, информационной неприкосновенности личности, информационной безопасности частной жизни, принцип информационной ответственности, информационной морали, информационной культуры, информационного права и информационной экологии.

Указанные принципы могут быть практически полноценно реализованы при создании баланса информационных интересов и информационных потребностей различных акторов информационного взаимодействия, в том числе человека, социальных групп, общества и государства, только в условиях созидания устойчивой, неагрессивной, позитивной информационной среды на основе устранения угроз глобализирующегося информационного мира, предвидения, прогнозирования рисков информационной революции и управления ими, что характерно для информационно здорового общества, которое и является главным условием информационной безопасности человека.

Теоретико-методологические основы исследования. Анализ методологии исследования информационной безопасности является достаточно новым научным направлением, которое формируется на стыке различных научных дисциплин и направлений методологического анализа. Прежде всего, это сложившиеся теории и концепции постиндустриального и информационного общества, основы которых заложили Д. Белл, П. Дракер, М. Кастельс, Р. Катц, М. Маклюэн, Е. Масуда, Э. Тоффлер⁶³. Среди отечественных исследователей следует выделить Р.Ф. Абдеева, В.Б. Гухмана, В.С. Игнатова, В.Л. Иноземцева, И.С. Мелюхина, Т.А. Ожерельеву, Д.В. Пименову, А.И. Ракитова, А.Д. Урсула, В.Б. Устьянцева⁶⁴.

---

⁶³ *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество...; *Кастельс М.* Информационная эпоха : экономика, общество и культура; *Маклюэн М.* Галактика Гутенберга. Сотворение человека печатной культуры. Киев : Ника-Центр, 2004; *Маклюэн М.* Понимание медиа : Внешние расширения человека. М. : Кучково поле, 2011; *Тоффлер Э.* Шок будущего. М. : АСТ, 2002; *Drucker P.F.* Post-Capitalist Society; *Katz R.L.* The Information Society : An International Perspective. N.Y. : Praeger, 1988; *Masuda Y.* The Informational Society...

⁶⁴ *Абдеев Р.Ф.* Философия информационной цивилизации; *Гухман В.Б.* Философская сущность информационного подхода : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2001; *Игнатов В.С., Пименова Д.В.* Информационное пространство. Структура и функции // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2007. № 3. С. 3–10; *Иноземцев В.Л.* Современное постиндустриальное общество : природа, противоречия, перспективы : учеб. пособие для студ. вузов. М. : Логос, 2000; *Мелюхин И.С.* Информационное общество : истоки, проблемы, тенденции развития. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1999; *Ожерельева Т.А.* Об отношении понятий «информационное пространство», «информационное поле», «информационная среда» и «семантическое окружение» // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 10. С. 21–24; *Ракитов А.И.* Философия компьютерной революции. М. : Политиздат, 1991; *Урсул А.Д.* Безопасность и устойчивое развитие : философско-концептуальные проблемы. М., 2001;

Реализация данного подхода связана с рассмотрением перспектив постиндустриальной теории в информационную эпоху. В этом плане нужно прежде всего выделить работы И.Ю. Алексеевой, О.Н. Вершинской, Т.В. Ершовой, В.Л. Иноземцева, И.С. Мелюхина, Л.В. Сморгунова, Ю.Е. Хохлова, А.В. Чугунова и А.Е. Шадрина, в которых осуществляется методологический анализ проблем и перспектив реализации тех или иных теоретических моделей информационного общества на практике⁶⁵.

Другое направление связано с работами, посвященными анализу проблем становления и развития систем общественной, национальной, государственной и международной безопасности в информационную эпоху. Это прежде всего подход, трактующий такие процессы, как «информационное противоборство», «информационная борьба» и «информационная война», как выражения наиболее существенных угроз информационной безопасности общества и государства. В этом плане предпосылкой анализа является использование разработанной американским исследователем Г. Кроном тензорной теории сложных систем, представляющей собою тензорную методологию. Указанная тензорная методология Г. Крона дает возможность эффективной разработки различных методов решения сложных системных задач с помощью компьютера.

Урсул А.Д. Природа информации. Философский очерк. М. : Политиздат, 1968; *Устьянцев В.Б.* Общество риска и человек : онтологический и ценностный аспекты. Саратов : Саратовский источник, 2006.

⁶⁵ Анализ развития и использования информационно-коммуникационных технологий в субъектах Российской Федерации : аналитический доклад / под ред. Ю.Е. Хохлова. М. : Ин-т развития информационного общества, 2008; *Вершинская О.Н., Ершова Т.В.* Междисциплинарные аспекты проблем развития информационного общества. Ч. 2. Изучение проблем информационного общества в России // Информационное общество. 2010. № 6. С. 30–37; *Иноземцев В.Л.* Современное постиндустриальное общество : природа, противоречия, перспективы; Информационная эпоха : вызов человеку / отв. ред. И.Ю. Алексеева, А.Ю. Сидоров. М. : РОССПЭН, 2010; *Мелюхин И.С.* Информационное общество...; *Хохлов Ю.Е.* Информационное общество : впереди две столицы, добытчики и энтузиасты ИКТ // *Intelligent Enterprise*. 2008. № 15 (190); *Чугунов А.В.* Социологические аспекты формирования информационного общества в России : обзор исследований аудитории Интернета. СПб., 2000; *Шадрин А.Е.* Информационное общество и политические процессы. [Электронный ресурс]. URL : <http://www.ieie.nsc.ru :8101/~forsis/publ/asisws/shadrin.html> (дата обращения : 08.12.2015); Digital Transformation and Global Society : First International Conference, DTGS 2016, St. Petersburg, Russia, June 22–24, 2016, Revised Selected Papers (Series : Communications in Computer and Information Science, Vol. 674) / Ed. by R. Chugunov [et al.]. Dordrecht : Springer, 2016. P. 232–246.

С позиций тензорной методологии информационные процессы в обществе рассматриваются под углом зрения структур и функций элементов сложноорганизованных систем⁶⁶.

Другой дисциплинарный подход – социологический. Социологический подход к исследованию информационной безопасности предполагает изучение информационного противоборства, имеющего ценностный и идеологический характер, выражающегося в действиях массмедийных средств коммуникации, электронных средств массовой информации. Результаты этого противоборства выражаются показателями общественного мнения и могут быть зафиксированы с помощью социологических методов.

Следующий методологический подход в изучении проблем информационной безопасности – социально-психологический. Он реализован в работах Ю.Д. Бабаевой, А.Е. Войскунского, Е.П. Белинской, А.Е. Жичкиной и других авторов⁶⁷. С точки зрения данного подхода изучается эффективность информационного воздействия на человека, зависящая от его установок, от принятой в обществе степени доверия к информации, распространяемой СМИ.

В данном подходе выявляются угрозы личности в виде тенденциозного отбора и селекции предоставляемой информации, что часто связано с манипулятивными намерениями тех или иных субъектов или инстанций, которые осуществляют этот отбор, с некритическим выбором информационных источников, с односторонней информацией, с частными мнениями, слухами и откровенной дезинформацией, со злоумышленной подменой информационных блоков, необоснованной атрибуцией информационного источника, с дискредитацией, ложью, откровенным замалчиванием либо нарочитым преувеличением тех или иных оценок фактов и событий.

Социокультурный подход в методологическом анализе информационной безопасности реализован в работах таких исследователей, как Н.В. Аникина,

---

⁶⁶ Крон Г. Тензорный анализ сетей. М. : Советское радио, 1978.

⁶⁷ Бабаева Ю.Д., Войскунский А.Е. Психологические последствия информатизации; Белинская Е.П., Жичкина А.Е. Пространство, населенное Другими [Электронный ресурс]. URL : <http://inter.net.ru/16/28.html> (дата обращения : 08.10.2014).

С.В. Гордина, И.А. Иванова, М.А. Недосекина, К.В. Сельченко, Л.В. Скворцов и др.⁶⁸ Согласно этому подходу под информационной культурой понимается информационная компонента общечеловеческой культуры в целом, которая характеризует уровень всех реализуемых в обществе информационных процессов и существующих информационных отношений. Критериями информационной культуры являются способности эффективно осуществлять поиск нужной информации, получать, хранить и перерабатывать, рационально отбирать и оценивать информацию, а также способность к информационному общению. Информационная культура реализуется на нескольких уровнях: когнитивном (знания и умения), эмоционально-ценностном (установки, ценности) и поведенческом (действия и поведение).

Дисциплинарные методологические подходы к исследованию информационной безопасности, рассмотренные выше, как нам представляется, дают локальные (дисциплинарные) проекции форматов исследования. Это обусловлено спецификой дисциплинарного понятийного строя и особенностями специальных дисциплинарных методов.

Данные подходы дают приращение нового знания в конкретной области исследования, но в связи с тем, что информатизация как глобальное явление развертывается на фоне создания общества нового типа – информационного общества, они не в состоянии выйти на тот уровень концептуализации и обобщения, который характеризовал бы системное качество этого нового общества, и поэтому не могут достаточно адекватно служить методологической основой исследования информационной безопасности в информационную эпоху.

Междисциплинарный подход в этом отношении казался бы более предпочтительным с учетом того, что он формируется на стыке различных

---

⁶⁸ *Аникина Н.В., Иванова И.А., Гордина С.В.* Информационная культура как интегральный показатель уровня развития индивида в системе непрерывного образования // *Интеграция образования.* 2012. Вып. 4 (69). С. 64–75; *Недосекина М.А.* Развитие индивидуальности студента под влиянием изменений социокультурной среды вуза : дис. ... канд. пед. наук. Магнитогорск, 2004; *Сельченко К.В.* Аксиологическая безопасность...; *Скворцов Л.В.* Информационная культура и цельное знание.

дисциплин. Однако он содержит в себе некое методологическое ограничение, обусловленное именно этим пресловутым «стыком дисциплин», поскольку наследует дисциплинарные принципы, что является, конечно, его достоинством, но одновременно и недостатком.

В методологическом подходе, который мы обосновываем, требуется не синтез дисциплинарных принципов, методов и понятий, а принципы, методы и понятия, которые не только идут через границы конкретных дисциплин, но и выходят за пределы данных конкретных дисциплин. Такая методология исследования называется трансдисциплинарной методологией, и именно она обеспечивает системное единство, гносеологическую эвристичность и методологическую целостность.

Трансдисциплинарность как методологическая матрица исследования информационной безопасности в обществе нового типа не ограничивается рамками какой-либо одной дисциплины и расширяет представления о предмете исследования посредством обобщенного представления о нем.

Так, информационная безопасность человека в эпоху информатизации трактуется как выходящая за пределы представлений теории и практики безопасности жизнедеятельности, социально-антропологического, социально-психологического, социологического, профессионального, деятельностного, культурно-ценностного, социально-нормативного и государственно-правового форматов информационной безопасности. Информационная безопасность человека в эпоху информатизации есть цивилизационная характеристика: информационная свобода, информационные права, информационная защищенность, информационная неприкосновенность – это цивилизационные культурные завоевания и идеалы, форматирование которых в конкретных исторических условиях и выражается в видах безопасности жизнедеятельности: социально-антропологической, социально-психологической, профессионально-деятельностной, социально-нормативной и государственно-правовой информационной безопасности.

Информационная безопасность человека в эпоху информатизации – это базовый концепт, проходящий транзитом через различные дисциплины. Этот базовый концепт задает критериальные способы оценки ценности, истинности и правдивости, адекватности и соответствия, справедливости и прогрессивности. Мера информационной защищенности человека, а именно мера информационной свободы личности, мера информационных прав личности и мера информационной неприкосновенности личности, является цивилизационным критерием всех остальных видов информационной безопасности, включая национальную и государственную, ибо не могут быть нация и государство цивилизованными, свободными и информационно независимыми, если личность как субъект социальных, культурных, правовых, экономических и прочих отношений не защищена и не свободна.

Таким образом, трансдисциплинарность, сформулированная как методология исследования информационной безопасности человека в информационную эпоху, как единый и общий концепт характеризует основную исследовательскую матрицу. Эта матрица включает в себя различные дисциплинарные подходы и методологию мультидисциплинарных исследований, наполненные следующими основными принципами: принцип системности, принцип развития, принцип целостности и принцип многофакторности и многогранности.

В ходе решения исследовательских задач применялись также подходы и методы социальной философии, социологии, принципы сравнительно-исторического, системного, структурно-функционального и компаративного анализа, логические принципы определения, классификации и типологии.

Научная новизна диссертационного исследования выражается в следующих положениях:

– информационная среда современного общества охарактеризована как с точки зрения собственных параметров информационной среды как сферы информационного взаимодействия, т.е. информационных объектов и

информационных связей между ними, так и с точки зрения информационных параметров общества, вступившего в период информационного бытия;

– выявлены причины и предпосылки информационных угроз, фиксируемые на уровне дисциплинарного анализа в виде глобализировавшейся информационной среды, которая характеризуется по многим своим параметрам как переполненная недостоверной, вредоносной и даже провокационной информацией, являющейся агрессивной по отношению к человеку и манипулирующей его сознанием;

– обоснована необходимость трансдисциплинарного методологического исследования проблемы информационной безопасности человека, которая обусловлена следующими обстоятельствами: появляется возможность выйти за пределы ограниченности разнообразных конкретных дисциплинарных подходов к этой проблеме, рассматривать проблему информационного взаимодействия с позиции и субъект-объектного, и субъект-субъектного взаимодействия, а также исследовать проблему информационной безопасности человека как гуманитарную проблему;

– сформулированы основные принципы трансдисциплинарной методологии как единый концепт, характеризующий основную исследовательскую матрицу анализа информационной безопасности человека, включающие в себя принцип системности, принцип развития, принцип целостности и принцип многофакторности;

– обоснован трансдисциплинарный подход к исследованию человека как объекта информационных угроз, предполагающий выход за пределы дисциплинарных подходов и рассмотрение человека не только как объекта нарушения его информационной безопасности и не только как субъекта глобального информационного взаимодействия, но и как носителя новых социально-информационных отношений, которые возникают в информационной среде и содержат в себе информационные вызовы и риски;

– дана характеристика информационных вызовов и рисков, порождающих угрозы информационной безопасности человека, с точки зрения

трансдисциплинарной методологии исследования, заключающихся в изменении природы самого человека, который в контексте глобализации информационной культуры и универсализации информационных ценностей трансформировался в субъекта глобальных информационных взаимодействий, в соответствии с чем нивелируются его индивидуально-личностные и социальные качества и доминируют качества, связанные со способностями к освоению глобальных информационных ценностей;

– доказано, что глобальная информатизация порождает глобализацию повседневной жизни человека, которая перестает быть личностной и персонально-индивидуальной, а становится объектом, информационным достоянием множества пользователей, в результате чего человек лишается индивидуальности, массовизируется, усредняется как актер и пользователь информационными ресурсами, что делает естественным вторжение в его приватный информационный мир и порождает угрозы его информационной безопасности;

– информационная среда современного общества охарактеризована как «нечеловекообразная», т.е. наполняемая непрерывно нарастающими массивами информации, что приводит к развитию диспропорции между человеком и информационным социумом, вызывая информационные стрессы и фобии; информационная среда современного общества засорена хаотичным информационным наполнением, среди информационных сообщений которого множество недостоверной, вредоносной и деструктивной информации, агрессивно, манипулятивно и негативно воздействующей на человека, создавая угрозу его информационной безопасности;

– дана оценка современного социума, который возник благодаря глобальной информатизации, как информационного социума, что находит свое проявление в становлении виртуальной реальности, возникновении киберпространства и доминировании электронно-цифровых отношений, наполненных информационно-виртуальными фантомами, в которых осуществляется подмена социальной реальности псевдореальностью,

следствием чего является информационно-цифровое отчуждение человека и нарастание угроз его информационной безопасности;

– сформулирована система принципов социально-философской теории информационной безопасности человека как субъекта информационно-социальных отношений, к которым относятся: принцип информационной свободы личности, принцип права каждой личности на своевременное получение необходимой информации, принцип информационной неприкосновенности личности, принцип информационной безопасности частной жизни, принцип информационной ответственности, принципы информационной морали и информационного права, реализация которых позволяет создать баланс информационных интересов различных акторов информационного взаимодействия, в том числе личности, социальных групп, общества и государства;

– обосновано, что информационная безопасность человека как личности и гражданина, рассматриваемая под гуманитарным углом зрения, является составной частью гуманитарной безопасности, а гуманитарный характер данной проблемы связан с тем, что для понимания, исследования и обеспечения информационной безопасности человека в современном обществе необходимо согласование баланса информационных интересов человека как личности и гражданина, с одной стороны, и информационных интересов государства и общества – с другой;

– обосновано понятие информационного здоровья общества как выражения важнейших условий гармонизации информационных интересов и информационных потребностей государства, общества и человека, которое является главным условием информационной безопасности человека и становление которого связано со следующими уровнями: информационно-социальный уровень; информационно-цивилизационный уровень; информационно-культурный уровень; информационно-онтологический уровень; информационно-правовой уровень; информационно-психологический

уровень; информационно-экологический уровень и информационно-технологический уровень.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Информационная среда современного общества, характеризуемая как совокупность информационных параметров, также включает в себя и информационные черты общества, такие как информационные потребности, информационная инфраструктура, информационные ресурсы, информационные технологии, информационный потенциал и социально-информационные отношения, связанные с производством, получением, хранением, использованием и защитой информации, включающими общественные, государственные, правовые, технико-технологические способы регулирования информационных отношений, правовую регламентацию, правовой порядок обеспечения информационных прав субъектов.

2. Основной информационной угрозой информационной безопасности человека с точки зрения дисциплинарного анализа является глобальная информационная среда, ставшая доминантой развития человеческого общества, которая: а) превалирует над всеми другими предпосылками и переполнена агрессивной, недостоверной и даже вредоносной информацией; б) порождает глобальные и локальные информационные войны и использует информационное оружие против человека; в) осуществляет информационное манипулирование индивидуальным и общественным сознанием на всех уровнях; г) создает условия глобальной борьбы за информацию, вводя в тренды информационного взаимодействия вместо идей солидарности и партнерства – агрессию и противоборство; д) борется за информацию, что выражается в несанкционированных вторжениях в личное информационное пространство человека, в его внутренний мир с использованием его приватной информации в неправомерных целях; е) способствует порождению различных информационных мифологем и виртуальной реальности, подменяющей социальную реальность; ж) создает условия неправомерного использования

информации и массового распространения недостоверной, лживой и даже провокационной информации.

3. Трансдисциплинарный методологический анализ выводит за пределы ограниченности подходов разнообразных конкретных дисциплин к проблеме информационной безопасности, поскольку он дает возможность:

- а) рассматривать информационное взаимодействие в современном обществе в двух следующих плоскостях: как субъект-объектное и как субъект-субъектное взаимодействие, – для первого типа взаимодействия характерно потребление и использование информации, а для второго типа – межсубъектное информационное взаимодействие;
- б) обеспечивать интегративное единство многообразия индивидуально-личностных социальных ролей и ценностей людей в их глобальном информационном взаимодействии и универсализацию новых ценностей культуры информационного общества – информационных ценностей;
- в) рассматривать проблему информационной безопасности человека как гуманитарную проблему, т.е. как проблему информационного здоровья общества.

4. Основные принципы трансдисциплинарной методологии как единого концепта, характеризующего основную исследовательскую матрицу анализа информационной безопасности человека, следующие:

- принцип системности, согласно которому формулирование базисного концепта (информационной безопасности личности в информационную эпоху) основывается на выявлении многообразия системных связей всех структурных и функциональных компонентов индивидуально-личностного, социально-психологического, социально-группового, социетального, социального и гражданского бытия человека в информационную эпоху;

- принцип развития, согласно которому информационная безопасность личности в информационную эпоху, будучи системным качеством, обладает способностью саморазвития, включая векторы социальной динамики и воплощая в себе один из важнейших элементов этой динамики;

– системный принцип целостности, по которому информационная безопасность личности в современную информационную эпоху есть целостное системное качество с необходимым набором неотъемлемых качеств и атрибутов;

– принцип многофакторности и многогранности, согласно которому информационная безопасность личности в информационную эпоху выражается в совокупном синтетическом единстве индивидуально-личностных, социально-психологических, профессионально-деятельностных, духовно-креативных, морально-нравственных, эстетических, социально-групповых, социетальных, социальных и гражданских параметров.

5. Человек – не только объект воздействия негативной и агрессивной информационной среды, порождающей информационные войны и использующей манипулирование индивидуальным и общественным сознанием, вторжение в приватное информационное пространство, существующий под воздействием недостоверной, провокационной и даже вредоносной информации, и не только субъект глобального информационного взаимодействия; он также носитель, элемент и субъект отношений нового типа – социально-информационных отношений, которые возникли в обществе, вступившем в информационную фазу своего развития, в связи с чем общество претерпело существенные социокультурные трансформации: возникли новые глобальные ценности – информационные ценности, новая культура – информационная культура, новые маркеры социального престижа и социальных статусов, следовательно, возник и новый вид человека как субъекта глобального информационного взаимодействия, что содержит в себе информационные вызовы и риски.

6. Глобализация информационной культуры, универсализация глобальных информационных ценностей приводят к тому, что над индивидуально-личностными и социальными качествами человека в информационном мире доминируют способности человека в освоении глобальных информационных ценностей, что выражается в глобализации самого человека, замене личностно-

персонального «Я» универсальным, безликим и анонимным актором глобального информационного взаимодействия, в потере индивидуальности и массовизации информационных действий, цифровой унификации и стандартизации, атомизации социально-личностных связей и отношений, что, в свою очередь, приводит к трансформациям социально-ролевого статуса человека, социально-психологическому наполнению его социальной экзистенции, коренному изменению характера социальной коммуникации, изменениям в языке, мышлении и ощущении социальной реальности и своего места в этой социальной реальности, являющимся существенной угрозой информационной безопасности человека.

7. В информационном обществе возникает совершенно новый социальный феномен – глобализация повседневной жизни человека, перестающей быть личностно-интимной, внутренне закрытой, замкнутой на индивида, персонально-индивидуальной, кастово-групповой, сословно-профессиональной, в соответствии с чем человеческая повседневность выражается в социально-информационных практиках в виде социальных сетей («Инстаграм», «Фэйсбук»), блогосферы («Живой журнал»), благодаря которым индивидуальная и приватная информация становится глобальной и является информационным достоянием пользователей, имеющих доступ к информационному универсуму; это приводит к тому, что повседневный индивид в своих якобы индивидуально-личностных качествах лишается индивидуальности, массовизируется, усредняется как актер и пользователь информационными ресурсами, как агент информационного обмена, информационного взаимодействия и удовлетворения своих информационных потребностей и интересов, что практически полностью разрушает личностные охранительные информационные барьеры и порождает угрозы его информационной безопасности.

8. Информационная среда современного общества в силу непрерывного процесса нарастания объемов разномодальной информации становится «нечеловекообразной», поскольку человек физически не в состоянии освоить

ее, следствием чего является увеличивающаяся диспропорция между человеком и информационным социумом, что вызывает информационные стрессы и информационные фобии, ведет к ситуации, когда человек не в состоянии соответствовать информационному социуму, самоопределяться в нем и управлять им; информационная среда является засоренной, поскольку она хаотично наполнена различными информационными сообщениями, многие из которых недостоверны, манипулятивны, деструктивны и вредоносны, следствием чего является негативное и агрессивное воздействие на внутренний информационный мир человека, его психику, способность конструктивно использовать полученную информацию, создающее угрозу его информационной безопасности.

9. Современный социум, возникший благодаря глобальной информатизации и характеризующийся как информационный социум, развивающийся посредством инновационных информационных технологий, с одной стороны, приобрел новые формы социального устройства в виде социальных сетей, сетевых сообществ, цифровой демократии, информационной культуры, информационных статусов и информационной свободы, с другой – форматировал становление виртуальной реальности, киберпространства, где доминируют электронно-цифровые отношения, наполненные информационно-виртуальными фантомами, в которых осуществляется подмена операций с реальными объектами манипуляциями с цифровыми информационными фантомами и симулякрами, что в конечном счете выражается в подмене социальной реальности псевдореальностью, следствием чего является информационно-цифровое отчуждение человека, его социальной сущности и нарастание угроз его информационной безопасности.

10. Сформулирована система принципов социально-философской теории информационной безопасности человека как субъекта информационно-социальных отношений, к которым относятся следующие:

– принцип информационной свободы личности как сложившаяся, обеспеченная информационными и иными ресурсами общества и государства

социальная практика, предоставляющая возможность каждому человеку получать необходимую информацию, хранить ее, использовать и транслировать в своих личных и социальных целях;

– принцип права каждой личности на своевременное получение необходимой информации, выражающийся в праве каждого человека для своей индивидуальной, культурной, профессиональной и социальной деятельности своевременно получать информацию, посредством которой человек самореализуется, социализируется, самосовершенствуется и вступает в различные социальные связи и отношения;

– принципы информационной неприкосновенности личности и информационной безопасности частной жизни, выражающиеся в запрете любого несанкционированного вторжения в приватное информационное пространство человека;

– принципы информационной морали и информационного права, отражающие нормы сложившейся информационной морали и информационного права, возводящие информационные интересы и информационные ценности человека в число приоритетных принципов информационного общества.

Данные принципы могут быть полноценно реализованы при созидании устойчивой, неагрессивной, позитивной информационной среды, устранении угроз глобализирующегося информационного мира, предвидении рисков информационной революции, их прогнозировании и управлении ими.

11. Информационная безопасность человека как личности и гражданина, рассматриваемая под гуманитарным углом зрения, является составной частью гуманитарной безопасности, важной составляющей информационной культуры и формирования духовности и национального самосознания, поэтому для обеспечения информационной безопасности человека в современном информационном мире недостаточно социально-властного, служебно-распорядительного, охранно-защитительного и технико-технологического инструментализма в этой сфере, а необходимо понимание гуманитарного

характера этой проблемы и глубинное социально-гуманитарное, экзистенциально-антропологическое и социально-психологическое прогнозирование социальных последствий глобального использования и внедрения во все сферы общественной жизни современных информационных технологий, что достигается согласованием баланса информационных интересов человека как личности и гражданина, с одной стороны, и информационных интересов государства и общества – с другой.

12. Информационное здоровье общества есть социально-философское понятие, характеризующее важнейшие условия гармонизации информационных интересов и информационных потребностей государства, общества и человека, являющееся основой информационной безопасности человека и реализующееся на следующих уровнях:

– информационно-социальный уровень – создание информационной среды, которая как часть информационного социума не является негативной, деструктивной и агрессивной по отношению к человеку;

– информационно-цивилизационный уровень – создание социально-цивилизационных условий, преодолевающих тенденции социального и личностного отчуждения, атомизации, индивидуализации и доминирования потребительских ценностей; создание предпосылок для социальной солидаризации, социального равноправного партнерства, развития социального диалога между социальными институтами и людьми;

– информационно-культурный уровень – развитие информационной культуры, способствующей саморазвитию и самосовершенствованию человека и общества;

– информационно-правовой уровень – создание информационного права, защищающего информационные права и свободы каждого актора информационного взаимодействия;

– информационно-онтологический уровень – социально-философское осмысление угроз размывания границ социальной реальности и подмены ее виртуальной псевдореальностью;

– информационно-психологический уровень – преодоление информационных стрессов, информационных фобий и информационных зависимостей;

– информационно-экологический уровень информационного здоровья общества – характеризует информационную гигиену и информационную экологию;

– информационно-технологический уровень – действенный социальный контроль над созданием информационных технологий, направленных против человека; контроль над разработкой вредоносных форм программного обеспечения, использование которых через всемирную компьютерную сеть существенно понижает уровень информационной безопасности человека.

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Научно-теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в приращении концептуального знания в области информационной безопасности человека в контексте информационных угроз и рисков информационной эпохи, характеристике данной проблемы как гуманитарной проблемы, связанной с осмыслением принципов информационной безопасности человека и созданием основ информационно здорового общества.

Указанное приращение научно-теоретического знания дает возможность концептуализировать такие предметные области социально-философского исследования, как информационная среда современного общества, информационная культура, информационные вызовы, риски и угрозы информационной безопасности общества, государства и человека.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что результаты проведенного исследования, основные теоретические выводы могут быть использованы как в учебных целях для подготовки учебных программ по дисциплинам «Социальная информация», «Информационное общество», «Информационная безопасность», так и для теоретического

обоснования методов социальных технологий в реализации программ информационной безопасности.

Апробация работы. Базовые положения и результаты диссертационного исследования прошли апробацию в ходе их презентации на теоретическом семинаре кафедры ....., на международных, всероссийских и региональных конференциях....

Всего по теме диссертации опубликовано 20 работ общим объемом 29,5 печатного листа, в том числе 1 монография и 17 публикаций в изданиях, входящих в перечень ВАК при Минобрнауки РФ.

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих двенадцать параграфов, заключения и списка использованной литературы из 593 источников на русском и иностранных языках.

ГЛАВА 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Понятие «информационная безопасность» рассматривается современными исследователями с точки зрения различных подходов. В идеологическом отношении в основе всех подходов находится государственная доктрина информационной безопасности.

Согласно этой доктрине под информационной безопасностью Российской Федерации понимается состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства. Информационная сфера представляет собой совокупность информации, информационной инфраструктуры, субъектов, осуществляющих сбор, формирование, распространение и использование информации, а также системы регулирования возникающих при этом общественных отношений. Информационная сфера, являясь системообразующим фактором жизни общества, активно влияет на состояние экономической и других составляющих безопасности Российской Федерации⁶⁹.

Федеральный закон РФ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» дает следующее определение: «информация – сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления»⁷⁰. В подавляющем большинстве исследовательских подходов понятие «информационная безопасность» рассматривается под углом зрения национальной, государственной информационной безопасности.

---

⁶⁹ Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации».

⁷⁰ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. Федеральный выпуск. 2006. № 4131 (0).

Нами во главу угла поставлена проблема безопасности человека, личности в контексте рисков и угроз информационной эпохи. Однако личность не дистанцирована от всего спектра общественных отношений. Более того, человек во всем многообразии своих индивидуально-личностных, социально-групповых, профессиональных, социетальных проявлений реализует себя в информационном пространстве современного ему общества.

Поэтому для рассмотрения специфики информационной безопасности личности необходимо выделить и оценить те новые качества, которые приобрело общество в информационную эпоху.

Эти качества многообразны, и исследовать их с позиций отдельного дисциплинарного подхода не представляется возможным. Информационный социум представляет собой сложное системное качество. Поэтому мы выбираем трансдисциплинарный подход в исследовании системных качеств информационной безопасности.

Архитектоника первой главы нашего диссертационного исследования предполагает сначала выявление глобального характера информатизации, что породило социум нового типа – информационный социум – во всей многогранности его проявления и существования.

Первый параграф диссертационного исследования, связанный с изучением различных подходов в понимании и методологическом осмыслении информационной безопасности, предполагает обоснование методологической матрицы трансдисциплинарного подхода.

Далее подлежат анализу методологические основания исследования информационных процессов, информационных ресурсов и ценностное измерение информационной картины мира.

1.1. Трансдисциплинарный подход в исследовании системных качеств информационной безопасности

Словосочетание «информационная безопасность» в различных контекстах может иметь самый разный смысл. В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации термин «информационная безопасность» используется в широком смысле, поскольку имеется в виду состояние защищенности национальных интересов в информационной сфере, учитывающее сбалансированные интересы личности, общества и государства.

Стандартный подход к информационной безопасности предполагает прежде всего конфиденциальность информации, т.е. такое состояние информации, при котором доступ к ней осуществляют только субъекты, имеющие на нее право.

Это означает, что обеспечивается целостность информации, т.е. избежание несанкционированной модификации информации, и доступность информации, а именно избежание временного или постоянного сокрытия информации от пользователей, получивших право доступа.

Информационная безопасность является альтернативой информационной опасности. Существует много трактовок последней, но мы склонны согласиться с позицией П.Э. Шлендера, согласно которой информационная опасность – это нарушение информационной безопасности, выражающееся в причинении ущерба информационной деятельности, ухудшении ее состояния либо придании ей нежелательной динамики и параметров⁷¹.

Для осмысления выбора методологической матрицы исследования оснований информационной безопасности в информационную эпоху с учетом многофакторности этого процесса рассмотрим процесс информатизации общества как процесс глобального характера. Информатизация всех сторон общественной жизни, полномасштабно существующая с начала XXI в.,

---

⁷¹ Шлендер П.Э. Безопасность жизнедеятельности : учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Вузовский учебник, 2008. С. 14.

характеризует целый ряд кардинальных трансформаций всей системы мироустройства.

Это прежде всего связано с тем, что технологический прогресс, выразившийся в создании эффективных глобальных систем информационно-коммуникационного взаимодействия, показал, как подчеркивает исследователь А.И. Юрьев, неэффективность социального порядка, существовавшего до глобальной информатизации общества⁷².

Новое мироустройство, порожденное информационной эпохой, оказалось многосложным, противоречивым, плюралистичным, изменчивым и полным информационных угроз и рисков как для государств, наций, так и для личности. Поэтому требуются исследовательские усилия для того, чтобы оценить эти информационные угрозы и риски, обезопаситься от них, а равно и для того, чтобы прогнозировать появление новых угроз и рисков.

Это ставит задачу выработки исследовательских конструктов и моделей, поиска подходящих методологических парадигм, позволяющих всесторонне исследовать угрозы и риски информационной эпохи. Указанные вопросы составляют основное исследовательское поле данного параграфа нашей диссертационной работы.

Для реализации этой исследовательской задачи мы намерены сначала выявить те коренные изменения, связанные с информационными угрозами и рисками, которые произошли в социальном мироустройстве под воздействием глобальной информатизации, для того чтобы, обозначив их как объект исследования, подобрать для всестороннего изучения данного объекта соответствующие методы, концептуализировать их как основную методологическую конструкцию.

Одним из таких важнейших изменений социального мира является формирование единого информационного пространства, которое выступает глобальным полем информационного взаимодействия. М. Маклюэн, показывая

---

⁷² Юрьев А.И. Глобализация как новая форма политической власти, изменяющая человека и миропорядок // Россия : планетарные процессы. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2002.

«спрессовывание» этого информационного пространства, называет его даже единой «глобальной деревней»⁷³.

Информатизация, как подчеркивает М.Г. Делягин, представляет собой глобальный мировой процесс. Более того, по мнению многих исследователей, информатизация представляет собой «квинтэссенцию современного этапа развития всего мира»⁷⁴.

Отметим, что процесс глобальной информатизации называют закономерным «сквозным» вектором всемирного исторического развития, который невозможно ни остановить, ни существенно трансформировать⁷⁵. Этот процесс, как пишет один из пророков информационной эпохи У. Бек, является амбивалентным процессом и процессом необратимым⁷⁶.

Информатизация имеет смысло- и системообразующий характер и затрагивает все стороны общественной жизни, весь миропорядок – от личной жизни человека до международной организации мира. Информатизация – один из векторов глобализации, относительно которой до сих пор идут теоретические дискуссии⁷⁷.

С точки зрения одних авторов, термин «глобализация» ввел в научный оборот американский исследователь Т. Левит в 1983 г.⁷⁸, по мнению других авторов, введение этого понятия связано с именем американского социолога Дж. Маклина⁷⁹, третьи считают, что приоритет принадлежит английскому исследователю Р. Робертсону, который в 1983 г. впервые использовал термин

⁷³ McLuhan M., Power B. *The Global Village : Transformations in World Life and Media in the 21st Century (Communication and Society)*. Oxford : Oxford University Press, 2006.

⁷⁴ Делягин М.Г. *Драйв человечества. Глобализация и мировой кризис*. М. : Вече, 2008. С. 34.

⁷⁵ Столяров А.М. *Запад и Восток : новая «эпоха пророков»* [Электронный ресурс]. URL : <http://phenomen.ru/public/journal.php?article=18> (дата обращения : 11.08.2016).

⁷⁶ Бек У. *Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию*. М. : Прогресс – Традиция, 2001. С. 24.

⁷⁷ Косолапов Н.А. *Глобализация : От миропорядка к международно-политической организации мира* [Электронный ресурс]. URL : <https://mgimo.ru/library/publications/28659/> (дата обращения : 11.06.2014).

⁷⁸ Levitt T. *The Globalization of Markets* // *Harvard Business Review*. 1983. May. P. 92–102.

⁷⁹ Маклин Дж., Оклэнд Р., Маклин Л. *Очевидность сотворения мира*. М. : Христианская миссия «Триада», 1993.

«globality» (глобальность) в названии своей программной статьи, а затем обосновал эти идеи в своих книгах⁸⁰.

Феномен глобализации трактуется современными исследователями и как «новое качество мира», и как «всемирно-исторический процесс», и как «новая эпоха и новая эра человечества», и даже как «новая идеология»⁸¹. Поэтому во всех направлениях глобализации, в том числе и в информатизации, выделяют различные векторы, такие как интернационализация (Т. Фридман)⁸², формирование глобальной системы мирохозяйствования (В.В. Загладин)⁸³, модернизация (А.С. Солоницкий, А.Я. Эльянов)⁸⁴.

Обобщая различные теоретические подходы и идеологические трактовки феномена глобализации, можно концептуализировать ее сущностные аспекты, включающие в себя следующее:

- глобализация – это прежде всего преодоление национально ограниченных отношений, это интернационализация;
- глобализация – это всеобщая либерализация рыночных отношений;
- глобализация – это свободное движение капиталов;
- глобализация – это скачкообразный рост числа, воздействия и влияния международных организаций;

---

⁸⁰ *Robertson R.* Globalization: Social Theory and Global Culture. London: Sage Publications, 1992. 567 p.; *Item.* Globalization Theory 2000+: Major Problematics // Handbook of Social Theory / Ed. by G. Ritzer, B. Smart. L.: Sage Publications, 2001.

⁸¹ *Бек У.* Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию; *Иноземцев В.Л.* Современная глобализация и ее восприятие в мире // Век глобализации. 2008. № 1. С. 37; *Покровский Н.Е.* Сумерки глобализации. Настольная книга антиглобалиста. М.: АСТ: Ермак, 2005; *Стегер М.* Глобализация и идеология либерализма. Выступление на семинаре «Феномен глобализации: опыт системной реконструкции» (Минск, 15 апреля 2002 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.centis-bsy.by/rus/y2002/centis_rus2_gl.htm (дата обращения: 11.09.2016).

⁸² *Friedman T.* The Lexus and the Olive Tree: Understanding Globalization. N.Y.: Picador, 2012.

⁸³ *Загладин В.* Глобализация в контексте альтернатив исторического развития // МЭиМО. 2003. № 8. С. 3–10.

⁸⁴ *Солоницкий А.С.* Мировое интегрирующее развитие и проблемы модернизации незападных обществ // МЭиМО. 1995. № 12. С. 7–13; *Эльянов А.Я.* Глобализация и догоняющее развитие // МЭиМО. 2004. № 1. С. 4–12.

– глобализация – это международная унификация и стандартизация условий производства и жизни людей;

– глобализация – это всеобщая интеграция;

– глобализация – это информатизация всех сторон жизни общества и человека.

Как следует из доклада ООН о развитии человека, к числу дополнительных следствий глобализации нужно отнести следующие⁸⁵:

– дезинтеграцию развивающихся стран, их дотрадиционализацию и денационализацию национально-государственных отношений;

– интенсификацию массовых миграций из стран третьего мира;

– ускоренное интенсивное формирование новых нетрадиционных мультикультурных сообществ и объединений;

– создание глобальных средств массовой коммуникации, глобальной информационной сети, глобального телевидения;

– создание межгосударственных институтов финансово-правового регулирования;

– усиление технологической монополии постиндустриальных держав, увеличение разрыва между богачейшими и беднейшими странами;

– возрастание имущественного, социального, информационного, цифрового неравенства и диспропорции в распределении социальных и материальных благ.

Указанные позитивные и негативные тенденции глобализации актуализируют проблемы государственной и национальной безопасности, безопасности общества и человека⁸⁶.

Информатизация общества является одним из факторов ускорения глобализационных процессов. Это связано с тем, что формируется единое

---

⁸⁵ Доклад ООН о развитии человека 2010. Реальное богатство народов : пути к развитию человека. М. : Весь мир, 2010. С. 42; *Стиглиц Дж.* Глобализация : тревожные тенденции. М. : Национальный общественно-научный фонд, 2003. С. 256.

⁸⁶ *Возьмитель А.А.* Национальная безопасность России в контексте глобализации // Безопасность Евразии. 2003. № 3. С. 214.

информационное пространство, в котором информационные потоки способствуют установлению нового мироустройства.

Во всех переменах, которые мы можем замечать в общественной жизни, прослеживается доминанта информационного воздействия, информационно-коммуникационного взаимодействия, компьютеризации и глобальной информационной сети.

Информационная глобализация формирует новое состояние общества, качественно изменяя и трансформируя социальные структуры и модели социального взаимодействия в обществе, существенно изменяя роль и значение личности.

Как качество нового мира, информационная глобализация развивает технологии информационного манипулирования массовым сознанием, что приводит к размыванию, а порой и к разрушению социокультурной, этнической и конфессиональной идентичности⁸⁷. Использование огромных информационных объемов стало важным ресурсом общества и его организации. Французский исследователь Р. Дебре предложил термин «медиократия» для указания на владельцев и собственников информационных ресурсов. Именно они определяют политические тренды, моду, стили жизни, социальный престиж, направления потребительской политики повседневности⁸⁸.

Как пишет отечественный исследователь А. Иголкин, медиократия сегодня выполняет ту же роль, которую в Средневековье выполняла церковь, кроме того, именно усилиями медиократии место прежних святых церкви в массовом сознании заняли созданные имиджмейкерами кумиры толпы, а место веры – массовое повседневное мироощущение⁸⁹.

Глобальная информация стала не только социальным ресурсом, формирующим все стороны общественной жизни, но и регулятором нового общественного порядка. При этом огромные объемы информации отнюдь не

---

⁸⁷ *Кара-Мурза С.Г.* Манипуляция сознанием. М. : Эксмо : Алгоритм–книга, 2009. С 174.

⁸⁸ *Дебре Р.* Введение в медиологию. М. : Праксис, 2010. С. 40–45.

⁸⁹ *Иголкин А.* Пресса как оружие власти.

увеличивают объем знаний. Глобальная информация лишена целостности, в связи с чем современный мир и знание о нем фрагментированы.

Сам современный мир все более приобретает черты фрактальности, поскольку нелинейный, вариативный и альтернативный характер его существования и развития характеризуется множественностью, плюрализмом и эклектизмом. Это приводит к новым основаниям мирового кризиса⁹⁰.

Информационная глобализация диктует новую динамику общественной жизни, а информация об этой динамике приобретает превращенный характер. Об этом пишет британский журналист Н. Дэвис, называя современную журналистику «миксерной» журналистикой, даже говоря о ней как о «чурналистике» (churnalism), которая утратила способность объективно рассказывать читателям, что в действительности происходит в мире⁹¹.

Эта новая социальная реальность характеризуется как «глобальная дезорганизация», «глобальный хаос» и как «глобальная сложность». Такой социум нового типа отечественный исследователь С.А. Кравченко называет сложным социумом⁹².

В новом социуме реальные отношения подменяются виртуальными, порожденными симулякрами (информационно-цифровыми копиями несуществующих вещей); реальные процессы подменяются имитационными процессами; новые лики социальности, как пишет Ж.Т. Тощенко, наполнены перформансами и кентавризмом⁹³.

О новом социуме пишет один из его глашатаев М. Кастельс: «Новое общество возникает, когда (и если) наблюдается структурная реорганизация в производственных отношениях, отношениях власти и отношениях опыта. Эти преобразования приводят к одинаково значительным модификациям

---

⁹⁰ *Деягин М.Г.* Мировой кризис. Общая теория глобализации. М. : ИНФРА-М, 2003.

⁹¹ *Дэвис Н.* История Европы. М. : АСТ : Транзиткнига, 2005.

⁹² *Кравченко С.А.* Сложный социум : востребованность поворотов в социологии // Социологические исследования. 2012. № 5. С. 20.

⁹³ *Тощенко Ж.Т.* Новые лики деятельности: имитация. С. 23.

общественных форм пространства и времени и к возникновению новой культуры»⁹⁴.

М. Кастельс полагает, что информационная формация как формация нового типа «является капиталистической, фактически более капиталистической, чем любая другая экономика в истории», и даже вводит новый термин – «информациональный капитализм»: «...новая система характеризуется тенденцией возрастания социального неравенства и поляризации»⁹⁵.

Информациональное общество, согласно М. Кастельсу, имеет сетевую структуру, причем в качестве еще одного типа собственника выступает «коллективный капиталист», владеющий капиталом посредством «глобальных финансовых рынков»⁹⁶.

В информационном обществе как обществе нового типа формируется и культура нового типа. Л.В. Баева, характеризуя культуру нового типа, называет ее электронной культурой⁹⁷. Культура нового типа связана с информатизацией всех сторон общественной жизни, информационными технологиями.

Новая информационная культура, так же как и информатизация общества, имеет глобальный характер, и, как подчеркивает отечественный исследователь К.К. Колин, ее функционирование вызывает глобальные проблемы.

Во-первых, это проблемы информационной национальной безопасности, которые характеризуют общенациональный и государственный разворот исследуемого вопроса.

Во-вторых, это проблемы информационной компетентности и информационной социализации.

В-третьих, это проблемы информационной культуры специалистов в современном обществе. Сюда же нужно отнести проблемы образования, а

---

⁹⁴ *Castells M.* The Information Age. Economy, Society and Culture. Vol. 1. The Rise of the Network Society. Oxford : Blackwell Publishers, 1996. P. 165.

⁹⁵ *Кастельс М.* Галактика Интернет : Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург : У-Фактория, 2004. С. 228.

⁹⁶ *Кастельс М.* Информационная эпоха : экономика, общество и культура.

⁹⁷ *Баева Л.В.* Электронная культура : опыт философского анализа.

также правовые и этические проблемы информационной культуры личности и общества⁹⁸.

Указанные проблемы ставят задачу рассмотрения информационной безопасности с учетом их глобальности. Эти проблемы, как пишет Т.В. Владимирова, приобретают особое значение в связи с особенностью современных социальных практик, развитием мобильности информационно-коммуникационного взаимодействия⁹⁹.

Это связано с тем, что процесс информатизации виртуализирует все социальные связи и отношения, культуру, порождая культуру виртуальной реальности. Возникают совершенно новые типы социальных связей, например социальные сети, которые становятся неотъемлемым компонентом социальной коммуникации, повседневного общения, социализации. Сама социализация становится киберсоциализацией.

Все рассмотренные выше проблемы характеризуют возникновение нового социума – социума информационной эпохи. Новый социум требует новых методов исследования и выбора соответствующих методологических парадигм, способных адекватно реконструировать и прогнозировать его развитие.

Новые качества, обретенные социумом в информационную эпоху, новые риски, угрозы и вызовы должны по-новому ставить проблему информационной безопасности. По мнению Т.А. Мешковой, доминирующим фактором в осмыслении проблемы информационной безопасности должно быть осознание свершившейся «информационной революции»¹⁰⁰.

По мнению данного автора, информационную безопасность можно охарактеризовать как такое состояние общества, при котором обеспечена полная, надежная и эффективная защита личности, общества и государства во всех формах информационного взаимодействия в существующем информационном пространстве от всех видов информационных угроз.

---

⁹⁸ *Коллин К.К.* Новая информационная культура как глобальная проблема.

⁹⁹ *Владимирова Т.В.* Социальная природа информационной безопасности. С. 26.

¹⁰⁰ *Мешкова Т.А.* Безопасность в условиях глобальной информатизации : новые вызовы и новые возможности : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2003. С. 7.

При этом, как отмечает В.С. Диев, информационное взаимодействие должно сохранять доступность, конфиденциальность, адекватность и целостность, а состояние систем информационной безопасности должно обеспечиваться интересами акторов информационного взаимодействия, используя исключительно по назначению и служа интересам личности, общества и государства¹⁰¹.

Необходимо отметить, что информационная безопасность должна пониматься не как инструментальная или технологическая категория. Это теоретический конструкт, предназначенный для осмысления практически ориентированных принципов управления социальными процессами.

С социально-философской точки зрения информационная безопасность есть такая форма социальной рефлексии, которая выражает осознание обществом целого ряда факторов:

- фактора колоссального нарастания всех форм информационно-коммуникационного взаимодействия;
- фактора важности информационно-коммуникационного взаимодействия в форматировании всех сторон общественной жизни;
- фактора необходимости сбалансированности, скоординированности и управляемости информационных процессов;
- того, что информационное воздействие на индивидуальное и массовое сознание может приводить к деструктивным последствиям, к манипуляции общественным сознанием и общественным мнением;
- фактора увеличения масштабов возможного негативного воздействия на информационно-коммуникационное взаимодействие;
- фактора возможных деструктивных последствий негативного информационного воздействия.

---

¹⁰¹ Диев В.С. Некоторые концептуальные подходы к определению понятия «безопасность» // Вестник НГУ. Сер. Философия. 2007. Т. 5, вып. 1. С. 65–68.

Для разработки методологического инструментария анализа информационной безопасности необходимо учесть сложившиеся дисциплинарные исследовательские подходы в этой предметной области.

Исследование информационной безопасности, будучи относительно новым направлением теоретического исследования, как показал предыдущий анализ, не только осуществляется на стыке различных гуманитарных, социальных, социально-политических и даже технических дисциплин, т.е. является междисциплинарным исследованием, но также требует и своего методологического осмысления с точки зрения трансдисциплинарного подхода.

Сложности методологического анализа обусловлены еще и тем, что необходимо учитывать изменяющиеся форматы человеческой цивилизации, развитие постиндустриального и информационного общества.

Концептуальное осмысление информационной безопасности человека требует рассмотрения реализации человеческих потенциалов с учетом сложившихся социальных отношений, которые сформулированы в концепциях постиндустриального и информационного общества. Соответственно, необходимо учитывать разработки Д. Белла, П. Дракера, М. Кастельса, Р. Катца, М. Маклюэна, Е. Масуды, М. Пората, Т. Стоуньера, Э. Тоффлера¹⁰². Нельзя в этом плане не отметить труды отечественных исследователей, в частности разработки Н.Ф. Абдеева, В.Б. Гухмана, В.С. Игнатова, В.Л. Иноземцева, И.С. Мелюхина, Т.А. Ожерельевой, Д.В. Пименовой, А.И. Ракитова, А.Д. Урсула, В.Б. Устьянцева¹⁰³. Работы указанных исследователей дают

---

¹⁰² Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество...; Кастельс М. Информационная эпоха : экономика, общество и культура; Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Сотворение человека печатной культуры; Его же. Понимание медиа : Внешние расширения человека; Тоффлер Э. Шок будущего; Drucker P.F. Post-Capitalist Society; Katz R.L. The Information Society...; Masuda Y. The Informational Society...; Stonier T. Towards a new theory of information.

¹⁰³ Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации; Гухман В.Б. Философская сущность информационного подхода; Игнатов В.С., Пименова Д.В. Информационное пространство...; Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество : природа, противоречия, перспективы; Мелюхин И.С. Информационное общество...; Ожерельева Т.А. Об отношении понятий...; Ракитов А.И. Философия компьютерной революции; Урсул А.Д. Безопасность и устойчивое развитие : философско-концептуальные проблемы; Его же. Природа информации. Философский очерк; Устьянцев В.Б. Общество риска и человек...

возможность не только обсуждать различные модели информационного общества, но и использовать эти модели как основания для прогнозирования отношений, которые складываются на практике реальных форм информационных взаимодействий и взаимоотношений людей, акторов информационного обмена, агентов всего спектра социальных, культурных, политических, образовательных и прочих отношений информационного общества. Это, соответственно, позволяет сделать рассуждения относительно информационной безопасности практикоёмкими¹⁰⁴.

Нельзя не учитывать и такое обстоятельство практики разных форм информационной безопасности человека, как формы информационного взаимодействия, которые связаны с развитием систем общественной, национальной, государственной и международной безопасности в информационную эпоху. Эта сторона информационной безопасности как концептуальная проблема вводит в понятийное поле новый спектр понятий, в частности понятий, которые связаны с «информационной конфронтацией», «информационным противоборством», «информационная борьбой» и даже с «информационной войной».

Это особенно актуально в настоящее время, которое характеризуется нарастанием различных проблем, характеризующих геополитическое противостояние различных глобальных векторов цивилизационного развития человечества.

В этом плане такими авторами, как А.В. Манойло, А.И. Петренко и Д.Б. Фролов, «информационная война» характеризуется как один из способов

---

¹⁰⁴ Анализ развития и использования информационно-коммуникационных технологий в субъектах Российской Федерации : аналитический доклад / под ред. Ю.Е. Хохлова; *Вершинская О.Н.* Существующие модели построения информационного общества [Электронный ресурс]. URL : <http://iis.iis.ru/infosoc/emag.nsf/BPA/lf41ce7di933b2dfc32568c50027cde3> (дата обращения : 11.12.2016); *Вершинская О.Н., Ершова Т.В.* Междисциплинарные аспекты проблем развития...; *Иноземцев В.Л.* Современное постиндустриальное общество : природа, противоречия, перспективы; *Мелюхин И.С.* Информационное общество...; *Хохлов Ю.Е.* Информационное общество...; *Чугунов А.В.* Социологические аспекты формирования...; *Шадрин А.Е.* Информационное общество и политические процессы; Информационная эпоха : вызов человеку / отв. ред. И.Ю. Алексеева, А.Ю. Сидоров; *Digital Transformation and Global Society... / Ed. by R. Chugunov [et al.]*.

противостояния между государствами¹⁰⁵. «Информационная война» рассматривается в современной исследовательской литературе как специфическая форма борьбы, которая выражается в защите своих информационных ресурсов для достижения собственных целей.

«Информационное противоборство» как понятие, отмечают С.Н. Бухарин и С.П. Расторгуев, чаще резервируется для характеристики конфликта интересов, когда осуществляется информационное воздействие на противную сторону. И тот и другой вид противоборства характерны для защиты национальных и государственных интересов¹⁰⁶.

В практике исследовательской работы рассмотрение угроз информационной безопасности в виде «информационного противоборства», «информационной борьбы» и «информационной войны» осуществляется посредством социотехнического подхода.

Необходимо учитывать и социологический ракурс проблемы информационной безопасности. Собственно социологический подход к исследованию информационной безопасности связан с анализом ее с точки зрения информационного противоборства. В этом ключе следует отметить, что информационное противоборство всегда основывается на различиях ценностей у акторов информационного взаимодействия.

А различные ценности, как правило, имеют различный идеологический характер. В практике разнообразных форм информационного взаимодействия это обычно связано с вариативными проявлениями воздействия на массовое сознание многообразных массмедиа и средств массовой коммуникации и массовой информации¹⁰⁷. Очевидно, что результаты этого информационного

---

¹⁰⁵ Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б. Государственная информационная политика... С. 201.

¹⁰⁶ Бухарин С.Н. Методы и технологии информационных войн. М. : Академический Проект, 2007; Расторгуев С.П. Философия информационной войны. М. : МПСИ, 2003.

¹⁰⁷ Артамонова Я.С. Информационная безопасность и социальный конфликт в современной России : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Волгоград, 2006; Викторов А.Ш. Введение в социологию безопасности : курс лекций. М. : Канон+ : Реабилитация, 2008; Владимирова Т.В. Социологическое знание и безопасность в сетевом пространстве; Кузнецов В.Н. Социология безопасности; Митрохина Е.Ю. Информационная безопасность...

противоборства достаточно репрезентативно выражаются разными маркерами общественного мнения и, соответственно, фиксируются посредством различных социологических методов в виде опросов, интервью, анкетирования, выявления рейтингов популярности и т.п.

Общественное мнение как выражение состояния общественного сознания тесно связано с социально-психологической характеристикой информационной безопасности. Поэтому рассмотрение информационной безопасности невозможно без учета социально-психологического подхода в этой области. Такой подход является достаточно разработанным и в отечественной исследовательской литературе представлен работами А.Е. Войскунского, Ю.Д. Бабаевой, Е.П. Белинской, А.Е. Жичкиной и других авторов¹⁰⁸.

С позиции социально-психологического подхода выявлено, что специфика, результаты и эффективность информационного воздействия на человека, различные социальные группы и на общество в целом во многом зависят от целого спектра социальных условий и обстоятельств. К ним нужно, на наш взгляд, отнести сложившиеся социальные, гражданские и национальные ценности и установки, проекции реальной политики на практические условия реализации указанных ценностей, которые характеризуют действенность политики и формы доверия как к реальной политике, так и к СМИ как форме пропаганды.

Социально-психологический климат, который складывается в обществе, формирует то, что может быть названо культурой информационного взаимодействия в информационном обществе: сюда включается социально-психологический комфорт, формы социально-психологического ожидания, социально-психологическая открытость информационного взаимодействия и социально-психологическое доверие в информационном обществе.

---

¹⁰⁸ Бабаева Ю.Д., Войскунский А.Е. Психологические последствия информатизации; Белинская Е.П., Жичкина А.Е. Пространство, населенное Другими; Войскунский А.Е. Зависимость от Интернета: актуальная проблема; *Его же*. Психологические аспекты информационной безопасности; Грачев Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности...

Культура информационного взаимодействия предполагает социокультурный подход в анализе информационной безопасности. Без социокультурного подхода невозможно представить проблему информационной безопасности во всей ее полноте. Указанный подход реализуется в работах таких отечественных исследователей социальной философии, философии культуры, социологии культуры и культурологии, как Н.В. Аникина, С.В. Гордина, И.А. Иванова, М.А. Недосекина, К.В. Сельченко, Л.В. Скворцов¹⁰⁹.

Специфика социокультурного подхода связана с тем, что в нем дается особенный взгляд на культуру. В частности, этот взгляд эксплицирует понятие культуры как понятие информационной культуры. Под информационной культурой понимается прежде всего информационная специфика общечеловеческой культуры в целом. Эта специфика выражает уровень всех реализуемых в обществе информационных процессов и существующих информационных отношений в виде информационного обмена, информационного взаимодействия, информационных ресурсов и различных форм обеспечения информационного бытия общества.

Информационная культура, как и всякая другая культура, определяется совокупностью различных ценностей, способами их получения, сохранения, приумножения и трансляции. Основной акцент в социокультурном аспекте информационной безопасности делается на противодействии разрушению социальных ценностей и подмене реальных ценностей мнимыми, иллюзорными.

Ценностный подход к информационной безопасности связан с рассмотрением ценностей как результата человеческого творчества, человеческой созидательной и преобразовательной деятельности. И творчество,

---

¹⁰⁹ Аникина Н.В., Иванова И.А., Гордина С.В. Информационная культура...; Недосекина М.А. Развитие индивидуальности студента...; Сельченко К.В. Аксиологическая безопасность...; Скворцов Л.В. Информационная культура и цельное знание.

и деятельность связаны с саморазвитием личности, созданием соответствующих материальных и духовных условий для этого.

Главный принцип социокультурного аспекта информационной безопасности – обоснование безопасности развития личности в информационном мире и утверждение системы ценностных смыслоориентирующих координат информационного взаимодействия. Аксиологическая безопасность в информационном мире предполагает различные ценностные системы защиты от негативной и деструктивной информации.

Сделаем выводы из рассмотренных дисциплинарных методологических подходов. Во-первых, дисциплинарные методологические подходы к исследованию информационной безопасности дают локальные (дисциплинарные) проекции направления исследования в силу специфики дисциплинарного понятийного тезауруса и характерологических особенностей специальных (локальных) дисциплинарных методов и методик исследования.

Дисциплинарные методологические подходы к исследованию информационной безопасности если и дают приращение нового знания в данной предметной сфере, то это приращение также имеет локальный (дисциплинарный) характер. Ограниченность такого приращения нового знания относительно информационной безопасности обусловлена тем, что сам феномен информационной сущности человека в информационную эпоху имеет глобальный характер.

Поэтому осмысление информационной безопасности как системного качества бытия информационного человека в информационной цивилизации требует не локальных подходов, а глобального измерения информационной сущности всех информационных процессов. А это проблематизирует вопрос относительно информационной безопасности на новом уровне.

В этом отношении, казалось бы, перспективным должен видеться междисциплинарный методологический подход. Он, как известно, формируется на стыке различных конкретных дисциплин. На наш взгляд, данный подход

содержит в себе явное методологическое ограничение. Оно связано с тем, что указанный «стык дисциплин», давая известное преимущество перед дисциплинарными подходами, включает в себя и некоторое ограничение возможностей методологического анализа.

С одной стороны, это касается применения дисциплинарных методов для решения междисциплинарных задач, а с другой – сам статус стыковых задач предполагает выход за пределы компетентности дисциплинарных методов.

Так, к примеру, проблема информационного взаимодействия как важнейшего формата информационного общества не разрешается посредством междисциплинарной методологии, поскольку выходит за пределы компетенции дисциплинарных методов и стыковых задач. Информационное взаимодействие в информационном обществе – не просто один из видов взаимодействия (производственное, экономическое, политическое, социокультурное, коммуникационное и т.д.), а сама суть общества нового типа.

В этом плане подходящим методологическим инструментарием мог бы быть мультидисциплинарный или полидисциплинарный подход. Они, как известно, основываются на обобщенной картине предмета и задают такие форматы исследования, которые выходят за пределы дисциплинарных и междисциплинарных подходов. Нужно отметить, что спецификой данных подходов является перенос методов исследования из одной дисциплины в другую или в другие дисциплины.

Однако если отталкиваться от приведенного выше примера, то нет таких методов, которые можно было бы перенести из конкретных дисциплинарных отраслей знания на цельный, всесторонний и полнообъемный методологический анализ информационного взаимодействия (во всей конкретике его форм, в том числе виртуальных, сетевых, имитационных, фрактальных, взаимодействия сетевых сообществ и т.д.). Поэтому можно сказать, что мультидисциплинарный и полидисциплинарный подходы имеют свои ограничения в анализе такого феномена, как информационное взаимодействие в информационную эпоху, ибо суть мультидисциплинарности и

полидисциплинарности заключается в синтезе научного знания, синтезе дисциплинарных методов. Однако здесь мы имеем дело с той ситуацией, когда количественный синтез не способен обеспечить новое качество.

Предпринимаемые в рамках междисциплинарных направлений исследовательские подходы, такие как средовой подход (выделение в качестве основного понятия – понятия среды, в данном случае – информационной среды), системный подход (представление системности социума нового типа), интегративный подход (синтез различных представлений об информационном взаимодействии и интеграция данного понятия в теорию информационной безопасности), и уровневое представление научного знания, предполагающее выявление содержательного уровня (процессуальная и фактуальная презентации объекта исследования), концептуального уровня (обобщение презентаций объекта исследования в предмете исследования), социотехнического и технологического уровней, – не порождают единого поля исследования и диверсифицируют его по различным направлениям.

Проведенный анализ показал, что информатизация представляет собой глобальный мировой процесс. Воздействие информатизации на общество имеет смысло- и системообразующий характер; она формирует новое состояние общества, порождает общество нового типа – информационное общество. При этом глобальная информация стала не только социальным ресурсом, формирующим все стороны общественной жизни, но и регулятором нового общественного порядка; в частности, процесс информатизации виртуализирует все социальные связи и отношения. Указанные проблемы ставят задачу рассмотрения информационной безопасности с учетом их глобальности.

Сущность трансдисциплинарного подхода, который обосновывается в данном разделе диссертации, заключается в том, что данный подход выражает собой не синтез различных дисциплинарных принципов, методов и понятий. Трансдисциплинарный подход как методология исследования включает в себя общие принципы, общенаучные и метафилософские методы и понятия, природа которых такова: они не только проходят через границы конкретных научных

дисциплин, но и выходят в силу своей предельной общности за пределы этих конкретных дисциплин.

Соответственно, подобная методология исследования и называется трансдисциплинарной методологией именно в силу того, что она надстраивается над конкретными методологиями. Именно это и задает целостное системное единство, гносеологическую эвристичность, методологическую целостность и полноту исследования¹¹⁰.

Мы трактуем трансдисциплинарность как некоторую методологическую матрицу исследования информационной безопасности. Главная исследовательская проблема как проблема информационной безопасности человека в информационном обществе является глобальной. Соответственно, эта глобальная проблема не может быть сформулирована и решена в рамках какой-либо отдельной дисциплины.

Глобальный характер трансдисциплинарной методологии исследования связан с тем, что глобальное информационное взаимодействие в глобальном информационном обществе дает предельно широкую трактовку проблеме информационной безопасности¹¹¹.

Мы уже отмечали выше, что информационная безопасность личности в эпоху глобальной информатизации трактуется как выходящая за пределы существующих теорий. Эта проблема выходит за пределы теории и практики безопасности жизнедеятельности. Мы имеем в виду, что сложившиеся представления различных дисциплинарных подходов, в частности, не дают цивилизационной характеристики этой проблемы.

---

¹¹⁰ *Владимирова Т.В.* О едином ключе в понимании обеспечения информационной безопасности // *НВ : Национальная безопасность.* 2014. № 2. С. 111–127; *Могилевский В.Д.* Проблемы внутренней безопасности России в XXI веке : материалы конф. / науч. ред. В.А. Возжеников. М. : ЭДАС-ПАК, 2001. С. 79–84.

¹¹¹ *Гребенщикова Е.Г.* Трансдисциплинарная парадигма : наука – инновации – общество. М. : ЛИБРОКОМ, 2011. С. 34–43; *Киященко Л.П.* Опыт философии трансдисциплинарности : (казус «биоэтика») // *Вопросы философии.* 2005. № 8. С. 105–117; *Мокий В.С.* Основы трансдисциплинарности. Нальчик : ЭльФа, 2009; *Nicolescu V.* Transdisciplinarity – Past, Present and Future // *Moving Worldviews – Reshaping sciences, policies and practices for endogenous sustainable development* / Ed. by B. Haverkort, C. Reijntjes. Amsterdam : COMPAS Editions, Holland, 2006. P. 142–166.

А на том, что информационная безопасность личности в эпоху информатизации есть именно цивилизационная характеристика, мы намерены настаивать. Цивилизационная характеристика информационной безопасности личности в информационную эпоху требует включения в рассмотрение целого спектра новых понятий, которые расширяют предмет исследования. К числу данных понятий относятся такие понятия, как информационная свобода, информационные права, информационная защищенность, информационная неприкосновенность. Мы трактуем данные понятия как цивилизационные культурные завоевания и идеалы общества нового типа.

Итак, информационная безопасность человека в эпоху информатизации – это базовый трансдисциплинарный концепт, который проходит транзитом через различные конкретные дисциплины. Это понятие форматирует различные критериальные способы оценки ценностей. В этом понятии выражается мера цивилизованности общества, мера информационной защищенности человека, мера его информационной свободы, мера информационных прав личности и мера информационной неприкосновенности человека.

По нашему мнению, указанные критерии базисного понятия информационной безопасности человека являются также и цивилизационными критериями всех остальных видов информационной безопасности. В этом плане мы подчиняем информационной безопасности личности все остальные грани общественной информационной безопасности.

Трактуя базисное понятие информационной безопасности как методологическую матрицу исследования, мы считаем, что в нее включаются следующие принципы:

– принцип системности, согласно которому формулирование базисного концепта (информационной безопасности личности в информационную эпоху) основывается на выявлении многообразия системных связей всех структурных и функциональных компонентов индивидуально-личностного, социально-

психологического, социально-группового, социетального, социального и гражданского бытия человека в информационную эпоху;

– принцип развития, согласно которому информационная безопасность личности в информационную эпоху, будучи системным качеством, обладает способностью саморазвития, включая векторы социальной динамики и воплощая в себе один из важнейших элементов этой динамики;

– системный принцип целостности, по которому информационная безопасность личности в современную информационную эпоху есть целостное системное качество с необходимым набором неотъемлемых качеств и атрибутов;

– принцип многофакторности и многогранности, согласно которому информационная безопасность личности в информационную эпоху выражается в совокупном синтетическом единстве индивидуально-личностных, социально-психологических, профессионально-деятельностных, духовно-креативных, морально-нравственных, эстетических, социально-групповых, социетальных, социальных и гражданских параметров.

Рассмотрение вопросов трансдисциплинарной методологии исследования информационной безопасности личности в информационную эпоху ставит задачу применения указанной методологической матрицы для анализа методологических оснований исследования информационных процессов и информационных ресурсов. Названные проблемы являются исследовательскими задачами следующих разделов нашего диссертационного исследования.

1.2. Методологические основания исследования информационных ресурсов и информационных процессов

Основная проблема диссертационного исследования – информационная безопасность человека в информационную эпоху – ставит задачу изучения места человека в информационном пространстве современного общества.

Это задача исследования как сути информационного пространства в характеристиках единого и глобального информационного пространства, так и соотношения информационного пространства с такими характеристиками информационной эпохи, как информационное поле, информационная среда, информационное окружение и информационные процессы. Рассмотрение указанных вопросов составляет основные исследовательские задачи настоящего раздела диссертации.

Все указанные понятия, включая понятие информации, являются предельно общими, затрагивающими самые различные области разных дисциплинарных исследований. Поэтому для их анализа применяется трансдисциплинарная методология. В настоящем разделе трансдисциплинарная методология изучения места человека в информационном пространстве используется под углом зрения нескольких исследовательских подходов.

Осмысление места человека в информационном пространстве современного общества предполагает использование принципа дополнительности, который в данной методологической парадигме работает как взаимосвязь различных дисциплинарных подходов в формате их дополнительности. В этом плане вырабатывается метаматрица исследования многофакторного измерения места человека в информационном пространстве современного общества.

Это предполагает на основе междисциплинарности рассмотрение данной проблемы под углом зрения выявления характерологических черт информационного общества с позиций информационных и коммуникационных технологий, с позиций новых социальных свойств современного общества, нового человека – «Homo informaticus» – как члена этого общества, понимания его как субъекта нового типа социальных отношений в разрезе таких характеристик человека, как его информационная целостность, информационные права, информационное здоровье.

Такое трансдисциплинарное представление о месте человека в информационном пространстве современного общества трактуется в духе

методологического единства социетального, технологического, фактологического, ментального и социокультурного подходов, что на сегодняшний день, как пишет один из основоположников трансдисциплинарной методологии Б. Николеску, является методологическим ключом к рассмотрению такой многогранной проблемы¹¹².

Трансдисциплинарная методология приводит к необходимости формулирования такого метапонятия информационного пространства, как феномен культуры современного общества в информационной фазе его развития. Такого взгляда придерживаются и отечественные исследователи Е.Г. Гребенщикова, В.А. Канке, Л.П. Киященко¹¹³.

Такой методологический ход, на наш взгляд, дает возможность сформировать общую (универсальную) трансдисциплинарную картину мира, которая объединяет в органическое единство систему различных дисциплинарных понятий и дисциплинарных методологий, совокупность дескриптивной фактологии, множество конкретных матриц и моделей, которые в универсальной картине «место человека в информационном пространстве современного общества» дают проекцию конкретных дисциплинарных исследований в иерархическом единстве.

Указанное иерархическое единство дисциплинарных понятий в трансдисциплинарной методологической матрице наполняет указанные понятия новыми эвристическими смыслами и новой познавательной нормативностью. Как отмечает В.С. Мокий, трансдисциплинарная модель объединяет социальный, социокультурный, социально-антропологический, социально-лингвистический, социально-психологический, информационно-

---

¹¹² Transdisciplinarity – Theory and practice / Ed. by B. Nicolescu. Cresskill, NJ : Hampton Press, 2008. P. 47–48.

¹¹³ Гребенщикова Е.Г. Трансдисциплинарная парадигма... С. 34–43; Канке В.А. Философия экономической науки : учеб. пособие. М. : ИНФРА-М, 2007; Киященко Л.П. Опыт философии трансдисциплинарности...

технологический, пространственно-временной подходы к указанной проблеме¹¹⁴.

Это также согласуется с позициями видных зарубежных представителей данного методологического направления, таких как Крис Андерсен, Джозеф Бренер, Майкл Гиббсон, Аттила Ертас, Андре Лихнерович, Хельга Новотны и др.¹¹⁵ Общепринятой моделью трансдисциплинарной методологии является перенос когнитивных познавательных схем и методов из одной дисциплинарной области в другую, что получило название, как пишет Е.Н. Князева, когнитивной кооперации¹¹⁶.

Такой методологический подход позволяет реализовать исследование сложных систем, предполагающих объединение различных дисциплинарных подходов и выход за их пределы на уровне трансдисциплинарного исследования. Собственно, в этом и заключается суть трансдисциплинарности – в переходе через границы различных дисциплин. Это, как отмечают такие исследователи, как Н.И. Делас, В.А. Касьянов и А.А. Крушанов, особый вид научного исследования, вырастающий из дисциплинарных исследований, но не сводящийся к ним¹¹⁷.

Конечно, базисным понятием данной предметной области является понятие информации. Это связано с тем, что рассмотрение проблемы места человека в информационном пространстве современного общества невозможно

---

¹¹⁴ *Мокий В.С.* Методология трансдисциплинарности. Нальчик : Ин-т трансдисциплинарных технологий, 2011. С. 3–4; *Его же.* Трансдисциплинарная философия ноуменального мира. М. : АНОИТТ, 2011. С. 52–54.

¹¹⁵ Transdisciplinary education, philosophy & applications / Ed. by V. Nicolescu, A. Ertas [Electronic resource]. URL : http://www.theatlas.org/index.php?option=com_phocadownload&view=category&id=1:books&Itemid=93 (дата обращения : 11.02.2017).

¹¹⁶ *Князева Е.Н.* Трансдисциплинарные стратегии исследования // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. № 10 (112). С. 193–201.

¹¹⁷ *Делас Н.И., Касьянов В.А.* Негауссово распределение как свойство сложных систем, организованных по типу ценозов // Восточно-Европейский журнал передовых технологий. 2012. № 4 (57), т. 3. С. 27–32; *Крушанов А.А.* О трансдисциплинарном понимании целенаправленности // Вестник Российского философского общества. 2012. № 4. С. 111–119.

представить без процесса производства, сбора, хранения, использования и переработки информации¹¹⁸.

Сам термин «информация» восходит к латинскому слову «informatio» – разъяснение, изложение, осведомленность¹¹⁹. Понятие информации является общенаучным понятием, характеризующим обмен различными сигналами в обществе, животном и растительном мире. В более узком смысле информация есть понятие, характеризующее сведения, которые являются объектом хранения, передачи и использования между различными акторами.

В философии под информацией понимается отражение объективного мира и его субъективных производных. В этом плане в философии информация выступает как один из важнейших атрибутов материи, который отражает ее состояние, процессуальную динамику и структуру.

В социуме, вступившем в информационную эпоху, информация понимается как продукт. Информация как продукт характеризуется различными свойствами, в том числе и потребительскими, имеет своих производителей и потребителей.

В недавние времена, в доинформационную эпоху, информация понималась лишь как передача сообщений. В настоящее время информация трактуется как некая социальная, технологическая, инструментальная, деловая, экономическая, коммерческая, образовательная и духовная субстанция общества.

Новая эпоха предопределила и новое понимание информации. В соответствии с этим возникла и особая (информационная) характеристика общества – его информационность. Если информационное общество есть универсум, то информация есть качество этого универсума.

Здесь возможны разные подходы к пониманию информации и информатизации. Так, известный французский физик Л. Бриллюэн понимает

---

¹¹⁸ Крушанов А.А. О трандисциплинарном понимании...

¹¹⁹ Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Республика, 2001. С. 165.

информацию как отрицание энтропии¹²⁰. При этом Г. Рейхенбах полагает, что энтропию можно назвать обратной информацией («неинформацией»)¹²¹.

К.К. Колин и А.Д. Урсул рассматривают информацию как важнейший элемент процесса эволюции¹²², а К.В. Судаков понимает информацию как важнейший феномен жизнедеятельности¹²³.

С точки зрения И.М. Гуревича, законы информатики – основа построения и познания сложных систем¹²⁴. Нарушение этих законов, по мнению К.К. Колина, ведет к нарушению стабильности любой сложной системы вообще и общества в частности¹²⁵.

То, что информация – необходимый атрибут объективной реальности и метод ее познания, – стало общепризнанным положением. Это, вероятно, позволило отцу кибернетики Норберту Винеру сформулировать следующий тезис: «Информация есть только информация, а не материя и не энергия»¹²⁶.

Информация в обществе, вступившем в информационную фазу своего развития, является важнейшим социальным ресурсом, информационным ресурсом. Для понимания места человека в информационном пространстве современного общества требуется определиться с пониманием сути информационного ресурса общества. Как известно, ресурсы общества бывают разными: в их числе материальные ресурсы (предметы труда и производства), природные (естественные) ресурсы, энергетические ресурсы, трудовые ресурсы, финансовые ресурсы, культурные ресурсы.

---

¹²⁰ Brillouin L. La mécanique ondulatoire de Schrödinger; une méthode générale de resolution par approximations successives (фр.) // J. de physique. 1926. Vol. 7. P. 353.

¹²¹ Рейхенбах Г. Направление времени. М. : Едиториал УРСС, 2003. С. 84.

¹²² Колин К.К. Виртуализация общества – новая угроза для его стабильности // Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности : сб. науч. трудов. М. : РАГС, 2003. С. 449–462; Урсул А.Д. Природа информации. Философский очерк.

¹²³ Судаков К.В. Информационный феномен жизнедеятельности. М. : РМА ПО, 1999.

¹²⁴ Гуревич И.М. Законы информатики – основа строения и познания сложных систем. М. : Антиква, 2003; Урсул А.Д. Природа информации. Философский очерк; Геополитика и национальная безопасность : словарь основных терминов и определений / под общ. ред. В.Л. Манилова.

¹²⁵ Колин К.К. Структура реальности и феномен информации // Открытое образование. 2008. № 5. С. 56–61.

¹²⁶ Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. М. : Советское радио, 1968. С. 45–46.

Информационные ресурсы являются продуктом высокотехнологичной интеллектуальной деятельности. Они материализованы в форме различных материальных носителей – баз данных. Кроме материальных носителей, источником информационных ресурсов являются знания, технологии и различные операции, связанные с добыванием, хранением, использованием и взаимообменом информации.

Все информационные процессы, формы информационного взаимодействия, способы информационного обмена и информационные ресурсы существуют в информационном пространстве общества. Л. Малков рассматривает различные модели информационного пространства¹²⁷. А.В. Манойло характеризует информационное пространство с точки зрения его формирования в русле информационной политики государства¹²⁸. В.Г. Машлыкин сравнивает российское и европейское информационное пространство¹²⁹. С.А. Модестов рассматривает информационное пространство в терминах информационных войн и геополитических интересов¹³⁰, а С.П. Расторгуев раскрывает понятие философии информационных войн в информационном пространстве¹³¹.

В общем информационном аспекте понятие информационного пространства основывается на понятии информационной сферы. Как подчеркивает А.В. Манойло, информационная сфера – это конечный в настоящее время объем освоенного, используемого, оцененного и осмысленного информационного пространства¹³².

---

¹²⁷ Малков Л. Электронное правительство США, модель 2001 года [Электронный ресурс]. URL : https://www.itweek.ru/themes/detail.php?ID=59363&THEME_ID= (дата обращения : 14.03.2015).

¹²⁸ Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях. М. : МИФИ, 2003.

¹²⁹ Машлыкин В.Г. Европейское информационное пространство. М. : Наука, 1999.

¹³⁰ Модестов С.А. Информационное противоборство как фактор геополитической конкуренции. М. : Изд. центр учебных и научных программ, 1998.

¹³¹ Расторгуев С.П. Философия информационной войны.

¹³² Манойло А.В. Государственная информационная политика... С. 44.

Если обобщить данную характеристику, то информационная сфера есть совокупная полезная информация, информационная инфраструктура общества и субъектов, которые осуществляют информационное взаимодействие. Точнее говоря – это сфера деятельности информационных субъектов и сфера существования информационных объектов.

Нам представляется необходимой более точная квалификация информационной сферы. Ведь, кроме существования наличных информационных объектов (информационных ресурсов и информационной инфраструктуры), это еще и сфера особого типа социальных, социально-психологических и социально-правовых отношений, которые возникают в обществе, вступившем в информационную эпоху, а также это еще и сфера целого спектра отношений по поводу использования информации.

На наш взгляд, в спектр этих отношений входят отношения по поводу технологий производства, хранения, копирования, распространения и использования информации. Сюда же нужно включить те отношения, которые возникают по поводу коммерческого и рекламного аспектов использования информации. Здесь же располагаются и отношения, связанные с бизнес-использованием информации.

Нельзя исключить из этого списка и отношения по поводу защиты информации и правовые отношения, характеризующие информационные права субъектов, вступающих в информационное взаимодействие, отношения правового регулирования, правовой регламентации и правового порядка в сфере информационного взаимодействия.

Понятие «информационное пространство» в профессиональной и популярной литературе, как отмечают такие авторы, как А.Н. Тихонов, А.Д. Иванников и В.Я. Цветков, используется в разных смыслах¹³³.

Как антропогенный продукт жизнедеятельности общества, по мнению Т.А. Ожерельевой, информационное пространство структурировано и включает

---

¹³³ Тихонов А.Н., Иванников А.Д., Цветков В.Я. Терминологические отношения // *Фундаментальные исследования*. 2009. № 5. С. 146–148.

в себя информационные поля, информационные потоки и информационные процессы¹³⁴.

Информационное поле есть совокупность сосредоточенного в данном социальном измерении пространственно-временного континуума всей созданной, освоенной, используемой и осмысленной информации.

Информационный поток есть совокупность всей информации, которая перемещается в данном сегменте информационного пространства по каналам коммуникации и коммуникационного взаимодействия.

Информационный процесс есть процесс создания, получения, сбора, обработки, накопления, хранения, распространения, осмысливания, оценки, использования информации.

Планетарный, трансграничный и интернациональный характер информационного пространства современного общества, и в этом мы вполне согласны с И.Г. Соценко, является предпосылкой того, что человек информационной эпохи – это свободный человек, творческий человек, индивидуальность, космополит по своей природе¹³⁵. Указанные черты человека информационной эпохи составляют его личностные модусы.

Новые формы общественной жизни, связанные с форматированием информационного общества, глобальные способы информационного обмена и взаимодействия, качественно новые информационные ресурсы общества, само информационное пространство порождают новые ценности информационной эпохи. Соответственно этому рассмотрение информационной безопасности человека без ценностного измерения информационной эпохи просто невозможно. Это является основной исследовательской задачей следующего раздела нашей диссертационной работы.

---

¹³⁴ Ожерельева Т.А. Об отношении понятий...

¹³⁵ Соценко И.Г. Образ человека в социокультурном пространстве информационного общества : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 2007. С. 14.

1.3. Ценностное измерение информационной картины мира

Рассмотрение проблем трансдисциплинарной методологии исследования информационной безопасности личности в информационную эпоху и выявление принципов анализа информационной безопасности, таких как принципы системности, развития, целостности, многофакторности и многогранности, дают возможность формулирования методологической матрицы исследования, которая является предпосылкой обоснования базисного трансдисциплинарного метапонятия, связанного с осмыслением места человека в системе глобальных, планетарных информационных процессов.

Осмысление места человека в глобальном информационном пространстве современного общества предполагает использование принципа дополнительности, который в данной методологической парадигме работает как взаимосвязь различных дисциплинарных подходов в формате их дополнительности, что в соответствии с трансдисциплинарной матрицей исследования позволяет охарактеризовать многофакторное измерение места человека в информационном пространстве современного общества, которое характеризует новые ипостаси человеческой сущности информационной эпохи, т.е. нового человека – «Homo informaticus».

Поэтому его качества должны рассматриваться через призму понимания его как субъекта с характеристиками его информационной среды, информационной целостности, информационных прав, информационного здоровья и другими чертами, которые характеризуют его информационную безопасность.

Все вышеперечисленные качества «Homo informaticus» не являются объективистскими свойствами, не выступают как безусловные параметры некоторой информационной системы. Они должны быть наделены субъектными и субъективными чертами, характеризующими его информационную среду, информационную целостность, информационные права, информационное здоровье как личную и социальную ценность.

Итак, основной исследовательской задачей данного раздела диссертации является ценностный анализ различных форм информационного взаимодействия, в которые вступает человек в информационную эпоху.

Ценностное измерение информационной картины мира предполагает использование философского аксиологического подхода. Как известно, аксиологический подход уже давно достаточно широко применяется в философии, социальной философии, этике, эстетике, психологии, социологии, политологии, культурологии и других социальных и гуманитарных науках.

Базисной предпосылкой аксиологического подхода является выявление той роли, которую играют те или иные ценности в жизни человека. И это естественно, поскольку человек живет в мире ценностей и, как писал М.М. Бахтин, невозможно представить себе человека в абсолютной ценностной пустоте¹³⁶.

Ценностные суждения не должны противопоставляться объективному характеру научного знания. Знание об обществе и о человеке немислимо без учета субъектного и субъективного характера человеческих взаимоотношений, без анализа намерений и стремлений, предпочтений и идеалов, без учета личностных и социальных ценностей.

Как отмечает Е.В. Попова, аксиологический подход в социально-философском познании не является выражением субъективизма, иррациональности и произвола¹³⁷. Для аксиологического подхода характерна своя ценностная рациональность, и, как полагает, В.А. Ильганаева, аксиологическая рациональность связана с особой философской рефлексией, характеризующей осознанное применение тех или иных ценностей в анализе общественных отношений и их рациональное обоснование¹³⁸.

---

¹³⁶ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Художественная литература, 1979. С. 134.

¹³⁷ Попова Е.В. Ценностный подход в исследовании литературного творчества: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2004. С. 26.

¹³⁸ Ильганаева В.А. Общение: видимое и невидимое в пространстве социального взаимодействия // Філософія спілкування: культура мови, цінності: матеріали міжнар. наук.-теор. конф. (28–30 березня 2012 р.). Харків: Видавництво, 2012. С. 112.

Формирование новой ценностной парадигмы в характеристике информационной картины мира требует изменения представлений о сущности информационной эпохи и человека в эту информационную эпоху.

Эта картина мира должна быть осмыслена не только объективистски, не только с точки зрения параметров и свойств новейших информационных технологий, но и с той точки зрения, насколько эти технологии соответствуют социальной родовой сущности человека, насколько они полезны или вредны, насколько они удовлетворяют человека, насколько они безопасны для него, т.е. насколько они выступают личностными и социальными ценностями.

Современное общество, вступившее в информационную эпоху своего развития, представляет собой сложноорганизованную социальную структуру и систему множества элементов, включенных в информационное взаимодействие и информационный обмен.

Если отвлечься от технических и технологических параметров данного информационного взаимодействия и информационного обмена, то надо обязательно учитывать при анализе данных форм взаимодействия и обмена, что это взаимодействие между людьми и социальными структурами (социальными элементами системы), представляющими интересы, ценности как отдельных людей, так и их больших общностей.

Основной отличительной особенностью этой высокоорганизованной социальной структуры является то, что виды, формы и способы ее организации в информационную эпоху всецело подчиняются принципам эффективного информационного взаимодействия и обмена.

Но при этом, как отмечает А.И. Жубинский, не нужно забывать, что все формы и способы информационного взаимодействия осуществляются не ради самого взаимодействия, а ради интересов, потребностей и ценностей людей и общества¹³⁹.

Это и есть, на наш взгляд, то, что можно назвать ценностной рефлексией при анализе информационной картины мира; в этом проявляется суть

---

¹³⁹ Жубинский А.И. Аксиологическое измерение процессов информатизации... С. 14.

аксиологического подхода при рассмотрении разных форм информационного взаимодействия, при анализе информационных процессов, информационных продуктов и информационных услуг.

Ценностные рефлексии при исследовании информационной картины мира с необходимостью предполагают различные оценочные суждения, целый спектр оценочных суждений, полюса которых диаметрально противоположны: от оценки безусловной пользы до оценки безусловного вреда, от характеристики информационной безопасности до оценки информационных рисков и информационной опасности.

Построение информационного общества связано не только с реализацией технологических достижений в сфере информационных технологий. Оно связано прежде всего с развитием самой социальной структуры общества, которое все в большей степени реализует свои социальные цели и потребности в информационной сфере.

Однако в еще большей степени развитие информационного общества связано с развитием человека, носителя социальности, развитием его творческих способностей, формированием нового вида человека – «Homo informaticus», формированием информационной культуры, а также возрастанием степени личной и гражданской свободы, индивидуализации людей, с демократическим строем общества и развитием прав человека.

Социальными хозяйственно-экономическими предпосылками развития информационного общества являются развитие, свобода индивидуальной творческой конкуренции с отбором лучших и эффективных социально ориентированных технологий.

Поскольку в основе всего лежит свободное творчество, то в число необходимых предпосылок развития информационного общества входят те социальные сферы, которые обеспечивают развитие и безопасное существование человеческой индивидуальности, такие как качественное образование и медицина, социальное обеспечение и высокая культура общества.

Политическими составляющими такого процесса, конечно, являются формы демократизации общественного и политического строя, гражданское общество, правовое государство, толерантность и плюрализм взглядов и мнений, свобода реализации прав человека и гражданина.

Все перечисленные выше форматы информационного общества и эскизы информационной картины мира являются теми ценностями, без которых невозможно построение социума нового типа, основанного на глобальном информационном обмене и информационном взаимодействии, а сам подход, предполагающий такое рассмотрение, отталкивающийся от базовых личных и социальных ценностей, является выражением аксиологического подхода.

Основной тезис аксиологического подхода в анализе и оценке информационной картины мира является, как нам представляется, достаточно самоочевидным. Однако, на наш взгляд, не вполне очевидными являются составляющие данного тезиса, в то время как их выявление и осмысление как раз и представляет собой реализацию матрицы трансдисциплинарного методологического анализа, заявленного нами в начале первой главы в качестве основного методологического ключа исследования проблемы информационной безопасности.

Одной из таких составляющих вышеоговоренного тезиса является понимание ценности множественно-вариативного способа пути развития информационного общества и оценочных суждений в множественности концептуальных подходов обоснования данной позиции.

Как известно, понятие «информационное общество» заменило собой такие понятия, как «постиндустриальное общество»¹⁴⁰, «постбуржуазное общество»¹⁴¹, «посткапиталистическое общество»¹⁴², «пострыночное общество»¹⁴³, «посттрадиционное общество»¹⁴⁴, «постисторическое

---

¹⁴⁰ *Dahrendorf R.* Class and Class Conflict... P. 51–59.

¹⁴¹ *Lichtheim G.* The New Europe... P. 194.

¹⁴² *Drucker P.F.* Post-Capitalist Society. P. 34–35.

¹⁴³ *Burns T.* The Rationale of the Corporate System. P. 50.

¹⁴⁴ *Giddens A.* Modernity and Self-Identity. P. 2–3.

общество»¹⁴⁵, а также такие, как «технотронное общество»¹⁴⁶, «программируемое общество»¹⁴⁷. В ряду этих понятий также «общество, основанное на знаниях» («the knowledgeable society»)¹⁴⁸, «конвенциональное общество»¹⁴⁹ и т.д.

С точки зрения Д. Белла, понятие «постиндустриальное общество» является более содержательным, а характеристика его как информационного общества дает более точное специфическое наполнение данного понятия, хотя это наполнение он рассматривает как «эрозию» устоявшихся понятий, применяемых для анализа общественных отношений. Тем не менее понятие «информационное общество» он использует наряду с понятием «постиндустриальное общество»¹⁵⁰.

М. Кастельс понятию «информационное общество» предпочитает понятие «информациональное общество», подчеркивая, что информация, понимаемая как трансляция знания, имела важное значение всегда, а термин «информациональное» дает указание на некий атрибут специфической формы социальной организации.

Этот атрибут связан с тем, что в данное конкретное историческое время все способы передачи информации стали основанием производства, структурирования общества и осуществления власти¹⁵¹.

При этом достаточно большое разнообразие концептуальных подходов Е. Масуда характеризует информационное общество как высокую стадию развития постиндустриального общества¹⁵². У. Мартин дает свое представление о данном этапе развития общества, называя его «развитым индустриальным обществом»¹⁵³. Д. Тапскотт такое общество называет «электронно-цифровым»¹⁵⁴.

---

¹⁴⁵ *Boulding K.* The Meaning on the XXth Century...

¹⁴⁶ *Brzezinsky Zb.* Between Two Ages. P. 9.

¹⁴⁷ *Touraine A.* Critique de la modernite. P. 312–322.

¹⁴⁸ *Lane R.E.* The Decline of Politics...

¹⁴⁹ *Pakulski J., Waters M.* The Death of Class. P. 154.

¹⁵⁰ *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество...

¹⁵¹ *Кастельс М.* Информационная эпоха : экономика, общество и культура. С. 42–43.

¹⁵² *Masuda Y.* The Informational Society... P. 33.

¹⁵³ *Martin W.J.* The Information Society. P. 14–15.

В эту дискуссию включились и отечественные исследователи, такие как Р.Ф. Абдеев¹⁵⁵, Е.Л. Вартанова¹⁵⁶, А.Г. Глинчикова¹⁵⁷, Д.В. Иванов¹⁵⁸, Н.М. Ракитянский¹⁵⁹ и др.

Одной из наиболее убедительных разработок природы общества нового типа стала концепция М. Маклюэна¹⁶⁰. Согласно данной концепции, смена цивилизационных эпох в истории человечества обусловлена сменой каналов коммуникации. Соответственно этому, как он отмечает, информационная эпоха, называемая электронной «галактикой Маркони», характеризуется глобальным форматом коммуникационного взаимодействия¹⁶¹.

А.В. Костина оценивает данный этап как не только изменивший способы коммуникации, но и как существенно трансформировавший все социальные структуры и социальные институты общества¹⁶². А М. Постер говорит о том, что необходимо учитывать не только изменения в информационном обеспечении экономики, культуры, политики и всей повседневной жизни, но и изменения социального опыта, который стал глобально-информационным¹⁶³.

Такое изменение можно назвать революционным, и такой точки зрения придерживается Д.С. Робертсон, который так и называет современную эпоху –

¹⁵⁴ *Танскотт Д.* Электронно-цифровое общество...

¹⁵⁵ *Абдеев Р.Ф.* Философия информационной цивилизации.

¹⁵⁶ *Вартанова Е.Л.* Новые проблемы и приоритеты цифровой эпохи.

¹⁵⁷ *Глинчикова А.Г.* Россия и информационное общество. М. : АСТ, 2002. С. 32.

¹⁵⁸ *Иванов Д.В.* Виртуализация общества. СПб. : Петербургское востоковедение, 2000. С. 57.

¹⁵⁹ *Ракитянский Н.М.* Россия и вызовы глобализации // Социологические исследования. 2002. № 4. С. 4–12.

¹⁶⁰ *Маклюэн М.* Галактика Гутенберга. Сотворение человека печатной культуры; *Его же.* Понимание медиа : Внешние расширения человека; *Его же.* Телевидение. Робкий гигант // Телевидение вчера, сегодня, завтра. М. : Радио, 1987. Вып. 7. С. 34–41.

¹⁶¹ *McLuhan M.* The Gutenberg Galaxy : The Making of Typographic Man. Toronto, 1967. P. 131.

¹⁶² *Костина А.В.* Тенденции развития культуры информационного общества : анализ современных информационных и постиндустриальных концепций [Электронный ресурс] // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 4. URL : http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Kostina_Information_Society/ (дата обращения : 06.10.2015).

¹⁶³ *Poster M.* The Mode of Information : Poststructuralism and Social Context. Cambridge : Polity Press, 1990.

«информационная революция»¹⁶⁴. В результате этой информационной революции возникает новая культура, имеющая сетевой, глобальный, информационный характер, и ей свойственны антииерархичность, нелинейность, семантический и аксиологический плюрализм.

Возникает новый информационный опыт, который порождает и новую сетевую идеологию, и новую сетевую логику (сетевое мышление), и новую сетевую мифологию, как отмечает М. Кастельс¹⁶⁵, и новую систему ценностей – сетевую аксиологию. В этой новой человеческой информационной цивилизации общество представлено множеством сетевых сообществ.

Структура нового общества, как отмечает Д. Тапскотт, напоминает структуру молекул¹⁶⁶. Следует отметить, что и ранее такие аналогии были отмечены: в частности, Ж. Делез и Ф. Гваттари еще в 1970-х гг. рассматривали горизонтально-вертикальную иерархию сетевого мира как древовидную и назвали ее «ризомой»¹⁶⁷.

Сетевой принцип приобретает характер формы структурирования всего мирового сообщества, убежден Л. Туроу¹⁶⁸. Сетевой цивилизации и сетевой культуре свойственны такие черты, как «демассификация» и «персонализация», в соответствии с чем определяющее воздействие на сетевой мир имеет не персона и не их масса, а актор информационного обмена, безликий, прикрывшийся вымышленным именем-ником индивид.

Информационное взаимодействие в этой цивилизации имеет символический характер, и потребление информации становится манипуляцией знаками и символическим обменом.

Все указанные формообразующие процессы информационного общества формируют и новые так называемые постэкономические ценности.

¹⁶⁴ *Robertson D.S.* The information revolution.

¹⁶⁵ *Кастельс М.* Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе : антология / под ред. В.Л. Иноземцева. М. : Academia, 1999. С. 494–496.

¹⁶⁶ *Тапскотт Д.* Электронно-цифровое общество... С. 63.

¹⁶⁷ *Deleuze G., Guattari F.* Rhizome // *Capitalisme et schizophrénie. Mille plateaux.* Paris : Les Editions de Minuit, 1972; *Item.* Rhizome. Introduction. Paris, 1976.

¹⁶⁸ *Thurow L.C.* The Future Capitalism. How Today's Economic Forces Shape Tomorrow's World. L. : Nicholas Brealey Publishing, 1996.

«Постэкономическое общество», по мнению П. Дракера¹⁶⁹, преодолевает традиционный капитализм и свойственные ему процессы отчуждения личности.

Меняется сам характер труда и продукт труда, они становятся информационными. Возникает новая мораль, новая психология и новые ценности. Р. Инглегарт утверждает, что смена системы ценностей связана со сменой поколений¹⁷⁰.

К числу параметров новых ценностей, как пишет А.В. Костина, относится глобальная информатизация, сетевой характер общества, его виртуализация, знаково-символический обмен и взаимодействие, демассовизация, деперсонализация, клиповый характер сознания и визуализация культуры¹⁷¹.

Новый социум как социальная система с новыми основаниями структуризации и функционирования, как отмечает А.Ю. Скрынников, имеет динамический характер и развивается нелинейно¹⁷². В.Н. Гончаров указывает, что спонтанность, стохастичность и нелинейность развития такой системы делают весьма проблематичными прогнозы ее развития¹⁷³.

Данные параметры развития социальной системы, по мнению О.Ю. Колосовой, означают ее большие риски¹⁷⁴. Риски социальной системы, вступившей в информационную эпоху развития, являются прямыми или косвенными источниками и угрозами информационной безопасности государства, общества и личности.

По мнению О.А. Баклановой, И.С. Бакланова и О.А. Микеевой, это имеет особенное значение для современной России, вступившей в эпоху информатизации¹⁷⁵.

---

¹⁶⁹ *Drucker P.F.* Post-Capitalist Society.

¹⁷⁰ *Inglehart R.* Culture Shift in Advanced Industrial Society. Princeton, NJ, 1990. P. 151.

¹⁷¹ *Костина А.В.* Тенденции развития культуры...

¹⁷² *Скрынников А.Ю.* Аксиология процессов информатизации...

¹⁷³ *Гончаров В.Н.* Социальная концепция информационного общества.

¹⁷⁴ *Колосова О.Ю.* Информационное общество...

¹⁷⁵ *Бакланова О.А., Бакланов И.С.* Современная российская социальность...; *Микеева О.А.* Постмодернизм и философия российской истории.

Итак, можно констатировать нелинейный характер развития информационного общества и другие его характерологические особенности, такие как:

- соотношение качества и количества информации (Ю. Хабермас)¹⁷⁶;
- сложность различения подлинной и «мнимой» (ложной) информации;
- отсутствие критериев ее проверки¹⁷⁷;
- манипулятивное воздействие «мнимой» информации на сознание индивида и социума;
- стереотипы восприятия информации, ложные, имитационные информационные ценности;
- атомизация информационного поля, порождающая существенные риски в области информационной безопасности.

Риски воздействия на индивида и социум имитационных информационных ценностей и «мнимой» информации были отмечены еще П. Бурдьё, по мнению которого в обществе и в сознании индивида умножается количество артефактов и симулякров, отрывающих индивида от реальности, замещающих ее и порождающих ложные ценности¹⁷⁸.

В социуме возникают и функционируют различные информационные посредники, берущие на себя роль связующего звена атомизированного индивида в его личном пользовательском пространстве с информационным полем в глобальном информационном пространстве.

И в этом поле навязанного индивиду информационного взаимодействия создаются информационные фантомы, информационные артефакты и информационные симулякры. И в конечном счете информационные фантомы сначала подменяют реальность, а потом вовсе замещают ее искусственно

---

¹⁷⁶ Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. Двенадцать лекций. 2-е изд. М. : Весь Мир, 2008.

¹⁷⁷ Медушевский А.Н. Когнитивно-информационная теория как новая философская парадигма гуманитарного познания // Вопросы философии. 2009. № 10. С. 70–92.

¹⁷⁸ Бурдьё П. Социальное пространство : поля и практики. СПб. : Алетейя, 2007. Ч. 1. С. 272.

созданной информационно-фантомной завесой. Человек этого не замечает и живет по законам этой созданной «нереальной» реальности.

Итак, можно сделать вывод, что новая формация, представляющая собой информационное общество, сформировала новую реальность – виртуальную. Она же создала новый тип социальной динамики – нелинейное развитие общества.

Указанные реалии сделали все прогнозные сценарии проблематичными. Новая реальность сформировала новые социальные ценности – информационные ценности, которые стали определяющими в этой новой эпохе.

Благодаря тому, что возник новый мир, мир глобального информационного общества, в котором все социальные процессы интегрированы в глобальные формы информационно-коммуникативного взаимодействия и информационного обмена, одной из базисных ценностей этого мира, ценностью информационной картины мира стала интегрированность ранее разобщенных сегментов общества, различных укладов и способов хозяйствования в единую информационную картину мира.

Итак, интегративные системные факторы стали безусловными ценностями этого мира, мира информационного общества. В этой базисной системе ценностей глобальное информационное взаимодействие, в которое интегрированы ранее обособленные формы социального взаимодействия, становится целостной картиной мира. Интегрированность в целостный информационный мир становится критерием развитости, инновационности и, наконец, критерием цивилизованности на данном этапе развития человеческой цивилизации.

Этот критерий применительно к обществу предполагает высокую степень развитости информационно-коммуникационной инфраструктуры, продвинутой техники и технологии, разработанность цифровых технологий, охват ими всех сегментов общественной жизни. Перечисленные степени социального развития не являются чисто техническими и технологическими. Чтобы они стали таковыми, требуется множество социальных условий, а

именно: качественное образование, развитие науки и инновационного производства, развитие социальных инфраструктур обеспечения данных процессов – медицинской, социальной, правовой и подобных им.

Но и этого недостаточно, ибо без развития всего комплекса социальных отношений, культуры общества в целом, политических, государственных и гражданских институтов, обеспечивающих свободное и всестороннее развитие личности, без правового государства, без создания условий для равенства прав и возможностей просто невозможна реализация данного цивилизационного процесса.

Применительно к личности интегрированность в единый информационный мир предполагает, кроме высокой общей культуры и образованности, цифровую культуру, информационные компетенции, возможности и желание каждой личности стать не только актором информационного взаимодействия, но и субъектом этого процесса, творческим началом, атомом информационной социальности.

Личность должна интегрироваться в единую целостную систему информационного глобального миропорядка как фактор индивидуального свободного и творческого развития, что, в свою очередь, является залогом свободного и творческого развития всего интегрированного человеческого сообщества.

Именно данные интеграционные факторы, касающиеся как общества в целом, так и каждой отдельной личности, выступают безусловной базовой ценностью нового этапа человеческой цивилизации – информационного общества. Именно данные ценности как базовые и безусловные снимают большинство проблем информационной безопасности общества и личности в информационную эпоху.

Следующим важным ценностным качеством информационного мира является инновационность. Для информационной эпохи характерен скачкообразный рост потенциала знания. Он так велик, что даже экономику информационной эпохи называют знаниевой экономикой, или экономикой,

основанной на знаниях. На это указывают и многие отечественные исследователи, такие как А.Л. Гапоненко, В.В. Глухов, А.А. Дынкин, Н.И. Иванова, Г.Б. Клейнер, С.М. Климов, А.Н. Козырев, С.Б. Коробко, В.Л. Макаров, Т.В. Маринина, Т.М. Орлова, А.И. Черный, Л.С. Черной¹⁷⁹, и многие зарубежные исследователи, такие как Э. Брукинг, Б. Гейтс, И. Нонака, Х. Такеучи, Ф. Фукуяма, М. Хаммер¹⁸⁰.

Информационная эпоха предполагает, что знания, добываемые наукой, практически мгновенно трансформируются в технику и технологию и становятся продуктом и товаром на рынке производства и потребления. А в основе всяких знаний лежит информация. Овладение инновационными знаниями в информационную эпоху становится приоритетной ценностью.

Информационные технологии имеют огромный потенциал. Он способен преобразовать традиционные национальные экономики. Быстрое развитие и распространение информационных технологий, основанных на инновационных, передовых знаниях, применение их в производстве и потреблении, в организации экономики, в финансовом бизнесе делают знания, связанные с инновационными информационными технологиями, наиболее конкурентоспособными.

Уже то, что в современных условиях повысился спрос на высокотехнологичные инновационные продукты, свидетельствует, что инновационность – это не просто знамение современной эпохи, а одна из ее базовых ценностей.

---

¹⁷⁹ Глухов В.В., Коробко С.Б., Маринина Т.В. Экономика знаний; Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2004 год. На пути к обществу, основанному на знаниях / под общ. ред. С.Н. Бобылева. М. : Весь мир, 2004; Инновационная экономика / под ред. А.А. Дынкина, Н.И. Ивановой; Интеллектуальный капитал – стратегический потенциал организации : учеб. пособие / под ред. А.Л. Гапоненко, Т.М. Орловой; Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем; Климов С.М. Интеллектуальные ресурсы организации; Козырев А.Н., Макаров В.Л. Оценка стоимости нематериальных активов...; Инфосфера : информационные структуры, системы и процессы в науке и обществе / Ю.М. Арский [и др.]; Черной Л.С. Социальные факторы и риски экономического развития России. История и современность. М. : Академкнига, 2004.

¹⁸⁰ Брукинг Э. Интеллектуальный капитал; Гейтс Б. Бизнес со скоростью мысли; Нонака И., Такеучи Х. Компания – создатель знания...; Фукуяма Ф. Доверие...

Экономика знаний основана на самых передовых, инновационных и последних достижениях науки и техники. А быстрое применение передовых инновационных технологий способствует тому, что интеллект, знания и инновационность становятся важнейшими составляющими современного товара.

Центр тяжести современной экономики знаний неуклонно смещается с производства товаров на оказание услуг. Особое значение в условиях информационной эпохи приобретает уже не физическая форма существования товара, средств производства, техники, финансового капитала, а форма знаниевая, интеллектуальная, умственная, информационная и, соответственно, инновационно-технологическая.

Кроме этого, знаниевая экономика – это прежде всего экономика эпохи культурной, информационной и экономической глобализации. Современная экономика знаний стирает географические и национальные границы – она функционирует в масштабе мирового экономического пространства. Это отмечают в своих работах отечественные и зарубежные исследователи¹⁸¹.

Еще одной базовой ценностью информационного мира является плюрализм. Это ценность, выражающая осозанный и принципиальный отказ от любого одностороннего подхода, одностороннего идеала, односторонней идеологии и односторонне понимаемого пути развития общества.

Ценность плюрализма заключается в понимании многофакторности социальной динамики в информационную эпоху, многовариантности развития, в учете альтернативности векторов социального прогресса. Об этом пишут многие отечественные и зарубежные исследователи, такие как К.А. Абульханова, Н.В. Аверина, Е.П. Аксенова, Т.Н. Березина, И. Валлерстайн, С.П. Капица, С.П. Курдюмов, Г.Г. Малинецкий, А.И. Суббето и др.¹⁸²

---

¹⁸¹ Брукинг Э. Интеллектуальный капитал; Гейтс Б. Бизнес со скоростью мысли; Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем; Нонака И., Такеучи Х. Компания – создатель знания...; Фукуяма Ф. Доверие...; Хаммер М. Бизнес в XXI веке.

¹⁸² Абульханова К.А., Березина Т.Н. Время личности и время жизни. СПб., 2001; Аверина Н.В. Особенности альтернативности развития общества : автореф. дис. ... канд.

Следующей безусловной ценностью информационной эпохи является сама информация. Как известно, понятие «информация» впервые было введено в науку в 1928 г. американцем Р. Хартли для обозначения «меры количественного измерения сведений, распространяемых по техническим каналам связи»¹⁸³. В современной науке и социальной практике понятие информации употребляется в самых различных значениях.

Так, по словам Т. Стоуньера, люди, живущие в информационном обществе, до конца не определились с тем, что есть информация¹⁸⁴. Ясно одно, что сегодня понятие «информация» является междисциплинарным, характерным для самых разных направлений естественных, технических, прикладных, социальных и гуманитарных наук.

В самом общем смысле, следуя Л.В. Баяевой, Н. Грабарь, Н.Г. Санакуеву, А.Ю. Скрынникову и И.А. Суриной¹⁸⁵, трактуящим информацию как ценность информационного общества, можно выделить три основных подхода к пониманию информации:

– трактовка информации в сфере общения как средства общенаучной рефлексии относительно социальных связей и отношений людей («антропо-коммуникативный» подход);

филос. наук. Таганрог, 2011; *Аксенова Е.П.* История : закономерное развитие или хаос альтернатив? (Методологические заметки). М.: Мос. гос. ун-т коммерции, 2000; *Валлерстайн И.* Время и длительность : в поисках неисключенного среднего // Философские перипетии. Вестник Харьковского государственного университета. Сер. Философия. 1998. № 409. С. 186–197; Вопросы системогенетики : теоретико-методологический альманах / гл. ред. А.И. Субетто. Кострома : Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2003; *Кануца С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г.* Синергетика и прогнозы будущего.

¹⁸³ *Hartley R.V.L.* Transmission of Information // Bell System Technical Journal. 1928. № 7. P. 335–363.

¹⁸⁴ *Stonier T.* Towards a new theory of information.

¹⁸⁵ *Баяева Л.В.* Этика и аксиология инновационной науки; *Грабарь Н.* Аксиологический подход к оценке информации в коммуникационных каналах : библиотекведческий аспект [Электронный ресурс]. URL : <http://mirznanii.com/a/134025/aksiologicheskiiy-podkhod-k-otsenke-informatsii-v-kommunikatsi-onnykh-kanalakh-bibliotekovedcheskiy-as> (дата обращения : 12.06.2015); *Санакуев Н.Г.* Аксиологический аспект информации...; *Скрынников А.Ю.* Аксиология процессов информатизации...; *Сурина И.А.* Ценности. Ценностные ориентации. Ценностное пространство : вопросы теории и методологии. М. : Социум, 1999.

- осмысление информации как свойства самоорганизующихся систем, связанного с упорядочиванием взаимодействий («функциональный» подход);
- понимание информации как меры неоднородности распределения материи и энергии как свойства всех материальных систем, в том числе и неорганических («атрибутивный» подход).

При таком толковании в самом понятии информации уже заложено то, что может означать информационные риски и нарушение условий информационной безопасности. Так, информация, проникая во все сферы общественной жизни, распределяясь согласно социальным маркерам статусов, ресурсов и материальных условий, создает условия информационного неравенства.

Правы, на наш взгляд, О.Н. Вершинская и Т.В. Ершова, утверждающие, что в современном обществе, обществе неравных возможностей и ресурсов, социальное неравенство дополняется информационным неравенством¹⁸⁶.

Информационное неравенство, в свою очередь, есть кратчайший путь к нарушению условий информационной безопасности и умножению различных информационных рисков, в частности рисков, связанных с небезопасным воздействием различных информационных ресурсов, которые могут иметь манипулятивный характер, с киберпреступностью, вторжением в приватное информационное пространство личности и нарушением информационных прав человека.

В соответствии с этим важнейшей ценностью информационного мира является информационная безопасность во всем спектре и во всех аспектах безопасности применительно к государству, обществу и личности.

Ценностное измерение информационной картины мира, предпринятое в данном разделе диссертации, как и ранее полученные результаты, связанные с осмыслением трансдисциплинарной методологии как методологического базиса исследования информационной безопасности, делает необходимым вопрос о месте человека в этой информационной картине мира.

---

¹⁸⁶ *Вершинская О.Н., Ершова Т.В. Междисциплинарные аспекты проблем развития...*

Этот вопрос осмысления места человека в глобальном информационном пространстве современного общества связан с социально-философской экспликацией сущности человека информационной эпохи, человека типа «Homo informaticus», включенного в глобальные информационные связи.

Указанный вопрос является очень важным, поскольку он характеризует новые системные отношения, которые возникают в системе «человек – общество», и в информационную эпоху эти отношения высвечивают как новые качества человека, так и новые качества общества. Эти отношения формируют принципиально новые свойства информационного бытия и информационного сознания.

Рассмотрение вышеназванных вопросов представляет собой основные исследовательские задачи следующей главы нашей диссертации.

ГЛАВА 2. ЧЕЛОВЕК В ИНФОРМАЦИОННОМ МИРЕ: АНАЛИЗ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ И СОЦИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Основная проблема диссертационного исследования, сформулированная как информационная безопасность человека в информационную эпоху, ставит задачу изучения места человека в информационном пространстве современного общества. Это задача исследования и сути информационного пространства в характеристиках единого и глобального информационного пространства, и соотношения информационного пространства с такими характеристиками информационной эпохи, как информационное поле, информационная среда, информационное окружение и информационные процессы.

Информационный век существенно изменил и проявления общества, и саму его природу. Это выражается в трансформации социальных связей и социальных отношений, а также в трансформации самой природы человека, социальных и человеческих ценностей.

Поэтому основными исследовательскими задачами данной главы диссертации будут задачи осмысления человека в глобальном информационном пространстве. Для теоретического анализа места и роли человека в глобальном информационном пространстве, его функционирования в информационных процессах, его способов информационно-коммуникационного взаимодействия будет использоваться трансдисциплинарная методология исследования.

Следующей исследовательской задачей является осмысление того, какие трансформационные процессы характерны для информационного общества, как изменяются социальные связи и отношения и как изменяется сам человек, превращаясь в человека информационного.

Это, на наш взгляд, необходимо потому, что развертывание новых возможностей в условиях глобального информационно-коммуникационного взаимодействия одновременно порождает и целый спектр новых рисков и новых угроз информационной безопасности общества и человека. Анализ этого

составляет основную исследовательскую задачу второго параграфа данной главы.

Оценить и осмыслить данные новые угрозы информационной безопасности полноценно можно, как нам представляется, лишь осмыслив то, как трансформировались основные социальные и личностные ценности в информационном мире. Это составит основную исследовательскую задачу третьего параграфа данной главы.

2.1. Человек в информационном пространстве современного общества: методологические основания исследования

Основной исследовательской задачей данного раздела диссертации является осмысление человека в глобальном информационном пространстве. Понятия информационного пространства и информационных процессов, включая понятие информации, являются предельно общими, затрагивающими самые различные области дисциплинарных исследований. Поэтому для их анализа применяется трансдисциплинарная методология. В настоящем разделе трансдисциплинарная методология изучения места человека в информационном пространстве используется под углом зрения нескольких исследовательских подходов. Эта методология применяется нами для осмысления таких понятий, как информация, информационные технологии, информационные ресурсы, информационная среда, информационное пространство.

Согласно Закону РФ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» информационными ресурсами обладают отдельные граждане, коллективы и организации, территориальные и национальные образования, города, регионы, государства, страны в целом и весь мир¹⁸⁷.

Государственные информационные ресурсы Российской Федерации включают в себя федеральные информационные ресурсы, информационные

---

¹⁸⁷ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

ресурсы, находящиеся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, информационные ресурсы субъектов Российской Федерации. Они классифицируются по признаку закрепления информации (текстовые, графические, фото-, аудиоресурсы и электронные документы); все они также подразделяются по признаку фиксации информации, по признаку подлинности (оригиналы и копии, репродуцированные в виде микрофишей, микрофильмов, ксерокопий, фотокопий и т.п.) и по признаку тематической принадлежности (научные, социальные, экологические, законодательные, нормативно-правовые, статистические, обучающие и культурные ресурсы).

Следующее важное общее понятие, в котором мы нуждаемся для характеристики места человека в информационном пространстве общества, – это понятие информационной среды. Информационная среда – это, как принято в исследовательской литературе, часть информационного пространства. Это ближайшее к человеку информационное окружение, выражающееся в совокупности информационных условий, в которых осуществляется информационная деятельность в виде получения, хранения и использования информации.

Информационная среда, как определяют ее современные исследователи, характеризуется материальным обеспечением, информационным обеспечением, коммуникационным обеспечением и информационным полем – местом, где происходит передача и прием информации, информационный обмен и информационное взаимодействие.

Нам представляется, что определение информационной среды как системы материального, информационного и коммуникационного обеспечения недостаточно, вернее, такое определение вполне достаточно в конкретном дисциплинарном дискурсе, но оно не является удовлетворительным с точки зрения более общих подходов, связанных с пониманием актора информационного обеспечения как социального субъекта отношений в

обществе, вступившем в информационную фазу своего развития, т.е. с точки зрения трансдисциплинарной методологии исследования.

На наш взгляд, характеристики информационной среды как совокупности ресурсов совершенно недостаточно. В определении информационной среды мы должны исходить не из совокупности ресурсов, а из характеристики существования социального субъекта информационных взаимодействий с точки зрения необходимых и достаточных условий для существования и развития такого субъекта.

Тогда в определение информационной среды (кроме указанных параметров) должны входить такие характеристики, как информационные потребности, информационная инфраструктура, информационные ресурсы и информационный потенциал. Мы не вполне согласны с точкой зрения, высказанной, например, М.А. Смирновым, что информационная среда по аналогии с географической трактуется как некое территориальное понятие¹⁸⁸. Распространение информации, как нам представляется, не локализуется пространственными границами и не маркируется территориальными, государственными и иными ограничениями.

Изучению сущности и форм существования информационного пространства современного общества, вступившего в информационную фазу своего развития, посвятили свои работы многие современные исследователи. М.И. Абдурахманов, В.А. Баришполец, В.Л. Манилов, В.С. Пирумов рассматривают информационное пространство с точки зрения геополитического противостояния¹⁸⁹, а В.А. Баришполец, В.Л. Манилов, С.П. Расторгуев характеризуют его с точки зрения обеспечения информационной безопасности в геополитической конкуренции¹⁹⁰.

---

¹⁸⁸ Смирнов М.А. Информационная среда и развитие общества [Электронный ресурс]. URL : <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/bpa/ed5b20026789b14ac3256d0600676a7f>.

¹⁸⁹ Геополитика и национальная безопасность: словарь основных терминов и определений / под общ. ред. В.Л. Манилова.

¹⁹⁰ Баришполец В.А., Манилов В.Л., Расторгуев С.П. Безопасность России. Геополитические вопросы безопасности: энциклопедический словарь-справочник. М.: Знание, 2008.

Г.В. Грачев и И.К. Мельник рассматривают информационно-психологические операции в современных условиях и дают характеристики информационно-психологической безопасности¹⁹¹. С. Дацюк проводит анализ виртуального характера информационного пространства¹⁹². В.Д. Попов при характеристике информационного пространства вводит понятие «информациология»¹⁹³.

Следующее важное понятие – это информационная система общества. Информационная система, кроме информационных ресурсов и информационных технологий, включает в себя и профессиональных акторов, задействованных в информационных процессах, – специалистов и соответствующие организации, ориентированные на профессиональное производство, хранение и использование информации, а также различные технологические и организационные компоненты, обеспечивающие эти формы деятельности.

Сюда входит информационно-коммуникационная инфраструктура, средства массовой информации, информационно-технологическая инфраструктура, информационно-телекоммуникационные сети и системы связи, информационный рынок и индустрия оказания информационных услуг, а также система профессиональной подготовки и переподготовки кадров и система научных исследований.

Информационное пространство как важнейший компонент общества, вступившего в информационную фазу своего развития, имеет ряд особенных свойств и выполняет ряд специфических функций. Информационное пространство трансгранично, имеет виртуальный характер и существует в планетарных масштабах. Характеризуя место человека в информационном пространстве современного общества, нужно иметь в виду, что

---

¹⁹¹ Грачев Г.В., Мельник И.К. Манипулирование личностью...

¹⁹² Дацюк С. Виртуальный анализ масс-медиа [Электронный ресурс]. URL : <http://old.russ.ru/journal/media/98-02-03/datsuk.htm> (дата обращения : 06.12.2015).

¹⁹³ Попов В.Д. Информациология и информационная политика. М. : Изд-во РАГС, 2001.

информационное пространство приобрело в настоящее время глобальный, планетарный характер.

Само информационное пространство современного общества есть, по характеристике Н.Н. Моисеева, совокупность существующих информационных ресурсов и информационных инфраструктур межгосударственных, государственных, профессиональных, социальных организационных и корпоративных информационных сетей, сетей общего пользования, систем СМИ, коммерческих и рекламных сетей и телекоммуникационных систем и каналов передачи и транслирования информации¹⁹⁴.

Такой подход в определении современного информационного пространства нам представляется вполне правомерным, но лишь с одной существенной оговоркой. Это достаточно узкий подход, который может быть назван технологическим, т.е. опять-таки дисциплинарным. Существует и другой подход, который отталкивается от понятия информации. С точки зрения этого подхода понятие информационного пространства характеризует передачу информации в пространстве и времени. И в этом случае не важны каналы передачи и приема информации, а важно то, что в результате информационного обмена и информационного взаимодействия осуществляется обновление, расширение и обогащение информационной базы социума, равно как и обновление самого социума¹⁹⁵.

Существует подход, который характеризует информационное пространство как пространство, в котором создается, перемещается, потребляется и используется информация¹⁹⁶. В этом подходе акцент, сделанный на понятии «информация», распространяется и на способы получения и трансляции информации. Здесь трудно не согласиться с С.А. Проскуриным, говорящим о том, что такая характеристика информационного пространства,

---

¹⁹⁴ *Моисеев Н.Н.* Информационное общество: возможность и реальность // Информационное общество. М.: АСТ, 2004. С. 429.

¹⁹⁵ *Baeyer H.Ch.* Information: the new language of science. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2004. P. 4.

¹⁹⁶ *Сырецкий Г.А.* Информатика. Фундаментальный курс. Т. 1. Основы информационной и вычислительной техники. СПб., 2012. С. 24.

как глобальный характер, является временной характеристикой, характеристикой наличного состояния социума и, в частности, геополитической характеристикой¹⁹⁷.

В соответствии с этим глобализм как характеристика информационного пространства современного общества – его преходящая черта, просто современная альтернатива локальности. Существуют и подходы, характеризующие современное информационное пространство в виде наличных интегрированных коммуникационных систем.

Как мы видим, множество дисциплинарных подходов при определении современного информационного пространства опирается на какое-то базисное понятие, разработанное в конкретной научной дисциплине, будь то информационные сети, каналы передачи информации, способы создания и перемещения информации, пространственные или временные характеристики трансформации информации или самой информации, понимаемой как технологическая разновидность современного социального бытия – информационного бытия.

А между тем это понятие имеет явный трансдисциплинарный характер и, как нам представляется, является социальным понятием, характеризующим современное состояние общества и человека в этом обществе – в информационном обществе информационного человека. И определять это понятие чисто технологически – значит делать акцент лишь на способе достижения этого состояния, но не на сущности самого этого состояния.

С позиций различных дисциплинарных подходов рассмотрение места человека в информационном пространстве современного общества осуществляется с точки зрения роли человека в использовании высоких информационных технологий, а также трактовки человека как актора

---

¹⁹⁷ *Проскурин С.А.* Геополитическое измерение глобального информационного пространства // Геополитика : учебник / под общ. ред. В. А. Михайлова. М. : Изд-во РАГС, 2007. С. 60.

информационного взаимодействия или пользователя информационными ресурсами.

Трансдисциплинарный подход выходит за рамки узких дисциплинарных подходов и рассматривает человека как субъекта такого нового типа социальных отношений, как отношения, возникающие в информационном пространстве.

При таком подходе человек рассматривается не как актер информационного взаимодействия, а как носитель новых ценностей, ценностей информационного общества; как субъект нового типа социальных отношений, человек выполняет новые социальные роли, обозначенные новыми социальными маркерами. Человек также выступает как элемент, как субъект новой социальной культуры – информационной.

Информационная культура в этом плане не синонимична информационному обществу. Мы вполне можем согласиться с А.А. Ботьбатом в том, что информационная культура есть выражение дифференциации индивидуально-личностных и социальных информационных ценностей, характеризующее многообразное единство различного в интегративном понятии информационного общества¹⁹⁸.

Особенностью данного интегративного единства многообразия различного является то, что указанное многообразие индивидуально-личностных и социальных ролей и ценностей реализуется в планетарном информационном пространстве глобализирующегося информационного общества. Данная специфика, на наш взгляд, заключается в том, что под воздействием глобальных процессов информатизации глобализируется сама культура и сам человек.

Глобализация культуры осуществляется в рамках ее универсализации и доминирования новых ценностей – ценностей информационных. Доминирование информационных ценностей в информационной культуре приводит к такому процессу, который дифференцирует личностные качества

---

¹⁹⁸ Ботьбат А.А. Человек в социальном пространстве...

под углом зрения готовности к освоению мира информационных ценностей и информационного взаимодействия.

Если так можно выразиться, глобализация человека проявляется в коренном изменении его социально-личностного статуса: персональное «Я» постепенно заменяется универсальным, но безликим и безличностным актором, агентом информационного взаимодействия. Происходит потеря индивидуальности, и надвигается массовизация действий акторов информационного взаимодействия при атомизации их социально-личностных связей и отношений.

Мы согласны с А.П. Чубик в том, что реализация данного процесса прежде всего связана с глобалистскими формами унификации, с распространением общих и единых стандартов¹⁹⁹. Унификация и стандартизация информационных технологий – одна из важнейших особенностей процесса глобализации, и, как утверждает Л.А. Коробейникова, это приводит к множеству самых разных последствий: изменяется социально-ролевой статус человека, трансформируются базисные ценности, меняются модусы социального бытия человека, изменяется социально-психологическое наполнение коммуникативного взаимодействия, изменяется язык, мышление, повседневный и профессиональный дискурс²⁰⁰.

Информационное пространство является социумом нового типа и трансформирует традиционный социум: он становится быстроедействующим, динамичным, подвижным, изменчивым и непредсказуемым в своем новом облике. И все эти трансформации, как отмечают В. Фергюсон и Р. Моссбак, во

---

¹⁹⁹ Чубик А.П. Человек в информационном пространстве глобализирующегося общества // Известия Томского политехнического университета. 2011. Вып. 6, т. 319. С. 34–42.

²⁰⁰ Коробейникова Л.А. Глобализация : Концептуальные изменения дискурса // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2008. № 2 (3). С. 144–152.

многим связаны с социальными последствиями развития высоких информационных технологий²⁰¹.

Глобализация отношений в информационном пространстве проявляется еще и в том, что возникают новые глобальные типы социальных общностей, которые объединяют людей разных стран – пользователей информационными ресурсами – в единую планетарную человеческую сеть. Это характеризует такое направление эволюции человеческой цивилизации, которое связано с формированием глобального человечества.

Новый социум, который возникает под воздействием информационных технологий, на чем настаивает М. Кастельс, характеризуется появлением сетевых форм социальной организации, которые приходят на смену линейным иерархическим социальным структурам²⁰².

Сетевые структуры глобальной информационной сети характеризуются открытостью, самосовершенствованием, доминированием горизонтальных информационных связей, принципиальной децентрализованностью и абсолютной автономностью узлов коммуникации.

Человек, находящийся в информационном пространстве современного общества, – это прежде всего пользователь Интернета. Он – часть «населения» виртуального мира глобального информационного пространства, часть новой информационной культуры, которая сама по себе очень плюралистична и мозаична.

Информационный социум – это новый этап развития человеческой цивилизации. Он характеризуется тем, что информационные отношения становятся всепроникающими и глобальными. Они проникают во все сферы социальных и частных отношений: в сферу экономики, бизнеса, политики, культуры, образования и досуга. Это существенно трансформируют все

---

²⁰¹ *Ferguson V.H., Mossback R.W.* Remapping Global Politics. History's Revenge, Future Shock. Cambridge; N. Y. : Cambridge University Press, 2004.

²⁰² *Кастельс М.* Информационная эпоха : экономика, общество и культура.

социальные связи и отношения. Изучению данного обстоятельства посвящен следующий раздел диссертации.

2.2. Трансформация социальных связей и отношений

Осмысление проблем человека в информационном пространстве современного социума, предпринятое в предыдущем разделе диссертации, ставит вопросы о том, какие трансформации приобрел социум в глобальном информационном мире.

На наш взгляд, лавинообразный рост интенсивности информационно-коммуникационного взаимодействия, ставший поистине планетарным процессом, привел к целому ряду качественных социальных трансформаций, которые выразились в трансформации самой социальной реальности, в превращении ее в глобальную информационно-коммуникационную реальность.

Эти изменения выразились в трансформации всей системы социальных связей и отношений и формировании нового типа социального пространства – киберпространства. На глазах одного поколения возникла новая культура – информационная. Такие же качественные изменения произошли и в хозяйственно-экономической жизни, производстве, в отношениях собственности, выразились в формировании информационного права, в возникновении новых политических феноменов, таких как электронная демократия, электронное правительство и т.п.

Вопросы, связанные с анализом социальных трансформаций общества, вступившего в эпоху информационной цивилизации, условий возникновения новых информационных общественных и личностных ценностей, угрозы которым, на наш взгляд, составляют ключевую основу нарушения информационной безопасности общества и личности, составляют основные исследовательские задачи данного раздела диссертации.

Современную эпоху прежде всего характеризует качественный рост интенсивности социального информационного взаимодействия. Оно по-

настоящему стало планетарным, охватывающим абсолютно все сферы общественного и человеческого бытия – от повседневности до вопросов глобального мироустройства. Планетарное социальное информационное взаимодействие стало сегодня социальными практиками.

Немецкий социолог Никлас Луман в целом ряде своих работ утверждает, что глобальный рост интенсивности информационно-коммуникативного взаимодействия приводит к ускорению социокультурной эволюции²⁰³. Качественно возросшее информационно-коммуникационное взаимодействие стало важнейшей составляющей человеческого общества.

Данное ускорение социального прогресса привело к тому, что в социуме возникли и развились механизмы отбора, характеризующие информационную социальную эволюцию и новые способы взаимодействия разных сторон общественной жизни. Основаниями такого отбора стали критерии владения информационными ресурсами и способами эффективного информационно-коммуникационного взаимодействия.

Сам процесс ускорения социальной эволюции, по Луману, выражается, как пишет один из исследователей его творчества Ю.А. Антоновский, в качественном росте информационных ресурсов, приводящем к созданию колоссальных баз данных, к интенсивному росту информационно-коммуникационного взаимодействия, к увеличению его объемов, к быстродействию и расширению сфер этого взаимодействия, поглощающего все остальные сферы, доставшиеся в наследство информационной цивилизации от индустриального общества²⁰⁴.

---

²⁰³ Луман Н. Понятие общества // Проблемы теоретической социологии / под. ред. А.О. Бороноева. СПб. : Петрополис, 1994. С. 25–42; *Его же*. Понятие риска // THESIS : теория и история экономических и социальных институтов и систем. 1994. № 5. С. 135–160; *Его же*. Социальные системы : Очерк общей теории // Западная теоретическая социология 80-х годов. М. : Наука, 1989. С. 41–64; *Его же*. Формы помощи в процессе изменения общественных условий // Социологический журнал. 2000. № 1–2. 16–35; *Его же*. Что такое коммуникация? // Социологический журнал. 1995. № 3. С. 114–125.

²⁰⁴ Антоновский Ю.А. Никлас Луман. Семантика времени как основание коммуникативного смысла // Немецкая социология. М. : Канон, 2010. С. 414–416.

Способность вести эффективное информационно-коммуникационное взаимодействие становится не просто функцией информационного социума – она становится самим социумом и одновременно с этим средством ускорения социальной эволюции, поскольку критериями такой социальной селекции выступают информационные ресурсы и информационная культура в самом широком смысле этого слова.

Любая социальная ситуация теперь описывается исключительно в терминах информационно-коммуникационного взаимодействия. Это же имеет место и в описании современного общества, вернее, как утверждает Н. Луман, в его самоописании²⁰⁵.

Общество стремится к тому, чтобы обладать адекватными средствами самоописания (выявления своей сущности на данном этапе информационного развития), и погрешности в таком самоописании таят в себе риски и угрозы его информационной безопасности.

Эти угрозы связаны прежде всего с тем, что в силу ускорения информационно-коммуникационного взаимодействия общество еще не выработало единую, целостную систему самореференции. Поэтому Н. Луман так ратует за осмысление самого понятия общества и выработку единой системной теории общества. При отсутствии такой единой системной теории возрастают риски погрешностей самоописания, на что он совершенно однозначно указывает²⁰⁶.

Отечественный исследователь А.Ф. Филиппов, следуя подходу, обоснованному Н. Луманом, пишет, что проблема достоверности самоописания общества, обусловленная ростом интенсивности информационно-коммуникационного взаимодействия, связана прежде всего с неполным и

---

²⁰⁵ Луман Н. Тавтология и парадокс в самоописаниях современного общества // Социологос. М. : Прогресс, 1991. Вып. 1. С. 184–199.

²⁰⁶ Луман Н. Понятие общества; *Его же*. Почему необходима «системная теория»? // Проблемы теоретической социологии. СПб. : Петрополис, 1994. С. 43–54.

недостовверным знанием. Именно это обстоятельство приводит к информационным рискам²⁰⁷.

С точки зрения философии информатики социальная действительность есть информационное множество. Постигание сущности так понимаемой социальной действительности с учетом все возрастающего объема информационно-коммуникационного взаимодействия всегда связано с познавательными трудностями, и это, соответственно, умножает возможности информационных рисков и служит предпосылкой угроз информационной безопасности общества и личности. Этот уровень угроз информационной безопасности можно назвать гносеологическим уровнем.

Гносеологический уровень угроз информационной безопасности порождает и другие предпосылки информационных рисков. Неполнота самоописания общества в силу сложности и противоречивости процессов усложняющейся социальной динамики, роста объемов информационно-коммуникационного взаимодействия, некорректности или неполной адекватности реконструированного социального мира делает его в лучшем случае не подлинным, а в худшем – иллюзорным и мнимым, что порождает социально-информационное мифотворчество как ложную его реконструкцию.

Все проблемы иллюзорных информационных миров, информационные фантомы, симулякры, подмена действительности разными виртуальными суррогатами – суть те же информационные угрозы и риски, которые вызывают нарушение информационной безопасности. Об этом обстоятельно пишет Ж. Бодрийяр²⁰⁸. Это переживание неподлинности мира, имплантация в него информационных фантомов, различных идеологем и мифологем, паразитарных идей, навязчивой и часто просто лживой рекламы конструируют мир иллюзорного, мнимого и ложного бытия, в котором действуют ложные смыслы и иллюзорные ценности.

---

²⁰⁷ Филиппов А.Ф. Социология пространства. СПб. : Владимир Даль, 2008. С. 188.

²⁰⁸ Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М. : Культурная революция : Республика, 2006; *Его же*. Симулякры и симуляция. Тула : Тульский полиграфист, 2013.

Всеобщий охват ими социальной действительности выражается в смещении подлинных ценностей в сторону ложных. Ложные ценности, фантомы и симулякры трансформируют реальную деятельность в ее имитацию.

В этом плане имитированный мир поддерживается имитационной деятельностью. Имитированный мир и имитационная деятельность, по Ж. Бодрийяру, порождают псевдобытие. В этом псевдобытии функционирует недостоверная, иллюзорная и просто ложная информация. И это практически главная причина нарушения информационной безопасности общества и человека.

Псевдобытие, как пишет М.Н. Эпштейн, создает такие условия, при которых человек, живущий в этом неподлинном мире, отстает от человечества²⁰⁹. Это характеризует диспропорции между развитием отдельного человека и его человеческой индивидуальности и социокультурным развитием человечества.

Ж. Бодрийяр говорит об этом феномене как о смерти социального. Индивидуализация, атомизация и социальное обособление приводят к тому, что социум как ранее существовавшая общезначимость intersubjectности перестает существовать²¹⁰, т.е., по его мнению, разрушается ранее существовавшая институциализированная социальность, формальная социальность, и ей на смену приходит неинституциализированная, неформальная социальность.

Знаменем этого является социум информационного мира, в котором возникли и с катастрофической быстротой развились такие фантомы социальности, как онлайн-сообщества, образовав в глобальной сети целый собственный мир. Им не присуща вертикальная иерархия властных отношений, они никем не управляются, у них отсутствует всякая субординация и стратификация в старом значении этого понятия.

---

²⁰⁹ Эпштейн М.Н. Философия возможного. Модальности в мышлении и культуре. СПб. : Алетейя, 2001. С 113–114.

²¹⁰ Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция.

Они и есть тот новый социум, который означает смерть социальности в старом смысле. Это новая реальность информационного мира, населенная информационными фантомами и симулякрами, заменяющая предметно-преобразовательную деятельность, присущую прежней социальности, новой деятельностью, деятельностью по операциям с информацией, которая является имитационной, не предметной по отношению к деятельности, существовавшей ранее.

Такая деятельность лишена «вещной» предметности, поскольку она имеет дело не с предметами, а только с информацией, т.е. со знаковой и символической имитацией предметов. Смена традиционного социума сетевыми сообществами, а предметной деятельности имитационной деятельностью со знаками и символами обусловлена прежде всего подменой предмета как вещи или объекта с их телесными физическими свойствами на символ-предмет, как пишет В.Е. Кемеров, на символический и знаковый образ вещи²¹¹.

Утрата общезначимой интерсубъектности, подмена социума сетевыми фантомами, а предметов их знаковыми суррогатами с неизбежностью приводит к массовой индивидуализации общественной жизни. Возникает то, что британский социолог польского происхождения Зигмунд Бауман называет «индивидуализированное общество»²¹². Индивидуализация в этом обществе есть прежде всего отчуждение социальности в старом смысле этого понятия, обособление индивида, его уход в собственный мир.

Такой процесс обусловлен характером основной деятельности индивида – имитационной деятельности. Обособление индивида – это прежде всего размывание традиционных социальных связей и отношений, подмена реальной, предметной социальной коммуникации обменом в глобальной сети различными информационными фантомами.

Этому способствуют следующие обстоятельства:

---

²¹¹ Кемеров В.Е. Социальная философия в современном мире // Личность. Культура. Общество. 2002. Т. 4, вып. 3–4. С. 68.

²¹² Бауман З. Индивидуализированное общество.

- неудержимый рост массива информации;
- превращение всех социальных знаний в информационные базы данных;
- увеличение скорости обработки информации;
- неудержимый рост информационно-коммуникационного взаимодействия;
- рост множественности смыслов и значений информации посредством ее различных интерпретаций;
- рост множественности суррогатных аналогов социальности в виде виртуальных информационных фантомов;
- ускорение социальной эволюции в информационном мире.

Неудержимый рост объемов информации в информационном мире характеризуется как информационный взрыв. Так, исследователи Х. Варьян и П. Лиман в 2003 г. писали, что за пять предыдущих лет человечеством было произведено информации больше, чем за всю предшествующую историю²¹³. Объем информации в мире возрастает ежегодно на 30%. В среднем на человека в год в мире производится $2,5 \cdot 10^8$ байт информации²¹⁴. Следствием этого становится то, что можно назвать возникновением глобальной цифровой Вселенной.

Превращение всех социальных знаний в информационные базы данных означает, как подчеркивают О.Л. Голицына, Н.В. Максимов и И.И. Попов, способ формализованного представления массивов информации в виде различных справочников, каталогов, типологий запросов атрибутивного поиска и описаний тех или иных объектов и функциональных многоуровневых моделей²¹⁵.

---

²¹³ Lyman P., Varian H.R. How much information // Release of the University of California. 2003. Oct. 27. P. 56–78.

²¹⁴ Hilbert M. How to Measure «How Much Information»? Theoretical, Methodological, and Statistical Challenges for the Social Sciences // International Journal of Communication. 2012. P. 1042–1055.

²¹⁵ Голицына О.Л., Максимов Н.В., Попов И.И. Базы данных.

Информационные базы данных представляют собой одну из форм информационной реальности и информационной культуры. Это порождает целый ряд непредсказуемых социальных последствий. Если в ранее существовавшем обществе для приобретения профессиональной квалификации предполагался длительный процесс социализации и адаптации, воспитания и соответствующего образования, в котором были задействованы различные социальные институты – от семьи до образовательных учреждений, то в информационном мире для этого достаточно иметь хороший навигатор по существующим информационным базам данных. Это еще один симптом распада существовавшей до этого социальности.

Есть и другое важное последствие данного неудержимого информационного роста. Общие массивы информации становятся «нечелoveкоразмерными», т.е. индивид просто физически не в состоянии освоить их.

И если цифровая вселенная и есть аналог социальности информационного мира, то отставание индивида в освоении этого информационного мира будет постоянно нарастать, что будет все больше и больше выражать диспропорции между человеком и информационным измерением социальности.

Это приводит к еще большему разрыву социальных связей, индивидуализации людей и к непредсказуемому развитию цифрового социума. Если человек, живущий в информационном социуме, *de jure* является элементом этого социума, то он *de facto* должен отождествлять себя с этим социумом, чтобы соответствовать ему, самоопределиться в нем, управлять им и состояться в нем.

Но, как отмечалось выше, в силу непрерывно развивающейся диспропорции между информационным социумом и индивидом последний обречен на нарастающее отставание от социума и в конечном счете на противопоставление ему. В этом выражаются информационные риски для

общества и информационные риски для индивида. Именно такое общество У. Бек называет обществом риска²¹⁶.

3. Бауман дает корректировку таких рисков и противоречий. Он называет это биографией системных противоречий²¹⁷, поскольку гонка за овладением информацией в цифровой вселенной есть биография каждого индивида.

Уход личности в индивидуализацию в этом процессе становится неизбежным. Различные исследователи по-разному эксплицируют данное противоречие. Так, М. Кастельс пишет о биполярной оппозиции между Сетью и «Я»²¹⁸. Б. Комар, Р. Перлман, Б. Смит, М. Спекинер и М. Ховард настаивают на возможности безопасного управления информационной сетью²¹⁹, а А.Н. Бегоян, А.Р. Торосян и А.Е. Войскунский указывают на наличие зависимости от сети²²⁰.

Индивидуализация акторов информационно-коммуникационного взаимодействия в информационном мире сопровождается процессом массовизации их зависимости от складывающихся форм массовой коммуникации, которая становится новой реальностью, называемой либо «второй реальностью», либо субъективной реальностью²²¹.

Эта новая реальность на всех уровнях сложившихся социальных практик – от повседневных до профессиональных – воздействует на актора, побуждает его к определенным действиям, мотивирует поиски им той или иной информации

²¹⁶ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М. : Прогресс-Традиция, 2000.

²¹⁷ Бауман З. Индивидуализированное общество.

²¹⁸ Кастельс М. Галактика Интернет : Размышления об Интернете, бизнесе и обществе; *Его же*. Информационная эпоха : экономика, общество и культура; *Его же*. Становление общества сетевых структур.

²¹⁹ Howard M. Designing Secure Web-Based Applications...; Kaufman C., Perlman R., Speciner M. Network Security...; Microsoft® Windows® Security Resource Kit / B. Smith [et al.].

²²⁰ Бегоян А.Н., Торосян А.Р. Киберсексуальная зависимость...; Войскунский А.Е. Актуальные проблемы психологии зависимости от Интернета // Психологический журнал. 2004. Т. 25, № 1. С. 90–100.

²²¹ Дрешер Ю.Н. Изучение информационных потребностей и информационного поведения специалистов в структуре деятельности по обеспечению комфортной информационной среды // Ежемесячный сборник по вопросам теории и практики библиотечного дела. 2005. № 11. С. 12–24; Евгеньева Т.В. Технологии социальных манипуляций...; Кулакова Е.В. Информационное поведение специалистов : автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2000; Минкина В.А., Брежнева В.В. Информационная культура специалиста и проблемы ее формирования // Современное библиотечно-библиографическое дело. СПб., 2005. Вып. 3. С. 121–126.

либо внушает ему те или иные потребительские и социальные ценности, навязывая их ему как потребителю информации. Эта новая реальность выступает как глобальный манипулятор.

Постоянно умножающаяся цифровая вселенная, многомерный информационный мир являются индикаторами ускорения динамики социальной эволюции и усложнения социальных процессов.

Индивиду становится трудно ориентироваться в этом множественном, многомерном и непредсказуемом мире. Во всяком случае, его повседневного опыта становится недостаточно для того, чтобы выбрать ту или иную модель социального поведения.

Отечественные исследователи В.В. Брежнева, Ю.Н. Дрешер, Е.В. Кулакова, В.А. Минкина и др. указывают на то, что выбор адекватной модели социального поведения связан со способностью к самооценке собственного уровня информационной компетентности и ориентированности в современных общих и профессиональных базах информационных данных, со способностью к усвоению культуры потребления информационных продуктов, осведомленностью в области культуры и этики поиска, использования и распространения информации, со способностью к пониманию значимости той или иной информации для непрерывного образования и самообразования²²².

Это означает, что нарушение одного из указанных выше нормативных требований приводит к тому, что информация не служит делу, а идет во вред ее потребителю, равно и окружающим его акторам.

Умение осмысленно и корректно ориентироваться в информационной среде сегодня является одним из главных требований информационной безопасности. Нарушение этого требования может привести к созданию деструктивных информационных последствий.

---

²²² Дрешер Ю.Н. Изучение информационных потребностей...; Кулакова Е.В. Информационное поведение специалистов; Минкина В.А., Брежнева В.В. Информационная культура специалиста...

Сказанное привлекает внимание к понятию информационной среды и способам ее воздействий на индивида. Информационная среда – это комплекс всех форм и условий для целевой переработки и продуктивного эффективного использования информации. Сюда включаются и чисто технические средства (аппараты, агрегаты, техника, каналы связи), и программное обеспечение, и телекоммуникации, и информационная культура, и информационные ресурсы, и регламенты доступа к получению и использованию информации²²³.

Информационная среда постоянно расширяется за счет развития составляющих ее компонентов и информационных баз данных. В ней задействованы различные информационные потоки, информационные ресурсы, в том числе и такие, которые негативно действуют на потребителя информации.

В этом списке могут быть, кроме вредоносных программ и вирусов, также неумышленные или умышленные формы искажения действительности, элементы манипуляции, технологии которых весьма распространены для цели управления индивидами.

Изменения в сфере информационно-коммуникационного взаимодействия качественно влияют на разные стороны общественной жизни. Все это в виде роста массива информации, превращения всех социальных знаний в информационные базы данных, увеличения скорости обработки информации, роста множественности смыслов и значений информации и роста множественности суррогатных аналогов социальности, в виде виртуальных информационных фантомов приводит к ускорению социальной эволюции в информационном мире, что вовсе еще не говорит о том, что социум в виде своих социальных структур и социальных институтов стал другим.

Любое общество, в том числе и индустриальное, является достаточно консервативной системой и не отвечает сразу на изменение тех или иных своих функций (пусть и глобальных) изменением собственных структур и систем.

---

²²³ Федоров А.В. Аксиологический кризис современности...

Думается, что еще довольно долгое время мы сможем наблюдать противоречия между глобальным функционированием информационного взаимодействия и консервативными системами и структурами общества.

Возникает вопрос: что же тогда трансформируется в обществе, если его базисные системы и структуры пока остаются практически неизменными? На наш взгляд, трансформируются прежде всего общественные отношения и общественные связи, общественные и личностные приоритеты, социальные и индивидуальные ценности.

Трансформации подлежат способы объяснения мира и формы отношения к новому, информационному миру. И это в достаточной степени очевидно прежде всего потому, что объяснить новый информационный мир старыми способами и средствами уже не представляется возможным. Нагляднее всего, на наш взгляд, это выражается в смене механизмов социального конструирования реальности, что сегодня многие исследователи связывают с концепцией П. Бергера и Т. Лукмана, которые охарактеризовали четыре основных способа конструирования социальной реальности: хабитуализация, или «опривычивание»; типизация, или порождение определенных социальных структур, выстроенных на повторяющихся образцах взаимодействия; институализация как выражение идей в форме устойчивых коллективных представлений; легитимация как процесс передачи новых институализированных идей следующим поколениям²²⁴.

Таким именно образом новые ценностные установки, мотивы и идеи, порождаемые сложившимися условиями социального бытия, в данном случае – неудержимым ростом массива информации, качественным увеличением роста информационно-коммуникационного взаимодействия, ростом множественности смыслов и значений информации, ростом множественности суррогатных аналогов социальности в виде виртуальных информационных фантомов и, как следствие, умножением неопределенности и непредсказуемости социальной

---

²²⁴ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М. : Медиум, 1995.

эволюции в информационном мире, – приобретают статус коллективных представлений, преобразуются в привычные способы повседневности, актуализируются как устойчивые социальные формы и становятся практической нормой, готовой для передачи следующим поколениям.

Социальный конструкт формируется целенаправленно или произвольно, но в любом случае – это своеобразное отражение социальной реальности. Он может быть утилитарным и прагматично-целевым результатом определенного воздействия на тех, в чьих головах и представлениях формируется конструкт реальности.

Таким воздействием обычно бывает пропаганда, агитация или манипуляция. Тогда конструкт социальной реальности задается в основном в образах, социальных переживаниях и социальных чувствах.

Но конструкт социальной реальности как общее понятийное представление о ней может быть и результатом вполне рационального отношения к социальной реальности. Такой результат обычно выражается в построении системы представлений о социальной реальности и проявляется в понятиях и принципах.

Любые социальные конструкты – это искусственные образования, т.е. некоторые аналоги модели реальности, создаваемые людьми либо с определенной целью, либо под определенным воздействием, либо с помощью определенных средств, например понятий и принципов.

Конструкт социальной реальности играет в повседневной жизни, в социальных практиках и в теоретическом познании различную роль. Она может заключаться в создании подходящего образа социальной реальности. Тогда это образный конструкт социальной реальности, обычно предназначенный для повседневного использования. Социальный конструкт может служить неким социальным маркером, указывающим на специфику отражения социальной реальности. Такой конструкт предназначен для социальных практик. Конструкт социальной реальности может быть понятийным и служить в качестве

методологического основания выбора средств, принципов и методов в исследовании социальной реальности.

В зависимости от выбора понятийного ряда такой конструкт может быть психологическим, антропологическим, историческим, культурологическим, политологическим, рискологическим, конфликтологическим, коммуникативным, информационным и т.п.²²⁵

Служебная роль конструкта социальной реальности, в какой бы понятийной модели он ни формировался, заключается в том, что конструкт есть своеобразная матрица или операциональная модель для восприятия, оценок, суждений, интерпретации, т.е. определенного способа объяснения и понимания социальной реальности.

Соотнося себя с определенной моделью социальной реальности, люди не только определяют свое отношение к ней, но и определяют себя, т.е. самоопределяются посредством уточнения своей идентичности, уточняют свое место и предназначение в тех или иных социальных практиках, порождаемых таким пониманием социальной реальности.

В информационном мире формируется новая реальность и, соответственно, новые конструкты этой новой социальной реальности. Отличительными особенностями этого нового мира, как уже неоднократно подчеркивалось выше, являются и рост массива информации, и превращение всех социальных знаний в информационные базы данных, и увеличение

---

²²⁵ *Баксанский О.Е., Кучер Е.Н.* Когнитивное конструирование реальности. М. : ЛИБРОКОМ, 2012; *Воронов А.И.* Философский анализ понятия «виртуальная реальность» : автореф. дис. ... канд. филос. наук. СПб., 1999; *Джерджес Дж.* Движение социального конструкционизма в современной психологии // *Социальная психология : саморефлексия маргинальности : хрестоматия.* М. : ИНИОН РАН, 1995. С. 51–73; *Дьякова Е.Г., Трахтенберг А.Д.* Позитивистский подход к проблеме конструирования реальности : гипотеза «agenda-setting» // *Массовая коммуникация и проблема конструирования реальности : анализ основных теоретических подходов.* Екатеринбург : УрО РАН, 1999. С. 142–160; *Молчанов А.В.* Социальная феноменология риска...; *Петренко Ю.А.* Конструирование реальностей как механизм развития культуры : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Омск, 2007; *Улановский А.М.* Конструктивизм, радикальный конструктивизм, социальный конструкционизм : мир как интерпретация // *Вопросы психологии.* 2009. № 2. С. 35–45; *Якимова Е.В.* Социальное конструирование реальности : социально-психологические подходы : научно-аналитический обзор. М. : ИНИОН, 1999.

скорости обработки информации, и рост множественности смыслов и значений информации и множественности суррогатных аналогов социальности в виде виртуальных информационных фантомов, и глобализация форм информационно-коммуникационного взаимодействия, что приводит к ускорению социальной эволюции в информационном мире.

Но это, естественно, не единственные отличительные признаки нового информационного мира. Окружающее человека социальное пространство трансформируется в цифровое информационное пространство. Оно становится киберпространством.

Киберпространство (от англ. «cyberspace») – есть некая новая абстракция, выражающая виртуальную реальность информационного мира – «второй мир» внутри компьютеров и компьютерных сетей. Это понятие ввел канадский писатель-фантаст Уильям Гибсон в 1982 г., и оно характеризует мир информационно-цифровых взаимодействий²²⁶.

Для этого нового социального пространства характерны такие черты, как планетарная глобальность и немислимое быстроедействие в процессах информационного обмена и обработки информации. Как писал Билл Гейтс, главной чертой данного периода истории является то, что люди получают и обрабатывают информацию совершенно новыми способами и делают это гораздо быстрее²²⁷.

Характерной чертой киберпространства является его глобальный характер. Оно выступает не только как окружение индивида, оно является и его внутренним и внешним миром; одновременно киберпространство – это способ существования виртуальной реальности и средство ее познания; киберпространство как выражение глобального информационно-коммуникационного взаимодействия является выражением практически всего спектра социальных связей, к тому же интерактивных связей; но и этого мало:

---

²²⁶ Федоров А.В. Словарь терминов по медиаобразованию...

²²⁷ Гейтс Б. Дорога в будущее. М. : Русская редакция ТОО «Channel Trading Ltd.», 1996. С. 21.

киберпространство есть цифровое информационное бытие современного мира, а значит, и бытие человека в этом мире.

Поэтому конструкт социальной реальности, на каком бы уровне он ни формулировался, без киберпространства обойтись не может. А это значит, что конструкт новой социальной реальности, реальности информационного мира, должен включать в себя такие принципиально новые реалии, как способ существования виртуальной реальности, цифровое окружение человека, информационное выражение социальных связей и т.п.

Так оно и есть, поскольку данное понятие как конструкт новой информационной реальности проник уже практически во все социальные сферы: в повседневность, массовое сознание, искусство, архитектуру и дизайн, в психологию, политику.

Киберпространство как новое социальное пространство социума информационного мира пронзает собою практически все сферы социальной жизни, но наиболее отчетливо те, которые ближе к понятию «новые человеческие ценности», что проявляется в формировании новой культуры – киберкультуры.

Глобальная сетевая Интернет-коммуникация как всеобщая форма социального информационно-коммуникационного взаимодействия формирует социокультурное пространство. Оно характеризуется, с одной стороны, как информатизация культуры, с другой – как информационная культура, а с третьей – как культура информатизации.

Первая сторона этого процесса характеризует использование новейших цифровых информационных технологий в социокультурном пространстве социума. Это создание и развитие социокультурных практик и социокультурного конструирования миропорядка в области человеческой культуры.

Сюда включается и межкультурный диалог, формирующий толерантное отношение к инокультуре, и культурное партнерство, и формирование на основе использования новейших информационных технологий социокультурных

качеств личности, необходимых для ее адаптации к инокультурным условиям, и медийные средства культурного просвещения, и информационное обеспечение функционирования культурных учреждений, включая цифровую каталогизацию, информационные культурные навигаторы, электронные средства обеспечения учреждений культуры и т.д.

Вторая сторона связана с информационной культурой личности и общества, нормативным этикетом в мире культуры; третья сторона характеризует культуру информатизации как цивилизационный социокультурный процесс.

Все три указанных стороны, во-первых, характеризуют возникновение и развитие принципиально новых видов социальных связей и отношений в социокультурной сфере, а во-вторых, связаны с новыми рисками и опасностями глобальной информатизации культуры, что, как отмечает, например, Е.Н. Шапинская, может выражаться в очередном витке информационных угроз, угроз культуре общества и культуре личности²²⁸.

Это новые виды аддиктивной личностной зависимости от массовидных культурных шаблонов и штампов, порождающих усредненные культурные стереотипы, зависимость от упрощенной трактовки различных культурных образцов и пропаганды различных псевдокультурных суррогатов, которые с помощью массовых информационных технологий могут внедряться в общественное сознание.

Трансформация социума в информационном мире, создание киберпространства, рост и интенсивность информационно-коммуникационного взаимодействия, информатизация всех основных сфер социальных отношений и связей приводят не только к глобальным информационным метаморфозам в сфере общественной жизни, но и к трансформации самой сущности человека.

Возникает человек нового типа – «Homo informaticus», «человек информационный». Он становится результатом и следствием совершенно новых

---

²²⁸ Шапинская Е.Н. Эскапизм в киберпространстве: безграничные возможности и новые опасности // Культурологический журнал. 2013. № 2. С. 2.

параметров социума в информационном мире: нового социального пространства – информационного пространства, киберпространства, новых форм социального взаимодействия – глобального, планетарного информационно-коммуникационного взаимодействия, новой культуры информационного мира – информационной культуры.

Человек информационный является одновременно продуктом этой новой системы – глобальной информационной сферы – и сознательным творцом ее, активным субъектом, актором информационного взаимодействия и обмена.

Человек информационный активно действует во всех сферах информационного общества: в политике, производстве, культуре. Доминантой его сущностной социальной деятельности становится информационно-коммуникационное взаимодействие, поиск, получение, передача и переработка информации.

Деятельность по обмену информацией и ее переработке становится основной деятельностью человека, с помощью которой он осуществляет преобразование информационного мира, познание его, получение от этого мира условий для жизнедеятельности, досуга, образования, культуры, отдыха, развлечений. И все это осуществляется в киберпространстве посредством поиска информации и ее переработки.

Ко многим качествам социальности, обеспечивающим существование человека, его адаптацию, социализацию, образование и приобретение профессиональных знаний и навыков, добавляется новый аспект зрелости человека данной эпохи. Это информационная компетентность, информационная культура и информационный профессионализм.

Компетентность в сфере информационного взаимодействия пронизывает буквально все сферы: от обучения и воспитания до творчества и разных форм самовыражения. Человек информационный, живущий в новом информационном мире, не только изменяет свои формы социальных действий и отношений, которые становятся информационными, он также изменяет свое мышление, язык, свои формы восприятия действительности. Главной

особенностью человека информационного, как отмечает М.А. Абрамов, является изменившаяся среда обитания человека. Этой средой стал информационный мир²²⁹.

Именно это превращает «человека умелого» и «общественного» в «человека информационного». С точки зрения В.В. Тарасенко, человек информационный – это прежде всего «человек кликающий», т.е. находящийся в процессе информационного поиска и информационного обмена посредством неких ручных действий с клавиатурой компьютера²³⁰.

По мнению Ю.А. Васильчука, человек информационный является разновидностью альтернативного человека, типажа информационной эпохи, существующего одновременно с человеком экономическим и человеком социологическим²³¹.

Е.А. Цуканов полагает, что перечислить все параметры человека информационного мира затруднительно, поскольку это человек, вернее, «постчеловек» эпохи постиндустриального общества, рассматриваемый с точки зрения постмодернистской, постклассической, постнеклассической методологии пострационального познания²³².

Человек информационный, как отмечают такие отечественные исследователи, как И.Ю. Алексеева, М.В. Восканян, А.Ю. Сидоров, Н.А. Сляднева и др., – это активный субъект, формирующий социальные отношения в информационном мире²³³.

---

²²⁹ Абрамов М.Г. Человек и компьютер... С. 127.

²³⁰ Тарасенко В.В. Антропология Интернет...

²³¹ Васильчук Ю.А. Социальное развитие человека в XX веке // Общественные науки и современность. 2001. № 1. С. 8–10.

²³² Цуканов Е.А. Место информационной среды в экосистеме «человек – социум». Информационное общество и Homo Informaticus [Электронный ресурс]. URL : <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tguwww.woa/wa/Main%3Ftextid%3D226%26level1%3Dmain%26level2%3Darticles> (дата обращения : 06.12.2015).

²³³ Восканян М.В. Homo Informaticus и Homo Ludens : игра в культуре информационного общества // Вопросы культурологии. 2008. № 11. С. 17–20; Информационная эпоха : вызов человеку / отв. ред. И.Ю. Алексеева, А.Ю. Сидоров; Сляднева Н.А. Информационная антропология нового мира...

Причем эти «социальные отношения» суть отношения в информационном мире, отношения между информационными объектами и информационными процессами, отношения в информационном пространстве, отношения между такими новыми видами социальности, как сетевые сообщества.

Формируя эти социальные отношения в информационной форме, человек информационный одновременно формирует и сам себя как актора информационного взаимодействия, пользователя информационными сетями, субъекта информационного мира. В формировании новых типов отношений человек информационный формирует и новые социальные принципы и правила, необходимые для эффективного информационно-коммуникационного взаимодействия.

Это принципы свободы доступа к любой информации, свободы получения информации, пользования информацией для своих человеческих и социальных потребностей; принципы самоорганизации, сетевой свободы, принципы и правила, характеризующие отсутствие традиционной социальной иерархии, социальных статусов, вертикали власти и т.п.

И хотя эти принципы и правила формулируются по отношению к информационной среде, их корни вырастают из традиционно понимаемого социума, который вынужден модифицироваться, демократизироваться и развиваться для того, чтобы не отстать от бурно развивающегося аналога традиционно понимаемой социальной реальности – виртуальной реальности.

В информационном мире благодаря бурно развивающимся информационным технологиям формируются такие устои киберпространства, как, например, цифровая демократия, свобода доступа к информационным ресурсам, отсутствие статусного ценза, порождающие принципиально новые формы социального устройства.

Эти новые формы социального устройства, включая стирание национальных границ, политических, идеологических, религиозно-конфессиональных ограничений, оказывают влияние на общество,

подталкивают его к соответствию глобальной планетарной информационной среде.

Человек информационный свободен потому, что он не связан с существующими ограничениями и запретами; в глобальном информационном пространстве он выходит на связь с любым актором, независимо от ограничений. Он свободен также в формах самовыражения и самопредставления. В мире информационно-коммуникационного взаимодействия он волен в проявлении своих чувств, убеждений, эмоций, позиции. Глобальный, интерактивный и часто анонимный мир информационно-коммуникационного взаимодействия является тем информационным пространством, в котором осуществима без всяких условностей и ограничений экстерниоризация внутреннего мира индивида, его самодемонстрация. И все это осуществляется без какой бы то ни было цензуры, правил и ограничений, кроме сетевых правил и сетевой этики.

Это нужно понимать не просто как анархическую и беспредельную свободу самовыражения. Это новый канал социально-личностного взаимодействия, который в традиционно понимаемом обществе является, как правило, закрытым. А в информационном мире такой канал связи между субъектами открывается, и в нем реализуется одна из сущностных человеческих потребностей – потребность неограниченного самовыражения.

Можно осуждать или просто не принимать во внимание человеческую потребность самовыражения, но отрицать то, что она является одной из граней человеческой свободы, как нам представляется, невозможно. Запретить самовыражение личности – значит ограничить ее в этой свободе, в этом праве.

Понимать свободу самовыражения человека информационного нужно как потребность реализовать себя в тех сферах информационного пространства, которые личность сама выбирает, предпочитает, желает, которые ей действительно интересны, а не навязаны условиями социального существования, ограничениями статуса, уровнем жизни или какими-то социальными или политическими императивами.

Можно сделать вывод, что человек информационный в информационном мире приобретает еще одну степень свободы – свободу самовыражения. Это значит, что человек информационный более полно проявляет свою человеческую сущность и свою социальную сущность в информационном мире. А поскольку самовыражение становится одним из способов и форм информационно-коммуникационного взаимодействия, формирующих новые виды социальности – информационной социальности, то обретение новых граней свободы становится важным социальным качеством, качеством свободы в информационном пространстве.

Информационное пространство – мир сетевых сообществ – существует вне государственных ограничений. Оно самоуправляется, самоорганизуется, само вырабатывает свои собственные правила, свой сетевой этикет. В этом плане новый информационный мир по отношению к государству выступает как проявление информационного гражданского общества, полноправным гражданином которого является «Homo informaticus».

Таким гражданским обществом информационного мира становится блогосфера. Это общество без границ, без государственной, социальной и политической иерархии, без внешнего вмешательства в его внутреннюю жизнь, без социального контроля и угроз личной безопасности. Блогосфера – общество информационной свободы. Но, как и всякая медаль, такое форматирование свободного информационного общества имеет свою оборотную сторону, которая может содержать угрозы и риски, информационные вторжения и интервенции, создающие угрозу информационной безопасности общества и личности.

Это возможно в тех случаях, когда свобода превращается во вседозволенность, а бесконтрольное использование информации служит целям манипуляции сознанием. Ниже мы более подробно рассмотрим эту разновидность угрозы информационной безопасности.

Трансформации социальных отношений и социальных связей, произошедшие в информационном мире и породившие нового человека –

человека информационного, – порождают и новые информационные угрозы, угрозы информационной безопасности общества и человека.

Их можно осмыслить, если понять указанные выше трансформации с точки зрения ценностей нового мира, ценностей глобального информационного взаимодействия и ценностей человека этой эпохи – человека информационного. Указанные вопросы являются основными исследовательскими задачами следующего раздела диссертации.

2.3. Трансформация человеческих ценностей в информационном мире

Рассмотрение проблемы человека в информационном пространстве современного общества, предпринятое в предыдущем разделе диссертации, ставит новую проблему человеческих ценностей информационного мира, и прежде всего – ценности информации, являющейся содержанием новой эпохи. Это и есть основная исследовательская задача данного раздела нашей диссертационной работы.

В исследовании этой проблемы мы намерены исходить из тезиса, что человек есть мировоззренческий центр любой картины мира, связанной с информационной эпохой. А мир человека – это прежде всего мир ценностей. Поэтому поставлена задача понимания информации как ценности, прежде всего человеческой ценности.

Обоснование данного тезиса находится в ключе познавательного и предметно-деятельностного подходов, широко распространенных в социальной философии. Действительно, познавая окружающий мир и преобразуя его, человек использует различные средства, которые, будучи оцениваемыми как успешные, продуктивные, полезные, результативные, адекватные предмету познания и практического преобразования, выступают как ценности познавательной и предметно-преобразовательной деятельности.

Одним из таких средств познания и преобразования мира является информация, которая в данном процессе приобретает характер ценности, человеческой ценности.

Аксиологический подход к осмыслению информации как человеческой ценности представляется вполне уместным и продуктивным еще и потому, что информация предстает не только как ценное средство познания и преобразования мира, но и как некий продукт, который также является ценностью, поскольку удовлетворяет определенные человеческие потребности²³⁴.

Спектр свойств информации чрезвычайно широк: информация служит не только средством познания и преобразования мира, не только некоторым продуктом, удовлетворяющим человеческие потребности, и даже не целью познавательной и преобразовательной деятельности – она является основой функционирования самого общества и человеческого бытия.

Кроме всего прочего, информация – предпосылка и основа любого бытия. Поэтому вполне можно согласиться с мнением таких исследователей, как В.И. Корогодина и В.Л. Корогодина, которые утверждают, что информация суть основа жизни²³⁵.

Естественно, что аксиологический подход к осмыслению информации характеризует ее как ценность²³⁶, и не только познания, преобразования, продукта, основы жизни, но и такого специфического взаимодействия, как коммуникация.

Именно этот аспект ценности информации выделяют многие отечественные и зарубежные исследователи, такие как Р.Ф. Абдеев, Д.Б. Гудков,

---

²³⁴ Грабарь Н. Аксиологический подход к оценке информации...

²³⁵ Корогодина В.И., Корогодина В.Л. Информация как основа жизни. Дубна : Феникс, 2000.

²³⁶ Ткачова О.В. Сучасна аксіологія про міжкультурну комунікацію // Гуманітарний часопис. 2012. № 1. С. 59–63.

Л.М. Зелянова, Б. Кверк, И.М. Коган, К.К. Колин, М. Постер, Н.Г. Санакуев, Ю.Н. Столяров, Дж. Де Вито и др.²³⁷

Именно под этим углом зрения мы намерены рассматривать ценность информации, т.е. прежде всего как осознанную ценность коммуникативного взаимодействия. Подобным образом понимаемая ценность выступает как осознанное качество социального процесса информационного взаимодействия, которое может трактоваться как субъектно-объектное и субъектно-субъектное взаимодействие.

В первом случае взаимодействие касается отношения субъекта к окружающему миру, во втором – коммуникативного взаимодействия в социуме между людьми, социальными сообществами, в целом коммуникативно-информационного взаимодействия в обществе.

В любом случае социальный процесс информационного взаимодействия будет пониматься нами как взаимообмен ценностями информации. Итак, данный процесс – это не только деятельность и взаимодействие, не только передача и взаимообмен информацией, но и процесс создания такой ценности, как информация, т.е. процесс, выражающийся в деятельности оценивания. Мы согласны с Н.О. Моисеевой в том, что данный процесс может быть как осознанным, так и неосознаваемым²³⁸.

Но в любом случае информация как ценность, создаваемая коммуникативным взаимодействием, не является абсолютно безотносительной. Она (ценность информации) выступает ценностью для некоторого субъекта, поскольку выражает цель его действий и интересов, является его потребностью,

---

²³⁷ Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации; Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации; Землянова Л.М. Зарубежная коммуникативистика...; Кверк Б. Создавая связи...; Коган И.М. Прикладная теория информации; Колин К.К. Информационная цивилизация; Его же. Неоглобализм и культура: новые угрозы национальной опасности (окончание); Его же. Новая информационная культура как глобальная проблема; Постер М. Способ информации; Санакуев Н.Г. Аксиологический аспект информации...; Столяров Ю.Н. Сущность информации; De Vito J. Communicology...

²³⁸ Моисеева Н.О. Аксиологічність як лінгво-філософська категорія // Науковий вісник Волинського національного університету імені Лесі Українки. 2011. № 6, ч. 1. С. 183.

а значит, приобретает в коммуникативном взаимодействии такие качества, как нужность, полезность, привлекательность, интерес, значение и смысл.

Утрата ценности, или обесценивание коммуникативного взаимодействия, и тут мы полностью согласны с Н.Г. Санакуевым²³⁹, есть прежде всего утрата смысла, и, как подчеркивает Ю.В. Федоров, это угроза самому существованию культуры²⁴⁰.

Приобретение информацией в коммуникативном взаимодействии такого качества, как ценность, побуждает нас рассмотреть то, какие вообще качества изначально заложены в информации, могут ли они трактоваться как ценность либо информация приобретает качество ценности только в процессе коммуникативного взаимодействия.

Информация, трактуемая в самом общем виде как результат восприятия, получение сведений, изложение фактов о событиях, процессах и свойствах, как сообщение и истолкование, как знание и результат процесса познания и преобразования мира, имеет свойства полезности, практичности, достоверности, актуальности, уместности, правдивости и истинности, что само по себе есть ценность. Означает ли это, что ценность информации является безотносительным по отношению к субъекту качеством?

Мы исходим из того, что подобная ценность может трактоваться как потенциальная и актуальная. Потенциальная ценность – та, что еще не востребована субъектом, а актуальная – та, которая уже стала элементом коммуникативного взаимодействия.

Соответственно, такие качества, как оперативность, актуальность, полнота, своевременность, адекватность, корректность, наглядность, современность, доступность, точность, предметность, детальность, обобщенность, конкретность, целенаправленность, новизна, цельность, дискретность, кумулятивность, сегментированность, цикличность,

---

²³⁹ Санакуев Н.Г. Аксиологический аспект информации...

²⁴⁰ Федоров Ю.В. Аксиологический кризис современности как глобальная угроза тотальной массовой культуры // Гілея : науковий вісник. 2012. Вип. 61. С. 47–54.

повторяемость, способность к росту, приращению и умножению, к многократному использованию, кодированию и декодированию, способность быть выраженной на некотором носителе, неизменность, применимость, независимость от носителя, сохраняемость, непрерывность, логичность, правдивость и истинность информации, могут быть как потенциальными, так и актуальными ценностями.

Информация как ценность также может трактоваться с точки зрения ее понятности, емкости, интерпретируемости, осмысленности (семантическая корректность), точности знакового характера (семиотическая корректность) и ассоциативности.

Информация, кроме того, что она может содержать сведения о каких-либо свойствах предмета или процесса, может оповещать потребителя информации о качествах различных социальных практик. Такая информация является социальной информацией.

Социальная информация, обладая вышеперечисленными свойствами и качествами, характеризующими ее как ценность, при получении ее потребителем информации ведет к улучшению эффективности социальной познавательной и предметно-преобразовательной деятельности.

Социальная информация как ценность удовлетворяет социальные потребности субъекта в области того или иного сегмента социальных практик. Социальной информации, как отмечает Ю.Н. Столяров, присущи специфические социальные качества, в частности качество циркуляции социальной информации по социальным каналам, доступным ее социальному потребителю, ориентированность на определенного социального потребителя, соответствие социальной действительности, востребованность, целевой характер, идейная наполненность, нормативность, соответствие моральным кодексам, объективность в виде отсутствия искажений, неточности и

неполноты, социальная своевременность, релевантность, оригинальность и творческий характер²⁴¹.

Второй вопрос, который возникает после вопроса о том, обладает ли информация ценностью лишь по отношению к пользователю информацией, к субъекту коммуникативного взаимодействия или ценность информации есть ценность сама по себе и она безотносительна к любому субъекту, ее использующему, – это вопрос об объективных и субъективных качествах информации.

Мы уже отмечали, что в решении первого вопроса пришли к заключению, что информационная ценность может трактоваться как потенциальная и актуальная.

В настоящее время большинство исследователей, таких как Ю.Д. Бабаева, Л.В. Баева, А.Е. Войскунский, А.И. Деревягин, Г. Кастлер, В.И. Корогодина, В.Л. Корогодина, В.П. Леонов, Н.Ф. Рахманкулова, Ю.Н. Столяров, А.В. Федоров, В.Н. Цыгичко, Д.С. Чернавский и др., характеризуют информацию как то, что имеет объективную ценность, т.е. ценность, безотносительную к субъекту²⁴². И это утверждение является бесспорным, поскольку информация рассматривается исключительно в формате объект-объектных отношений, отношений объективного мира, природы, где действуют объективные принципы детерминизма, принципы, обусловленные взаимодействием в пространственно-временном континууме.

---

²⁴¹ Столяров Ю.Н. Сущность информации. С. 34–35.

²⁴² Бабаева Ю.Д., Войскунский А.Е. Психологические последствия информатизации; Баева Л.В. Информационная эпоха: метаморфозы классических ценностей. Астрахань: Астраханский университет, 2008; Деревягин А.И. К оценке ценности управленческой информации // Вестник Воронежского государственного университета. Экономика и управление. 2009. № 9. С. 58–61; Информационные вызовы национальной и международной безопасности / под ред. А.В. Федорова, В.Н. Цыгичко; Кастлер Г. Возникновение биологической организации. М.: Мир, 1967; Корогодина В.И., Корогодина В.Л. Информация как основа жизни; Леонов В.П. Современные проблемы информатики. Введение в семиотику информационных технологий. Томск: НТЛ, 2011; Рахманкулова Н.Ф. Новые-старые ценности человека информационной эпохи // Информационная эпоха: проблема ценностей: сб. науч. работ. М.: АМИ, 2007. С. 78–96; Столяров Ю.Н. Сущность информации; Чернавский Д.С. Синергетика и информация (динамическая теория информации). 2-е изд., испр. и доп. М.: Едиториал УРСС, 2004.

И хотя информация – это не сам по себе пространственно-временной континуум, тем не менее следует отметить правоту основателя кибернетики Норберта Винера, который утверждал, что информация – это не материя, не пространство и не время, информация – это... информация²⁴³.

Разнобой в определениях информации велик. Так, В.З. Коган определяет информацию как переданное сообщение, которое является результатом познавательной или практической деятельности людей²⁴⁴. В. Горбачук характеризует информацию как нематериальный ресурс, являющийся результатом познавательной, производственной или общественной деятельности человека²⁴⁵. Э. Куррас трактует информацию как феномен и как процесс, причем процесс глобальный, связанный с космическим порядком²⁴⁶.

Информация как объективное качество действительно лежит в основе всякого материального взаимодействия, и в этом плане ее объективность не подлежит сомнению. Все это, безусловно, так, пока речь не идет о коммуникации, о коммуникативном взаимодействии людей. В этом процессе также используются те компоненты информации, которые изначально, объективно обладают некоторыми свойствами, подлежащими оценке как ценность.

Но вместе с этим в самом процессе коммуникативного взаимодействия ценностными качествами наделяются те элементы, которые до этого, до самого коммуникативного процесса, ими не обладали. Эти элементы могут быть ситуативными, контекстуальными, прагматическими, проксеMATическими, комбинационными, конспирологическими, стратегическими, тактическими, речевыми, приобретшими смысл лишь во время их использования в ответ на что-то в этом же процессе.

---

²⁴³ *Винер Н.* Кибернетика...

²⁴⁴ *Коган В.З.* Маршрут в страну информологию. М. : Наука, 1985. С. 27.

²⁴⁵ *Горбачук В.* Информатика як інтегральна наука // Інформація та нові технології. 1993. № 1. С. 16.

²⁴⁶ *Куррас Э.* Информационная наука – информация как диалектическая интерактивная система // Международный форум по информатизации и документации. 1995. Т. 20, № 1. С. 25.

В коммуникативном процессе имеет место трансформация элементов этого процесса в ценности, наделение их ценностными качествами или оценивание их в данной ситуации как таковых. Можно сказать даже так: коммуникация – суть процесс оформления информации как ценности.

Действительно, мудрость языка показывает, что сам термин «информация» восходит к глаголу «информировать», т.е. осведомлять, оповещать, сообщать что-то, а глагол «информировать» происходит от существительного «форма».

Соответственно, информировать кого-то о чем-либо – значит придавать чему-либо форму, порождать форму.

Придать форму или породить форму из каких-то элементов, как пишет Б. Кверк, – значит каким-то образом рассмотреть в структуре данных то, что для нас имеет значение²⁴⁷.

Продолжим эту мысль: рассмотреть в структуре элементов нужное нам – значит иметь такую цель или потребность; выделить имеющее значение – означает осмыслить, понять, интерпретировать и использовать. Вот это и есть то, что называется порождением формы или сотворением ценности в процессе коммуникативного взаимодействия.

Этим, как нам представляется, снимается противоречие объективного и субъективного в ценности информации: в информации изначально есть определенные объективные качества (потенциальные или актуальные), которые трактуются как объективная ценность; но в процессе коммуникативного взаимодействия оформляются новые качества-ценности, которые нигде, помимо данного процесса, не могли бы быть проявленными. Это и есть информация как ценность в процессе коммуникативного взаимодействия. В коллективной монографии, посвященной информатике и информационным процессам в науке и обществе, информация понимается как смысл, который субъект приписывает

---

²⁴⁷ Кверк Б. Создавая связи... С. 44.

тем или иным данным на основании своих знаний, представлений и идей²⁴⁸. Суть такого подхода – в способности субъекта структурировать информацию, систематизировать ее и наполнять своими собственными смыслами, обусловленными целями и потребностями. Именно структурированная информация, как отмечает Е.А. Медведева, становится ценностью, т.е. становится знанием²⁴⁹.

Еще раз отметим, что информационное взаимодействие является в природе, в объективном мире, в обществе и в мире причинно-следственных отношений неисчерпаемым по своему многообразию процессом. Мы в рамках данной диссертационной работы рассматриваем лишь часть этого процесса, и именно ту часть, где информация выступает как ценность в коммуникативном взаимодействии, а это процесс субъект-субъектных отношений.

И в этом процессе ценностью наделяются те элементы информации, которые до этого как ценность не рассматривались. Это коммуникативные ценности информации. Именно этот процесс мы рассматриваем с точки зрения философской теории о ценностях – аксиологии.

Не только понятие информации вызывает дискуссии (и предпринятое множество подходов должно охарактеризовать его многозначность), но и осмысление аксиологического подхода к информации тоже далеко не однозначно. Так, по мнению С.А. Басова, ценностный подход обусловлен тем, что с точки зрения различных доминант исследования, например антропологических и философских, ценностные характеристики дают хорошую возможность сравнительного анализа²⁵⁰.

Рассмотрение вопросов объективности и субъективности информации как ценности ставит и другие вопросы. В их числе вопросы о человеческих

---

²⁴⁸ Инфосфера : информационные структуры, системы и процессы в науке и обществе / Ю.М. Арский [и др.].

²⁴⁹ Медведева Е.А. Современная трактовка понятия информация [Электронный ресурс]. URL : http://www.gpntb.ru/win/ntb/ntb98/8/f8_02.html (дата обращения : 12.06.2014).

²⁵⁰ Басов С.А. Библиотека : формирование базовых ценностей на переломе эпох // Роль библиотеки в формировании регионального социально-культурного пространства : сб. науч. трудов / отв. ред. Е.Б. Артемьева. Новосибирск : Гос. публичная науч.-тех. библиотека СО РАН, 2009. С. 3–23.

ценностях в информационном мире. Вернее, эти вопросы нужно сформулировать так: какова ценностная человеческая составляющая в ценностях информационного мира? Выражается ли она только в обретении и использовании глобальных массовых коммуникаций и наукоемких технологий? Или: в чем выражается человеческий ресурс развития этого мира? Или даже так: сумма инновационных информационных технологий характеризует основной ресурс развития нового общества или эта сумма складывается из других составляющих?

Еще Станислав Лем в своей знаменитой «Сумме технологии» показал, что главной проблемой общества будущего будет не проблема технократического и технологического развития, а проблема возможного ценностного коллапса, потенциального сдвига или даже разрушения базисных мотивационных основ человеческого поведения²⁵¹.

Одной из основных угроз человеческому обществу и каждому человеку будет созданная им же самим глобальная информационная среда. Это абсолютно новый мир, доселе неведомый человечеству. Это мир, имеющий свои собственные законы развития. И к тому же эта глобальная информационная среда является агрессивной и по отношению к человеческому обществу, и по отношению к каждому отдельному человеку.

Агрессивность глобальной информационной среды выражается во многих неизвестных ранее свойствах. Информационная среда становится доминантой развития человеческого общества, а это означает, что она доминирует над всеми другими предпосылками. Известный ранее принцип: тот, кто владеет информацией, тот правит миром, – в настоящее время наполняется новыми конкретными смыслами, в числе которых следующие:

– глобальные и локальные информационные войны стали реальностью сегодняшнего дня и во многом прообразом будущего; информационные войны поглотили практически все информационное пространство современного

---

²⁵¹ Лем С. Сумма технологии. М. : Мир, 1968.

мира – от глобальной геополитики и конкурентной борьбы до войны компроматов в избирательных технологиях;

– осуществляется информационное манипулирование общественным сознанием на всех уровнях, что выражается и в продвижении рекламных брендов, и во внедрении в массовое сознание различных идеологем и мифологем;

– происходит глобальная борьба за информацию, которая выражается в несанкционированных хакерских проникновениях в информационные базы данных;

– наблюдается неправомерное использование информации в геополитической, политической, идеологической, конкурентной, экономической, финансовой борьбе;

– происходит вторжение во внутренний мир человека, в его приватную информацию с самыми разными, но в большинстве случаев с неправомерными целями.

Станислав Лем как философ, футуролог и даже социальный пророк предупреждал, что глобальная информационная среда изменит саму сущность человека, она устранил многие существовавшие ранее моральные императивы, идеи и принципы и породит новые принципы информационного мира, которые и будут править этим миром²⁵².

Масштабы трансформаций глобализирующейся информационной цивилизации необходимо оценивать не только с точки зрения революционных информационных технологий, делающих экономику и всю общественную жизнь зависимой от них, но и с точки зрения трансформирующейся человеческой природы.

Мы вполне согласимся с А.Д. Иоселиани и с ее выводом о том, что глобальному изменению и трансформации подлежит человеческая ментальность, сознание и самосознание, личные и общественные ценности²⁵³.

---

²⁵² Лем С. Сумма технологии. С. 55.

²⁵³ Иоселиани А.Д. Антропология глобального мира... С. 58.

В настоящее время в исследовательской литературе широко обсуждаются различные аспекты глобализирующейся информационной цивилизации, в числе которых, кроме технологических, экономических, финансовых, политических, также обсуждаются социальные, исторические, культурологические, философские, онтологические, гносеологические, аксиологические и антропологические аспекты данной проблемы. Все авторы единодушны в том, что произошел значительный цивилизационный сдвиг, изменивший природу человека и общества.

Это выражается прежде всего в том, что становление глобального информационного мира повлекло за собой целый ряд глобальных трансформаций в самом бытии человека, в организации общества и всех его подструктур, в формировании базисных ценностей мира и человека, в изменении всей системы социальных отношений, начиная с отношения к труду, продолжая отношениями в обществе и заканчивая отношениями между людьми.

Эти обстоятельства отмечают многие исследователи, но одним из первых забил тревогу П. Бергер. В своей работе он показал, как многолик глобализирующийся мир. При этом он выделил следующие основные движущие силы глобализации²⁵⁴:

- 1) деловые элиты;
- 2) международная культура деловых и политических кругов мира;
- 3) международный бизнес;
- 4) клубная культура западных интеллектуалов;
- 5) массовая культура;
- 6) общественные движения.

В результате действия этих движущих сил глобализации информационной цивилизации осуществляется изменение сложившихся традиций, а порой и их откровенная ломка, существенное изменение укладов жизни, традиционных

---

²⁵⁴ Многоликая глобализация : Культурное разнообразие в современном мире / под ред П. Бергера, С. Хантингтона. М. : Аспект Пресс, 2004. С. 45–46.

верований, традиционной морали, правил поведения и всего образа жизни. Складывающаяся на основе этих новых правил и ценностей культура изначально противоречива: она одновременно является индивидуализированной и массовой: массовой – по правилам игры и самому устройству глобального цифрового информационного мира; и индивидуализированной – поскольку сам труд перестает быть массовым, сам социум атомизирован и сам индивид свою культуру не отождествляет с социальной культурой. Она может быть индивидуальной, личностной, сетевой, пользовательской, клубной или «питаться» иными ценностями тех или иных сообществ.

При этом культурное разнообразие является просто ошеломляющим. Так, например, в Китае, в этом одном из «моторов» мировой экономики, глобализация представляет собой этап модернизации, который последовательно проводится политическим руководством этой страны, ее партийным государством.

При всем влиянии западной культуры и западной экономики, китайский вариант глобализации велик по масштабам, но по сути является национальной локализацией, поскольку партийное руководство страны осуществляет контроль за глобализационными процессами и дозирование любого влияния извне²⁵⁵.

Таким образом, Китай идет своим путем и демонстрирует специфический национальный тип культурной глобализации – управляемый процесс, в котором партийное государство играет ведущую роль, а национальная элита продвигает западную культуру. Народные массы ее воспринимают и потребляют, но при постоянном контроле со стороны партийного руководства страны²⁵⁶.

---

²⁵⁵ *Александрова М.В.* Китай и Россия : особенности регионального экономического взаимодействия в период реформ. М. : ИДВ РАН, 2003; *Балакин В.* Китайская Народная Республика в глобальной стратегии Запада на рубеже веков // Проблемы Дальнего Востока. 2000. № 5. С. 40–58; *Балдадян Л., Криворотов В.* Запад и Восток : два подхода к выживанию. Синтез противоположностей по мере роста дефицита ресурсов // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 1. С. 85–113.

²⁵⁶ *Иноземцев В.Л.* Особый путь Китая // Свободная мысль – XXI. М. : Политиздат, 1999. № 9. С. 50–62; Китай и Россия : общее и особенное в социально-экономическом

Специфические черты проявления глобализации информационной цивилизации П. Бергер отмечает и на Тайване, где, по его мнению, произошел оптимальный синтез местной локальной культуры и международных культурных влияний, где глобальная культура не получила преимуществ над локальной, но не получила и огульного отрицания; и в Японии, где своеобразное «японофильство» стало возможно посредством совмещения с культурными взглядами на современную жизнь, когда жители Страны восходящего солнца уточняют свою идентичность. Специалистами такой синтез оценивается как совмещение американской, европейской и собственно японской культуры²⁵⁷.

Отдавая должное Америке как играющей самую значительную роль в процессе глобализации, П. Бергер подчеркивает, что даже слово «американизация» часто является синонимом самой глобализации, и отмечает, что именно США ввели в оборот глобальной экономики и политики много новых качеств. В целом, различая модели глобализации, П. Бергер утверждает, что мир стал теснее, а ценности мира, несмотря на их локальное своеобразие, стали унифицированнее. Унифицированными стали товары, продукты и технологии. Одним из индикаторов глобализации стало глобальное распространение по всему миру английского языка, американских брендов и образа жизни²⁵⁸.

Во многом это связано с деятельностью международных транснациональных корпораций, оказывающих колоссальное влияние на экономическую, финансовую, политическую и культурную жизнь многих стран. Влияние информационной эпохи выражается в том, что мир становится все

развитии / под ред. Л.В. Никифорова. М. : Наука, 2005; *Мухеев В.В.* Китай : угрозы, риски, вызовы развитию. М. : Центр Карнеги, 2005.

²⁵⁷ *Чугров С.В.* Япония : гибридизация и гармонизация // Политические исследования. 2008. № 3. С. 57–65; *Его же.* Япония уточняет свою идентичность перед вызовами глобализации : Восток встречается с Западом // Глобальные вызовы – японский ответ. М. : АИРО-XXI, 2008. С. 87–96; *Iwabuchi K.* Japanese popular culture and postcolonial desire for “Asia” – Popular culture, globalization and Japan. L.; N.Y. : Routledge, 2006.

²⁵⁸ Многоликая глобализация : Культурное разнообразие в современном мире / под ред. П. Бергера, С. Хантингтона.

более и более цифровым и электронным, массовым и в то же время индивидуалистическим, свободным и демократическим, но зависимым от транснационального бизнеса²⁵⁹.

Этот мир порождает новый порядок и новые ценности. Острым является вопрос о том, насколько глобализация способствует развитию локальных экономик и культур и насколько вредит им, неся угрозу потери культурной идентичности, самобытности, угрозу универсализации и унификации всех сторон жизни.

Возникают противоречия, которые невозможно игнорировать. Это противоречия между глобализацией, ее универсалистскими ценностями и различными традиционными культурами, национальным менталитетом, традиционными верованиями, сложившимся образом жизни.

Человек в глобальной информационной цивилизации приобретает такие новые свойства и черты, которых не было ни в традиционном, ни в индустриальном обществе. За трансформацией этих человеческих черт и ценностей не успевают социальные преобразования, сложившиеся социальные институты, правовое пространство и, конечно, ментальность людей, их психологические устои, выражающиеся в формах повседневного бытия.

Человек как социальное существо, живущее в мире постоянного общения, оказывается погруженным в новый безграничный информационно-коммуникационный континуум, в котором прежние человеческие качества и ценности попросту обесцениваются. Глобальная информация как главная ценность информационной эпохи покрывает собою все, и перед ней теряют прежнее смысловое наполнение культурные ценности, ценности образования, профессии.

---

²⁵⁹ Всемирный банк. Доклад о мировом развитии «Новый взгляд на экономическую географию» [Электронный ресурс]. URL : <http://www.vsemirnyjbank.org/ru/publication/reference> (дата обращения : 16.02.2013); *Гонтарь Н.В.* Транснациональный бизнес как фактор институциональной модернизации экономики // Региональная экономика. 2014. № 12. С. 56–65; *Меняшев Р., Яновский К., Натхов Т.* Свобода, рейтинги и экономический рост : в поисках надежной связи // Экономическая политика. 2010. № 5. С. 129–142; *Acemoglu D., Robinson J.A.* Why Nations Fail : the Origins of Power, Prosperity, and Poverty. N.Y. : Crown Publishing Group, 2012.

Мир общения человека становится другим, из личностно-приватного превращаясь в безличностный и безграничный мир, мир Интернета. Человек из своего приватного мирка общения, из своего привычного социума, обозримого и предсказуемого, «переселяется» в сетевое пространство, наполненное виртуальными субстанциями, информационными фантомами, симулякрами разного рода, псевдосоциальными кентаврами, которые, имея под собой некоторую реальную подоснову, по своей сути являются цифровыми суррогатами реальности.

В этом мире существует иное пространство – цифровое пространство, течет иное время – время информационного взаимодействия, действуют иные субъекты – акторы и пользователи информационными ресурсами, наличествуют иные ценности – ценности собственности, доступа к информации и распоряжения ею. Это совсем иной мир, и уже само его существование – реальная опасность для человека, угроза его информационной безопасности.

Трансформируется сама природа человека, поскольку человек, будучи деятельным существом на протяжении всей истории рода человеческого, действовал по одной проверенной причинно-следственной цепочке: действиям предшествовали потребности; потребности порождали мотивы поведения; мотивы поведения предопределяли цели действий; цели детерминировали условия их достижения.

В информационном мире основной потребностью действий является овладение информацией, независимо от того, с какими целями это осуществляется: познание, накопление информации, приобретение ее, практическое использование, досуг и развлечение, информационное взаимодействие или информационный взаимообмен. По сути – это содержание действий, и все они связаны с информационными операциями.

Сами действия также являются информационными процессами и составляют операции по структурированию информации, ее распределению, классификации по кластерам, сегментам и сферам, операции по переводу из одного знакового выражения в другое, из одной информационной системы в

другую. Это, по сути, есть форма действий, и она представляет собой информационные операции.

Итак, как содержание деятельности в информационном мире, так и форма этих действий являются информационными. Можно заключить, что в информационном мире трансформируется, изменяется сама сущностная природа человеческой деятельности. Она становится информационной.

Можно ли сделать вывод, что раз природа человека выражается в его разумной, рациональной деятельности, а деятельность изменила свою природу и стала как по содержанию, так и по форме информационной, то изменилась и сама природа человека? Человек тоже стал информационным, человек стал «Homo informaticus»?

Если данных аргументов в пользу трансформации природы человека в информационном мире недостаточно, можно сказать, что человек – не только деятельное существо, но существо, находящееся в мире постоянного общения. И в этой сфере происходят кардинальные изменения.

Коммуникация в информационную эпоху становится глобальной и массовой. Она базируется в Интернете, этой планетарной информационной паутине. И это не столько технологическое приращение качества коммуникационного взаимодействия, сколько ее качественное изменение.

Меняется и само общество, вернее, к тем традиционно сложившимся социальным структурам и сегментам, которые существовали в эпоху традиционного и индустриального общества, добавляются новые виды социальных объединений – сетевые сообщества. Это новый вид социальности – виртуальный.

Изменяется и повседневная жизнь человека информационной эпохи. Внедрение Интернета расширяет повседневную жизнь с ее повседневной и межличностной коммуникацией до возможности планетарного общения. Интернет попросту сметает все барьеры: государственные, геополитические, религиозно-конфессиональные, языковые, межкультурные.

Возникает совершенно новый феномен – глобализация повседневной жизни; она перестает быть личностно-замкнутой, индивидуальной, кастово-групповой, сословно-профессиональной.

Повседневность также в информационную эпоху становится глобальной: посредством предоставленных технологиями возможностей в виде социальных сетей («Инстаграм», «Фэйсбук»), блогосферы («Живой журнал») индивидуальная и приватная, даже интимная ранее информация становится достоянием миллионов пользователей.

Все вопросы повседневной коммуникации: от заказа и приобретения товаров, покупки билетов, бронирования гостиниц, досуга, отдыха, развлечения и игр до поисков работы, форм обслуживания, поиска единомышленников по своему увлечению, занятию или профессии – становятся мгновенно разрешимыми и доступными.

Массовое использование различных электронных средств повседневной коммуникации приводит к последствиям, которых ранее не было в человеческой истории. Повседневный массовый индивид постоянно включен в процесс социальной коммуникации. Погружение в повседневность (в повседневные бытовые заботы и проблемы) не выключает его благодаря современным информационно-коммуникационным технологиям из общественной жизни.

Он теперь всегда информирован, всегда может принять участие в опросе, голосовании по тому или иному общественно значимому вопросу, его мнение учитывается; благодаря превращению мира повседневности в глобальный мир он включен в общественную жизнь.

Но медаль имеет и обратную сторону: повседневный индивид в своих индивидуально-личностных делах и вопросах при всей своей индивидуалистичности становится лишенным индивидуальности, он усредняется как пользователь информационными ресурсами, как актер информационного обмена и информационного потребления. Он становится массовым актором.

К тому же повседневный индивид оказывается лишенным и своей автономности, относительной независимости, интимности и приватности. Все его действия регистрируются, вся информация о нем известна и может стать предметом публичного обсуждения, может стать компроматом.

В простоте и регулярности повседневного доступа к информационным ресурсам кроется еще одна опасность для индивида. Он постоянно находится под воздействием агрессивной информационной среды: рекламы, пропаганды и различных манипулятивных воздействий.

За простоту доступа к информации индивиду приходится расплачиваться и простотой доступа к нему самому, к его жизни, к его менталитету и к его кошельку. А это тоже существенная информационная угроза.

Все высказанные выше соображения говорят о том, что новая эпоха, эпоха информационной цивилизация, породила нового человека и новое общество. У этого нового человека и нового общества сформировались и продолжают формироваться новые ценности.

Но одновременно с этим в информационном обществе возникают и новые риски и новые угрозы, характерные для этой эпохи. Это информационные риски и информационные угрозы. Именно они и порождают условия нарушения информационной безопасности человека и общества.

Итак, мы полагаем, что именно в процессе коммуникативного взаимодействия, взаимодействия субъектов по поводу обмена информацией и могут возникать информационные угрозы, которые трактуются как нарушение информационной безопасности. Только в процессе коммуникативного взаимодействия уместно говорить об информационной безопасности субъектов – пользователей информацией, поскольку информационные угрозы и риски по определению имеют значение для этих субъектов, а не для самой информации.

Как негативная ценность, информация, или ценность информации «со знаком минус», может возникнуть в процессе коммуникативного

взаимодействия субъектов, если для передачи информации используются не те каналы информации, которые требуются.

Такой же эффект может возникнуть, если информация является несвоевременной, неактуальной, недостоверной, неполной или попросту неистинной. В таких условиях информация приобретает ценность «со знаком минус».

Такое ценностное свойство информации будет способствовать тому, что субъект – пользователь информацией – будет несвоевременно информирован, если информация была неполной, неточной, неадекватной.

Субъект будет дезориентирован в мире событий и процессов, и это является существенным нарушением информационной безопасности, информационными рисками, которые могут привести субъекта к потере социальной ориентации, утрате социального статуса, к неправильному социальному предпочтению и выбору.

Информация приобретает ценность «со знаком минус», если субъект коммуникативно-информационного взаимодействия будет лишен доступа к полной, всеобъемлющей, правдивой информации, если его информационные права будут ограничены несправедливым законом или социальным порядком. Это тоже есть нарушение информационной безопасности субъекта.

С таким же знаком будет трактоваться ценность информации, если субъект лишен возможности выбора нужной ему информации, лишен возможности ее самостоятельного понимания и интерпретации и ему навязаны некие шоры в виде пропагандистских клише, идеологических скреп и тому подобных директивных установлений. Это также нарушение информационной безопасности субъекта.

В информационном обществе при формировании экономики, основанной на знаниях, нарушением информационной безопасности субъекта будет либо навязывание ему упрощенных, примитивных знаний об устройстве общества и его истории, либо предоставление вместо знаний суррогатных продуктов, суеверий, мифов, политических идеологем, религиозных догм. И это тоже

нарушение информационной безопасности субъекта и превращение информации в таком коммуникативном взаимодействии в ее отрицание.

Свободное движение информации в глобальном информационном обществе предполагает, что разносторонняя информация дает возможность развитому субъекту самому выбирать и каналы информации, и те информационные сегменты, которые им востребованы. Интеллект субъекта – это и информационная наполненность, и способность оценивать, рассуждать, предпочитать и выбирать.

Отсутствие полноты информационной картины мира и подача различной социально-политической информации по официальным каналам с односторонней оценкой событий приводят к оскудению социального интеллекта субъекта, что тоже должно трактоваться как нарушение его информационной безопасности.

Различные несанкционированные вторжения во внутренний мир субъекта посредством навязывания ему клишированных мнений и предпочтений, стереотипов суждений, шаблонов мысли и оценки, упрощенных взглядов на мир, на его настоящее, его историю и будущее, на причины и последствия событий также должны трактоваться как нарушение информационной безопасности субъекта.

Рассмотрение перечисленных выше угроз с точки зрения деформированного использования информации в коммуникативном взаимодействии субъектов в современном информационном мире, когда информация для субъекта становится опасной, некорректной, неправдивой, когда она приобретает отрицательное значение, суть выражение аксиологического подхода.

ГЛАВА 3. ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Характерной особенностью общества, вступившего в информационную фазу своего существования, является бурное и интенсивное развитие информационной среды. Она развивается под действием социально-информационных и инновационных потребностей посредством информационных технологий. Развитие информационной среды современного общества – это несомненное благо и достижение человеческой цивилизации.

Но, как говорится, у каждой медали есть своя оборотная сторона. Обратной стороной развития информационной среды современного общества является то, что она порождает угрозы и риски, которые чреваты нарушением информационной безопасности человека.

Для исследования основных факторов и условий информационной безопасности личности, на наш взгляд, требуется осмысление основных угроз и рисков информационной безопасности человека в современной информационной среде, выявление формообразующих факторов и социальных условий информационной безопасности и анализ ценностных, социокультурных и экзистенциальных условий информационной безопасности личности.

Указанные вопросы, проблемы и проблемные узлы составляют основные исследовательские задачи данной главы нашей диссертационной работы, в соответствии с чем первый параграф посвящен выяснению особенностей места человека в непрерывно развивающейся информационной среде современного информационного социума; второй параграф нацелен на исследование основных социальных факторов и условий информационной безопасности личности; третий параграф связан с анализом ценностных и социокультурных трансформаций, которые претерпевает современный информационный социум, существенно изменяющий реальное бытие человека, что составляет реальную угрозу его информационной безопасности.

3.1. Угрозы и риски информационной безопасности человека в современной информационной среде

Для выяснения места человека в информационной среде современного информационного социума, на наш взгляд, следует прежде всего оценить состояние информационной среды. А она, по многочисленным экспертным оценкам и результатам исследований, является предельно перегруженной различными информационными ресурсами, загрязненной и засоренной недостоверной, а зачастую и просто ложной информацией и рекламой. Информационная среда часто несанкционированно вторгается во внутренние информационные ресурсы пользователей, навязывает ему ненужную, невостребованную, нередко и просто вредоносную информацию.

Информационная среда современного социума является агрессивной по отношению к конкретному пользователю информационными ресурсами, что дает возможность квалифицировать информационную среду современного общества как негативную.

Именно негативный по отношению к человеку характер информационной среды создает условия для нарушения его информационной безопасности. Поэтому указанные проблемы составляют основные исследовательские задачи данного раздела диссертации.

Человек не просто живет в информационном мире и пользуется ресурсами информационных технологий. Человек сам по себе существо не только социальное, но и информационное. Он постоянно находится в информационной зависимости от необходимости решения тех или иных задач, будь то задачи познавательные, образовательные, социальные или даже повседневные.

Только постоянное приращение информации позволяет человеку быть на уровне востребованности и в своей профессии, и во всех сегментах повседневной и социальной жизни.

Кроме удовлетворения своих коренных социальных и повседневных потребностей, человек нуждается и в удовлетворении информационных потребностей, спектр которых очень широк и простирается от новостной информированности до информированности игровой и развлекательной. Не зря Н. Винер называл способность использовать информацию главным отличительным качеством человека²⁶⁰. Его поддерживает А.Д. Еляков, утверждая, что владение информацией является человеческим условием жизненного существования²⁶¹.

Информация является не только средством осведомленности о мире и способом адаптации к нему; информация – это прежде всего, как отмечает, С.Д. Прудис, знание, а значит, информация – это часть человеческого сознания и самосознания²⁶².

Кроме того, информация – это основа рационального построения жизни, база принятия решений, основа предвидения и прогнозирования, это средство и способ общения. Информация – это наука, культура, образование, это сама форма существования человека и общества.

Общество в его наличном бытии, в истории, в альтернативах своего развития и сценариях будущего есть информационный универсум, а человек есть мельчайший элемент этого информационного универсума, информационный атом данной информационной вселенной.

Человек в информационной среде современного общества является информационным существом, таким «Homo informaticus» во многих отношениях.

Основное отношение уже обозначено: современный человек как «Homo informaticus» есть элементарная частица информационного универсума современного общества, причем и общества, понимаемого и описываемого с помощью традиционного понятийного аппарата, и общества виртуального,

---

²⁶⁰ Винер Н. Кибернетика...

²⁶¹ Еляков А.Д. Homo Informaticus и современная информационная среда.

²⁶² Прудис С.Д. Информационный аспект сознания // Человек. 2010. № 4. С. 169.

представляемого информационными фантомами, симулякрами, информационными дубликатами реальности, цифровыми явлениями и прочими информационными формами виртуальной реальности.

Как бы ни трактовалась современная виртуальная реальность и глобальный цифровой мир, но именно человек как мельчайший элемент этого информационного универсума является изначальной внутренней причиной, мотивом и побуждением реализации различных информационных потребностей.

Это вторая грань из множества отношений, которые характеризуют современного «Homo informaticus».

Однако это нужно понимать не в абсолютных характеристиках, а в характеристиках относительных, поскольку человек лишь изначально является внутренней причиной, мотивом и побуждением реализации различных информационных потребностей, так как с появлением цифрового мира, который развивается параллельно миру традиционному, виртуальная реальность начинает форматироваться по своим собственным законам, мотивам и потребностям. Можно сказать, что она начинает свое независимое существование.

Следующая грань отношений «Homo informaticus» связана с вопросом о том, кто кем управляет. Весь цифровой мир, глобальная информационная сеть, конечно, созданы человеком для более оптимального управления различными информационными ресурсами в информационном обществе для производства информационных продуктов.

Но уже сегодня мы видим зависимость от глобальной сети, средств массовой коммуникации и связи, от информационных технологий, в которую попал человек. Он уже не может обходиться без всех тех информационных ресурсов и средств, которые стали реальностью информационного универсума. Поэтому вопрос о том, кто от кого или от чего зависит и кто чем управляет, является далеко не риторическим.

Существует еще одна грань отношений современного «Homo informaticus». Социальные мыслители пришли к выводу, что сущность человека есть совокупность всех социальных отношений, как бы эти отношения ни трактовались в различные исторические эпохи развития человеческой цивилизации. Особенностью современного исторического этапа является то, что цивилизация вступила в фазу развития информационного общества, в связи с чем доминантой социальности становится глобальная информатизация.

Это выражается в широком спектре различных особенностей, и прежде всего в том, что основные социальные потребности реализуются через глобальную информационную сеть. Соответственно, именно в глобальном информационном обмене и информационном взаимодействии реализуется вся совокупность социальных отношений, т.е. сущность современного человека, человека типа «Homo informaticus».

Таким образом, свою человеческую сущность в виде совокупности всех общественных, в данном случае информационных отношений человек погрузил в информационный мир, в базы данных, в серверы, в совокупность информационных узлов, в информационные сети и другие проявления цифрового мира. Это означает, не более и не менее, что произошло отчуждение человеческой сущности от самого человека и от общества с его совокупностью социальных отношений в традиционном их понимании, – отчуждение в пользу мира цифрового, мира информационного.

Итак, произошло отчуждение сущности человека, и реальность стала цифровой, информационной, виртуальной. И это, на наш взгляд, главное основание всех угроз и рисков информационной безопасности человека в информационном мире.

У этого процесса много граней: духовное отчуждение, кризис идентичности, кризис и оскудение культуры, моральные и нравственные деформации современного общества, подмена реальности, в том числе реальной достиженческой деятельности имитацией, трансформация социальных процессов в сторону гибридных дубликатов, кризис

общечеловеческих ценностей, подмена их псевдоценностями, иллюзиями, социальными химерами и т.д.

Об этом пишут многие исследователи, например, Э.М. Викторов, Н.А. Вторушин, Н.В. Гоноцкая, Н.Г. Гудков, Л.Л. Тимченко²⁶³. Некоторые из исследователей, например В. Яцкевич, считают, что отчуждение есть необходимый этап развития любых общественных отношений²⁶⁴. Э.А. Азроянц, И.Ф. Кефели, В.В. Мороз связывают отчуждение с наступающей эпохой глобализации²⁶⁵. Р.Р. Ахметзянова характеризует отчуждение как кризис «проекта» общества модерна²⁶⁶. В.В. Барышников обосновывает отчуждение как кризис европейской культуры²⁶⁷. З. Бауман сводит отчуждение к вырождению социальности и формированию индивидуализированного общества²⁶⁸. У. Бек характеризует отчуждение как наступление эпохи риска²⁶⁹. Но большинство исследователей связывает эпоху отчуждения человеческой сущности с наступлением информационной эпохи. Это прежде всего Ж. Бодрийяр, Д.В. Иванов, Ю.А. Ляшенко, Б. Марков, О.И. Хромова, С.К. Шайхитдинова и др.²⁷⁰

Угрозы и риски информационной безопасности человека, на наш взгляд, прежде всего связаны с бытием человека типа «Homo informaticus» в

---

²⁶³ Викторов Э.М. Феномен отчуждения; Вторушин Н.А. Проблема отчуждения в XXI веке...; Гоноцкая Н.В. Отчуждение...; Гудков Н.Г. Основные формы и сущность отчуждения...; Тимченко Л.Л. Отчуждение в современном обществе.

²⁶⁴ Яцкевич В. Рефлексия марксизма.

²⁶⁵ Азроянц Э.А. Глобализация...; Кефели И.Ф. Россия перед выбором...; Мороз В.В. Глобализация и перспективы современной цивилизации.

²⁶⁶ Ахметзянова Р.Р. Проблема отчуждения...

²⁶⁷ Барышников В.В. Потеря человеческой сущности...

²⁶⁸ Бауман З. Индивидуализированное общество.

²⁶⁹ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну.

²⁷⁰ Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры; *Его же*. Симулякры и симуляция; Иванов Д.В. Общество как виртуальная реальность // Информационное общество. СПб.; М.: АСТ, 2004; Ляшенко Ю.А. Феномен отчуждения человека в условиях информатизации общества: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Горно-Алтайск, 2007; Марков Б. Человек в эпоху масс-медиа; Хромова О.И. Проблема отчуждения в контексте постиндустриальных трансформаций современного мира // Культура народов Причерноморья. 2002. № 39. С. 127–130; Шайхитдинова С.К. Информационное общество и «ситуация человека»: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Казань, 2004.

современной информационной среде, поэтому мы акцентируем внимание именно на этом.

Проблеме исследования сущности человека в информационную эпоху посвящена значительная часть исследовательской литературы, среди которой необходимо выделить работы таких исследователей, как М.Г. Абрамов, Д.О. Байгожина, А.Е. Войскунский, А.Д. Еляков, О.П. Знамцева, В.А. Кутырев, В.П. Филатов и др.²⁷¹

В социально-онтологическом плане информационный человек имеет амбивалентную природу: с одной стороны, он является субъектом информационного общества, а с другой, как отмечает О.П. Знамцева, – он является элементом информационной реальности²⁷². Такая же амбивалентность присуща и пониманию сущности информационного человека: с одной стороны, это индивид с присущей ему индивидуальностью, с другой – он есть выражение всей совокупности общественных отношений применительно к информационному миру, информационным отношениям.

Есть и третья грань амбивалентности – виртуальная амбивалентность: с одной стороны, информационный человек как участник глобального сетевого информационного взаимодействия есть цифровой информационный актер, а с другой – информационный человек представляет собой некий конструкт; в социально-антропологической теории – это антропологический конструкт, в социологической теории – социологический конструкт, в экономической теории – экономический конструкт, в политической – политический конструкт, а в психологической – психологический конструкт.

Соответственно, человек эпохи информатизации выступает то как «Homo economicus», то как «Homo sociologicus», «Homo politicus» и т.д. И все эти его

---

²⁷¹ Абрамов М.Г. Человек и компьютер...; Байгожина Д.О. Человек в информационном обществе; Войскунский А.Е. Психологические исследования деятельности человека в Интернете; Егоров В.С. Философия открытого мира. М. : МПСИ; Воронеж : НПО «МОДЭК», 2002; Еляков А.Д. Информационная перегрузка людей; Его же. Homo Informaticus и современная информационная среда; Знамцева О.П. Информационный человек...; Кутырев В.А. Человеческое и иное : борьба миров; Филатов В.П. Модели человека в социальных науках.

²⁷² Знамцева О.П. Информационный человек... С. 14.

ипостаси и есть выражение той или иной грани человека информационного мира – «Homo informaticus».

Средой жизнедеятельности человека типа «Homo informaticus» является информационная среда. Это новое явление в истории человеческой цивилизации, поскольку информационная среда стала глобальным планетарным явлением, и все основные социальные процессы связаны с производством, хранением и использованием информации, а основная деятельность человека типа «Homo informaticus» связана с информационным взаимодействием и информационным обменом, приобретением информации и ее использованием как в повседневных, так и в профессиональных и социальных целях.

Поэтому все особенности бытия человека в социуме современного вида и все угрозы и риски в основном связаны именно с информационной средой. Информационная среда есть социальная и технолого-техническая система, предназначенная в данном социуме для получения, хранения и эффективного использования информации.

К информационной среде современные исследователи, такие как А.А. Андреев, Т.В. Владимирова, Р.И. Вылков, С. Жижек, К.К. Колин, М.А. Смирнов, Абу эль-Ала, У.А. Эйвэд, А. Госцински и др., относят все технические и аппаратные средства, программное обеспечение, телекоммуникации, социально-правовые и экономические формы стимулирования, контроля информационного взаимодействия и управления им, кадры и уровень их подготовки, документопотоки, сложившиеся процедуры и регламенты, электронные протоколы, информационные подсистемы, сетевые сообщества, участвующие в информационном взаимодействии, и т.д.²⁷³

---

²⁷³ Андреев А.А. Современные информационно-образовательные среды [Электронный ресурс]. URL : <http://plib.ru/pedagogika/andreev/andreev9.html> (дата обращения : 01.12.2014); Владимирова Т.В. Социальная природа информационной безопасности; Вылков Р.И. Киберпространство как социокультурный феномен, продукт технологического творчества и проективная идея : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Екатеринбург, 2009; Жижек С. Киберпространство, или Невыносимая замкнутость бытия // Искусство кино. 1998. № 1. С. 118–128; Колин К.К. Природа информации и философские основы информатики // Открытое образование. 2005. № 2. С. 43–51; Плешаков В.А. Киберсоциализация...; Смирнов Ф.П. Информационное здоровье общества...; Abu El-Ala N.S., Awad W.A., El-Bakry H.M. Cloud

Отношения, в которые вступает человек типа «Homo informaticus» в информационной среде современного общества, исследуются в работах Т.З. Адамьянц, А.Д. Елякова, Е.В. Петровой, Л.А. Прониной и др.²⁷⁴

С точки зрения такого понимания информационной среды рассматриваются и понятия информационных процессов (функционирование всех элементов информационной среды), информационных технологий (технологические средства получения, передачи, переработки и использования информации), а также формы взаимодействия различных сред бытия человека типа «Homo informaticus», таких как социальная, экономическая, производственная, образовательная, культурная и интеллектуальная среды, которые квалифицируются в качестве условий функционирования всего потенциала знаний, представленного информацией, что дает общую экспозицию информационной среды современной России. Это отмечают в своих работах Н.В. Аникина, И.А. Иванова, С.В. Гордина, Е.А. Караваева, Л.Н. Макарова, В.Г. Николаев²⁷⁵.

Информационная среда современного общества характеризуется рядом общих особенностей и закономерностей.

Во-первых, ей присуще постоянное и неуклонное расширение, захват все новых и новых сфер человеческой жизнедеятельности. Она расширяет свое влияние на жизнь отдельного человека, его повседневность, на отношения между людьми, группами людей, организациями и социальными институтами.

Computing for Solving E-Learning Problems // International Journal of Advanced Computer Science and Applications. 2012. Vol. 3, № 12. P. 135–137.

²⁷⁴ Адамьянц Т.З. Человек в информационной среде; Еляков А.Д. Homo Informaticus и современная информационная среда; Петрова Е.В. Человек и информационная среда...; Пронина Л.А. Современная информационная среда как новая форма бытия человека.

²⁷⁵ Аникина Н.В., Иванова И.А., Гордина С.В. Информационная культура...; Караваева Е.А. Из опыта ведения курса «Информационная культура личности» // Школьная библиотека. 2006. № 1. С. 18–24; Макарова Л.Н. Компьютерная культура будущих специалистов в контексте их личностного развития // Педагогическая информатика. 2003. № 3. С. 12–23; Николаев В.Г. Россия: информационная среда повседневной жизни и гражданское общество // Информационная среда повседневной жизни и гражданское общество в современной России: Тезисы для дискуссии // Внутренний терроризм – социальная проблема современной России: сб. науч. докладов науч. конф. «Ломоносовские чтения – 2002»: в 2 т. М.: МАКС Пресс, 2002. Т. 1. С. 347–366.

Во-вторых, информационная среда, проникая во все сферы человеческой жизнедеятельности, в своих информационно-цифровых средствах и ресурсах отражает все основные формы социальных отношений, всю социальную реальность.

В-третьих, она порождает свои собственные аналоги реальности, свой цифровой мир, свою виртуальную реальность, которые, отчасти являясь аналогами традиционной реальности, подменяют ее, искажают и трансформируют соответствующим образом.

Во всех развитых странах информационная среда в своем развитии характеризуется такими показателями, как развитие высокотехнологичных информационных отраслей производства, экспорт интеллекта в разнообразных формах (технологии, специалисты, программное обеспечение), ускорение развития сферы информационных услуг, высокие котировки последних, возрастание спроса на высшее образование, разрастание сети СМИ, усиление манипулирования массовым сознанием, «интернетизация» всех сторон жизни общества, увеличение роли инноваций во всех сферах общественной жизни, изменение мира повседневности каждого отдельного человека, его информатизация, увеличение роли знаний в их трансформации от «*knowledge-of*» (знание рецептов действия в типичных повседневных ситуациях) до «*knowledge-about*» (простая осведомленность о каких-то малозначимых элементах мира) и значения таких знаний в «новой экономике», или «экономике знаний»²⁷⁶.

Решающую роль в трансформации социальной реальности играет информационная среда. Но, трансформируя социальную реальность, информационная среда трансформирует и природу человека, и присущие ему человеческие качества, все более и более форматируя его в вид типа «*Homo informaticus*».

---

²⁷⁶ Сербинский Б.Ю. О содержании терминов «инновационная экономика», «новая экономика» и «экономика знаний» // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2010. № 61 (07). С. 45–54.

И в этом кроется одна из угроз для человека, провоцирующая на изменение его человеческого облика, его человеческих потребностей в освоении реального мира и получении знаний об этом мире, знаний объективных, правдиво отражающих окружающий мир, а не мир симулякров и информационных фантомов. И это, соответственно, составляет угрозу его информационной безопасности.

Рассмотрим, какие риски и угрозы для человека и его информационной безопасности несет в себе лавинообразное расширение и развитие информационной среды современного общества.

Изучим сначала общие представления о рисках, опасностях и угрозах информационной эпохи для человека. Не секрет, что современный человек испытывает все большее воздействие всей информационной, цифровой и электронной культуры. Она проникла во все сферы жизни общества: в межличностное общение, в досуг и развлечения, в игры и отдых, в производство, социальную и политическую жизнь, в увлечения, образование и самообразование, в культуру и мировоззрение. На глазах у одного поколения произошла технологизация и виртуализация культуры.

Электронная культура, по словам А.М. Рончи, не просто проникает во все сферы социума, но меняет эти сферы и становится по-новому доступной: доступной посредством практически ничем не ограниченного информационного поиска, доступной благодаря информационному обмену и взаимодействию; ее доступность визуализирована и чувственно воспринимаема – эта культура одним кликом вызывается на экране персонального компьютера²⁷⁷.

Это порождает новую форму культурного бытия человека, но одновременно порождает и новые угрозы и опасности для человека. Человек становится потребителем электронной культуры, он превращается в «*Homo informaticus*», т.е. в виртуализированного биосоциоэлектронного субъекта, в электронно-виртуальное существо.

---

²⁷⁷ *Ronchi A.M. E-Culture.*

Реальной становится угроза утраты границ реальности, подмены ее иллюзорной реальностью, виртуальной реальностью, в которой взаимодействие с реальными людьми подменяется взаимодействием с такими же электронно-виртуальными существами, анонимными и обозначенными произвольными «никами», а операции с реальными объектами – манипуляциями с цифровыми информационными фантомами и симулякрами.

Это происходит посредством замещения реальности виртуальностью и псевдообъективации этой виртуальности. Свобода реального бытия человека замещается свободой виртуального выбора в информационной сети, свободой моделей поведения в сетевых сообществах, подменой собственной субъектности свободой оцифровывания своего участия в информационном взаимодействии. Здесь моральные и этические нормы и правила замещаются правилами, предлагаемыми модераторами и системными администраторами, такими же электронно-виртуальными существами.

Современное западное и российское общество в своем развитии характеризуется тенденциями к индивидуализации и атомизации социальных связей. Именно о таком обществе З. Бауман писал как об индивидуализированном обществе²⁷⁸.

В реальном человеческом измерении подобная индивидуализация чревата личным и социальным одиночеством. Сетевая свобода дает иллюзию сопричастности, коллективного действия, но это всего лишь иллюзия, и она сопровождается тем, что называется одиночеством в сети.

Свобода такого информационного взаимодействия порождает несвободу, сопровождаемую зависимостью, называемой аддикцией. Последняя выражается в устойчивой и постоянно подкрепляемой потребности присутствовать в электронной сети, отвечать на ее запросы и взаимодействовать не как реальный социальный субъект, а как электронно-виртуальное существо.

Для понимания современного состояния российского общества, рассмотренного под углом зрения бытия человека типа «Homo informaticus» в

---

²⁷⁸ Бауман З. Индивидуализированное общество.

непрерывно развивающемся информационном пространстве, необходимо осознавать, что ему присущи некоторые постсоветские синдромы.

Так, если в советском обществе имела место недостаточность информированности, которая компенсировалась различными теневыми каналами распространения информации в виде слухов и сплетен, то в современном российском обществе различные формы информации, в том числе и теневой, заполнили все СМИ. Проще говоря, СМИ стали и источником, и транслятором недостоверной информации и манипулирования общественным мнением.

В этом информационном поле потребители информации, по традиции веря печатному слову, радио и телевидению, все больше и больше убеждаются в недостоверности, а порой и просто лживости многих информационных сообщений. Такое информационное давление на потребителя с помощью недостоверной информации вызывает у человека чувство неуверенности, рассогласования здравого смысла и навязываемых ему идей. Кроме того, СМИ часто вполне умышленно используются для распространения заведомо ложных сведений. Это приводит к тому, что СМИ не столько ориентируют своего потребителя информации, сколько умышленно его дезориентируют.

Современные СМИ, представляя собой своеобразный сегмент информационной среды, в настоящее время обладают гораздо большей напористостью и навязчивостью. Это прежде всего связано с распространением пропаганды с помощью телевидения и печатной продукции СМИ, с манипулированием массовым сознанием посредством внедрения в него различных торговых марок и брендов, с современной рекламой, которая заполонила все телевизионные передачи, даже новостные программы, печатные издания и Интернет-сайты.

Свобода функционирования информации в информационном обществе современной России превратилась в конкурентную борьбу за рынок вещания между различными альтернативными информационными сообщениями,

которые стремятся как можно быстрее довести до потребителя информации различные «горячие» новости.

Разнобой информационного спектра, разных информационных сообщений, перемежающихся различными уже давно приевшимися, повторяющимися из передачи в передачу рекламными роликами, вызывает у слушателя, читателя и зрителя сложные социальные чувства в диапазоне от раздражения и недоверия до апатии и социального безразличия.

К тому же нужно иметь в виду, что альтернативность информационных сообщений, реализующих информационную свободу, предполагает готовность и способность потребителя информации к сознательному выбору. А свободный и сознательный выбор предполагает в своей основе социальную зрелость, такой социальный опыт, который позволяет судить о настоящем и будущем, призывая на помощь факты и социальные знания, опираясь на прошлое.

Следует отметить, что такие социальные качества еще не являются психологическими и социальными отличительными чертами современного российского гражданина, которому, как нас уверяют пропагандистские СМИ, согласно национальному духу чуждо чувство свободы и который больше тяготеет к стабильности и порядку.

Все это порождает недоверие к СМИ и осторожное отношение к информационной среде вообще. Оно выражается в том, что, основываясь на здравом смысле и личном социальном опыте, потребитель информации, стремясь различать правду и ложь, оценить полноту развертываемой перед ним информационной картины и предвзятый набор фактов, вынужден, чтобы не быть втянутым в круговорот лжи, признавать, что грань между правдой и неправдой является очень тонкой и условной и что практика обмана встроена в современную информационную среду.

Это имеет свои негативные последствия для информационной безопасности человека.

Во-первых, усиливается информационное давление на человека, оно заполняет всю информационную среду.

Во-вторых, это информационное давление расширяется по своему спектру и охватывает весь диапазон взаимодействия человека с информационной средой. В него включается политическая и идеологическая пропаганда, манипулирование общественным мнением, рекламное воздействие и т.п.

В-третьих, нарастает рассогласование между социальным опытом потребителя информации и навязываемыми ему информационными сообщениями.

Наконец, в-четвертых, нарастает недоверие потребителя информации не только к СМИ, но ко всей информационной среде, окружающей человека.

Еще одна проблема современного состояния информационной среды, которая усиливает недоверие к информации и вызывает эффект отторжения, – это проблема нравственная и эстетическая. Информационные сообщения и различные программы СМИ наполнены актами насилия, негативной информацией, низкопробной эротикой, что, естественно, не способствует формированию и развитию эстетического вкуса потребителя информации, а низкопробные по своему псевдохудожественному замыслу рекламные ролики просто вызывают обратный эффект – эффект отторжения. Человек и рекламное воздействие на него как форма манипуляции сознанием – это вообще тема отдельного обширного исследования.

Современный человек как вид «*Homo informaticus*» бытийствует в информационной среде. Его человеческая субъектность, как подчеркивает Ж. Бодрийяр, – это «медиа субъектность»²⁷⁹. Согласно мыслителю, в информационном обществе закончилась история и наступила эра ее тотальной имитации и симуляции, эра гибридных ценностей и гибридных процессов.

Реальность в этих процессах не только отчуждается от человека, она перестает быть феноменом социального опыта и просто подменяется информационной виртуальной имитацией. Информация как субстанция информационной среды современного информационного общества подменяется

---

²⁷⁹ Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры.

множеством символов, знаков, картинок и роликов, далеких от реальности. Эта информация вводит человека в заблуждение, подменяя реальную картину мира цифровой имитацией.

В первую очередь это, конечно, относится к рекламному давлению на человека. Проблема информационной безопасности личности напрямую связана с информационными технологиями вообще и с рекламными информационными технологиями в частности, психологически воздействующими на личность, манипулирующими его сознанием, конструирующими псевдореальность, побуждая человека к тем или иным поступкам или оценкам. Об этом пишут такие исследователи, как А.А. Андреев, А.В. Дроздова, В.Г. Зазыкин, Д.А. Леонтьев и др.²⁸⁰

Так как информационная среда активно и агрессивно вмешивается в личную жизнь каждого человека, во все сферы общественной жизни, Г. Бехман называет современное информационное общество обществом информационных угроз и рисков²⁸¹.

В информационном пространстве современной рекламы расширяется интенсивность и диапазон воздействия на психику индивида. Это проявляется и в навязывании человеку рекламных шаблонов и стереотипов, и в несанкционированном вмешательстве в личную информационную жизнь каждого, и в подмене реальной картины мира иллюзорными рекламными имитациями.

В этом плане составляющими информационной безопасности личности можно считать создание жизненно важной информационной среды обитания и функционирования человека как социального существа, обеспечение условий информационного суверенитета личности, сохранения ее личных ценностей и собственной социальной субъективности и субъектности, создание условий, в

---

²⁸⁰ Андреев А.А. Некоторые проблемы педагогики в современных информационно-образовательных средах // *Инновации в образовании*. 2004. № 6. С. 98–113; Дроздова А.В. Визуальность как феномен...; Зазыкин В.Г. Психология проницательности; Леонтьев Д.А. Психология смысла...

²⁸¹ Бехман Г. Современное общество как общество риска // *Вопросы философии*. 2007. № 1. С. 26–46.

которых человек будет свободен от различных информационных агрессий и манипулирования его сознанием и поведением, когда он будет свободен в выборе модели поведения и принятии собственного решения.

В современной информационной среде реклама является одним из основных каналов воздействия на человека. Она практически полностью занимает все социокультурное информационное поле, обволакивает человека гибридной информацией, информационными симулякрами, побуждая его к принятию навязываемых ею ценностей, провоцируя предписанные модели поведения.

Отличительными особенностями современной рекламы являются несанкционированность вторжения в личное информационное пространство человека, навязчивость и повторяемость²⁸².

Частотность повторения одних и тех же рекламных роликов, применение манипулятивных технологий, психотерапевтических приемов создают предпосылки бессознательного использования людьми навязанных рекламой рецептов и рекомендаций. Кроме того, реклама зачастую недостоверна, если попросту не лжива в своих обещаниях потребителю сделать его жизнь безоблачной и счастливой, являясь не просто средством давления на потребителя, но и методом его оболванивания и превращения в придаток рекламного манипулирования.

Современная реклама также является информационным инструментом мифологизации общественной жизни. Создавая различные мифологемы, реклама подменяет реальную картину мира мифологизированной, недостоверной, лживой и ведущей к тому, что человеку приходится ориентироваться в жизни, опираясь на недоброкачественные принципы. Соблазняя потребителя, реклама ориентируется уже не на товар, а на провоцирование стиля и образа жизни, прокачивая через мозги потребителей

---

²⁸² Данилова А.А. Манипулирование словом в средствах массовой информации. М. : Добросвет : КДУ, 2009; Корконосенко С.Г. Основы журналистики. М : Аспект Пресс, 2004; Черных А. Усталость сострадать // Мир современных медиа. М. : Территория будущего, 2007. С. 180–194.

рекламные бренды престижных товаров. Это означает, что реклама порождает мифические образы, влияет на идентичность человека, навязывая ему те или иные информационные фантомы.

Развитие СМИ внедряет в сознание человека визуальный синдром товарного изобилия, предлагая различные дорогостоящие бренды, что вступает в противоречие с фактами повседневной жизни среднего человека, уровнем его обеспечения, его потребительской корзиной и финансовым обеспечением. Это не только подрывает доверие к навязываемой информации, но и порождает вполне обоснованное социальное раздражение и даже чувство протеста.

Во всяком случае, человек чувствует себя безгласным элементом, статистом хорошо отрепетированной и отрежиссированной игры, этакого информационного спектакля, целью которого является погоня за прибылью. Эти суждения и оценки, соответственно, переносятся потребителем и на политическую информацию, которую человек также рассматривает как политический спектакль, целью которого является не развитие политической жизни, а та же, только завуалированная красивыми политическими лозунгами погоня за личной выгодой и личной прибылью.

В настоящее время ценность информации значительно возросла. Применительно к отдельному человеку владение информацией, повседневная профессиональная социокультурная и политическая информированность позволяют человеку своевременно ориентироваться в окружающем мире, правильно делать выбор, принимать решения, а если иметь в виду нарастающее информационное давление на человека, то нужно отметить, что порою оно бывает запредельным и вызывает у потребителя информации социально-психологический стресс.

Как отмечают Э.В. Терещенко и М.Л. Есяян, сегодня наиболее стрессогенной информацией является информация, которая целенаправленно влияет на искусственное формирование сознания и модели поведения ее потребителей, т.е. информация, являющаяся основой манипулирования

общественным мнением²⁸³. Такая информация, как правило, избыточно переполнена разработанными схемами социально-психологического воздействия на сознание человека. А способствует выработке стресса именно та информация, которая является информационной перегрузкой.

Информационный стресс – это и есть состояние информационной перегрузки. В этом состоянии человек не способен усвоить всю информацию, осмыслить ее в заданном темпе; он не успевает оценить информацию и сделать правильные выводы. Выводы ему просто навязываются.

Как отмечают Н.А. Калиновская и Д.Ю. Устимов, информационный стресс является одним из источников нарушения информационной безопасности человека²⁸⁴.

Информационный стресс в этом отношении является естественной реакцией психики, ее ответом на избыточное информационное давление, когда разномодальная информация бесконечным потоком оказывает воздействие на человека и он не успевает ее осмыслить, принять к сведению, теряется в ее оценках и впадает в состояние информационной паники.

Информационный стресс возникает не только в результате перегруженности сознания человека информационным давлением извне. Такой стресс имеет количественные характеристики. Есть и информационный стресс, который характеризуется качественными параметрами.

Это связано прежде всего с содержательной наполненностью информационного воздействия. Те информационные сообщения, отмечает В.А. Бодров, которые наполнены сценами насилия, криминальными сюжетами, негативной информацией, вызывают у потребителя информации эмоциональную напряженность, провоцируют негативные переживания и формируют основания для информационного стресса²⁸⁵.

---

²⁸³ Терещенко Э.В., Есаян М.Л. Информационный стресс: психологические и социальные аспекты [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusnauka.com/6_PNI_2012/Psihologia/12_102600.doc.htm (дата обращения : 12.05.2017).

²⁸⁴ Калиновская Н.А., Устимов Д.Ю. Информационный стресс...

²⁸⁵ Бодров В.А. Информационный стресс : учеб. пособие для вузов. М. : ПЕР СЭ, 2000.

Веянием современной эпохи, эпохи информационного общества, стал так называемый информационный терроризм, т.е., как отмечает М.В. Ведяскин, противозаконные насильственные действия, имеющие своей целью запугивание и шантаж²⁸⁶. В информационном обществе эти действия выходят за пределы национальных границ и становятся интернациональным явлением.

Информационный терроризм как насильственные и незаконные действия в инфосфере выражается в формировании таких инфоресурсов, которые оказывают информационное давление на выбранный объект. Это может быть незаконный сбор информации, взлом корпоративных сайтов и информационной инфраструктуры, использование и распространение в инфосфере личной, корпоративной или государственной информации с целью шантажа и запугивания.

Сюда включаются и кибератаки хакеров на банковские сайты, и взломы корпоративных сайтов с целью незаконного использования информации и атаки на личные сайты публичных акторов, в числе которых общественные и религиозные деятели, деятели искусства и шоу-бизнеса, политики.

Цели подобных кибератак могут быть самые разные, но наиболее распространенными являются следующие:

- несанкционированный доступ к различным информационным ресурсам с последующим их хищением, использованием либо в корыстных целях, либо в целях создания негативного имиджа, запугивания и шантажа, либо с целью искажения информации;
- массовое распространение по информационным каналам дезинформации населения;
- хищение информации с целью провоцирования государственных органов на определенные действия;
- воздействие на информационные ресурсы организаций или корпораций с целью их диффамации.

---

²⁸⁶ *Ведяскин М.В.* Международный терроризм: новые угрозы // *Дневник АШПИ.* Барнаул: Алтайская школа политических исследований, 2004. № 19–20. С. 179–183.

Информационный терроризм – это информационное насилие. Его результатом является создание у потребителя информации чувства неуверенности и страха в отношении защиты его личных информационных ресурсов. Это чувство связано с возрастанием недоверия к киберпространству и информационной сфере вообще.

Информационный терроризм действительно демонстрирует незащищенность актора информационного взаимодействия перед атаками кибертеррористов. Это создает еще одну возможность нарушения информационной безопасности человека²⁸⁷.

Информационная среда бытия человека типа «Homo informaticus», как и всякая среда, оказывает влияние на его жизнедеятельность, условия существования и его проявление в этой среде. Это относится и к природопользованию, как отмечает М.Р. Мамин, и вообще ко всем сегментам социальной среды²⁸⁸.

В социальной экологии используется термин «загрязненность окружающей среды», который правомерно распространить и на информационную среду. Во всяком случае, на этом настаивают такие исследователи, как М.Г. Делягин, С.А. Дружилов, А.Л. Еремин и многие другие отечественные исследователи²⁸⁹.

Сам термин «засорение информационных ресурсов» ввел в оборот Якоб Нильсен еще в 2003 г.²⁹⁰ Этим термином он в своей книге, посвященной веб-дизайну, обозначил засорение информационных ресурсов различными посторонними, ненужными для конкретного дела, неподходящими и недостоверными данными. Сегодня понятие «засоренность информационной

---

²⁸⁷ *Еляков А.Д.* Киберпреступление в международной информационной инфраструктуре общества // Научно-техническая информация. Сер. 1. Организация и методика информационной работы. 2009. № 12. С. 1–14.

²⁸⁸ *Мамин М.Р.* Безопасность природопользования и экология здоровья. М. : ЮНИТИ, 2003.

²⁸⁹ *Делягин М.Г.* Драйв человечества. Глобализация и мировой кризис; *Дружилов С.А.* Загрязненность информационной среды...; *Еремин А.Л.* Ноогенез и теория интеллекта. Краснодар : Советская Кубань, 2005.

²⁹⁰ *Нильсен Я.* Веб-дизайн. Книга Якоба Нильсена. СПб. : Символ-Плюс, 2006.

среды» означает хаотичное наполнение информационного пространства различными информационными сообщениями, дисгармоничное построение информационных потоков, деструктивную и разрушительную информацию, которая воздействует на человека отрицательным образом, угнетает его, порождает информационные стрессы, страхи и фобии.

Сюда также можно отнести внедрение рекламных роликов в различные информационные сообщения, игровые врезки в тексты и деловую информацию, вредоносные программы, проникающие в персональные компьютеры, и подобный им информационный мусор.

Последствия такого загрязнения и засорения информационной среды могут быть самыми разными, но прежде всего это последствия профессиональные и деловые, которые можно обозначить как сбои в работе, в производственном процессе, потеря информации, нарушение рабочего и профессионального ритма и т.п.

Это могут быть последствия психологические, связанные с получением негативных эмоций, информационных стрессов, и социальные, выражающиеся в нарастающем недоверии к существующим информационным технологиям и опасениях относительно деструктивных последствий воздействий информационной среды. В любом случае подобные информационные вторжения нарушают форматы информационного комфорта и способствуют утрате информационной безопасности.

Следует отметить, что загрязненность и засоренность информационной среды являются одним из факторов, который способствует нарушению информационной безопасности человека, что выражается во вторжении в информационный обмен и информационное взаимодействие посторонних и вредоносных данных, программ, рекламных сообщений, которые не только нарушают данный процесс информационного взаимодействия, но и угрожают человеку, его персональным информационным данным, создают деструктивные условия для пользователя деловой информацией.

Информационная среда современного общества является не только загрязненной и засоренной; она также является крайне агрессивной по отношению к конкретному пользователю информационными ресурсами. Информационная агрессия, как отмечалось выше, проявляется в несанкционированном вторжении в информационный обмен и информационное взаимодействие человека ненужных, неделовых, недостоверных информационных сообщений, мешающих работе, создающих трудности, способствующих утрате информации и нарушению рабочего ритма. Это рекламные ролики, игровые фрагменты и вредоносные программы.

Наиболее явно агрессивность информационной среды проявляется в Интернете, что выражается во втягивании пользователя информационными ресурсами в стремлении максимально обезопасить себя от действия таких несанкционированных информационных вторжений.

Кроме различных сбоев в работе, это также порождает чисто психологические проблемы взаимодействия с информационной средой. Одной из таких проблем является так называемый «сетевой пессимизм». Это выражение социально-психологического отношения пользователя информационными ресурсами к недостоверности и вредоносности сетевой информации.

Сетевые технологии в соответствии с психологическим комплексом «сетевого пессимизма» оцениваются как вредоносные и агрессивные. Данный комплекс способствует тому, что в своих оценках сетевого взаимодействия пользователи склоняются к несовместимости навязываемых информационных услуг с моральными и правовыми характеристиками. Навязываемые сетевые информационные услуги в глазах пользователей информационными ресурсами являются тем информационным «злом», за которое приходится расплачиваться при пользовании сетевой информацией.

Медийные и информационные услуги сети заменяют и подменяют реальную деловую информацию, реальные объекты различными симулякрами и информационными фантомами, которые в лучшем случае просто мешают

работе в сети, в худшем – являются информационными ловушками. И стоит пользователю информационными ресурсами сделать один неудачный клик, в его базу данных, в его информационное взаимодействие, в его внутренний мир вторгается инородное информационное тело, вредоносная программа, навязчивая реклама, избавиться от которой порой представляется далеко не легким делом.

Агрессия в сети проявляется не только в несанкционированных вторжениях в информационный мир пользователя. Она выражается и в сетевых недостатках, таких как троллинг, оскорбления, шовинизм и т.п. Анонимность сетевого общения способствует широкому распространению такого рода агрессии. Все указанные сюжеты можно охарактеризовать как нарушение информационной безопасности личности.

Информационная среда современного общества переполнена различной негативной информацией. Это информация о криминализации общества и о его коррумпированности, о деструктивных социальных процессах и негативных прогнозах, о загрязнении окружающей среды и ужасной экологической картине современных мегаполисов, о росте смертности от наркозависимости и алкоголизации, о росте числа самоубийств, абортов, сексуальной распущенности, снижении уровня образованности и деградации культуры. Доступность негативной информации обо всех деструктивных процессах по принципу обратной связи влияет на эти процессы, усиливая их.

Негативная информация, тиражируемая Интернетом и средствами массовой информации, проникает в сознание человека и провоцирует его подсознание на негативные реакции, синдромы незащищенности и страха, фобии беззащитности перед сокрушающим воздействием современной цифровой цивилизации, на пессимизм относительно перспектив его личной жизни и бытия всего социума. Но в первую очередь негативная информационная среда как глобальное явление современности создает у человека впечатление о его личной незащищенности, о возможности несанкционированного вторжения в его внутренний мир, приватную

информацию, личные данные. А это синдром нарушения информационной безопасности человека.

И это навязчивая идея встревоженного подсознания человека: действительно, его электронный почтовый ящик может быть взломан, да и без взлома он заполнен несанкционированными проникновениями различных нежелательных посланий, спама, рекламы. Его ip-адрес легко вычисляется, надежда на анонимность оценок в сети и комментариев постов является иллюзорной. Более того, любой человек, вошедший со своего персонального компьютера в сеть, уже обречен на то, чтобы быть объектом кибератаки.

Рассмотренные в данном разделе диссертации особенности электронной культуры, ее воздействия на человека, вторжения информационных технологий и цифровых виртуальных фантомов в личное информационное пространство личности создают условия для подмены реальности различными цифровыми виртуальными аналогами.

Это вызывает опасности и риски для существования человека в информационной среде. Эти опасности и риски нарушения информационной безопасности человека связаны со многими аспектами развития информационной среды.

Это и информационное оцифровывание человека, подмена его субъективности и субъектности информационными фантомами, это и порождение аддикции – зависимости от сетевого информационного взаимодействия, это и усиление и расширение информационного давления на человека и информационной агрессии против него, что выражается прежде всего в рекламном воздействии.

Все это порождает недоверие к фальсифицированной и недостоверной информации, провоцирует представления у людей о том, что они лишь куклы в руках информационных кукловодов, статисты в отрежиссированном спектакле, поставленном на подмостках жизни с целью завуалировать погоню за прибылью за счет потребителей фальшивых рекламных заявлений о

безоблачной и обеспеченной жизни при условии следования рекламным проспектам.

Недостоверность рекламы представлена широким спектром «простых» советов, как человеку решить одним разом все проблемы: от покупки товара до накачивания мышц, от вложения денег до похудения, от секретного кода выигрыша в виртуальном казино до простого «дедовского» рецепта излечения практически всех болезней.

Вся лживая реклама в принципе проста: платите деньги – и вы решите все свои проблемы. Эта грань современной рекламы – обыкновенное мошенничество, использующее широкий диапазон средств воздействия на потребителя подобных «простых» рецептов. Все несанкционированные способы вторжения во внутренний информационный мир человека, несомненно, нарушают его информационную безопасность.

Деструктивное информационное социально-психологическое воздействие, информационные стрессы, информационный терроризм, тиражирование негативной информации, загрязненность и засоренность информационной среды навязанной и даже вредоносной информацией, агрессивность информационной среды – все это дает возможность квалифицировать информационную среду современного общества как негативную. Именно негативный по отношению к человеку характер информационной среды создает условия для нарушения его информационной безопасности.

Рассмотрение вопросов угроз и рисков информационной безопасности человека, связанных с информационной средой современного общества, приводит к необходимости осознания, что у проблемы информационной безопасности человека в современном обществе очень много граней и аспектов. Поэтому задача следующего раздела диссертации – исследование этих граней и аспектов.

3.2. Формообразующие факторы и социальные условия информационной безопасности человека

Информационная безопасность является сложным и многоуровневым феноменом, который включает в себя и ощущение безопасности на повседневном уровне, и определение общепринятого термина²⁹¹, и теоретическое понятие²⁹², и государственную доктрину информационной безопасности, определяющую конституционные условия информационной безопасности государства²⁹³, и правовую концепцию, квалифицирующую нормы права, защищающие информационную безопасность²⁹⁴, и приложение вышеуказанных характеристик к состоянию информационной безопасности современной России²⁹⁵, и социально-психологические основания информационной безопасности²⁹⁶, и квалиметрические стандарты

---

²⁹¹ *Даль В.И.* Словарь живого великорусского языка. М. : Русский язык, 1989. Т. 1. С. 67; *Философский словарь* / под ред. И.Т. Фролова.

²⁹² *Баранов А.П., Григорьев В.Р.* О возможности структуризации понятия «безопасность системы» // Проблемы внутренней безопасности России в XXI веке : материалы конф. / науч. ред. В.А. Возжеников. М. : ЭДАС-ПАК, 2001. С. 34–39; *Заплатинский М.* Терминология науки о безопасности // *Zbornik prispevkov z medzinarodnej vedeckej konferencie «Bezpečnostna veda a bezpečnostne vzdelanie»*. Liptovský Mikuláš : AOS v Liptovskom Mikuláši, 2006. С. 98–103; *Могилевский В.Д.* Системная безопасность...

²⁹³ Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // *Российская газета*. 2009. 21 янв. № 7; Указ Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. 2000. № 2. Ст. 170; Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации»; *Мамонов В.В.* Конституционные основы национальной безопасности России. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2002.

²⁹⁴ *Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации* / под ред. А.В. Опалева. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2004; *Цисар Л.А.* Проблемы определения понятия национальной безопасности в России и ее виды // *Безопасность бизнеса*. 2005. № 1. С. 56–64.

²⁹⁵ *Артамонова Я.С.* Информационная безопасность...; *Атаманов Г.А.* Информационная безопасность...; *Галатенко В.А.* Стандарты информационной безопасности; *Лопатин В.Н.* Информационная безопасность России...

²⁹⁶ *Грачев Г.В.* Информационно-психологическая безопасность личности...; *Калина Е.С.* Понятие безопасности...; *Ковалева Н.Н.* Информационное право России : учеб. пособие. М. : Дашков и Ко, 2007; *Лепехин А.Н.* Расследование преступлений против информационной безопасности. Теоретико-правовые и прикладные аспекты. М. : Тесей, 2008.

информационной безопасности в информационной среде, в сетях, компьютерных технологиях и базах данных²⁹⁷.

При этом в самом общем виде безопасность определяется как некое состояние, а именно свобода от угроз и опасности, отсутствие страха, беспокойства и тревог, сохранность информации, предохранение от несанкционированных вторжений извне. В этом плане безопасность как понятие характеризуется и как состояние некоторой системы, и как психологическое ощущение, и как идея или концепция, и как определенные меры, направленные на достижение данного состояния²⁹⁸.

Соответственно объекту приложения общих форматов безопасности сама безопасность может быть, например, экономической²⁹⁹, может быть национальной безопасностью³⁰⁰ и собственно информационной безопасностью³⁰¹.

В соответствии с этим информационная безопасность есть такая защищенность информационной среды и информации, которая предполагает специальную деятельность по предотвращению несанкционированного вторжения в информационный ресурс, предотвращению утечки информации,

---

²⁹⁷ *Галатенко В.А.* Стандарты информационной безопасности; *Галицкий А.В., Рябко С.Д., Шаньгин В.Ф.* Защита информации в сети...: *Гафнер В.В.* Информационная безопасность; Информационная безопасность открытых систем : в 2 т. / С.В. Запечников [и др.]. М. : Горячая линия – Телеком, 2006; *Малюк А.А.* Теория защиты информации. М. : Горячая линия – Телеком, 2012; *Родичев Ю.* Информационная безопасность : нормативно-правовые аспекты. СПб. : Питер, 2008; *Скотт Б.* Разработка правил информационной безопасности. М. : Вильямс, 2002; *Цветков В.Я.* Стандартизация информационных программных средств и программных продуктов; *Шаньгин В.Ф.* Защита компьютерной информации. Эффективные методы и средства. М. : ДМК Пресс, 2008.

²⁹⁸ *Заплатинский М.* Терминология науки о безопасности.

²⁹⁹ *Колупаев В.А.* Некоторые аспекты разработки государственной стратегии обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь // Экономика. Управление. Право. 2003. № 2. С. 7–9; *Литвиненко А.Н.* Экономическая безопасность государства : вопросы терминологии // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2007. № 7. С. 34–41.

³⁰⁰ *Ананьев А.А.* Анализ подходов к определению понятия «национальная экономическая безопасность» // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2011. № 6. С. 21–27; *Возьмитель А.А.* Национальная безопасность России...; *Рабинович И.* Размышления о стратегии национальной безопасности : анализ и предложения [Электронный ресурс]. URL : www.lawinrussia.ru (дата обращения : 21.06.2015).

³⁰¹ *Артамонова Я.С.* Информационная безопасность...; *Мешкова Т.А.* Безопасность в условиях глобальной информатизации...

фальсификации информации, несанкционированного коммерческого использования, предотвращению передачи информации третьим лицам без согласования с владельцами и собственниками информации.

В связи с тем, кто является субъектом информационных отношений, чьи информационные интересы и информационные потребности могут быть нарушены, информационная безопасность подразделяется на информационную безопасность организаций и производственных, коммерческих, торгово-финансовых объединений и корпораций и информационную безопасность общества, государства, человека и личности.

Информационная безопасность организаций и производственных, коммерческих, торгово-финансовых объединений и корпораций выражается в целенаправленной деятельности их организационных структур и конкретных должностных лиц по достижению и поддержанию такого уровня защиты организационной информации, который обеспечивает ее сохранение, эффективное использование и нормальное информационное функционирование организации, предотвращение утечки информации, предотвращение нанесения информационным ресурсам организации вреда и ущерба от несанкционированных вторжений. Все указанные действия организационных структур и конкретных должностных лиц по достижению и поддержанию такого уровня защиты организационной информации должны осуществляться в рамках действующего законодательства, его нормативных актов в пределах, оговоренных должностными инструкциями.

Информационная безопасность общества заключается в обеспечении информационных интересов общества, включающих в себя собственно общественные информационные интересы и потребности, заключающиеся, в свою очередь, в обеспечении свободного информационного обмена и информационного взаимодействия между общественными институтами, общественными организациями, организациями, составляющими ткань всех общественных процессов, организациями, составляющими институты гражданского общества, между людьми, являющимися субъектами

общественных отношений и акторами информационных взаимоотношений, что предполагает обеспечение информационных интересов общества, общественных организаций и информационных интересов личности в части обеспечения их информационных прав, свободы доступа к информации, упрочения реальной демократии, создания социального правового общества, достижения и поддержания общественного согласия и обеспечения социального контроля.

Информационная безопасность государства заключается в создании условий для формирования эффективной информационной среды и информационной инфраструктуры, которые согласно действующему законодательству, Конституции и сложившейся социальной практике обеспечивают реализацию конституционных прав и свобод общества, общественных организаций и граждан в сфере доступа к открытым информационным ресурсам, свободы информационного взаимодействия, получения необходимой информации и пользования ею в целях обеспечения эффективного функционирования государства, сохранения незыблемости конституционного строя, государственного устройства и территориальной целостности, государственного суверенитета, достижения социальной и политической стабильности, защиты государственных информационных интересов и потребностей, обусловленных эффективным функционированием государственных структур, ориентированным на обеспечение законности и правопорядка, мира и согласия, бесконфликтного взаимодействия с гражданским обществом, равноправного и взаимовыгодного внутригосударственного и международного сотрудничества, обеспечивающих гармоничное и динамичное развитие государства.

Одним из главных направлений деятельности по поддержанию информационной безопасности государства является прежде всего защита информации. Защита информации есть системная совокупность государственных мероприятий, ориентированных на обеспечение целостности и конфиденциальности информации и при этом гарантирующих доступность

информации общественным организациям и личности. При этом защита информации представляет собой деятельность, направленную на предотвращение утраты информации, несанкционированного проникновения в информационные ресурсы и нецелевого использования информации, в том числе использования с нарушением авторских прав и прав владельцев и собственников информации.

В мероприятия по защите информации включается собственно защита информации и защита прав на пользование и владение информацией, защита от незаконного распространения информации, от разглашения коммерческой, служебной и государственной информации, защита информационных ресурсов и информационных технологий.

Кроме информации, информационных ресурсов и информационных технологий, объектом защиты являются носители информации, информационные процессы, технические средства информации, системы информационной связи, материальные ресурсы, обеспечивающие информационное взаимодействие и хранение информации, а средствами защиты являются мероприятия правового порядка (указы, акты и нормы, законы, защищающие информацию), специальные действия и государственные акты, направленные на защиту информации, например лицензирование информации, сертификация информационных ресурсов, формулирование стандартов использования информации, а также государственная аттестация процессов информатизации в виде документов соответствия стандартам, различные государственные информационно-технические экспертизы.

Перечисленные особенности обеспечения информационной безопасности общества, общественных и иных организаций и информационной безопасности государства прежде всего требуется сравнить с информационной безопасностью личности. Информационной безопасностью личности можно считать создание жизненно важной информационной среды обитания и функционирования человека как социального существа, обеспечение информационного суверенитета личности, условий сохранения ею личных ценностей и

собственной социальной субъективности и субъектности, создание условий, при которых человек свободен от различных информационных агрессий и манипулирования его сознанием и поведением, свободен в выборе модели поведения и принятии собственного решения.

Как мы видим, формулирование понятия информационной безопасности личности по некоторым параметрам совпадает с информационной безопасностью общества, общественных и иных организаций и информационной безопасностью государства, но при этом они существенно отличаются как по сути, так и по форме выражения, т.е. по формообразующим факторам и основным условиям обеспечения информационной безопасности личности, выражающим системный характер этого процесса и феномена.

Речь идет о том, что требуют рассмотрения вопросы, связанные с пониманием информационной безопасности личности как социального явления, характеризующего конкретные социальные реалии информационной безопасности, включая цивилизационный характер этого явления, сложившиеся позитивные и негативные условия, в том числе и цифровое неравенство. К условиям реализации информационной безопасности личности в конкретно-историческом измерении социальных параметров современной России относятся социально-организационный, правовой, организационно-правовой и информационно-психологический форматы обеспечения информационной безопасности личности. Это, на наш взгляд, требует более детального рассмотрения.

Современный этап развития человеческой цивилизации характеризуется новыми чертами основных социальных процессов и отличается тем, что современное информационное общество развивает и совершенствует свои социальные структуры и социальные институты, но это происходит, во-первых, в виде создания глобальных планетарных информационных связей и зависимостей; во-вторых, этот процесс не является линейным и последовательным, а скорее характеризуется как нелинейная скачкообразная динамика; в-третьих, этот процесс реализуется не равномерно по всему спектру

социальных отношений, а таким образом, что скачкообразное развитие информационных и телекоммуникационных технологий как инновационно-прорывных социальных сфер опережает другие сферы социума, что создает дополнительные риски, связанные с информационной безопасностью.

Расширение объемов и спектров информационных и телекоммуникационных технологий распространяется на все более и более широкие сферы социума, что приводит к непредсказуемым и неоднозначным формам социального, экономического, политического и социокультурного развития. Это, в частности, касается прежде всего положения, места и роли человека в социальных процессах. Меняется роль человека как производственного актора, как субъекта социальной эволюции, меняется роль информации и роль знаний. Благодаря «электронной революции» коренным образом меняются и все социальные связи.

Информационные и телекоммуникационные технологии становятся решающим фактором социальной эволюции. Само общество меняется, и впервые в истории человеческой цивилизации возникает новый тип социальной системы – информационно-технологическая социотехническая система. Усложнение данной системы как глобального способа функционирования информации приводит к непредсказуемым социальным последствиям, содержащим в себе технологические и информационные риски как для общества и государства, так и для личности.

Определяющей деятельностью человека как члена информационного общества становится информационная деятельность, которая характеризуется увеличением роли интеллектуализации и информатизации во всех общественных процессах. Это отмечают в своих работах такие исследователи, как П.А. Кисляков, Т.М. Краснянская, А.В. Шиловцев и др.³⁰²

---

³⁰² *Кисляков П.А.* Социальная безопасность личности : функциональные компоненты и направленность // Современные исследования социальных проблем. 2012. Вып. 5. С. 55–63; *Краснянская Т.М.* Безопасность и опасность как феномены системы «человек» // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2006. Вып. 1, т. 56. С. 76–84; *Шиловцев А.В.* Проблема сущего и должного в морфологии феномена «социальная

Социальное пространство, насыщенное глобальной информацией, для человека, являющегося актором информационного взаимодействия, становится информационной средой, средой его обитания как индивида типа «Homo informaticus». Эта среда наполнена действиями и процессами, актами и явлениями, которые иначе как враждебными по отношению к человеку не назовешь. Сюда включаются и несанкционированное проникновение в информационные ресурсы, и хищение приватной информации, и информационная агрессия, и даже информационная война, информационное оружие, информационный терроризм, киберпреступность и т.п.

Все указанные информационные угрозы для личности создают реальные опасности для ее информационной безопасности. Мы вполне согласимся с В.М. Губановым и А.Л. Романовичем, что проблема информационной безопасности личности в информационном обществе является важным социальным фактором устойчивого социального развития и представляет собой реальный социально-исторический феномен³⁰³.

К основным формообразующим факторам и социальным условиям информационной безопасности личности, по нашему мнению, следует отнести особенности функционирования глобальной информации в информационном обществе, в частности социализацию и персонализацию информации, социально-культурную и цивилизационную совместимость глобальных информационных технологий со сложившимися формами социума и родовой социальной сущностью человека; сложившиеся диспропорции между инновационным развитием информационных и телекоммуникационных технологий и развитием других социальных сфер, что выражается в наличном цифровом неравенстве; все усиливающееся влияние на личность Интернета, его

безопасность личности» // Теория и практика общественного развития. 2014. Вып. 2. С. 71–78.

³⁰³ Губанов В.М. Социальная безопасность как социально-исторический феномен // Молодой ученый. 2015. № 15. С. 577–581; Романович А.Л. Проблема безопасности в контексте устойчивого развития // Социально-гуманитарные знания. 2003. № 1. С. 8–14.

социальных сетей и таких социальных новообразований, как сетевые сообщества.

Все указанные формообразования и социальные условия порождают информационные риски как для общества и государства, так и для личности, что выражается в нарастающем отчуждении человека от социума и информационных новообразований и требует понимания, что проблема информационной безопасности личности в информационном обществе должна рассматриваться системно и с учетом различных уровней обеспечения информационной безопасности.

Основной особенностью функционирования информации в информационном обществе является ее направленность на человека. В такой информационной направленности есть и свои плюсы, и свои минусы. К плюсам можно отнести то, что информационная среда ориентирована на человека, на удовлетворение его информационных и иных потребностей; информация и информационная среда максимально антропологизированы, т.е. отформатированы с ориентацией на восприятие их человеком. Эта в физическом смысле визуальная информация, звуковая, текстовая способна быть воспринята человеком, а в социальном смысле ее ориентированность на человека характеризуется тем, что визуальные, звуковые и текстовые составляющие информации соответствуют социальным потребностям человека, а именно удовлетворяют потребности в новостях, в познании, в развлечении, в ориентации в социальном пространстве, в осведомленности относительно более востребованной, необходимой, модной или престижной составляющей. Подобную направленность информации на потребителя называют социализацией информации. В информационном обществе информация максимально социализирована.

К отрицательным последствиям информационной направленности можно отнести социальные страхи и социальные фобии, информационные угрозы и риски, стрессогенные информационные факторы и формы информационного социального давления и даже подавления индивида, псевдокультурные и совсем

антикультурные феномены, проявления различных социальных агрессий, манипулирования, бездушия и отчуждения.

Информационная среда современного общества перенасыщена различными информационными кластерами, ориентированными на человека, целью которых является оказание воздействия на человека, должного влияния, информационного давления и даже информационного внушения.

Эти негативные особенности социализации информации напрямую воздействуют на человека, на личность, оказывают на него давление, способствуют возникновению информационных страхов-фобий, стрессов. Социализация информации как способ целенаправленного действия, позитивно социально востребованного по форме и часто негативного по содержанию, порождает ситуацию, когда личность оказывается беззащитной перед таким информационным воздействием, нагнетанием давления, что, естественно, способствует тому, что при восприятии подобного информационного вала индивид становится просто безоружным: фильтры его социального опыта не успевают отсеивать информационный мусор, отбиваться от информационных атак и информационного манипулирования.

Это означает: или информационная безопасность личности находится под угрозой, или она уже нарушена.

Социализация информации, ее направленность на человека как на потребителя такого товара, как продаваемая информация (а информация – это тот же товар, и она имеет свою цену), характеризуется тем, что складывается информационный рынок – со своей рыночной конъюнктурой, конкурентной борьбой, своими рыночными законами и издержками погони за прибылью. Продажа информации потребителю начинается с навязывания ее человеку через экран телевизора или компьютера.

Информационный рынок вторгается в информационные ресурсы человека, диктует свои приоритеты, порождает свои информационные фантомы и таким образом подменяет информационные цели и ценности человека своими информационными целями и ценностями, главной из которых является

успешная продажа информации потребителю. И если потребитель информации «повелся» на это, то он уже стал заложником иных информационных ресурсов, информационных целей и интересов.

Социализация информации выражается и в том, что информационная среда является своеобразным информационным зеркалом реальной среды, реального мира, правда, порой она выступает в виде кривого зеркала, отображая реальный мир по своим информационным законам или по чьим-то информационным заказам. Тогда главный способ воздействия на человека – социализация информации, которая становится недостоверной, эклектичной, поверхностной, ангажированно и отрежиссированно смонтированной, сфабрикованной и попросту неадекватной или лживой. Такой способ социализации информации ведет к опасному для индивида информационному воздействию.

Важным формообразующим социальным фактором является совместимость глобальной информации и всей информационной среды, окружающей человека, с социокультурными ценностями общества и родовой общественной сущностью человека.

То, что информация в информационном обществе выступает в качестве главного стимулятора и катализатора всех общественных изменений и всей социальной динамики в целом, является бесспорным фактом. Но для того чтобы процессы социальных изменений реализовывались в социально приемлемых формах, необходимо, чтобы информационная составляющая социального прогресса была совместима с социальными форматами социальной динамики, т.е. технологический прогресс информационных и телекоммуникационных средств не должен отрываться от гуманистической и гуманитарной составляющих социального прогресса; сам данный социальный процесс должен быть максимально «очеловечен», демократизирован, должен ориентироваться не на бездушные технологические объективированные показатели, а на всестороннее развитие человека и удовлетворение его потребностей.

Прогресс должен быть не только технологическим, но и социальным, политическим, культурным, образовательным, должен ориентироваться на содействие утверждению информационных ценностей в интересах развития отдельного индивида и общества в целом.

Вопрос о том, насколько совместимы информационные ценности с ценностями общества, ценностями человека и его общественной сущностью, есть, в свою очередь, вопрос о том, служит ли прогресс в области развития информационных технологий перечисленным выше гуманистическим ценностям общества и человека или общество и человек вынуждены подстраиваться под информационно-технологический прогресс, адаптироваться к непрерывно изменяющимся параметрам информационной среды, которая, став глобальной, планетарной сферой, все больше и больше подчиняет себе все остальные социальные сферы и сферу бытия человека.

Это порождает множество новых вопросов, таящих угрозы, среди которых можно выделить следующие:

- Каким образом осуществляется социальный контроль за новыми форматами адаптации человека к информационной среде?
- Насколько естественно человеку приспосабливаться к искусственной среде виртуальной реальности?
- Такие перспективы прогрессирующей адаптации человека к непрерывно изменяющейся информационной реальности не приведут ли человека к утрате своей естественной социальной сущности и не превратят ли его в некий информационно-цифровой фантом?
- Не поглотят ли такие нарождающиеся новые типы сообществ, как сетевые сообщества, само общество в его традиционном понимании?

И таких вопросов не счесть, просто некоторые из них еще не сформулированы. Вернее, изменяющаяся информационная среда со своими законами развития еще не поставила эти вопросы на данном этапе социальной и информационно-технологической эволюции. Хотя некоторые вопросы и проблемы уже начинают смутно предугадываться, например:

- Каково вообще будущее человеческой цивилизации в свете непрерывной информационно-технологической революции?

- Что собой будет представлять человеческий социум: объединение людей, приспособляющихся удовлетворять все свои, в том числе и информационные, потребности, либо это будет всего лишь форма перманентной адаптации акторов информационного взаимодействия ко все более прогрессивным технологическим условиям информационного взаимодействия?

- В чем будут выражаться критерии реальности социального и человеческого бытия: в онтологической (физической) реальности или в возможности выразить ее в цифровом измерении?

- В чем будет выражаться такая коренная форма человеческого бытия, как активность и деятельность: в реальном преобразовании мира или в преобразовании информации о мире и в конечном счете информации об информации?

Все указанные вопросы и проблемы не столько порождают угрозы информационной безопасности личности, сколько трансформируют саму личность, превращая ее в человека вида «Homo informaticus». Особенностью этого человеческого вида является то, что все основные потребности он удовлетворяет в информационной среде и посредством информационного взаимодействия.

Мы это уже отмечали выше. Но вот еще одна особенность человека этого нового вида – человека информационной эпохи. Этот вид человека включается в совершенно новый тип социальной эволюции – информационную эволюцию: формой его существования становится непрерывная адаптация к изменяющейся информационной среде. Это и есть реальное бытие человека вида «Homo informaticus».

Такую непрерывную информационную адаптацию человека вида «Homo informaticus» к изменяющейся информационной среде порождают следующие обстоятельства:

– непрерывный прогресс информационных технологий, согласно чему человек и общество будут постоянно адаптироваться к новым условиям, чтобы не отстать от форматов нового информационного мира;

– перегруженность и даже избыточность информационной среды, стремящейся в идеале заполнить собой все существующее, что способствует постоянному несоответствию человеческого интеллекта непрерывно расширяющимся информационным ресурсам;

– засоренность информационной среды, побуждающая человека в его стремлении адаптироваться к этой среде вырабатывать новый опыт, создавать новые социальные практики и изобретать новые ценности и фильтры сознания и интеллекта, чтобы отсеивать бесполезное, ненужное, навязанное информационной средой и даже вредное;

– постоянное стремление человека (такова его природа) к разгрузке, расслаблению, развлечениям и играм, цифровые форматы которых будут все более и более подменять реальность, а от человека требовать все новых и новых форм адаптации для эффективного существования в этой информационной реальности;

– человек и общество – это прежде всего общение и коммуникация, а поскольку информационно-цифровой мир предлагает все новые и новые виды информационного виртуального взаимодействия в виде чатов, социальных сетей, блогосферы, форумов, телеконференций, групповых ролевых онлайн-игр, то человек и общество вынуждены адаптироваться к этому новому виду общения – информационному сетевому взаимодействию;

– информационное сетевое взаимодействие, заменяющее собой реальное человеческое общение и порождающее новые референтные группы, различные сетевые сообщества, т.е. виртуальный социум, в котором реальные коллеги, партнеры и друзья подменяются их виртуальными аналогами – и люди должны адаптироваться к этому.

Информационная безопасность человека – это прежде всего защищенный от несанкционированных внешних воздействий информационный мир личности, ее личный информационный ресурс, ее информационные ценности. Если учесть высказанные выше соображения, то информационная безопасность человека находится под угрозой, поскольку он не подчиняет себе, своим информационным интересам и информационным потребностям непрерывно развивающуюся информационную среду, а в постоянно догоняющем режиме адаптируется к ней.

То есть информационная сущность человека как составляющая его социальной сущности уже не принадлежит ему как субъекту, а навязывается ему извне, со стороны объективированных информационных технологий. Человек теряет свою субъективность и становится информационно-цифровым фантомом, сущность которого есть элемент информационной среды и продукт информационных технологий.

Поэтому развитие внутреннего потенциала личности осуществляется не за счет ее человеческих ресурсов, а за счет информационной среды. Это и есть человек вида «Homo informaticus» в почти законченном виде. Указанные проблемы человека, зависящего от информационной среды, являются острополемиическими, и многие исследователи, такие как Л.Г. Белова, Д.В. Иванов, К.К. Колин, В.А. Логвинов, Н.Н. Моисеев, В.В. Тарасенко, отдают себе в этом отчет³⁰⁴.

Другой стороной формообразующих социальных факторов и обстоятельств являются те форматы социума, на базе которых формируется современная информационная среда, соответствующий информационный социум и информационное взаимодействие акторов. Эта сторона

---

³⁰⁴ *Белова Л.Г.* Что мы знаем об информационном обществе // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. 2001. № 4. С. 34–41; *Иванов Д.В.* Общество как виртуальная реальность; *Колин К.К.* Информационная цивилизация; *Логвинов В.А.* Интернет : все ли так просто? О психологических проблемах использования сети Интернет в образовании // Гуманітарні науки. 2002. № 2. С. 154–156; *Моисеев Н.Н.* Универсум. Информация. Общество. М.: Устойчивый мир, 2001; *Тарасенко В.В.* Антропология Интернет...

характеризуется несоразмерностью в доступности форм информационного взаимодействия членов реального социума.

Получается так, что пропуском в информационный социум обладают те субъекты социальных отношений, которые располагают для этого необходимыми ресурсами, условиями, возможностями. Это выражается в так называемом цифровом неравенстве.

Цифровое неравенство – это расслоение общества по степени доступности в пользовании информационными технологиями. Оно является следствием экономического неравенства, технологического отставания отдельных групп населения и даже стран, следствием неразвитости информационной и телекоммуникационной инфраструктуры, результатом отставания от тех или иных форм международного информационного сотрудничества, низкого уровня развития технологий. В целом цифровое неравенство является результатом отставания в прогрессивно-модернизационном, экономико-финансовом, производственно-хозяйственном, инновационно-технологическом, культурно-образовательном, правовом, государственно-политическом и идеологическом отношении.

Повседневность цифрового неравенства выражается в невозможности либо затрудненности доступа к информационно-коммуникационным технологиям. Это так называемая объективная сторона цифрового неравенства. Субъективной его стороной является неготовность людей стать пользователями информационными ресурсами. Это может определяться информационной некомпетентностью, отсутствием нужных информационно-функциональных ресурсов и даже подобной информационной потребности.

По сути, цифровое неравенство, а именно наличие людей, которые не имеют возможности или потребности использовать информационные ресурсы, ставящее их в положение эдакого «второго эшелона» информационного социума, является основанием, как пишет А.В. Коротков, для новой социальной

стратификации – информационной стратификации³⁰⁵. Люди, выпадающие из непрерывно прогрессирующего информационного порядка, как бы живут вне современного информационного времени. Они уязвимы, поскольку не обладают необходимой информацией, в какой-то мере информационно неполноценны, поскольку выведены за пределы информационного взаимодействия, лишены достаточных сведений о мире и их ментальность находится на уровне предыдущей социальной эпохи.

С одной стороны, они вне поля тех информационных угроз, которые таит в себе глобальное информационное поле, но с другой – невозможно жить в обществе и быть свободным от него: все социальные угрозы и риски грозят и им, просто они не владеют своевременной информацией об этом. Однако отсутствие информации об угрозе не есть устранение угрозы. Об этом пишут и дискутируют как отечественные, так и зарубежные исследователи³⁰⁶.

Именно затрудненность или даже невозможность получать и использовать информацию, передаваемую посредством инновационных информационных и телекоммуникационных технологий, называемая цифровым неравенством, или цифровым разрывом, является угрозой информационной безопасности и общества в целом, и каждого отдельного человека. Цифровое неравенство выражает разрыв между богатыми и бедными, между столицами и периферией, между мегаполисами и поселками, между продвинутыми пользователями и

---

³⁰⁵ *Коротков А.В.* Цифровое неравенство в процессах стратификации информационного общества // Информационное общество. 2003. Вып. 5. С. 27.

³⁰⁶ *Вартанова Е.Л.* Новые проблемы и приоритеты цифровой эпохи; *Вершинская О.Н.* Готовность российского населения к жизни и работе в информационном обществе // Проблемы преодоления «цифрового неравенства» в России и странах СНГ : материалы международного семинара. М. : Дом Правительства РФ, 2000. С. 33–47; *Дергунова О.К.* Информационный барьер как следствие научно-технической революции, способы преодоления // Проблемы преодоления «цифрового неравенства» в России и странах СНГ : материалы международного семинара. М. : Дом Правительства РФ, 2000. С. 67–83; *Литвинович М.* Осторожно, «цифровое неравенство»! [Электронный ресурс]. URL : <http://www.osp.ru/ecom/2001/01/060.htm> (дата обращения : 06.12.2015); Digital Opportunities for All : Meeting the Challenge. Report of the Digital Opportunity Task Force. 11 May 2001. [Electronic resource]. URL : http://www.itu.int/net/wsis/docs/background/general/reports/26092001_dotforce.htm (дата обращения : 11.05.2017); *Pippa N.* Digital Divide : Civic Engagement, Information Poverty, and the Internet Worldwide. Cambridge : Cambridge University Press, 2001.

отстающими группами населения. В целом, согласно мировой статистике, «за бортом» пользователей глобальными информационными ресурсами остаются от 25 до 30 % людей.

Цифровое неравенство – это социальный проигрыш государства, общества в целом и каждого отдельного человека, не включенного в современное информационное взаимодействие. Применительно к современной России цифровое неравенство, способствующее тому, что целые социальные группы выпадают из современного образа жизни, имеет имущественный, возрастной, образовательный, территориальный и культурный признаки. И если информационное общество, по мнению таких пророков этой идеи, как Э Гелбштайн, А. Камаль, М. Кастельс, П. Химанен³⁰⁷, является выражением общества благоденствия, то форматы этого благоденствия не касаются по крайней мере четверти его населения. Это наименее защищенная часть населения как в имущественном, так и в информационном отношении.

Выше уже отмечалась такая особенность современной информационной среды, как «быть информационным зеркалом реального мира». Реальный мир рыночных отношений породил и информационный рынок, рынок информационной конкуренции, информационной борьбы и даже рынок информационных войн, хотя последние имеют большее отношение к сфере международных, геополитических и идеологических отношений.

В информационной конкуренции, борьбе и даже войне используются все информационные средства, в частности информационное оружие, информационное давление, информационные вторжения, информационные провокации и т.п. Одно из информационных средств, являющееся самым действенным информационным оружием, – это информационная ложь как разновидность социальной лжи. Она проявляется в самых разных формах: в недостоверности информации, ее выборочном замалчивании, некорректных

---

³⁰⁷ Химанен П., Кастельс М. Информационное общество и государство благосостояния: Финская модель. М.: Логос, 2002. С. 19–54; Gelbstein E., Kamal A. Information Insecurity. A curvival guide to the Uncharted Territories of Cyber-Threats and Cybersecurity. N.Y. : United Nations Institute of Training and Research, 2002.

обобщениях, специально подобранных примерах и фактах, в откровенной дезинформации, которая преследует корыстные, а порой и преступные цели. Это обычно управляемая ложь, сознательная клевета, искажение фактов, предвзятые интерпретации. Наиболее часто это проявляется в недоброкачественной рекламе и одиозной, идеологически ангажированной пропаганде.

Рассмотренные выше особенности информационной среды современного общества создают условия для отчуждения человека, а именно условия, в соответствии с которыми сам человек посредством своей деятельности порождает такие силы, которые начинают существовать самостоятельно, автономно от него и приобретают характер все большего господства над ним. В информационном обществе такой силой становится информационная среда и ее различные информационные и телекоммуникационные проявления, которые в своем развитии понуждают человека в своей адаптации к новым информационным условиям бытия трансформироваться в человека вида «*Homo informaticus*».

В этом сложном и противоречивом процессе, стремясь к непрерывному прогрессу информационных технологий, в своей трансформации в «*Homo informaticus*», адаптируясь к новым условиям информационного бытия, чтобы не отстать от форматов нового информационного мира, человек отчуждает от себя свою собственную человеческую сущность, поскольку находится в подчинении у этого информационного бытия.

Наступление информационной эпохи сделало проблему индивидуально-личностного и родового самоизменения, подчинения сущностных сил человека силам, созданным им самим, но ставшим над ним, проблему отчуждения его собственной сущности – одну из самых актуальных проблем гуманитарного знания.

Отчуждение, понимаемое как опредмечивание своей сущности в информационной среде в формах, не присущих этой сущности и становящихся доминантными силами, силами, подчиняющими себе человека, широко

обсуждается в современной исследовательской литературе. Ей посвятили свои работы такие исследователи, как В.М. Березин, Е.Л. Вартанова, Я.Н. Засурский, В.Л. Иноземцев, В.Е. Кемеров, В.А. Кутырев, Д. Лукач, Г. Маркузе, Э. Тоффлер, Ф. Уэбстер, В. Франкл, Ю. Хабермас, М. Хайдеггер, С.К. Шайхитдинова, Н. Элиас и др.³⁰⁸ С их точки зрения, отчуждение есть феномен, который сопровождает человека и общество на протяжении всей истории социальной эволюции.

Об этом имеется значительный пласт исследовательской литературы таких авторов, как У. Бек, А.И. Беспалов, Э.М. Викторов, В.Ю. Инговатов, О.И. Клюенков, В.В. Парцвания, М.В. Романенко, Л.Л. Тимченко и др.³⁰⁹

Они отмечают, что именно в информационную эпоху феномен отчуждения приобретает наиболее зримые очертания, характеризующие изменение сущности человека под действием им же созданных информационных технологий, то, как сам человек превращается в актора глобального информационного взаимодействия, в элемент глобальной информационной паутины, в фантом информационной сети.

---

³⁰⁸ *Березин В.М.* Сущность и реальность массовой коммуникации; *Вартанова Е.Л.* Новые проблемы и приоритеты цифровой эпохи; *Засурский Я.Н.* Средства массовой информации постсоветской России. М. : Аспект-пресс, 2002; *Иноземцев В.Л.* Современное постиндустриальное общество : природа, противоречия, перспективы; *Кемеров В.Е.* Введение в социальную философию. М. : Академический Проект, 2001; *Кутырев В.А.* Оправдание бытия : Явление нигитологии и его критика // Вопросы философии. 2000. № 5. С. 15–32; *Лукач Д.* История и классовое сознание. Исследования по марксистской диалектике. М. : Логос-Альтера, 2003; *Маркузе Г.* Одномерный человек. М. : АСТ : Ермак, 2003; *Тоффлер Э.* Шок будущего; *Уэбстер Ф.* Теории информационного общества. М. : Аспект Пресс, 2004; *Франкл В.* Человек в поисках смысла. М. : Прогресс, 1990; *Хабермас Ю.* Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб. : Наука, 2000; *Хайдеггер М.* Бытие и время. Харьков : Фолио, 2003; *Шайхитдинова С.К.* Информационное общество и «ситуация человека»; *Элиас Н.* Общество индивидов. М. : Праксис, 2001.

³⁰⁹ *Бек У.* Общество риска. На пути к другому модерну; *Беспалов А.И.* Отчуждение деятельности как философская проблема : автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2004; *Викторов Э.М.* Феномен отчуждения; *Инговатов В.Ю.* Смысл человеческого существования (Опыт философии нравственности). Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2000; *Клюенков О.И.* Феномен отчуждения человека как опыт его существования : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Архангельск, 2007; *Парцвания В.В.* Генеалогия отчуждения : от человека абстрактного к человеку конкретному. СПб. : Университетская книга, 2003; *Романенко М.В.* Отчуждение труда через призму социологического дискурса. М. : МАКС-Пресс, 2004; *Тимченко Л.Л.* Отчуждение в современном обществе.

Человек вида «Homo informaticus» существует лишь как необходимый элемент информационной и телекоммуникационной связи, как подключенный к информационной сети элемент связи, для которого человеческий жизненный мир, человеческая повседневность и человеческая чувственность не имеют первостепенного значения. Все эти элементы личного, повседневного и социального пространства растворяются в информационной среде, покрываются медиaprостранством, а деятельностная сущность человека трансформирует его в «кликающее» существо.

В этом отношении отчуждение говорит о том, что человек не самодетерминирован, а, напротив, детерминирован окружающей информационной средой. Он – часть этой среды, ее элемент, и такой элемент, который функционирует по законам этой информационной среды. В этой своей ипостаси он уже не социальная сущность, а киберсущество, и общество – это не совокупность действующих индивидов, а множество информационных сетей, информационных фантомов и цифровых функциональных связей.

С точки зрения Р.А. Барышева, отчуждение наиболее зримо проявляется в киберпространстве современного информационного социума³¹⁰. Современное киберпространство, будучи виртуальной абстракцией, тем не менее представлено множеством информационных новообразований, информационных фантомов, которые даже претендуют на роль нового типа социальности и среди которых можно назвать сетевые сообщества.

Современный актер глобального информационного взаимодействия – «Homo informaticus» – вступает в киберпространство с его виртуальностью, гипертекстуальностью, интерактивностью, анонимностью, мозаичностью, цифровой креативностью, приобретая в нем новые качества человека информационного, но одновременно теряя качества человека социального. Теперь его основное качество – это актер информационного взаимодействия в киберпространстве, элемент сети, член сетевого сообщества. Его социальные

---

³¹⁰ Барышев Р.А. Киберпространство и проблема отчуждения : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Красноярск, 2009. С. 13.

статусы и имиджи в киберпространстве не имеют никакого смысла. Он отчуждает их, как отчуждает свою социальную сущность. Теперь он только информационный фантом.

Более того, человек отчуждает не только личные качества, но и все до этого сложившиеся социальные связи и отношения. Их заменяют новые – информационно-цифровые – связи и отношения. И если социум представлялся как сложившиеся в социальной коммуникации связи и отношения, то в этом новом социуме – это информационные связи и цифровые отношения. Возникает не только новый человек вида «Homo informaticus», отринувший в процессе информационного отчуждения все свои социальные статусы и имиджи, возникает и новый социум – информационный социум, который основывается на новом типе связей и отношений – информационных связей и информационных отношений. Соответственно, этот новый информационный социум, «населенный» индивидами вида «Homo informaticus», имеет свои ценности, свои собственные информационные структуры, свои системы связей и отношений. И все это является продуктом отчуждения человека и социума в информационной среде.

Вопрос о том, какие угрозы и риски несет для информационной безопасности такое отчуждение, является открытым. Этот информационный социум еще только складывается, пока не все его особенности и закономерности в должной степени проявились.

Но вопрос об информационной безопасности личности в информационном социуме прежде всего наталкивается на проблему: существует ли личность в этой безликой и анонимной информационной связи? Что личностного есть у актора информационного обмена и информационного взаимодействия? Имеет ли личностный характер такое информационное взаимодействие или только персонально-индивидуальный? Эти вопросы еще требуют своего осмысления.

Осмысление социальных факторов формообразования информационной безопасности личности погружает нас в социальный дискурс, где с

неизбежностью встают вопросы, характеризующие информационную безопасность личности как реальный социально-исторический феномен, при этом, как отмечают Г.Г. Горшенков и А.В. Холод, эти вопросы должны иметь конкретные правовые и политические форматы³¹¹. А такие отечественные исследователи, как А.В. Верещагина, П.В. Кареев, Г.И. Колесникова, В.Н. Кузнецов, Е.Ю. Митрохина, М.В. Радионов, С.И. Самыгин, А.Н. Сухов, И.И. Яковлев, настаивают на том, что обеспечение информационной безопасности личности в информационном социуме обязательно должно учитывать особенности действия социальных механизмов на безопасность современного общества, социальные факторы, влияющие на безопасность личности и общества, социальную динамику и стратификацию современного общества с учетом глобальной социальной динамики, ее угроз и рисков – и выражаться в конкретном социологическом измерении данных процессов³¹².

Для ответа на эти вопросы необходим многофакторный конкретно-социологический анализ информационной безопасности личности, который должен показать всю совокупность социальных факторов, оказывающих непосредственное воздействие на исследуемое явление.

Рассмотрение общих вопросов безопасности и проблем информационной безопасности общества, общественных систем и организаций, государства и в конечном счете личности дает обоснованное представление о том, что прежде всего обеспечение информационной безопасности личности связано с учетом основных социальных формообразующих факторов, к числу которых следует отнести следующие:

---

³¹¹ Горшенков Г.Г. Безопасность как социальный феномен и его юридическая оценка // Адвокатская практика. 2005. № 4. С. 45–52; Холод А.В. Обеспечение безопасности личности как политическая проблема : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2004.

³¹² Кареев П.В. Информационная безопасность государства...; Кузнецов В.Н. Социология безопасности; Митрохина Е.Ю. Информационная безопасность...; Радионов М.В. Информационная безопасность...; Самыгин С.И., Верещагина А.В., Колесникова Г.И. Социальная безопасность; Сухов А.Н. Социальная психология безопасности; Яковлев И.И. Информационная безопасность как элемент системы безопасности социума; Его же. Каналы распространения социально-значимой информации на уровне местных сообществ.

- расширение объемов и спектра информационных и телекоммуникационных технологий, распространяющихся на все более и более широкие сферы социума;

- расширение информационной среды, приводящее к непредсказуемым и неоднозначным формам социального, экономического, политического и социокультурного развития;

- фактор положения, места и роли человека в социальных процессах;

- фактор изменения роли человека как производственного актора, как субъекта социальной эволюции;

- изменение роли информации и роли знаний в информационном социуме, в соответствии с чем и благодаря «электронной революции» коренным образом меняются и все социальные связи;

- трансформация человека в особый вид «Homo informaticus»;

- изменение социума, становящегося информационным социумом.

Указанные социальные формообразующие факторы порождают особые социальные условия, связанные с информационной безопасностью личности. По нашему мнению, к их числу относятся следующие:

- трансформирование функционирования глобальной информации в информационном обществе;

- приобретение информацией характера социализированной и персонализированной информации;

- социально-культурная и цивилизационная несовместимость глобальных информационных технологий со сложившимися формами социума и родовой социальной сущностью человека;

- диспропорциональность инновационного развития информационных и телекоммуникационных технологий и других социальных сфер, что выражается в наличном цифровом неравенстве и все более усиливающимся влиянии на личность Интернета, социальных сетей и таких социальных новообразований,

как сетевые сообщества, усиливающие отчуждение человека в информационном социуме.

Все указанные формообразования и социальные условия порождают информационные риски как для общества и государства, так и для личности, что выражается в утрате человеком свойственных ему родовых социальных характеристик, в превращении в вид «Homo informaticus», в нарастающем отчуждении человека от социума.

Это позволяет сделать следующий вывод: проблема информационной безопасности личности в информационном обществе должна рассматриваться системно и с учетом различных аспектов обеспечения такой безопасности.

К этим аспектам мы относим разные грани данной многоуровневой проблемы, такие как аксиологические аспекты, антропологические аспекты, гуманитарные, социокультурные и цивилизационные аспекты, социально-этические, социально-правовые, социально-психологические и экзистенциальные аспекты, которые, будучи рассмотрены в систематическом единстве, должны позволить обосновать концепцию информационной безопасности личности в информационном социуме. Указанные проблемы составляют основные исследовательские задачи следующего раздела диссертации.

3.3. Ценностные, социокультурные и экзистенциальные аспекты информационной безопасности человека

Расширение информационной среды, ее проникновение практически во все сферы общественной жизни, бурное развитие информационных и телекоммуникационных технологий делают информационный социум сложной системой, напоминающей высокоорганизованные системы живой природы. Информационное общество со своей сложной организацией и самоорганизацией, с электронными и цифровыми сетями наводит исследователей на аналогии с нервной системой высокоорганизованного

существа³¹³. Во всяком случае, здесь уместны объяснительные антропоморфные аналогии. Билл Гейтс не случайно обосновал понятие «электронной нервной системы» современного информационного социума³¹⁴.

В предыдущем разделе диссертации мы уже поднимали вопрос о совместимости информационных и телекоммуникационных технологий с социумом и родовой социальной сущностью человека. С учетом вышеуказанных антропологических аналогий вопрос можно поставить так: как природа и характер антропологических рисков и угроз влияют на информационную безопасность человека? Рискогенность в развитии современной информационной цивилизации в настоящее время стала актуальной темой исследований, в этом плане достаточно указать на работы З. Баумана, У. Бека, Г. Бехмана³¹⁵.

В пользу обращения к рискованному развитию современной цивилизации говорит многое: это и усложнение социальных структур и систем, и нелинейный, альтернативный, неопределенный, а порой и хаотичный характер их развития, это и усложнение управления социальными процессами и многое другое. В этот список, конечно, нужно ввести и непрерывное внедрение инноваций в социальный прогресс, что связано с расширением сферы информационной среды и усилением ее роли во всех общественных отношениях. Информационные инновации, как показывает анализ, таят в себе много угроз и рисков, связанных прежде всего с непредсказуемостью конечных результатов их внедрения. Так, К. Майнцер полагает, что инновации способны как вызвать непредсказуемые флуктуации, так и привести к хаосу³¹⁶.

С точки зрения М. Кастельса, информационные сети информационного социума оказывают прямое воздействие на общество и человека: они меняют

---

³¹³ *Скородумова О.Б.* Антропологические риски информационного общества. [Электронный ресурс]. URL: <http://filos-club.ru/autor/skorodumova/pubskor1/> (дата обращения : 11.01.2017).

³¹⁴ *Гейтс Б.* Бизнес со скоростью мысли.

³¹⁵ *Бауман З.* Индивидуализированное общество; *Бек У.* Общество риска. На пути к другому модерну; *Бехман Г.* Современное общество как общество риска.

³¹⁶ *Майнцер К.* Сложносистемное мышление : Материя, разум, человечество. Новый синтез. М. : ЛИБРОКОМ, 2009. С. 410.

структуру занятости, перестраивают социальное время и социальное пространство, воздействуют на организацию личного пространства и времени, трансформируют формы социальной коммуникации, порождают новый язык, новую логику и информационную психику, не говоря уже об информационной зависимости³¹⁷.

Информационные потоки порождают новые тенденции трансформации традиционного общества, связанные с производством, потреблением, хранением и использованием информации. В социальные процессы внедряются новые акторы, такие как цифровые объекты, информационные фантомы, ризомы, виртуальные феномены, сам человек приобретает статус «Homo informaticus».

Впервые в истории человеческой цивилизации стирается грань между реальным и виртуальным, естественным и искусственным, физически-объектным и информационно-предметным, объективным и субъективным. Это не может не приводить к новым формам социальной организации, в частности к децентрализации социального управления.

Возникает новая картина мира, в которой определенное место занимают все информационные фантомы. Эта картина мира является информационно реальной, и ее реальность основывается прежде всего на информационной среде. Именно она, на наш взгляд, таит в себе риски и угрозы информационной безопасности человека. Это связано со многими обстоятельствами.

С социально-антропологической точки зрения меняется способ организации жизни человека. Его социокультурная жизнь наполняется смыслом, считающимся главным качеством «человечности» в информационную эпоху, – быть участником информационного взаимодействия, информационного обмена, поиска и использования информации. Как «Homo informaticus», человек информационного социума переживает ряд трансформаций, которые позволяют ему быть актором различных сетевых онлайн-сообществ.

---

³¹⁷ Кастельс М. Информационная эпоха : экономика, общество и культура.

Интерактивность, анонимность, гипертекстуальность и визуальный характер информационного взаимодействия как главной формы социальной активности позволяют человеку вида «Homo informaticus» иметь множество ликов в разных сетевых сообществах, играть, разыгрывая ролевые действия, конструировать действительность и себя самого в этой виртуальной действительности.

Это означает прежде всего, что человек вида «Homo informaticus» утрачивает свои родовые социальные человеческие признаки и становится информационным трансформером. Трансформация своих информационных видофикаций и конструирование себя самого как «Homo informaticus» и своей информационной среды становятся, по сути, его основным способом действия.

Возникает вопрос: подвергается ли угрозе информационная безопасность личности при таком способе ее функционирования с точки зрения социально-антропологического видения этой проблемы, если внутренний мир личности, ее субъективность и социальная субъектность есть информационный фантом, если личность есть вид «Homo informaticus», а ресурсы личности есть ресурсы окружающей информационной среды?

В плане информационной безопасности человеку ничего не угрожает, поскольку его информационные ресурсы и есть ресурсы информационной среды³¹⁸.

Другой вопрос: а насколько личностными являются эти человеческие информационные ресурсы? На этот вопрос ответ звучит весьма проблематично: эти ресурсы не являются личностными, субъектными и субъективными; они есть прямой продукт воздействия информационной среды на человека. Он растворен в информационной среде. Он действует по законам этой информационной среды, пользуется всеми ее услугами и сам становится частью этой информационной среды.

---

³¹⁸ *Петров В.П., Петров С.В.* Информационная безопасность человека и общества : учеб. пособие. М. : Энас, 2007.

Человек становится информационным конструктом в сконструированной им и всем человечеством искусственной информационной реальности. Он действует в информационной среде, формулирующей свои условия пребывания в ней, правила поведения, свои оперативные принципы и кодексы. Более того, как отмечает тот же М. Кастельс, информационная среда программирует человека и управляет его поведением; человек вида «Homo informaticus» становится производной составляющей информационной среды, становится ее придатком³¹⁹. В результате теряются человеческие социальные признаки, что влечет за собой основные антропологические риски.

Однако лишь констатацией зависимости внутренних информационных ресурсов личности от информационной среды ограничиться нельзя. В социальном и антропологическом измерении трансформация человека в вид «Homo informaticus» связана со многими параметрами сущностного, функционального и орудийно-операционального характера, но прежде всего трансформируется ценностная составляющая человека.

С точки зрения Т.Н. Гайфулиной, В.В. Красильникова и В.С. Тоискина, речь идет о деформации системы ценностей, которая определяется следующими факторами³²⁰:

- меняется способ получения информации о текущей ситуации, превращаясь в реакции на внешние информационные потоки;

- меняется сам характер этой информации, трансформируясь из восприятия внешнего мира, его познания и преобразования в простой процесс получения информации из информационной среды;

- меняется сама структура информационного пространства, трансформируясь из социального пространства личного и коллективного социального опыта, пополняемого социальными практиками, в

---

³¹⁹ Кастельс М. Галактика Интернет : Размышления об Интернете, бизнесе и обществе.

³²⁰ Гайфулина Т.Н., Красильников В.В., Тоискин В.С. Антропологические аспекты информационной безопасности личности [Электронный ресурс]. URL : <http://econt.rae.ru/article/6784>.

информационное пространство онлайн-сетей и информационных взаимодействий;

– меняется внутренний мир личности, трансформируясь из личностной системы знаний, менталитета, личных и социальных ценностей, внутренних психических установок, моральных и этических принципов в систему гипертекстов информационного пространства с его набором информации, правилами, этикетом и принципами.

К этому нужно добавить, что изменяется сам процесс жизнедеятельности человека: он теперь неотъемлемо связан с информационной средой, потому что сам человек вида «Homo informaticus» становится частью этой среды. Его жизнедеятельность и есть функционирование в информационной среде, но функционирование по законам, правилам и принципам информационной среды.

Изменяясь, человек изменяет и мир, в котором он живет, изменяет социум. Телекоммуникации, информационное взаимодействие, Интернет, ролевое участие в жизни сетевых онлайн-сообществ, компьютерные игры, сотовая связь – все это разрушает сложившиеся социальные связи и создает новые, информационно-цифровые связи.

Так и возникает новое, электронное информационное общество, состоящее из людей вида «Homo informaticus», социальными связями между которыми служат формы их зависимости от информационной среды и формы взаимодействия в информационной среде.

Новое общество и новый человек в информационную эпоху опираются на новые ценности, совокупность которых образует ценностную культуру. Это культура информационного социума и информационного человека.

В определенном отношении культура может трактоваться как многомерная программа социализации, адаптации, управления и самоуправления, задающая основные параметры самоорганизации социума и координации людей в этом социуме³²¹.

---

³²¹ *Баева Л.В.* Электронная культура : опыт философского анализа; *Сельченко К.В.* Аксиологическая безопасность...

При этом ценностная культура является ресурсом социума, формирующим социум, наполняющим его смыслами и задающим ценностную структурность и упорядоченность. Данная структурность и упорядоченность и есть способ организации социума, который самоорганизуется посредством существующих ценностей и способов их трансляции. В этом плане социум есть система состоявшихся (актуальных), воплощенных (реальных) и возможных (потенциальных) ценностей.

На основании ценностей как некоторых социальных значимостей объектов, процессов и отношений формируются ценностные представления, трактуемые как основания для целеориентированного понимания реальности с точки зрения социальных эталонов и личностных потребностей и интересов.

При этом ценностные представления обретают форму конструктов, включая, кроме указанных социальных стандартов и личностных потребностей и интересов, еще и сложные психические образования в виде установок, мотивов, стереотипов, предпочтений и психических склонностей.

В этом плане ценностные установки как элемент ценностной культуры социума являются сложными образованиями рационально/внерационального характера, выступающими как программы действий индивидов.

Они могут быть осмыслены или существовать как неосмысленные психические феномены влечения и предпочтения, могут быть вербализованными или невербальными регулятивами действий, но в любом случае они выступают как некая управляющая поведением индивида информация, вернее, как информационная составляющая управляющей программы, посредством которой организуется и самоорганизуется поведение индивида и его оценки окружающей среды.

Совокупность ценностных представлений формирует субъективный внутренний мир личности, ее субъективную реальность. В этой реальности – и оценки мира, и самооценки, и смысловое ценностное ядро личности, и выражение ее индивидуальности, и фокус индивидуальной мотивации, и база личностной предпочтительности, и проекция ценностной матрицы культуры, и

индивидуально-личностное творчество, и личностное мировоззрение, и особенный характер индивида.

Ценностное ядро личности строится на основе ценностной матрицы культуры, но оно немислимо без индивидуального творчества, основанного на автономии личности. Аксиологическая безопасность личности зиждется именно на этом противоречивом единстве сочетания культурной ценностной матрицы общества и автономии личности.

Наряду с ценностями, являющимися традиционными, онтологическими по своему характеру, в информационном социуме возникают новые ценности и новые ценностные ориентации. Информационная форма организации социума на первое место среди ценностей воздвигает информационные ценности. Именно информация, как пишет Л.В. Баева, становится базовой ценностью бытия³²². Информация с точки зрения такого подхода, полагают В. Франкл и Э. Фромм, трактуется как организующее начало, как уменьшение энтропийных свойств любых явлений, в том числе и социальных³²³.

Главенствующая роль информации как ценности в информационном обществе приводит к существенной трансформации всей системы ценностей, что связано, как утверждает Н.В. Ситкевич, прежде всего с тенденцией смещения нравственных ценностей на периферию оценочной шкалы. Это характеризуется перемещением интересов членов информационного общества из духовной и познавательной сферы в сферу телесно-вещную и с превращением культа знаний в культ удовольствия и удовлетворения. В соответствии с этим, по словам автора, нравственные идеалы больше ориентируются на нормы гедонизма и утилитаризма³²⁴.

---

³²² Баева Л.В. Информационная эпоха : метаморфозы классических ценностей; *Её же*. Экзистенциальные риски информационной эпохи; *Ее же*. Этика и аксиология инновационной науки.

³²³ Франкл В. Воля к смыслу. М. : Апрель-Пресс : ЭКСМО-Пресс, 2000; Фромм Э. Душа человека. М. : Республика, 1992.

³²⁴ Ситкевич Н.В. Особенности трансформации нравственных ценностей в условиях информационного общества : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Тула, 2011. С. 11.

Указанные трансформации провоцируют возникновение конфликта ценностей: с одной стороны, информационное общество – это общество, основанное на экономике знаний, а с другой – знания выступают лишь как «путеводитель или навигатор» в системе приобретения жизненных благ и получения удовольствий. При этом часто поведение субъекта не является реальной познавательной или предметно-преобразовательной деятельностью – оно выступает как иллюзорная деятельность в виртуальном мире.

Следствием этого является то, что, реализуя иллюзорную активность (компьютерные игры, поиски развлекательной информации на сайтах, ни к чему не обязывающее общение в сети и т.п.), субъект не отвечает за совершенные действия и принятые решения, ибо такая ответственность также является лишь иллюзорной и виртуальной. Таким образом, из поведенческой модели субъекта напрочь изымается чувство ответственности как важный нравственный критерий.

Наряду с тем, что информация стала главенствующей ценностью информационного социума, его всесторонней реальности, в том числе и повседневной реальности, еще одна реальность вошла в число базовых ценностей. Это виртуальная реальность. Виртуальная реальность – совершенно новый тип реальности, который стал неотъемлемой составляющей современной жизни информационного социума. Понятие искусственной (виртуальной) реальности было впервые озвучено Майроном Крюгером еще в конце 1960-х гг., а в 1989 г. Джарон Ланьер ввел его в популярную, а затем и в исследовательскую литературу.

Первой системой виртуальной реальности стала так называемая «Кинокарта Аспена», созданная в Массачусетском технологическом институте, и она представляла собой компьютерную программу, симулирующую прогулку по г. Аспену, штат Колорадо, дающую возможность выбрать нужный вариант между различными способами отображения местности.

В настоящее время виртуальная реальность есть компьютерный конструкт, основывающийся на программном обеспечении, дающий

возможность в интерактивной форме оперировать информационными фантомами как объектами.

С учетом того, что информационные фантомы представляют собой цифровые аналоги реальных объектов, сама виртуальная реальность тоже является в некотором роде аналогом реальности объективной. Ей присуща объективность, поскольку информационные технологии и информационные продукты тоже существуют вне и в какой-то степени независимо от сознания, по крайней мере – от сознания отдельного индивида. Согласно этому виртуальная реальность – это объективная реальность, поскольку является реальностью информационных объектов.

Но данная объективность виртуальной реальности имеет специфический характер, поскольку, как отмечает, Д.В. Иванов, это реальность нематериальных (в физическом смысле) объектов, она имеет релятивные (информационные) параметры и выходит за пределы обычно понимаемых причинно-следственных связей и отношений, поскольку в эту реальность можно войти, выйти на определенном этапе и снова войти³²⁵.

С точки зрения Н.А. Носова, виртуальная реальность отличается следующими свойствами³²⁶:

- это порожденная (сотворенная) реальность;
- она продуцируется активностью другой реальности, в данном случае – реальности информационных технологий;
- она является возможной (виртуальной) реальностью, в то же время обладая качеством актуальности, поскольку ее возможность характеризуется отношением к действительной (традиционной) реальности, а актуальность ее – существованием «здесь и сейчас»;
- она является автономной реальностью, поскольку реализует свои потенции по своим собственным закономерностям;

---

³²⁵ *Иванов Д.В.* Общество как виртуальная реальность.

³²⁶ *Носов Н.А.* Виртуальный человек : Очерки по виртуальной психологии детства. М. : Магистр, 1997.

– она может взаимодействовать с другими видами реальности.

Принимая эти характеристики виртуальной реальности, нельзя не отметить, что такими же параметрами обладают и другие виды реальности, например психическая, ментальная или интеллектуальная. Поэтому, как нам представляется, к характеристикам виртуальной реальности нужно добавить ее информационно-технологический и вообще техногенный характер, ее характеристики как гиперреальности в цифровом воплощении, ее электронную природу и гипертекстовой смысловой характер, а также то, что она является выражением множественности миров, имеет свои пространственные и временные параметры, а ее виртуальность выражается в способности быть глобальной, интерактивной и саморазвивающейся³²⁷.

Виртуальная реальность становится реальной культурой информационного социума, что связано с тем, что культура в самом широком смысле представляет собой порожденную конкретно-историческими условиями систему регулятивных правил человеческой деятельности, которая передается посредством ценностей и норм от прошлого к будущему, например от изобретения письма и счета, книгопечатания, образования, искусства – к современному миру с его компьютерными технологиями, глобальным информационным взаимодействием и Интернетом.

Стержень конкретной культуры – это доминирующая в данную эпоху человеческая деятельность. А в эпоху создания информационного социума такой доминирующей деятельностью становится деятельность по производству, хранению и использованию информации, и наиболее полное воплощение информационный мир находит именно в виртуальной реальности. Значит, виртуальная реальность – одна из главных (если не самая главная) ценностей информационного социума.

---

³²⁷ Багдасарьян Н.Г., Силаева В.Л. Виртуальная реальность : попытка типологизации // Философские науки. 2005. № 6. С. 39–58; Грязнова Е.В. Виртуальная реальность : анализ смысловых элементов понятия // Философские науки. 2005. № 2. С. 139–153; Кортунов В.В. Бегство от реальности, или Обратная сторона телекоммуникационных технологий. М., 2003.

По сути своей форматы виртуализации были уже заданы в предыдущие эпохи: разве литературный мир или мир театра, инсценируя те или иные события, не является виртуальным конструктом реальности? То же можно сказать о любом способе конструирования реальности. Любой конструкт и есть виртуальная реальность.

Только современная технологическая виртуальная реальность основывается на иных технологиях: на информационных и телекоммуникационных технологиях и глобальном информационном взаимодействии. На этом основании можно заключить, что вся человеческая культура есть виртуальный мир, только современная виртуальная реальность как часть рукотворной человеческой культуры имеет свои информационно-технологические особенности и глобальный, планетарный характер.

Этот виртуальный мир живет по своим глобальным информационно-цифровым законам, корреспондирует в той или иной форме с миром, который мы привыкли называть реальным миром, и постоянно подпитывается все новыми и новыми прорывными информационно-коммуникационными технологиями.

Парадоксом виртуальной культуры при ее глобальном, планетарном характере является то, что этот мир при всей его безбрежности является достижимым из любой точки киберпространства или, как его называют некоторые авторы, является по сути «глобальной цифровой деревней»³²⁸.

Другой особенностью этого мира является то, что человек входит в него, только подключившись к глобальной сети. Это означает, что человек становится элементом культуры (киберкультуры), лишь войдя в киберпространство. Только тогда он приобретает современные социокультурные качества (в конкретном

---

³²⁸ Кузнецов М.М. Философия Маршалла Маклюэна и коммуникативные стратегии Интернета [Электронный ресурс]. URL : <http://www.isn.ru/info/seminar-doc/Mclw.doc> (дата обращения : 07.12.2014); Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Сотворение человека печатной культуры; Пополов Д.С. Деревня Земля : возвращение устных аспектов коммуникации и сознания в эпоху Интернет // Информационное общество и интеллектуальные информационные технологии XXI в. : международная конф. М., 2001. С. 89–93.

измерении информационного социума), т.е. становится информационным человеком, лишь будучи элементом информационной среды.

Такое растворение человеческой ценности в ценности виртуальной реальности – совершенно новое явление, выражающее прогресс (во всяком случае, информационно-технологический прогресс), но при этом содержащее риски и угрозы утраты подлинной человечности, своей внутренней человеческой ресурсной базы и основы (знаний, социального опыта и социальных чувств), а значит, и безопасности человеческой в целом и информационной в частности.

Это с неизбежностью приводит к ценностному конфликту между наследуемой посредством социокультурного кода социальной человеческой природой, реальностью, где человеческая природа в этом ее понимании является и действительной, – и новой реальностью, виртуальным миром, где человек приобретает иную природу, природу человека информационного.

Ценностные конфликты также провоцируются теми чертами информационной среды, о которых мы говорили выше: это засоренность информационной среды бесполезной и даже вредной информацией, агрессивность информационной среды по отношению к конкретному актору, способность ее несанкционированно вторгаться в личное информационное пространство; это некачественная, иллюзорная, провокационная и даже ложная информация. Это свойство информационной среды в литературе получило название инфологемы.

Инфологема есть следствие неосознанных или сознательных иллюзий и заблуждений, которые провоцируются некачественной, ложной и иллюзорной информацией, либо целенаправленного информационного манипулирования личностью³²⁹.

Отличительной особенностью инфологем является способность к аутопойесису, т.е. способность к самовоспроизведению. Это качество, как

---

³²⁹ *Ситкевич Н.В.* Особенности трансформации нравственных ценностей... С. 14.

известно, открыли чилийские исследователи У. Матурана и Ф. Варела³³⁰. Применительно к информационному взаимодействию инфологема обозначает создание ложного представления у потребителя информационного продукта и дальнейшее самопроизвольное воспроизводство этой ложной установки в манипулировании сознанием.

При массированном информационном воздействии инфологема создают ложное или перевернутое представление у целых социальных групп. По своей сути создание инфологем в информационном воздействии СМИ, в информационной пропаганде и информационном противоборстве является формой выражения информационного «оружия массового поражения».

Объектами такого оружия являются прежде всего психика отдельного человека и психическое сознание целых групп населения, а также различные информационные системы и информационные ресурсы.

Инфологема, будучи ложной, искаженной, перевернутой или умышленно неполной информацией, предназначена для того, чтобы сформировать нужную информационную картину мира, поданную под нужным углом зрения с соответствующими оценками и комментариями, либо чтобы заменить реальную картину мира идеологическими мифами и пропагандистскими измышлениями. Это может быть социальная реклама, используемая как политическая технология³³¹, манипуляция общественным сознанием в пропаганде³³² или технологии телевизионного вещания³³³.

Инфологема, используемые в социально-политическом дискурсе, обычно ориентированы на то, чтобы у потребителя этой информационной продукции

³³⁰ Матурана У., Варела Ф. Древо познания : Биологические корни человеческого понимания. М. : Прогресс-Традиция, 2001; Maturana H., Varela F. Autopoiesis : the organization of the living // Autopoiesis and Cognition : The Realization of the Living / Ed. by H. Maturana, F. Varela. Dordrecht : Reidel, 1980. P. 63–134.

³³¹ Акулич К.В. Социальная реклама как политическая технология : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Краснодар, 2011; Беянин А.Б. Социальная реклама как коммуникативный ресурс управления : автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2007; Грибок Н.Н. Социальная реклама. М. : Изд-во Моск. гуманитарного ун-та, 2008.

³³² Бессонов Б. Пропаганда и манипуляция.

³³³ Долгова Ю.И. Модели политической пропаганды на ТВ : выбор России // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. 2002. № 1. С. 104–113.

вызвать чувство ксенофобии, вражды ко всему чуждому и непривычному, переложить на кого-то ответственность за неудачное решение проблемы или плохое положение дел, обозначить его как врага и виновника возникновения такого положения.

Чаще всего инфологемы в информационном воздействии выполняют ряд целенаправленных функций, например охранную функцию – способ аргументирования и комментирования, форму провозглашения некоторого лозунга или заявления, – выполняя отвлекающие, маскирующие и скрывающие функции. Но какую бы смысловую нагрузку ни несла соответствующая инфологема, она всегда создает искаженную картину действительности, ориентирует в ложном направлении и попросту дезориентирует как в отношении некоторых социально-политических целей, так и в отношении средств их достижения.

Инфологемы, являясь информационным оружием в информационном противоборстве и информационной войне, где их использование хотя и нельзя оправдать, но можно хотя бы понять как некоторое тактическое действие в массированном информационном воздействии на массового потребителя информационной продукции, на слушателя, зрителя и читателя, – выполняют роль средства манипуляции сознанием, установками и ценностями человека.

Они насильственно и несанкционированно внедряются во внутренние информационные ресурсы людей, деформируют их, создавая ложную картину действительности, возбуждают негативные социальные эмоции и этим наносят непоправимый вред личности. Дезориентируя человека в происходящих событиях, создавая ложную картину, они нарушают информационную безопасность личности.

Набор приемов и тактик инфологем очень широк, и в порядке несистематизированного перечисления их можно представить следующим образом³³⁴:

- навешивание ярлыков, прозвищ и оскорбительных наименований;

---

³³⁴ *Кара-Мурза С.Г.* Манипуляция сознанием.

- неправомерные и некорректные обобщения;
- неточные определения, ложные аналогии, расплывчатая информация;
- перенос, или «трансфер», который выражается в навязчивом распространении некоторого авторитета или престижа, который у потребителя информационной продукции вызывает требуемые ассоциации и убеждения в обоснованности того или иного мнения;
- ссылки на мнимые факты, обстоятельства, авторитеты, свидетельства;
- упрощение информационного дискурса, или «игра в простонародность»;
- подтасовка или перетасовка фактов;
- повтор, создание эффекта присутствия и сопричастности;
- смещение акцентов, переориентация внимания;
- одобрение позиции ссылкой на мнимое большинство;
- различные некорректные приемы в виде осмеяния, обструкции, использования шаблонов и стереотипов;
- создание информационной волны;
- нагнетание эмоциональной атмосферы;
- откровенное запугивание;
- сгущение красок при описании той или иной картины действительности;
- распространение слухов;
- социально-психологические приемы в виде эмоциональной подстройки, суггестии, порождения фасцинаций, создания нужных мотивов и установок, эмоциональной зарядки;
- приемы шоу-бизнеса в виде сопровождения искаженной информации бодрым музыкальным фоном, видеокартинками.

Инфологемы разрушают защитные механизмы, подавляют здоровые социальные рефлексy, внедряют в сознание людей образ врага, чувство страха и тревоги, подавляют волю и порождают деструктивные социальные рефлексy.

Все инфологемы воздействуют на информационные ресурсы личности и понижают порог безопасности.

Кроме информационных инфологем как явного информационного оружия (сознательного искажения информации), нужно выделять и нравственные инфологемы: это провокативные информационные вбросы, побуждающие актора, потребителя информации, форматировать свои жизненные установки и принципы.

Они часто задаются рекламой «шикарного» и ничем не обоснованного и не заслуженного образа жизни, стереотипами модной жизни и ее брендовых аксессуаров, пропагандой навязываемых ценностей. Именно такие провокационные воздействия на личность формируют у нее системы ценностных представлений, которые затем становятся матрицами повседневного поведения.

Особенно в этом преуспели телекоммуникационные и медийные средства, которые оказывают манипулирующее влияние на умы потребителей. Это приводит к радикальным сдвигам в нравственном сознании потребителей медийной продукции и качественному изменению, даже социальной мутации общественного морального сознания.

Бесконечные сериалы, обыгрывающие потребительские, утилитарные идеалы, сцены агрессии и насилия в отечественных сериалах про ментов и бандитов уже сделали свое дело: потребитель этой продукции привык к насилию и агрессии и считает тех, кто не прибегает к таким способам разрешения жизненных проблем, людьми слабыми, «лузерами», людьми, недостойными того, чтобы с них брать пример. И это качество массового морального сознания стало распространенным.

Проблема еще требует своего более углубленного осмысления, но уже сегодня очевидно, что массированное информационное воздействие, воздействие не только недоброкачественной информацией, но и специально подобранными средствами, существенно трансформирует массовое моральное сознание.

В числе таких специальных средств можно выделить специальные медийные приемы двусмысленной подачи информации, ангажированно и эклектично подобранных фактов и иллюстраций.

Это также приемы неполной или частичной правды, которая, как известно, хуже лжи; это медийные и Интернет-провокации; это подача информации, ориентированная на неподготовленного или даже невежественного потребителя, на его рассеянное, не сосредоточенное внимание, на его короткую память, на обывательскую ограниченность; это задействование могучих инстинктов ксенофобии, страха и самосохранения; это некоторые специальные приемы, связанные со стереотипизацией и шаблонизацией опыта обывателя.

Все эти медийные приемы, которые в массовом порядке деформируют общественную мораль, по сути, являются «прививкой лжи» и созданием массового иммунитета против нравственных коллизий.

Подобные способы проникновения информационной среды в моральное сознание индивида не только деформируют его моральные качества, но и наносят урон его информационной безопасности.

Новая эпоха, характеризующаяся глобальным характером информационного взаимодействия, порождает совершенно новые моральные качества. Базисным основанием таких новых моральных ценностей выступает ценность информации. Новым в этом плане является то, что информация является товаром, ценность которого приравнивается ко всеобщему эквиваленту.

Как товар, информация стала характеризоваться тем, что кто-то является ее собственником, владельцем, распорядителем, провайдером, агентом по распространению, тем, что она лицензируется и авторизируется. Информация предоставляется в виде ресурсов, поставляется в виде услуг, рекламируется, тиражируется, навязывается потребителю, продается. Операции с информацией становятся основным видом деятельности в информационном обществе.

Поскольку информация – главная ценность информационного общества, мерило всему, то, соответственно, с информацией соотносятся все другие

ценности информационного общества, в том числе и моральные ценности. Поскольку информация – это виртуальная ценность, то и ценностные суждения, и ценностные представления о ней также имеют виртуальный характер. Можно сказать, что в информационном обществе возникла виртуальная мораль. Это совершенно новое явление в истории цивилизации.

Реальностью виртуальной морали в информационном обществе стал, конечно, Интернет как глобальное виртуальное информационное пространство. Можно сказать, что мораль Интернета и есть сегодня мораль информационного общества. Соответственно, специфика Интернета и определяет специфику виртуальной морали.

То, что Интернет никем централизованно не управляется, что ему не присуща вертикальная властная иерархия, что он анонимен, интерактивен, что есть множество сетей и пользователей, сообществ и информационных узлов, что в нем имеет место практически неограниченная свобода, регулируемая лишь кодексами и правилами поведения на тех или иных сайтах или в тех или иных сетевых сообществах, – все это порождает соответствующие качества виртуальной морали. Это автономная, индивидуалистическая, прагматическая, приспособленная к условиям удобства пользования информационными ресурсами виртуальная мораль, находящаяся по ту сторону от реального добра и зла, а значит, по сути, аморальная мораль.

Мораль сетевого поведения – это всего лишь инструкции по «что можно, что нельзя», т.е. что позволится и не рекомендуется делать на данном сетевом информационном ресурсе. Санкцией за неправильное поведение будет запрещение пользоваться таким информационным ресурсом.

Главными сетевыми моральными принципами следует признать такие, как принцип общедоступности, тайны частной жизни и неприкосновенности частной информационной собственности. Эта часть виртуального морального кодекса обычно дополняется частными принципами, например принципом свободы общения в сети, получения информации, свободы выражения собственного мнения или собственной оценки того или иного события,

принципом свободы слова, толерантности (уважение чужого мнения), принципом предупредительности (предполагающим соблюдение норм сетевого этикета), точности (основанным на соблюдении инструкций по эксплуатации информационных систем) и т.п.

Запретительные моральные сетевые принципы выражают запреты на нарушение виртуальной морали, несанкционированный доступ в защищаемые информационные системы и воздействие на них, а также запреты на проникновение в чужие информационные ресурсы, распространение программ-вирусов, опубликование в сети неприемлемых с точки зрения сетевой морали документов и информации.

Это говорит о том, что в условиях глобальной информатизации всего социокультурного пространства, как верно отмечает В.Е. Черникова, происходит процесс формирования новой личности, с новой социальной культурой, но также и с новой информационной культурой, а равно и с новой нравственной культурой³³⁵. Но эта новая личность впитывает в себя все форматы информационного мира, и ее моральная культура является информационной культурой.

Более точно этот процесс профессор С.А. Храпов называет деаксиологизацией, т.е. моральным обесцениванием³³⁶. Он, по мнению автора, является также процессом девальвации цивилизации. Это означает, что из всех основных векторов развития цивилизации главенствующую роль играет процесс глобальной информатизации. По мнению данного автора, хотя информационные технологии и существенно расширили возможности коммуникации, они тем не менее несут в себе немалые угрозы самому существованию культуры и человека. Это связано с тем, что существовавшие до

---

³³⁵ Черникова В.Е. Личность в условиях информатизации современного социокультурного пространства // Теория и практика общественного развития. 2013. № 8. С. 20–24.

³³⁶ Храпов С.А. Деаксиологизация классического образа культуры // Философия. Социология. Политика. Культура : материалы региональной науч.-практ. конф. / под ред. Л.В. Боевой. Астрахань : Изд-во Астраханск. гос. ун-та, 2012. С. 11–14; *Его же*. Современный социокультурный контекст девальвации классической аксиологической модели «бытие» и «бог» // Философия и культура. 2014. № 8. С. 1208–1215.

этого механизмы социального развития не изменяли коренным образом ценностных оснований культуры и сущностных характеристик человека.

Во всяком случае, социальные основания общественной нравственности и нравственной культуры человека определяли ход культурного развития. Это означает, что культурное ядро общества оставалось при всех его модификациях стабильным.

Такую же точку зрения выражает и В.В. Миронов, отмечающий, что в новых социальных условиях, которые характеризуются глобальной информатизацией всех общественных связей и отношений, изменяется характер воспроизводимых в обществе субординационных и координационных связей между складывающимися символическими программами людей. Эти связи становятся безличными, анонимными, информатизированными, в соответствии с чем меняются формы осмысления этих связей в сознании людей, представления об их месте в информационном социуме, меняются нормы морали и права³³⁷.

Высказанные соображения говорят о том, что изменяется культура общества в целом и его моральная культура в частности. Огромную роль в этих изменениях играют современные СМИ. Именно они посредством информационного воздействия формируют новые моральные нормы, новые представления о должном. Об этом предупреждал еще Д. Белл в работе, посвященной опыту социального прогнозирования. Он предугадал, что именно СМИ, медийные технологии и телекоммуникации станут главным фактором общественных изменений³³⁸.

Разработки современных исследователей показывают, что сущностью информационного воздействия на культуру общества в наше время является то, что культура изымается из традиционного социального контекста и погружается в информационный мир. Это с неизбежностью связано с девальвацией прежних

---

³³⁷ *Миронов В.В.* Коммуникативное пространство как фактор трансформации современной культуры и философии // Вопросы философии. 2006. № 2. С. 31.

³³⁸ *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество...

культурных ценностей и заменой их новыми ценностями, ценностями информационного мира. Изменяется и сам механизм социальной памяти, и менталитет, и идентичность людей. И наиболее существенную роль в этом играют современные СМИ.

Я.Н. Засурский, характеризуя роль СМИ в изменении культуры современного общества, отмечает, что она очень неоднозначна. С одной стороны, современные СМИ способствуют формированию открытого информационного гражданского общества. Они также способствуют прозрачности в деятельности всех структур власти. Но сам характер функционирования современных СМИ Я.Н. Засурский определяет как дигитализацию и конвергенцию³³⁹. Дигитализация означает цифровой характер медиавоздействия.

Дигитализация – это не только цифровой формат и новые технические и технологические возможности в производстве такого товара, как информация массового потребления. Дигитализация – это еще и расширение информационного воздействия за счет увеличения частоты трансляций, это всеобщая доступность, усредненность и унификация информационного воздействия на потребителей. Это также более широкие возможности объединения всех СМИ в их массивном воздействии на слушателя, читателя и зрителя.

Конвергенция включает в себя новые возможности расширения массового информационного воздействия. Конвергенция – это сращивание компьютера с телевизором, что расширяет до безграничности способ воздействия на потребителя информации.

Другая характерная особенность воздействия СМИ на общество и трансформацию его культуры – это глобализация информации. Глобализация имеет много производных, но одна из самых существенных, связанных с

---

³³⁹ Засурский Я.Н. Информационное общество и средства массовой информации [Электронный ресурс]. URL : <http://emag.iis.ru/arc/info-soc/emag.nsf/BPA/82-37275cd12d039fc32568b10037d11e> (дата обращения : 01.03.2017).

направленным воздействием на культуру общества, – это то, как отмечает Т.П. Никитина, что по-новому форматируется мир человека и пространство культуры³⁴⁰.

Современный человек, информационный человек – это человек без государственных и национальных границ, это человек мира, человек галактики Интернет. Соответственно, его моральные ценности также являются универсальными, лишенными национальной культурной почвы. Но одновременно с этим таким же безграничным и глобальным является и информационное воздействие на культуру и человека.

Благодаря глобализации информационное воздействие становится всеохватывающим: открываются новые горизонты информационных ресурсов, по-новому форматируется глобальный информационный пейзаж. В техническом плане это выражается в информационном воздействии на потребителя широким диапазоном информационных каналов.

Но множество информационных каналов зачастую означает не альтернативный выбор потребителем информации, а его фронтальное окружение со стороны информационной среды.

Наряду с тем, что в информационном обществе базисной ценностью является информация в условиях глобализации всех видов отношений, глобализация тоже претендует на то, чтобы входить в ценностный набор информационной культуры.

В самом общем приближении глобализация ассоциируется с такой трансформацией культурных ценностей, когда размываются традиции, стираются границы между национальными культурами разных стран. Э. Гидденс, один из пророков глобализации, подчеркивал, что этот планетарный

---

³⁴⁰ *Никитина Т.П.* Современный человек в мире без границ : нравственные ценности в информационном обществе // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2012. Вып. 3. С. 61.

процесс касается всех областей: экономической, политической, технологической и, конечно же, культурной³⁴¹.

У космополитизма как лозунга стирания всяческих национальных и культурных различий есть свои сторонники и противники³⁴². Но, видимо, ближе к истине не крайности позиций, а «золотая середина», которая выражается в понимании того, что глобализация может быть плодотворным этапом развития человеческой цивилизации только в том случае, если универсализация социальных отношений будет основываться на культурном многообразии мира³⁴³.

Современные исследователи информационной стратификации, такие как Е.Л. Вартанова и О.Н. Вершинская, дают характеристики тех групп населения, которые выражают особенное отношение к воздействию информационных и телекоммуникационных технологий³⁴⁴.

Это те, кто создает или дополняет информационную среду, кто интегрируется в нее и кто отчужден от данных процессов. Для этих групп акторов вопросы информационной безопасности, естественно, звучат по-разному. Авторы отмечают, что активные акторы составляют статистическое меньшинство, а потребители информации – большинство. Поэтому уместно

³⁴¹ Гидденс Э. Ускользящий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Весь мир, 2004.

³⁴² Гринин Л.Е. Глобализация и национальный суверенитет // История и современность. 2005. № 1. С. 6–32; Келле В.Ж. Процессы глобализации и динамика культур // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 1. С. 97–103; Колин К.К. Неоглобализм и культура: новые угрозы национальной опасности (окончание); Разлогов К.Э. Культура – глобальная и/или массовая // Общественные науки и современность. М., 2003. № 2. С. 143–156; Чумаков А.Н. Современный мир: на пороге фундаментальных трансформаций // Век глобализации. 2008. № 2. С. 87–94; Шендрик А.И. Глобализация в системе культурологических координат (начало) // Знание. Понимание. Умение. 2004. № 1. С. 67–74.

³⁴³ Мантатов В.В., Мантатова Л.В. От глобализации к глобальной цивилизации // Вестник Российского философского общества. 2002. № 4. С. 102–106; Пронина Л.А. Информационные аспекты культурной картины мира [Электронный ресурс] // Аналитика культурологи: сетевое научное электронное издание. 2007. № 2. URL: <http://analiculturolog.ru> (дата обращения: 11.09.2016); Андреев Э.М., Миронов А.В. Социально-гуманитарное знание и образование...

³⁴⁴ Вартанова Е.Л. Новые проблемы и приоритеты цифровой эпохи; Вершинская О.Н. Адаптация общества к новым информационным технологиям: новые возможности и новое социальное неравенство // Информационное общество. 1999. № 1. С. 25–29.

говорить о том, как указанное меньшинство порождает условия, при которых создаваемая им информационная среда составляет угрозу для большинства, т.е. для потребителей информации.

Человек электронной культуры, являясь, по словам Л.В. Баевой, виртуализированным биосоциоэлектронным субъектом, а точнее говоря, актором информационного взаимодействия, включается в киберкультуру и обретает в ней ту реальность своего информационного бытия, которая выражает экзистенциальные риски данной электронной эпохи³⁴⁵.

Он перемещается в виртуальный мир, который является конструкцией высоких информационных технологий и, соответственно, утрачивает свои экзистенциальные ценности, наполняясь ценностями информационными и виртуальными. Сам переход из физического бытия в бытие виртуальное есть деформация человеческой экзистенции.

Человек нового бытия многое приобретает, например глобальный характер своей информационной экзистенции, входит в трансцендентный мир виртуальных сущностей, приобретает электронную свободу перемещения по глобальной сети, освобождаясь от физических ограничений для общения, подключаясь к практически безбрежному ресурсу информации и т.д.

Но человек многое и теряет в этом переходе из одной реальности в другую: он теряет себя реального, изменяет свое личное и социальное «Я» на цифровой пароль и логин, имя – на анонимный «ник», свою личную и социальную биографию, свой личный и социальный опыт, свои жизненные и социальные статусы и имиджи заменяет на безликое место в информационной сети.

Приобретая безграничную свободу в информационной сети, выйдя за пределы социальных и моральных ограничений, он всего лишь утоляет свой «информационный голод», никак не связанный с решением смысложизненных

---

³⁴⁵ *Baeva L.V. Anthropogenesis and Dynamics of Values under Conditions of Information Technology // International Journal of Technoethics. 2012. Vol. 3 (3). July – September. P. 34.*

человеческих вопросов, а значит, эта свобода есть лишь иллюзия свободы, фантом, виртуальный мираж.

Нам представляется, что все указанные соображения являются угрозами потери реальной человеческой экзистенции, целостности личности, а значит, и угрозами интеллектуальной, духовной и информационной безопасности.

К этим проблемам прибавляются и другие, которые мы обозначили бы следующим образом:

– трудноразрешимая проблема соотношения «Я-реального» и «Я-виртуального»;

– также трудноразрешимая проблема соотношения собственного виртуального «Я» и виртуальных «Других»;

– не менее драматичная проблема соотношения собственного виртуального «Я» и виртуального социума, вернее, множества виртуальных социумов в виде множества сетей и сетевых сообществ;

– экзистенциальная угроза бытию человека в виртуальной реальности, что является угрозой утраты границы реальности: это связано с расщеплением сознания индивида на реальную и виртуальную составляющие и чревато утратой представлений о границах дозволенного, в том числе и по отношению к себе самому;

– превращение виртуальной реальности в информационную повседневность, которое чревато подменой реальной объективации виртуальными аналогами и созданием иллюзий реальности, населенной информационными фантомами;

– виртуальная свобода, оказывающаяся на деле иллюзорной свободой, продуцирующей различные информационно-альтернативные модели поведения в сети, в информационном общении, в компьютерных играх и ролевых инсценировках, что понижает порог моральной ответственности и моральной культуры вообще;

– утрата своего личного «Я» и подмена его «Я-виртуальным», существенно изменяющие природу общения с другими, деформирующие личностный характер, характер партнерской, дружеской, семейной связи и выражающиеся в анонимном и безликом взаимодействии по определенным правилам, продиктованным модераторами, что в конце концов приводит к так называемому одиночеству в сети.

Анализ ценностных, социокультурных и экзистенциальных аспектов информационной безопасности личности, осуществленный в данном разделе диссертации, показал, что их нужно рассматривать с учетом того, что информационные потоки современного информационного социума порождают новые тенденции трансформации традиционного общества, связанные с производством, потреблением, хранением и использованием информации, что в социальные процессы внедряются новые акторы, такие как цифровые объекты, информационные фантомы, ризомы, виртуальные феномены, а сам человек приобретает статус «Homo informaticus».

Человек вида «Homo informaticus» утрачивает свои родовые социальные человеческие признаки и становится своеобразным информационным трансформером. Как мы писали выше, это связано с тем, что трансформация своих информационных видофикаций и конструирование себя самого как «Homo informaticus» и своей информационной среды становятся, по сути, его основным способом действия. Человек становится информационным конструктом в сконструированной им и всем человечеством искусственной информационной реальности. Он действует в информационной среде, формулирующей свои условия пребывания в ней, правила поведения, оперативные принципы и кодексы.

В непрерывно расширяющейся информационной среде современного информационного социума, как было указано выше, имеет место деформация систем ценностей, которая определяется тем, что меняется способ получения информации о текущей ситуации, превращаясь в реакции на внешние информационные потоки; меняется сам характер этой информации,

трансформируясь из восприятия внешнего мира, его познания и преобразования в простой процесс получения информации из информационной среды. Меняется сама структура информационного пространства, трансформируясь из социального пространства личного и коллективного социального опыта, пополняемого социальными практиками, в информационное пространство онлайн-сетей и информационных взаимодействий. Наконец, меняется весь внутренний мир личности, трансформируясь из личностной системы знаний, менталитета, личных и социальных ценностей, внутренних психических установок, моральных и этических принципов в систему гипертекстов информационного пространства с его набором информации, правилами, этикетом и принципами. Это все изменяет реальную экзистенцию человека, переводя его из реального мира в мир виртуальный.

Рассмотрение указанных вопросов и проблем демонстрирует засоренность и загроможденность ненужной, несанкционированной, бесполезной и даже вредной информацией современной информационной среды общества, агрессивное воздействие которой на человека создает, если можно так сказать, не вполне здоровую атмосферу. Нам представляется, что необходимо осмыслить основные факторы информационного здоровья общества, при которых может быть обеспечена информационная безопасность личности. Это является основной исследовательской задачей следующей главы диссертации.

ГЛАВА 4. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ, ПРАКТИКОЕМКИЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ ПРИНЦИПЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Системная, многоуровневая теория информационной безопасности человека, как личности и гражданина в современном информационном обществе, на наш взгляд, должна строиться на следующих основаниях: во-первых, на осмыслении принципов этой теории; во-вторых, на понимании и обосновании того, что информационная безопасность личности должна трактоваться как гуманитарная проблема; в-третьих, на концептуальном обосновании здоровой информационной среды. Рассмотрению указанных вопросов посвящена данная глава нашей диссертации.

4.1. Принципы информационной безопасности человека

Данный раздел диссертации, посвященный принципам информационной безопасности личности, ориентирован на исследование факторов информационной безопасности личности, что предполагает осмысление рисков, опасностей, угроз и вызовов современного информационного мира, содержащих в себе угрозы информационной безопасности личности.

Далее мы намерены рассмотреть форматы информационной безопасности личности, а также принципы информационной безопасности личности, под которыми подразумеваются принцип информационной неприкосновенности человека, принцип баланса информационных интересов как важная характеристика позитивной и неагрессивной информационной среды, принцип неуклонного соблюдения информационного права и информационной свободы, принцип информационной ответственности и принципы социального информационного контроля.

Рассмотрение указанных принципов и парадигм позволяет говорить об основаниях теории информационной безопасности личности, которая должна учитывать новые тенденции развития информационной среды, ее

компонентный состав, комплексный характер, быть способной не только эксплицировать различные информационные вызовы и угрозы, но и прогнозировать их, объяснять их сущность, управлять информационными рисками и обеспечивать должный уровень информационной безопасности личности в современном информационном мире.

Указанные вопросы составляют основные исследовательские задачи настоящего раздела нашей диссертационной работы.

Об информационных угрозах безопасности личности в информационном мире говорят такие темы, ставшие актуальными в последнее время, как информационные риски, информационные вызовы, информационные опасности, информационные войны, информационное оружие, информационные преступления, информационные диверсии, информационный терроризм и т.п. Объединяющим по смыслу все вышеуказанные угрозы является информационное насилие.

Любое информационное действие, содержащее в себе угрозу информационной безопасности личности, есть прежде всего информационное насилие, а именно некоторое информационное действие, оказывающее давление на человека, что принуждает его к некоторым действиям, несанкционированно вторгается в его личное информационное пространство, понуждает человека за счет муссирования недостоверной или ложной информации к неправильному или даже опасному выбору.

К информационному насилию, на наш взгляд, относится также создание агрессивной по отношению к человеку информационной среды, чрезмерно активная и навязчивая рекламная деятельность средств массовой информации и агрессивная, ангажированно идеологизированная пропагандистская тактика.

Мы акцентируем внимание именно на информационном насилии, поскольку все остальные источники неблагоприятного воздействия на информационную безопасность личности являются во многом лишь некоторой виртуальностью (возможностью): информационные риски – это возможность понести информационный ущерб; информационные вызовы – это

прогнозируемые неблагоприятные сценарии развития событий; информационная опасность – это угроза возможного ухудшения положения дел. В отличие от них информационное насилие – это реальная действительность информационного мира, его каждодневное проявление, его повседневность и одновременно с этим тактика проявления его информационной стратегии: заполнить все информационное пространство выгодной информацией и побудить потребителя информации с помощью различных тактических, рекламных и пиар-методов и трюков поступать таким образом, как это предусматривается по информационным сценариям.

Информационное насилие как вторжение во внутренний мир личности является непростой проблемой, которая занимает умы исследователей. Основное направление данных исследований – защита психики индивида от чрезмерного информационного воздействия.

Данная защита касается и информационного гипноза³⁴⁶, и особенностей функционирования психики человека в информационной среде³⁴⁷, и психологических аспектов информационной перегрузки людей³⁴⁸, и загрязненности информационной среды, и проблем психологического здоровья человека³⁴⁹. В широком спектре проблем информационной безопасности личности звучат также вопросы интеллектуальной уязвимости³⁵⁰ и негативного воздействия на психику человека³⁵¹.

Обобщая данное направление исследований, можно сказать, что информационно-психологическая безопасность личности рассматривается как осмысление способов защиты психики человека от действия многообразных информационных факторов, в том числе и от агрессивной информационной

---

³⁴⁶ *Гримак Л.* Информациология гипноза.

³⁴⁷ *Адамьянц Т.З.* Человек в информационной среде.

³⁴⁸ *Еляков А.Д.* Информационная перегрузка людей.

³⁴⁹ *Дружилов С.А.* Загрязненность информационной среды...

³⁵⁰ *Андреев Э.М., Миронов А.В.* Социально-гуманитарное знание и образование...

³⁵¹ *Егоров А.* Это должен знать каждый. Негативное информационно-психологическое воздействие // Журнал прикладной психологии. 2002. № 3. С. 52–55.

среды³⁵². В широком смысле, т.е. в смысле социально-философском, информационно-психологическая безопасность личности – это защищенность личности, обеспечивающая целостность личности как активного социального субъекта и делающая возможным развитие ее информационного взаимодействия с другими людьми, социальными группами, обществом и государством.

Говоря об информационной безопасности личности как положении социально-философской теории, на наш взгляд, недостаточно привести характеристики предметной составляющей этой концепции, будь то информационная безопасность государства и общества, формы конфронтационного информационного взаимодействия в государстве в виде информационных войн, процедурные вопросы защиты информации, информационно-психологическая защита человека.

Тем более что речь о личности в той или иной форме идет только в последней предметной области, да и то, как установлено выше, в плане осмысления способов защищенности психики человека от действия многообразных информационных факторов, а не в более широком социальном контексте, где личность является не столько актором информационного взаимодействия, сколько социальным субъектом.

Рассматривая основания социально-философской теории информационной безопасности личности как субъекта социальных отношений, на наш взгляд, необходимо осмыслить основные принципы такой теории. Основу теории информационной безопасности личности прежде всего должны составить положения Окинавской хартии глобального информационного общества, принятой 22 июля 2000 г.³⁵³

---

³⁵² *Галатенко В.А.* Стандарты информационной безопасности; *Петренко С.А., Курбатов В.А.* Политика информационной безопасности. М.: Компания АйТи, 2006; *Родичев Ю.* Информационная безопасность...; *Скотт Б.* Разработка правил информационной безопасности.

³⁵³ Окинавская хартия глобального информационного общества [Электронный ресурс]. URL : <http://docs.cntd.ru/document/901770887> (дата обращения : 23.08.2015).

Обобщая основные положения Окинавской хартии, мы полагаем, что основные проблемы, трудности, риски и угрозы информационной стабильности общества и его динамике, а равно и информационному миру личности заключаются в следующих факторах:

- недооценка важнейшей роли информационно-коммуникационных технологий как основного фактора социального прогресса, развития социальных институтов, прав и свобод личности;

- недостаточное понимание того, что динамичность и неуклонность развития глобального информационного общества теснейшим образом связаны с развитием демократических ценностей, таких как свободный обмен мнениями, информацией, знаниями, культурными ценностями, взаимная терпимость и уважение;

- недостаточное понимание того, что на современном этапе развития глобального информационного общества основным фактором общественного прогресса является всестороннее сотрудничество, а не противостояние и конфронтация;

- недостаточное понимание того, что социальное, межгосударственное и международное сотрудничество должно обеспечивать здоровую конкуренцию, оптимизацию реализации новаторских идей и стимулирование творчества;

- неэффективность политических, экономических, социокультурных и структурных реформ, целью которых должно быть создание обстановки открытости, гласности, ответственности властей перед народом и законом, стабилизация рынков труда, развитие людских ресурсов и обеспечение социального согласия;

- одна из самых больших проблем, составляющих угрозы информационной безопасности как государства, так и общества и человека, – международный и внутригосударственный разрыв в области информатизации всей общественной жизни, экономики знаний, информационной культуры и всей информационной, технической, технологической, социокультурной,

правовой и государственной инфраструктуры, на которой базируется информационная среда современного общества;

– нерациональное управление макро- и микроэкономикой, непродуктивное использование для повышения эффективности производства преимуществ новых информационных технологий;

– недостаточная разработка современных технологических информационных сетей, обеспечивающих надежный, эффективный, безопасный и быстрый доступ к необходимым информационным ресурсам, сетевым технологиям, их разработке, совершенствованию и эффективному применению;

Указанные трудности и проблемы усугубляют существующий электронно-цифровой разрыв и создают существенные угрозы как национально-государственной, общественной информационной безопасности, так и информационной безопасности личности.

Преодоление электронно-цифрового разрыва как одной из причин нарастания угроз информационной безопасности личности связано со следующими векторами социального развития:

– максимизация государственных усилий для установления необходимых условий предоставления населению услуг в области коммуникаций;

– максимально открытая и публичная политика;

– расширение и совершенствование, максимальная открытость сетевого доступа и ликвидация цифрового неравенства различных регионов, мегаполисов и маленьких городов, сел и отдаленных районов;

– обеспечение равного доступа к информационным ресурсам всем лицам с малой степенью социальной защищенности, низкими доходами, ограниченной трудоспособностью, пожилым гражданам и инвалидам;

– создание условий бесплатного общедоступного обеспечения населения новейшими информационными технологиями, включая необходимые программные средства, мобильную связь, Интернет;

– содействие всеобщему участию населения в электронных опросах, референдумах, электронных голосованиях как необходимому проявлению воли народа;

– максимальное внедрение новейших мультимедийных и интерактивных информационных технологий во все сферы общественной жизни, включая социальное страхование, социальное обеспечение, здравоохранение, образование, учреждения культуры, досуга, отдыха, развлечений и путешествий.

Как нам представляется, если своевременно, а может быть, и опережающим порядком не решить указанные политические, экономические, социальные и социокультурные проблемы, то все рассуждения относительно информационной безопасности государства, общества и человека останутся только на уровне разговоров и не перейдут в сферу реального практического действия.

Рассмотренные выше принципы Окинавской хартии глобального информационного общества являются реальными социально-практическими императивами, выработанными человеческой цивилизацией на пути к информационному обществу.

Дополним их принципами, которые позволяют фундировать основания теории информационной безопасности личности. К таким принципам мы относим следующие: принцип информационной свободы личности, принцип права каждой личности на получение необходимой информации, принцип информационной неприкосновенности личности, принцип информационной безопасности частной жизни, принцип информационной ответственности, информационной морали и информационного права, – реализация которых позволит создать баланс информационных интересов различных акторов информационного взаимодействия, в том числе личности, социальных групп, общества и государства.

Данные принципы могут быть полноценно реализованы в условиях созидания устойчивой, неагрессивной, позитивной информационной среды,

устранения угроз глобализирующегося информационного мира, предвидения, прогнозирования рисков информационной революции и управления ими. Рассмотрим указанные принципы как основания социально-философской теории информационной безопасности личности.

Информационное общество – это общество развитой демократии, где как основной принцип должен действовать принцип информационной свободы личности. В социальном отношении – это важнейшее завоевание человеческой цивилизации, вступившей в фазу информационного мира. Но есть еще и иное измерение информационной свободы личности, которое характеризует возможность человека действовать в соответствии со своими личными взглядами и внутренними убеждениями. Это выражение фундаментальных качеств человеческой натуры, свойств целостной личности, являющейся свободной в обществе, где утверждены положения экономики знаний.

В социально-психологическом отношении указанные качества связаны с нормальным социальным самочувствием человека, с его ощущениями социально-психологического комфорта, благополучия, безопасности, ощущениями, что личностные качества и достоинства являются важным социальным капиталом, цементирующим социальную стабильность, социальную гармонию и социальный мир. Ведь только в таких условиях человек может полностью реализовать свой творческий потенциал, самореализоваться, раскрыть себя, самосовершенствоваться. Именно в таких условиях он может стать полноценным социальным субъектом, субъектом не только разнообразных социальных связей и отношений, но и социального творчества.

Мы понимаем стремление к информационной свободе как выражение стремления человека к свободе вообще. Более того, без свободного человека не может быть свободного общества.

В предметном и конкретном выражении информационная свобода личности есть сложившаяся, обеспеченная информационными и иными ресурсами общества и государства, поддерживаемая информационной

культурой данного общества и защищенная правом данного государства, реализуемая в повседневных информационных практиках возможность каждого человека получать необходимую для его личного, культурного, профессионального и социального бытия, для своей индивидуальной, культурной, профессиональной и социальной деятельности информацию, в которой человек самореализуется, социализируется, самосовершенствуется и вступает в социальные связи и отношения с целью выразить свою оценку, свою позицию, консолидироваться с другими людьми в установлении и упрочении с ними информационных отношений и тем самым развить и упрочить социальные отношения.

Это индивидуально-личностное и социальное измерение информационной свободы личности. В функциональном отношении информационная свобода личности есть возможность человека участвовать в информационном обмене и информационном взаимодействии, получать доступ к открытым информационным ресурсам, т.е., получая любую необходимую ему для индивидуально-личностного, культурного, профессионального и социального развития информацию, оценивать ее, передавать другим акторам информационного взаимодействия и распространять ее в информационном пространстве в соответствии с действующими правилами и нормами.

Право на информационную свободу должно быть таким же обязательным, как другие права человека в Декларации его прав. Это важнейший принцип человеческой цивилизации, вступившей в фазу информационного развития. Этот принцип должен быть укоренен в сознании каждого индивида, стать культурной традицией такого общества, его повседневными информационными практиками. Более того, данный принцип должен стать неукоснительной и категорической нормой отношений каждого человека с охраняемыми структурами государства, с его кодексами и декларациями и обязательно должен быть отражен в Основном законе государства – Конституции.

Легитимность данного принципа укореняется в обществе тогда, когда статья закона поддерживается сложившимися моральными нормами,

являющимися основой обычаев и традиций данного сообщества. Тогда информационная свобода личности становится социокультурной ценностью, базисным основанием общества.

Информационная свобода личности реализуется не только в индивидуальной и личной информационной среде; она реализуется также в информационной среде других индивидов, в их социальных, культурных и профессиональных сообществах и корпорациях, в информационной среде общества и государства. В то же время информационная свобода личности не должна создавать угрозы информационной свободе других акторов информационного взаимодействия, в частности, она не должна нарушать информационные права других людей, их объединений и корпораций, а также не должна нарушать информационные права общества и государства.

Термин «ненарушение информационных прав» включает в себя, как нам представляется, следующие форматы информационных взаимоотношений:

- информационная свобода личности не должна наносить информационного ущерба другим акторам информационного взаимодействия;
- она не должна ущемлять их информационных прав;
- она не должна наносить информационного ущерба интересам и сферам деятельности других акторов информационного взаимодействия;
- она должна регулироваться общественными нормами, государственными и международными законами.

Это означает, что информационная свобода личности есть разумный компромисс между личными, социально-групповыми, социетальными, социальными и государственными интересами. Только на основе такого компромисса возможен баланс информационных интересов всех членов общества. В этом компромиссе и балансе интересов личность подчиняется нормам и правилам, в то время как государство создает такую информационную среду и реализует такую информационную политику, которые способствуют максимально возможной реализации принципа информационной свободы личности в данных конкретно-исторических условиях.

Выполнение личностью своих обязательств перед другими акторами информационного взаимодействия должно основываться на развитой информационной культуре личности. Базисными основаниями информационной культуры личности являются следующие основные положения:

- глобальность информационных взаимодействий;
- доминанты распространения новых информационных технологий;
- интегрированность всех акторов информационного взаимодействия в информационную среду современного информационного мира;
- детерминированность целей, средств, форм и содержания информационного взаимодействия целями развития человека, общества и государства;
- обусловленность способов информационного взаимодействия системными ценностями информационного мира, ценностями любого конкретного социума и общества в целом, сложившимися нормами, правилами и традициями, этикетом общества и законами государства.

Получение, хранение, использование и распространение информации не должны нарушать информационные права и создавать угрозы информационной безопасности других акторов информационного взаимодействия. Информационная свобода личности, реализуемая в рамках информационной культуры, всегда сопряжена с информационной ответственностью. Это предполагает, что актор информационного взаимодействия должен подходить к выбору, потреблению и использованию информации в соответствии с культурными нормами информационного мира.

Выбор, получение, потребление и использование информации, основанные на собственных личностных решениях, предполагают ответственность за каждое информационное действие. При этом ответственность градуируется в зависимости от характера и содержания, формы и способа реализации информационного действия. Она может быть экономико-финансовой, правовой, политической, корпоративной и культурно-этической.

Равно и санкции за причинение информационного ущерба могут быть различными: от исключения из системы экономических отношений³⁵⁴ до реальных штрафных санкций³⁵⁵, от морально-этического неодобрения³⁵⁶ до социально-политической и идеологической критики и обструкции³⁵⁷.

Информационная культура личности предполагает не только понимание своей личной ответственности за то или иное информационное действие, но и способность реально оценить последствия такого действия. Это наполняет понятие информационной свободы новым содержанием и трансформацией свободы «для чего-то» к пониманию, как писал Э. Фромм, «свободы от чего-то»³⁵⁸.

Определенными обязательствами и определенной ответственностью обладает и другая сторона информационного взаимодействия. Обычно под «другой стороной» подразумевается государство и его исполнительные и охранные органы. Это обстоятельство понятно, поскольку именно государство форматирует существующую в обществе информационную среду и задает законодательные правила пользования информационной средой.

В этом плане ответственность государства и его органов обычно связывается с тем, что необходимо выработать общие правила информационного взаимодействия в информационной среде.

Особая роль в реализации принципа свободы информации отводится средствам массовой информации. Именно они должны обеспечивать гласность в отношении нарушений федерального законодательства, прививать широким массам информационную культуру, транслировать и тиражировать различные формы информационной свободы, интерпретировать и объяснять способы

---

³⁵⁴ *Сковиков А.К.* Современные проблемы национальной безопасности России // Управление мегаполисом. 2010. № 5. С. 144–148.

³⁵⁵ *Костина А.В.* Тенденции развития культуры...

³⁵⁶ *Бабочкин П.И.* Личность как субъект своего бытия и жизненного пути // Психология и психотехника. 2012. № 11. С. 104–107.

³⁵⁷ *Воскобойников А.Э.* Солидарное противостояние насилию и агрессивности // Политика и общество. 2012. № 7. С. 72–79; *Шарков Ф.И.* Политическая коммуникация в современном информационном обществе // PolitBook. 2012. № 2. С. 121–130.

³⁵⁸ *Фромм Э.* Душа человека.

реализации информационной свободы в данных конкретных условиях развития информационного общества в России, критиковать всякую дезинформацию, замалчивание и утаивание информации, делать предметом общественного осуждения все попытки административно ограничить информационную свободу личности. СМИ должны всегда оппонировать власти, быть на стороне личности и создавать условия конструктивного разговора между различными субъектами социальных отношений. При таком понимании СМИ становятся одним из гарантов и важнейших условий информационной свободы.

В соответствии с ч. 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом³⁵⁹.

Под свободным получением общедоступной информации предполагается открытый (если это не оговорено специальными условиями применительно к данной конкретной информации) доступ к любым открытым сведениям, что является отражением положения о правах и свободах человека и гражданина, закрепленного в Конституции.

Порядок реализации права граждан на информацию раскрывается в специальных федеральных законах, среди которых два нормативных правовых акта – Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Федеральный закон «О персональных данных» – имеют основополагающее значение.

В соответствии с Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» вся информация по критерию ее доступности подразделяется на две категории – открытого доступа (общедоступная) и ограниченного доступа, для получения которой существуют те или иные условия и ограничения³⁶⁰.

---

³⁵⁹ Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ).

³⁶⁰ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

К общедоступной информации относится общеизвестная и иная информация, доступ к которой не ограничен (ст. 7 Федерального закона «Об информации...») ³⁶¹.

Такая информация может использоваться гражданами по своему усмотрению. К ней относятся следующие сведения:

– нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, а также устанавливающие правовое положение организаций, государственных органов и органов местного самоуправления;

– информация о состоянии окружающей среды;

– информация о деятельности государственных и муниципальных органов, об использовании бюджетных средств (за исключением сведений, составляющих государственную или служебную тайну);

– информация, накапливаемая в открытых фондах библиотек, музеев и архивов, а также в государственных, муниципальных и иных информационных системах, созданных или предназначенных для обеспечения граждан (физических лиц) и организаций такой информацией.

Наряду с общедоступной информацией существует информация ограниченного доступа, использование которой связано с правилами конфиденциальности. Данная информация охраняется законом. Особой категорией охраняемой законом информации являются персональные данные. Это любые сведения, которые относятся к определенному или определяемому на основании такой информации гражданину, в том числе его фамилия, имя, отчество, год, месяц, дата и место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессия, доходы, другая соответствующая информация (ст. 3 Федерального закона «О персональных данных»). Такая информация по общему правилу должна оставаться

---

³⁶¹ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»

конфиденциальной для третьих лиц (ч. 1, 2 ст. 7 Федерального закона «О персональных данных»)³⁶².

К защищаемой информации относятся сведения, содержащие в себе служебную информацию ограниченного пользования, коммерческую информацию, а также информацию, которая проходит под грифом «государственная тайна». В связи с этим в РФ были приняты законодательные акты, ориентированные на защиту такой информации³⁶³.

---

³⁶² Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // Российская газета. Федеральный выпуск. 2006. № 4131 (0).

³⁶³ Таможенный кодекс Таможенного союза (ред. от 08.05.2015) (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17) [Электронный ресурс]. URL : http://www.con-sultant.ru/document/cons_doc_LAW_94890/ (дата обращения : 14.11.2015); Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 29.07.2017) [Электронный ресурс]. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения : 03.08.2017); Водный кодекс РФ от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ. Ч. 9, ст. 31 [Электронный ресурс]. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60683/ (дата обращения : 14.11.2015); Гражданский кодекс РФ от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ. Ч. 4, ст. 1484, 1519 [Электронный ресурс]. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения : 14.11.2015); Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017) [Электронный ресурс]. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения : 03.08.2017); Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [Электронный ресурс]. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения : 14.11.2015); Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» [Электронный ресурс]. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54598/ (дата обращения : 14.11.2015); Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе». [Электронный ресурс]. URL : <http://base.garant.ru/12145525/> (дата обращения : 04.10.2014); Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения : 14.11.2015); Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL : <http://base.garant.ru/194582/> (дата обращения : 03.10.2014); Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [Электронный ресурс]. URL : http://www.consultant.ru/doc-ument/cons_doc_LAW_83079/ (дата обращения : 14.11.2015); Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» [Электронный ресурс]. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/ (дата обращения : 14.11.2015); Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 316-ФЗ «О патентных поверенных» [Электронный ресурс]. URL : http://www.consultant.ru/doc-ument/cons_doc_LAW_83197/ (дата обращения : 14.11.2015); Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о

В последнее время стала очевидной потребность в правовом регулировании отношений в современной информационной среде, в связи с чем актуализировалась проблема становления особой области информационного права³⁶⁴; и наиболее остро эта проблема высвечивается в связи с использованием глобальными информационными ресурсами Интернета³⁶⁵.

В этом плане в последние годы Правительство РФ приняло ряд соответствующих постановлений, регулирующих использование информации в данной сфере³⁶⁶.

Применительно к информационной безопасности личности к принципам права на информацию и свободу пользования информацией напрямую примыкает принцип информационной защиты частной жизни. Для характеристики понятия «частная жизнь» в зарубежной литературе часто используется такой термин, как «privacy», что в буквальном переводе означает «уединенность», «тайна». Нужно отметить, что общепринятого определения частной жизни в настоящее время нет. Как отмечает Ю. Масиенко, понятие защиты частной жизни используется для выражения права человека на автономию и свободу в личной жизни, его права на защиту от вторжения в нее

деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [Электронный ресурс]. URL : <http://base.garant.ru/194874/> (дата обращения : 03.10.2014).

³⁶⁴ *Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А.* Информационное право.

³⁶⁵ *Засурский Я.Н.* Регулирование и саморегулирование сети Интернет : европейские документы и опыт // Информационное общество. 2000. № 4. С. 32–33.

³⁶⁶ Постановление Правительства РФ от 28 января 2002 г. № 65 «О федеральной целевой программе “Электронная Россия” (2002–2010 годы)». [Электронный ресурс]. URL : <http://base.garant.ru/184120/> (дата обращения : 06.12.2014); Постановление Правительства РФ от 10 марта 2007 г. № 147 «Об утверждении Положения о пользовании официальными сайтами в сети Интернет для размещения информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд и о требованиях к технологическим, программным, лингвистическим, правовым и организационным средствам обеспечения пользования указанными сайтами» [Электронный ресурс]. URL : <http://base.garant.ru/190775/> (дата обращения : 06.12.2014); Постановление Правительства РФ от 17 марта 2008 г. № 179 «Об утверждении Положения о пользовании сайтами в сети Интернет, на которых осуществляется проведение открытых аукционов в электронной форме, и требованиях к технологическим, программным, лингвистическим, правовым и организационным средствам обеспечения пользования указанными сайтами, а также к системам, обеспечивающим проведение открытых аукционов в электронной форме» [Электронный ресурс]. URL : <http://base.garant.ru/12159425/> (дата обращения : 06.12.2014).

других людей, органов власти или каких-либо общественных организаций и государственных институтов³⁶⁷.

В основе понятия «частная жизнь» лежит такая информация о человеке, которая является его личной собственностью. Человек, следуя нормам права большинства стран, имеет право на приватность и охрану своей личной жизни. Это связано не только с человеком, его семьей и теми отношениями, которые в ней существуют. Это касается всех тех форм жизнедеятельности, в которых человек реализуется как личность, например запрещения разглашения информации о здоровье человека, о его коммуникациях (телефонные разговоры, переписка, электронная почта, факс-послания). Под запрет попадают сведения адвокатов о своих клиентах, банков о состоянии их финансов, образовательных учреждений об их обучении и т.п.

Все эти ограничения входят в конвенции о правах человека. Так, в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод сказано, что неприкосновенность частной жизни может быть ограничена только в соответствии с законом «в интересах национальной безопасности, общественного порядка или экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц»³⁶⁸.

В России гарантии приватности закреплены Конституцией. В соответствии с Конституцией каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (п. 1 ст. 23), право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (п. 2 ст. 23). Сбор, хранение, использование и

---

³⁶⁷ Масиенко Ю. Защита тайн частной жизни граждан уголовно-процессуальным законом [Электронный ресурс]. URL: <http://advocat1.irk.ru/pub/st/smolko2.htm> (дата обращения : 06.12.2015).

³⁶⁸ Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3. Ст. 8.

распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются (п. 1 ст. 24)³⁶⁹.

Вместе с этим как в современной России, так и в большинстве развитых стран складывающаяся информационная цивилизация привела к тому, что, поскольку базой культуры современного общества является информационная составляющая, то информационный контроль и информационное управление стали выражением и проявлением власти. Как отмечает Б. Киви, сама власть стала информационной³⁷⁰.

Информационный контроль и информационное управление проявляются в тотальном распространении систем слежения, наблюдения и контроля. Человек современного мегаполиса практически круглосуточно находится на экранах камер слежения. Это касается и нахождения в общественных местах (улицы города, станции метро, места скопления людей), и нахождения в кинотеатрах, на выставках, в музеях, супермаркетах, и нахождения на работе, где работодатель контролирует поведение каждого служащего³⁷¹.

При этом камеры слежения – не единственный способ информационного контроля. Сюда также входят устройства навигации и глобального позиционирования – GPS (Global Positioning System – Глобальная система позиционирования), мобильная связь и Интернет.

Если можно представить себе процедуру измерения нарушения информационной безопасности личности, то с учетом современного информационного управления можно сказать, что информационный мир личности находится под тотальным контролем.

Поэтому проблема защиты частной жизни человека сегодня как никогда актуальна, и ни один человек не может со стопроцентной уверенностью сказать,

---

³⁶⁹ Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ).

³⁷⁰ *Киви Б.* Гигабайты власти. Информационные технологии между свободой и тоталитаризмом. М. : Бестселлер, 2004. С. 185.

³⁷¹ *Болотов К.* Микрочипы RFID : от слежки за товарами к контролю над людьми [Электронный ресурс]. URL : <http://www.membrana.ru/particle/54>. (дата обращения : 06.12.2015).

что его приватная, личная информация не станет в определенный момент достоянием работодателя, конкурентов, властей, правоохранительных органов и просто лиц, заинтересованных в неправомерном использовании такой информации.

К сожалению, в настоящее время все технические средства и технологии, системы слежения, камеры наблюдения, микрочипы, считывающие автоматы, система навигации ориентированы не на защиту информационной безопасности личности, а, наоборот, на контроль над человеком.

Рассмотрение вопросов права личности на информацию, свободы использования общедоступной информации и информационной защиты частной жизни как необходимых условий информационной безопасности личности ставит еще одну важную проблему. Это проблема информационной неприкосновенности личности.

Исследование данной проблемы показывает, что развитие информационного общества и внедрение современных информационных технологий могут способствовать развитию открытости общественной жизни, раскрытию творческого потенциала каждого человека, демократизации всех сторон общественной жизни.

Но есть и обратная сторона медали. Как пишет В.А. Курдиманов, она касается того, что информационные технологии могут проникать во все стороны личной жизни человека, осуществлять тотальный контроль над ним, а значит, ограничивать его свободу, что может способствовать усилению информационного диктата и информационному закабалению³⁷².

В этих условиях ни о какой информационной безопасности личности не приходится говорить. Личность становится объектом постоянного слежения, контроля и управления. Поэтому, как мы полагаем, информационная неприкосновенность личности является важнейшим постулатом теории, которая может комплексно оценить масштабы, форматы и способы обеспечения как

---

³⁷² Курдиманов В.А. Неприкосновенность человека как принцип информационной этики : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Тула, 2011.

социальных, так и политических, экономических, технических и технологических условий, способствующих информационной неприкосновенности личности.

Для формулирования основ такой теории важно знать, что в современном обществе существует множество субъектов и акторов, имеющих конкретные интересы в существующей информационной среде. Это общество и государство, работодатели и владельцы информационных ресурсов, разработчики новых информационных технологий и провайдеры информационных услуг и ресурсов, различные социальные объединения и группы, имеющие свои интересы в сфере удовлетворения информационных потребностей, потребители информационных услуг и акторы глобального информационного взаимодействия.

Мы полагаем, что говорить о полноценном обеспечении информационной безопасности каждого из них, а в особенности об информационной безопасности личности возможно лишь тогда, когда понят, обоснован и практически реализован баланс всех информационных интересов в информационной среде современного общества. Эта комплексная проблема требует и новой информационной культуры, и всестороннего информационного права, защищающего каждого актора информационного взаимодействия, и выверенной, взвешенной информационной политики государства, и готовности общества к упрочению новой информационной морали как необходимого компонента информационной культуры современного общества.

Для осмысления оснований такой социально-философской теории информационной безопасности личности в современных условиях, на наш взгляд, требуется прежде всего понимание того, что это есть важнейшая гуманитарная проблема.

Нам представляется, что решение проблемы информационной безопасности личности как сложнейшей проблемы связано со множеством аспектов, в числе которых находятся проблемы экономические, политические, властные, социальные, технические и технологические. Но мы намерены

отстаивать тезис, что во главе угла – гуманитарное понимание этой проблемы. Обоснованию этого тезиса посвящен следующий параграф нашей диссертации.

4.2. Гуманитарная сущность информационной безопасности человека в современном обществе

Информационная безопасность человека в современном обществе связана со всеми аспектами бытия человека и общества. Она имеет много граней и форм проявления, реализуется на разных уровнях и выражается самыми разнообразными показателями. Но поскольку речь все-таки идет о безопасности жизнедеятельности человека, то главная ее особенность, ее сущность – гуманитарная.

В данном разделе нашей диссертационной работы мы намерены рассмотреть обобщенное представление относительно информационной безопасности человека, что должно быть выражено в концептуализации понятия информационной безопасности, главных задачах информационной безопасности, ее аспектах, что, на наш взгляд, должно обосновать тезис о гуманитарной сущности информационной безопасности человека, формах и факторах ее реализации, а также основных парадигмах. Указанные проблемы составляют основные исследовательские задачи данного раздела диссертации.

Термин «гуманитарный» (от лат. *humanitas* – человеческая природа, *humanus* – человеческий, *homo* – человек) по своему смыслу определяется как относящийся к человеческому обществу, к человеку и его культуре³⁷³. В основе понятия «гуманитарный» находится гуманистическое мировоззрение, согласно которому в центре представлений о социальном устройстве, социальной справедливости и социальном порядке находится человек в его конкретном общественном бытии, в отношениях с другими, равными ему и свободными людьми, понимаемый как высший социальный приоритет и мерило всех социальных ценностей.

---

³⁷³ Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М. : Эксмо, 2008. С. 148.

Гуманитарные черты информационной безопасности человека выражают все то, что может составлять информационную защищенность общественной и культурной жизни человека. Гуманитарная сущность информационной безопасности человека в современном обществе является составной частью гуманитарной безопасности вообще, назначение которой, следуя М.А. Казакову, определяется как защита воспроизводства человеческого сообщества, его способность ответить на многообразные вызовы современности: неопределенность и многофакторность развития общества, кризисный характер его бытия, способность нейтрализовать угрозы прогрессивному развитию социального бытия, качеству жизни, правам человека, возможностям реализации его гражданской позиции и личной безопасности³⁷⁴. Гуманитарная безопасность есть выражение социальной политики государства и сложившихся социальных практик, реализующих эту политику.

Обобщая, можно сказать, что под гуманитарной безопасностью понимается социальная, политическая, правовая и культурная защищенность транслируемого от поколения к поколению гражданского, социального, культурного и духовного многообразия образцов, эталонов и укладов общественной жизни, ее традиций, обрядов, верований и сложившихся устоев³⁷⁵.

Гуманитарная защищенность общества и человека гарантирует устойчивость общественного бытия, эволюционный характер общественных перемен, возможность защищенного бытия каждого отдельного человека, реальные материальные и духовные условия и гарантии его развития в данной социальной системе. Утрата обществом гуманитарной безопасности чревата

---

³⁷⁴ Казаков М.А. Гуманитарная безопасность как основание внутренней политики современной России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. Социальные науки. 2013. № 1 (29). С. 22–27.

³⁷⁵ Казаков М.А. Новое в теории безопасности: гуманитарная безопасность и гуманитарные технологии: учеб.-метод. пособие. Н. Новгород: ННГУ, 2012.

общественной нестабильностью, разрывом постепенного эволюционного развития и угрозами деградации человека и общества³⁷⁶.

Гуманитаризация общественной жизни выражается в приумножении человеческого капитала посредством увеличения целевых вложений в социальную политику, ориентированных на улучшение качества жизни, работы, здоровья, образования, досуга, отдыха, духовного, культурного, профессионального и гражданского развития всех членов общества и каждого отдельного человека. Такой подход рассматривается как базовый приоритет социальной политики.

Если такой подход реализуется в сложившихся социальных практиках, а не только декларируется как социально-политический принцип, тогда в данной социальной системе существует и функционирует гуманитарная безопасность как реальная форма бытия общества и человека в реальном обществе³⁷⁷.

Гуманитарная сущность информационной безопасности может трактоваться концептуально-расширенно как безопасное бытие человека по отношению к информации вообще и конкретно-предметно как защищенность человека в обществе, вступившем в фазу своего информационного развития и в котором производство, потребление и использование информации становятся доминирующими формами общественного бытия. Мы в своей авторской трактовке гуманитарной сущности информационной безопасности человека, как это явствует из названия настоящего раздела, будем исходить из конкретно-предметного понимания данного феномена.

Такой подход, характеризующий гуманитарную сущность информационной безопасности человека в современном обществе, связан с обоснованием того, что гуманитарное понимание информационной безопасности человека является предпосылкой, условием и основой

---

³⁷⁶ *Балуев Д.Г.* Личностная и государственная безопасность : международно-политическое измерение. Н.Новгород : Изд-во ННГУ, 2004.

³⁷⁷ Стенограмма круглого стола Фонда «Наука – XXI» «Национальная безопасность РФ в гуманитарном измерении» [Электронный ресурс] // Бюллетень НИЦ «Наука – XXI». Проблемы безопасности. 2009. № 6. URL : <http://www.naulkaxxi.ru/materials/108/> (дата обращения : 11.09.2016).

стабильного и устойчивого развития общества и полноценной самореализации человека в этом обществе. Подобной позиции придерживаются многие современные исследователи, такие как Л.В. Астахова, В.И. Добреньков, В.Н. Кузнецов, А.Ю. Моздаков, Ф.К. Мугулов, А.Д. Урсул, В.С. Хомякова и другие авторы³⁷⁸.

В обеспечении информационной безопасности человека в современном обществе, в понимании гуманитарной сущности данного феномена можно выделить несколько основных парадигм.

Первая из них характеризует как основу информационной безопасности борьбу с выявленными и постоянно выявляемыми вызовами, опасностями, рисками и угрозами. В этом смысле информационная безопасность человека в современном обществе трактуется как состояние защищенности в условиях постоянной борьбы с угрозами.

Такой подход имеет право на существование, поскольку борьба с информационными угрозами действительно составляет важную часть информационной защищенности. Это и борьба против информационного терроризма, и борьба с информационной преступностью, и противодействие в информационных войнах, и нейтрализация нового информационного оружия, и целый комплекс мер по защите информации.

Согласно данному подходу разработка концепции информационной безопасности осуществляется в ключе осмысления таких понятий, как государственная, национальная и геополитическая информационная

---

³⁷⁸ *Астахова Л.В.* Информационная безопасность...; *Добреньков В.И.* Социально-гуманитарные проблемы информатизации и информационной безопасности современного глобального общества. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001; *Кузнецов В.Н.* Социология безопасности; *Моздаков А.Ю.* Социальная безопасность и безопасность личности // Государство и право. М., 2008. № 6. С. 102–105; *Мугулов Ф.К.* Безопасность личности в современной России : социально-институциональный анализ : автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2004; *Урсул А.Д.* Безопасность и устойчивое развитие : философско-концептуальные проблемы; *Хомякова В.С.* Безопасность как фактор устойчивого развития (социально-философский аспект) : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Чита, 2007.

безопасность (А.А. Ананьев, А. Госмер, П.В. Кареев, С.А. Модестов, Н.А. Нартов и др.³⁷⁹).

Целый ряд авторов, сред которых П. Антонович, С.Н. Бухарин, В.Б. Вепренцев, Л.В. Воронцова, А.В. Манойло, А.И. Петренко, Д.Б. Фролов, посвятили свои работы аспектам информационной войны, ее методам и технологиям, информационным операциям и информационному оружию³⁸⁰.

Такие современные исследователи, как А.А. Мухин, И.Н. Панарин, Д.Б. Фролов и др., центром своих разработок сделали реалии информационной войны в современной России³⁸¹.

Во многом такая защита информационного пространства человека представляется как действия специальных органов, предназначенных обеспечить национальную безопасность государства.

Следует отметить, что такой подход во многом связан с особенностями российского государственного устройства и корнями своими уходит в историю Российского государства. Такая парадигма находит свое отражение в большом пласте исследовательской литературы: разработка указанных проблем обусловлена современными информационными вызовами информационной национальной безопасности – в этом плане нужно отметить работы А.В. Федорова и В.Н. Цыгичко³⁸²; противостояние информационному терроризму и информационной преступности нашло свое отражение в работах

---

³⁷⁹ *Ананьев А.А.* Анализ подходов к определению понятия...; *Госмер А.* Информационная безопасность и перспективы мирового развития // *Дипломатическая служба.* 2010. № 6. С. 48–57; *Кареев П.В.* Информационная безопасность государства...; *Модестов С.А.* Информационное противоборство...; *Нартов Н.А.* Геополитика. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010.

³⁸⁰ *Антонович П.* Ключевые аспекты информационной войны; *Бухарин С.Н.* Методы и технологии информационных войн; *Операции информационно-психологической войны: краткий энциклопедический словарь-справочник / В.Б. Вепренцев [и др.]; Воронцова Л.В., Фролов Д.Б.* История и современность информационного противоборства.

³⁸¹ *Мухин А.А.* Информационная война в России. М.: Центр политической информации: ГНОМ и Д, 2000; *Панарин И.Н.* Информационная война, PR и мировая политика. М.: Горячая линия – Телеком, 2006; *Фролов Д.Б.* Информационная война: эволюция форм, средств и методов // *Социология власти.* 2005. № 5. С. 121–146.

³⁸² *Информационные вызовы национальной и международной безопасности / под ред. А.В. Федорова, В.Н. Цыгичко.*

А.Д. Елякова, А.Н. Лепехина, Е.А. Роговского, Е. Старостина, С.Г. Туронка и других авторов³⁸³.

Другая парадигма исследования информационной безопасности человека в современном обществе связана с осмыслением вызовов, рисков и угроз информационной безопасности, которые несет в себе процесс глобализации. Этому посвящены работы таких исследователей, как Э.А. Азроянц, У. Бек, В.И. Белоножкин, А.А. Возьмитель, В.Л. Иноземцев, В.Ж. Келле, Г.А. Остапенко и др.³⁸⁴ Целый ряд исследователей, работающих в данной парадигме, связывает с процессом глобализации умножившиеся информационные конфликты и социальные кризисы, квалифицируя современное общество как общество риска и угроз для информационной безопасности человека. Отметим в этом отношении работы Я.С. Артамоновой, У. Бека, Г. Бехмана, М.Г. Делягина и Н. Лумана³⁸⁵.

Ряд исследователей связывает угрозы информационной безопасности человека в современном обществе не столько с процессом глобализации, сколько с усложнением социальных связей, социальных отношений и социальных структур, с появлением альтернативных путей развития современного общества и возникновением принципиально новых видов социальности. В этом плане отметим работы Н.В. Авериной, В.И. Курбатова и В.Н. Шевкуна³⁸⁶.

---

³⁸³ *Еляков А.Д.* Киберпреступление в международной информационной инфраструктуре общества; *Лепехин А.Н.* Расследование преступлений...; *Туронк С.Г.* Информационный терроризм : выработка стратегии противодействия // *Общественные науки и современность.* 2011. № 4. С. 131–140.

³⁸⁴ *Азроянц Э.А.* Глобализация...; *Бек У.* Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию; *Белоножкин В.И., Остапенко Г.А.* Информационные аспекты противодействия терроризму; *Возьмитель А.А.* Национальная безопасность России...; *Иноземцев В.Л.* Современная глобализация и её восприятие в мире; *Келле В.Ж.* Процессы глобализации...

³⁸⁵ *Артамонова Я.С.* Информационная безопасность...; *Бек У.* Общество риска. На пути к другому модерну; *Бехман Г.* Современное общество как общество риска; *Делягин М.Г.* Мировой кризис. Общая теория глобализации; *Луман Н.* Понятие риска.

³⁸⁶ *Аверина Н.В.* Особенности альтернативности развития общества; *Курбатов В.И.* Сетевые сообщества Интернета : виртуальные фантомы, новые типы социальности или социальные конструкты // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки.* 2012. № 5. С. 13–18; *Шевкун В.Н.* Новая социальная реальность...

Еще одна парадигма исследования информационной безопасности человека в современном обществе связана с направлением, которое усматривает умножение информационных угроз для личной безопасности человека в наступлении новой эры человеческой цивилизации, а именно информационной эпохи, несущей в себе новое переформатирование традиционного общества, доминирование информационных технологий и усиливающееся воздействие на все общественные процессы развивающейся информационной среды, что находит свое отражение в работах Р.Ф. Абдеева, Л.В. Баевой, Л.Г. Беловой, М. Кастельса, О.Ю. Колосовой и др.³⁸⁷

Следствием данной парадигмы исследования информационной безопасности человека в современном обществе является представление о том, что создавшаяся в новой информационной цивилизации информационная среда является агрессивной и даже враждебной человеку. Эта агрессивность и враждебность информационной среды по отношению к конкретному человеку проявляется в информационной пропаганде, навязчивой рекламе, напористом воздействии СМИ, посредством которого осуществляется манипуляция как массовым, так и индивидуальным сознанием, что составляет существенную угрозу информационной безопасности человека. Разработка данной проблематики осуществляется в работах таких исследователей, как В.М. Березин, Б. Бессонов, Г.В. Грачев, Т.В. Евгеньева, А. Иголкин, Б. Марков, И.К. Мельник, Д.Я. Райгородский и др.³⁸⁸

В результате воздействия агрессивной информационной среды на человека, сил, которые являются внешними и даже враждебными по отношению к нему, по мнению ряда исследователей, таких как Р.Р. Ахметзянова, В.В. Барышников, А.И. Беспалов, С.А. Бочан, Э.М. Викторов,

---

³⁸⁷ *Абдеев Р.Ф.* Философия информационной цивилизации; *Баева Л.В.* Информационная эпоха : метаморфозы классических ценностей; *Белова Л.Г.* Что мы знаем об информационном обществе; *Кастельс М.* Информационная эпоха : экономика, общество и культура; *Колосова О.Ю.* Информационное общество...

³⁸⁸ *Березин В.М.* Сущность и реальность массовой коммуникации; *Бессонов Б.* Пропаганда и манипуляция; *Грачев Г.В., Мельник И.К.* Манипулирование личностью...; *Евгеньева Т.В.* Технологии социальных манипуляций...

Н.А. Вторушин, Ю.А. Ляшенко и др., имеет место отчуждение человека, проявляющееся в социальных чувствах потери человеческой сущности, утраты цельности человека, его отстраненности от информационных процессов, что и является одной из важнейших предпосылок угроз его информационной безопасности³⁸⁹.

В центре исследовательского внимания в рамках данной парадигмы находятся прежде всего вопросы изменившейся роли человека в обществе и изменившегося общества, ставшего индивидуализированным обществом, обществом потребления в информационную эпоху, что приводит к еще большему отчуждению человека и давлению на него информационной среды, вызывающему угрозы информационной безопасности человека. Это нашло свое отражение в работах Д.О. Байгожиной, З. Баумана, В.Л. Иноземцева, Ж. Бодрийяра³⁹⁰.

Данная парадигма исследования информационной безопасности человека в современном обществе приводит исследователей к анализу состояния информационной среды в виде изучения новых типов информационно-социальных отношений (например, «человек – компьютер»), исследования характеристик человека нового типа «Homo informaticus», форм его взаимоотношений с информационной средой и особенностей этой среды, в частности ее перегруженности, загрязненности и даже вредоносности, что нашло свое отражение в работах М.Г. Абрамова, Т.З. Адамьянц, А.А. Андреева, С.А. Дружилова, А.Д. Елякова, О.П. Знамцевой, А.А. Моргунова и др.³⁹¹

---

³⁸⁹ *Ахметзянова Р.Р.* Проблема отчуждения...; *Барышников В.В.* Потеря человеческой сущности...; *Беспалов А.И.* Отчуждение деятельности...; *Бочан С.А.* Проблема целостности личности в информационном обществе : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Новочеркасск, 2007; *Викторов Э.М.* Феномен отчуждения; *Вторушин Н.А.* Проблема отчуждения в XXI веке...; *Ляшенко Ю.А.* Феномен отчуждения человека...

³⁹⁰ *Байгожина Д.О.* Человек в информационном обществе; *Бауман З.* Индивидуализированное общество; *Бодрийяр Ж.* Общество потребления. Его мифы и структуры.

³⁹¹ *Адамьянц Т.З.* Человек в информационной среде; *Андреев А.А.* Современные информационно-образовательные среды; *Дружилов С.А.* Загрязненность информационной среды...; *Еляков А.Д.* Информационная перегрузка людей; *Его же.* Homo Informaticus и современная информационная среда; *Знамцева О.П.* Информационный человек...

Реализация указанной исследовательской парадигмы привела исследователей к изучению таких новых качеств информационной среды современного общества, как виртуальная реальность и ее воздействие на социальную реальность, что нашло свое выражение в работах Н.Г. Багдасарьян, М.Ю. Горухиной, Е.В. Грязновой, Д.В. Иванова, Н.А. Носова, Ю.Ю. Перфильева, И.А. Якуновой и других авторов³⁹².

Указанная парадигма выявила целый ряд социальных проблем исследования информационной безопасности человека в современном обществе, в частности проблем, связанных с социальной природой информационной безопасности, как проблем, воспринимающих информационную безопасность человека как социальный феномен, что отразилось в работах таких авторов, как Э.М. Андреев, Т.В. Владимирова, Г.Г. Горшенков, В.М. Губанов, А.В. Миронов³⁹³, и нашло свое выражение в формировании множества исследовательских подходов, таких как цивилизационный подход в работах Р.Ф. Абдеева³⁹⁴, геополитический подход в работах М.И. Абдурахманова, В.А. Баришпольца, В.Л. Манилова, В.С. Пирумова и др.³⁹⁵, глобализационный подход в работах Э.А. Азроянца³⁹⁶, экзистенциальный подход в работах Л.В. Баевой³⁹⁷, антропологический подход

³⁹² Багдасарьян Н.Г., Силаева В.Л. Виртуальная реальность...; Горухина М.Ю. Виртуализация современного мира: раздвоение реальности. Екатеринбург, 2004; Грязнова Е.В. Виртуальная реальность...; Иванов Д.В. Общество как виртуальная реальность; Носов Н.А. Виртуальный человек...; Перфильев Ю.Ю. Кибергеография // Энергия. 2003. № 11. С. 57–61; Якунова И.А. Об образе виртуальной реальности // Серия «Symposium», Виртуальное пространство культуры. Вып. 3 / Материалы науч. конф. (11–13 апреля 2000 г.). СПб. : СПб. философское общество, 2000. С. 62–63.

³⁹³ Андреев Э.М., Миронов А.В. Социально-гуманитарное знание и образование...; Владимирова Т.В. Социальная природа информационной безопасности; Горшенков Г.Г. Безопасность как социальный феномен...; Губанов В.М. Социальная безопасность...

³⁹⁴ Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации.

³⁹⁵ Геополитика и национальная безопасность: словарь основных терминов и определений / под общ. ред. В.Л. Манилова.

³⁹⁶ Азроянц Э.А. Глобализация...

³⁹⁷ Баева Л.В. Информационная эпоха: метаморфозы классических ценностей; Её же. Экзистенциальные риски информационной эпохи; Её же. Этика и аксиология инновационной науки.

в работах А.Д. Иоселиани, Н.А. Слядневой, В.В. Тарасенко³⁹⁸, синергетический подход в работах С.П. Капицы, С.П. Курдюмова, Г.Г. Малинецкого³⁹⁹, герменевтический подход в работах Л.В. Астаховой⁴⁰⁰, феноменологический подход в работах А.В. Молчанова⁴⁰¹.

Реализация данной исследовательской парадигмы породила целый ряд предметно-профильных направлений исследований информационной безопасности человека в современном обществе: культурологическое направление представлено в работах Л.В. Баевой, А.А. Больбата, И.Л. Галинской, Л.В. Скворцова⁴⁰²; направление информационного права – в работах И.Л. Бачило, Е.С. Калины, В.Н. Лопатина, Б.Н. Топорнина, М.А. Федотова⁴⁰³; направление исследования информационной этики и аксиологии информационного мира – в работах Л.В. Баевой, Е.Л. Вартановой, А.И. Жубинского, Н.Г. Санакуева, З.А. Сафиуллиной, К.В. Сельченка и др.⁴⁰⁴; социологический подход представлен в работах Т.В. Владимировой, В.Н. Кузнецова, Ж.Т. Тощенко и других авторов⁴⁰⁵; социально-психологическое направление – в работах А.Е. Войскунского, Г.В. Грачева, Н.А. Калиновской, Д.Ю. Устимова и др.⁴⁰⁶

---

³⁹⁸ *Иоселиани А.Д.* Антропология глобального мира...; *Сляднева Н.А.* Информационная антропология нового мира...; *Тарасенко В.В.* Антропология Интернет...

³⁹⁹ *Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г.* Синергетика и прогнозы будущего.

⁴⁰⁰ *Астахова Л.В.* Информационная безопасность....

⁴⁰¹ *Молчанов А.В.* Социальная феноменология риска...

⁴⁰² *Баева Л.В.* Электронная культура : опыт философского анализа; *Больбат А.А.* Человек в социальном пространстве...; *Скворцов Л.В.* Информационная культура и цельное знание.

⁴⁰³ *Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А.* Информационное право; *Калина Е.С.* Понятие безопасности...

⁴⁰⁴ *Баева Л.В.* Этика и аксиология инновационной науки; *Вартанова Е.Л.* Новые проблемы и приоритеты цифровой эпохи; *Жубинский А.И.* Аксиологическое измерение процессов информатизации...; *Санакуев Н.Г.* Аксиологический аспект информации...; *Сафиуллина З.А.* Информация: ценность и оценка; *Сельченко К.В.* Аксиологическая безопасность...

⁴⁰⁵ *Владимирова Т.В.* Социальная природа информационной безопасности; *Её же.* Социологическое знание и безопасность в сетевом пространстве; *Кузнецов В.Н.* Социология безопасности.

⁴⁰⁶ *Войскунский А.Е.* Актуальные проблемы психологии зависимости от Интернета; *Грачев Г.В.* Информационно-психологическая безопасность личности...; *Калиновская Н.А., Устимов Д.Ю.* Информационный стресс...

Реализация указанных выше исследовательских парадигм в рассмотрении информационной безопасности человека в современном обществе напрямую поставила вопросы информационных прав человека: его права на информационную безопасность, неприкосновенность частной жизни, права на информацию и свободу информационного взаимодействия, что находит свое отражение в исследованиях таких авторов, как Е.С. Калина, В.А. Курдиманов, А.В. Холод, А.П. Чубик, С.К. Шайхитдинова и др.⁴⁰⁷

Это выводит нас на понимание информационной безопасности человека в современном обществе как на важнейшую гуманитарную проблему, на которую в постановочном ключе указали такие авторы, как А.А. Бирюков, К.К. Колин, Э.П. Теплов и др.⁴⁰⁸

Сложность и многоуровневость проблемы информационной безопасности человека в современном обществе, а также наличие множества исследовательских парадигм приводят к пониманию того, что сущность информационной безопасности и ее гуманитарного измерения – в междисциплинарном характере ее исследования, прежде всего – в системном понимании этого вопроса⁴⁰⁹, что выражается в предпочтении трансдисциплинарной методологии⁴¹⁰.

Наличие различных исследовательских подходов к изучению информационной безопасности человека в современном обществе показывает, что данная проблема многогранна, включает в себя много аспектов и применительно исключительно к информационной безопасности человека имеет явно выраженный гуманитарный характер.

---

⁴⁰⁷ *Калина Е.С.* Понятие безопасности...; *Курдиманов В.А.* Неприкосновенность человека...; *Холод А.В.* Обеспечение безопасности личности...; *Чубик А.П.* Человек в информационном пространстве...; *Шайхитдинова С.К.* Информационное общество и «ситуация человека»...

⁴⁰⁸ *Бирюков А.А.* Информационная безопасность : защита и нападение. М. : ДМК-Пресс, 2012.

⁴⁰⁹ *Могилевский В.Д.* Системная безопасность...

⁴¹⁰ *Гребенщикова Е.Г.* Трансдисциплинарная парадигма... С. 34–43; *Киященко Л.П.* Опыт философии трансдисциплинарности...; *Князева Е.Н.* Трансдисциплинарные стратегии исследования...; *Мокий В.С.* Основы трансдисциплинарности.

Гуманитарный характер данной проблемы связан с тем, что для понимания, исследования и обеспечения информационной безопасности человека в современном обществе необходимо согласование баланса интересов человека, как личности и гражданина, с одной стороны, и государства и общества – с другой.

Со стороны общества и государства необходимо выявлять информационные угрозы, риски и опасности, разрабатывать и внедрять комплекс мер по защите общественных, национальных, государственных и геополитических интересов в информационной сфере.

Этим, казалось бы, может быть достигнуто состояние информационной защищенности или, по крайней мере, состояние информационной безопасности путем предупреждения (осознания и понимания) об информационной опасности, преодоления ее⁴¹¹.

Однако, как показывают различные исследования в этой области, подлинная и полная информационная безопасность общества и государства не достигается, если не обеспечивается информационная безопасность человека как личности и гражданина; т.е. если не выявляется и не учитывается гуманитарный характер проблемы информационной безопасности, то одних защитительных, охранных, идеологических, технических и технологических мер явно недостаточно⁴¹².

Иными словами, как бы государство ни обеспечивало свою информационную безопасность на разных уровнях этого процесса, оно все равно всегда будет в опасности, если не учтена безопасность личности, человека и гражданина. По нашему глубокому убеждению, для обеспечения информационной безопасности общества и государства недостаточно социально-властного, служебно-распорядительного, охранно-защитительного и технико-технологического инструментализма в этой сфере.

---

⁴¹¹ *Викторов А.Ш.* Введение в социологию безопасности.

⁴¹² *Леонов А.П.* О «гуманитарном измерении» проблемы информационной безопасности // Управление защитой информации. 2004. Т. 8, № 2. С. 223–228.

Необходимо понимание гуманитарного характера этой проблемы и глубинное социально-гуманитарное, экзистенциально-антропологическое прогнозирование социально-психологических последствий внедрения и широкого использования современных информационных технологий.

Это предполагает создание и развитие системы обеспечения социально-психологической, социально-антропологической и экзистенциальной информационной безопасности как от противоправных информационных воздействий на сферы индивидуально-личностного, социально-группового и массового сознания, так и от социальных и государственных деформаций баланса информационных интересов человека как личности и гражданина, с одной стороны, и общества и государства – с другой.

Гуманитарный характер имеет и проблема формирования и развития культуры информационной безопасности, включающая как информационную культуру человека, информационную этику, так и культуру взаимодействия человека, общества и государства в информационной сфере.

Информационная безопасность человека как личности и гражданина, понимаемая под гуманитарным углом зрения, является составной частью гуманитарной безопасности, в частности является составляющей культуры вообще и информационной культуры в частности, но также и составной частью формирования духовности и национального самосознания.

Для оптимальной реализации данного процесса необходимо не только гармонизировать информационные интересы человека, общества и государства, но и разрабатывать и повсеместно внедрять гуманитарные технологии, способствующие гармонизации указанных информационных интересов, что предполагает гуманитарную культуру, гуманитарную духовность и гуманитарную образованность, которые должны оптимально сочетаться с информационной культурой, цифровыми знаниями и навыками владения информационными технологиями⁴¹³.

---

⁴¹³ *Коллин К.К.* Информационная безопасность как гуманитарная проблема // Открытое образование. 2006. № 1. С. 86–93; *Бирюков В.Д., Теплов Э.П.* Гуманитарные аспекты

Гуманитарная образованность должна способствовать лучшему усвоению достижений гуманитарно-информационной культуры, формировать информационно-гуманитарную нравственность, солидаризировать людей, общество и государство для разрешения всех информационных проблем в открытом, свободном и равноправном порядке.

Гуманитарное знание должно выполнять функцию открытого доступа для человека ко всем инновационным информационным технологиям, способным обеспечить информационные потребности людей, должный уровень информационного взаимодействия и потребность в их защищенности⁴¹⁴.

Гуманитарные информационные технологии представляют собой вызванные потребностями гуманитарной гармонизации информационных интересов, потребностей и целей, обоснованные теоретически, гуманистически осмысленные системные практикующие социальные методики оптимизации и развития взаимоотношений акторов информационно-коммуникационного взаимодействия в информационной сфере.

Гуманитарные технологии могут быть⁴¹⁵:

- универсальными – как гуманитарные технологии развития информационной среды, где реализуется гармонизация информационных интересов во всем спектре информационных взаимоотношений и во всем пространстве информационной среды;

- частными, связанными с решением тех или иных информационных проблем в некотором сегменте информационной среды;

- стратегическими, ориентированными на долговременное и планомерное совершенствование информационной составляющей общественной жизни;

информационной безопасности : логические основы, методология и методика поиска истины и выявления манипуляций : учеб. пособие. СПб. : ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова, 2015.

⁴¹⁴ *Бирюков В.Д., Теплов Э.П.* Гуманитарные аспекты информационной безопасности...; *Манжуева О.М.* Феномен информационной безопасности : сущность и особенности : автореф. дис. ... д-ра. филос. наук. Улан-Удэ, 2015.

⁴¹⁵ *Астахова Л.В.* Информационная безопасность...

- тактическими, посредством которых реализуется та или иная стратегия на определенном этапе ее внедрения;
- ситуативными, разрабатываемыми для управления информационным взаимодействием в определенных ситуациях;
- ориентированными на ситуации типа «здесь и сейчас», т.е. на разрешение текущих и злободневных проблем;
- футурологическими, осуществляющими экономический, политический, социальный, культурный, морально-психологический и демографический прогноз;
- общесоциальными, ориентированными на гуманитарный характер взаимоотношений в информационной среде всех акторов информационного взаимодействия;
- конкретно-предметными, ориентированными на определенный способ гармонизации информационных интересов, а именно – информационно-психологическими, информационно-антропологическими, информационно-правовыми, информационно-демографическими и т.п.

Гуманитарные технологии как практикоемкие методики, выражая информационное знание, информационное образование и информационную культуру, по своей сути реализуют человековедческий замысел, ориентированный не только на гармонизацию информационных интересов человека, общества и государства, но и на максимально полное и информационно защищенное выражение человеческих качеств в сфере информационных взаимодействий, на максимально полное развитие человека в социуме нового типа, в социуме, где доминирующими стали отношения по поводу производства, получения и использования информации.

В этом плане гуманитарные технологии есть выражение гуманитарного измерения гармонизации отношений человека как личности и гражданина с обществом и государством, меры этой гармонизации и векторов практической оптимизации гармонизации. В этом отношении замысел и эффективная

реализация гуманитарных технологий являются выражением гуманитарной и информационной защищенности человека, общества и государства.

Необходимо выделить еще один аспект человекоемкого наполнения гуманитарных технологий. Он касается формирования таких культурных ценностей, как нормы информационной культуры, информационные смыслы этой культуры и ее информационные ценности.

В этом отношении гуманитарные технологии есть научно обоснованные, человекоемкие, социально осмысленные способы управления информационными смыслами и информационными ценностями конкретных людей, социетальных и социальных групп, социума, общества в целом и государства⁴¹⁶. Они реализуют то, что можно назвать социально-информационным менеджментом. Но это не управление в простом и прямом смысле этого слова.

Социально-информационный менеджмент представляет собой:

- формирование информационных смыслов и информационных ценностей, в которых заложены идеи гармонизации отношений человека, общества и государства;
- формирование информационной культуры человека и информационной культуры общества;
- управление информационным поведением и информационным взаимодействием с позиций сложившейся информационной культуры;
- социально-информационный контроль, предполагающий недопустимость нарушения гармонизации информационных интересов человека, общества и государства;
- социально-информационный контроль, предполагающий недопустимость разработки и внедрения технологий, способствующих нарушению информационных интересов и прав всех акторов информационного взаимодействия;

---

⁴¹⁶ Манжуева О.М. Феномен информационной безопасности...

– управление развитием указанных процессов.

Исходя из рассмотрения гуманитарного измерения информационной безопасности человека в современном обществе, можно сказать, что гуманитарная сущность информационной безопасности представляет собой триединство составляющих: гуманитарное информационное знание и образование + гуманитарные информационные ценности (информационная культура человека, общества и государства) + гуманитарная деятельность и гуманитарное взаимодействие (гуманитарные технологии) – достигающих основной цели в виде гармонизации информационных интересов и потребностей человека как личности и гражданина, общества и государства.

Реализация гуманитарной сущности информационной безопасности человека как личности и гражданина в современном обществе, как отмечает Л.В. Астахова⁴¹⁷, находится на магистральных направлениях социальной организации, в частности в форме институционализации, профессионализации, технологизации и социализации.

Первое направление предполагает создание и развитие специализированных служб и ведомств, функционирующих самостоятельно в государственной системе управления, а также отделов и подразделений в составе различных организаций и учреждений, предназначенных для защиты информационных интересов всех акторов информационного взаимодействия, в первую очередь государства, государственных учреждений и ведомств. Институционализация предполагает также, что данный процесс реализуется и в негосударственных организациях, фирмах и бизнес-структурах в виде создания специальных служб для защиты собственных информационных бизнес-интересов.

Институционализация в форме направления защиты информационных интересов предполагает создание устойчивых структур – государственных и социальных институтов, которые в силу своей специализации и специальной служебной ориентированности предназначены для выполнения таких функций,

---

⁴¹⁷ Астахова Л.В. Информационная безопасность...

как защита информационных интересов и обеспечение информационной безопасности посредством: а) специальных служебных мероприятий; б) установления соответствующего административного режима по охране информации; в) реализации специальных инструктивных актов, направленных на защиту информационных интересов; г) реализации законодательных нормативных актов, ориентированных на поддержание информационной защищенности⁴¹⁸.

Профессионализация как направление защиты информационных интересов представляет собой развитие подготовки специалистов в области информационных технологий, формирование и развитие профессионального сообщества, занимающегося развитием информационной среды, создание и развитие системы профессиональных коммуникаций, ориентированных на безопасное информационное взаимодействие, разработку и постоянное совершенствование квалификационных требований в области профессиональной защиты информации. В самом общем виде профессионализация представляет собой наполнение институционализации профессиональными качествами.

Социализация как направление защиты информационных интересов представляет собой разноуровневое направление. На одном уровне социализация как направление защиты информационной безопасности человека представляет собой формирование и утверждение социальной ценности информационной защищенности человека как личности и гражданина. Это предполагает введение в систему социальных, гражданских и государственных приоритетов в качестве важнейшего приоритета ценности информационной свободы человека, его информационных прав, защищенности его частной жизни, утверждение социальных и государственных гарантий приоритетности данной ценности.

На другом уровне – это формирование высокого социального статуса людей, которые создают, продвигают и развивают представления о

---

⁴¹⁸ Мугулов Ф.К. Безопасность личности в современной России...

приоритетных ценностях информационной защищенности человека в современном обществе.

Это касается как обычных гражданских лиц, так и лиц, облеченных властью на социальных и государственных должностях, исследователей, продвигающих инновационные информационные технологии, пропагандистов этой идеи, представителей средств массовой информации и всех тех, кто своей общественной или профессиональной деятельностью способствует эффективности этого процесса.

На следующем уровне социализации направление обеспечения информационной безопасности человека связано не столько с организацией данного процесса путем его институционализации или профессионализации, сколько с самоорганизацией на социальном уровне.

В обществе, вступившем в информационную эпоху своего развития, такая самоорганизация имеет место как самоорганизация пользователей социальными сетями, как утверждение на организованных сайтах правил самоуправления, правил сетевого этикета, норм интеграции новых членов в то или иное сетевое сообщество и способов самоорганизации сетевых сообществ.

Это же касается и инициативно созданных общественных организаций, целью которых является защита информационных прав потребителей информационной продукции, в том числе продукции современных СМИ, обществ, ориентированных на защиту информационной среды от того или иного засорения ее недоброкачественной информацией, экстремистским или аморальным наполнением контента сайтов и т.п.

Социализация как направление защиты информационных интересов человека является наиболее характерным воплощением гуманитарной сущности информационной безопасности.

Если в своем единстве все указанные направления воздвигают в качестве своего приоритета человека, соблюдение его прав, интересов, обеспечение безопасности его социального бытия, в том числе обеспечение его информационной безопасности, тогда в рамках этих направлений формируется

информационная среда, которая не является перегруженной, загрязненной, агрессивной по отношению к человеку, не трактует человека как объект манипуляции, т.е. здоровая информационная среда.

В такой информационной среде инновационные информационные технологии не угрожают человеческому достоинству, социальному статусу, гражданской позиции, психическому здоровью и финансовому положению человека как личности и гражданина, не делают его инструментом политики, объектом пропаганды, заложником зависимости от ресурсов информационной сети, объектом цифрового жульничества, рекламного обмана, не создают условий несанкционированного, аморального, а порою даже и злонамеренного вторжения в личное информационное пространство или корыстного использования индивидуальных информационных ресурсов для дискредитации, подрыва имиджа или понижения социального статуса того или иного человека, будь то частное лицо, бизнесмен, общественный или политический деятель. В такой здоровой информационной среде гармонизированы интересы человека, общества и государства, и это дает возможность их всестороннего развития.

Подобные характеристики информационной среды современного общества, в которой гармонизированы личные, частные, общественные и государственные информационные интересы и потребности, выводят нас на понятие информационного здоровья общества, рассмотрение которого является основной исследовательской задачей заключительного раздела нашей диссертационной работы.

4.3. Информационное здоровье общества

Информационное здоровье общества как важнейшее условие гармонизации информационных интересов и информационных потребностей государства, общества и человека и в конечном счете главное условие информационной безопасности личности, как это сложилось в современной

исследовательской литературе, является составной частью социального здоровья общества и человека.

Применительно к современной России это выражается в становлении и развитии в нашем отечестве информационной цивилизации. Рассмотрение проблемы информационного здоровья общества как важнейшего условия информационной безопасности человека обусловлено тем, что со вступлением общества в информационную фазу своего развития возникает множество вызовов, угроз и рисков, которые не имеют аналогов в предыдущей истории человеческой цивилизации.

Это прежде всего риски глобализации, ибо информационная среда, которая формируется в информационном обществе, выступает как глобальный планетарный фактор развития.

В соответствии с этим все основные риски глобализации в сочетании с глобальным информационным пространством формируют новую среду социальных отношений. Это обусловлено тем обстоятельством, что процесс информатизации, основанный на лавинообразном росте информационных технологий и их проникновении во все сферы общественной жизни, порождает целый комплекс новых проблем, которые ощутимо сказываются на еще не сложившейся гармонизации информационных потребностей общества и человека, что, несомненно, приводит к различным информационным угрозам, в том числе к угрозам информационной безопасности как общества, так и человека. Во многом это связано с тем, что информационная среда становится надгосударственной, планетарной, безграничной, выходящей за рамки сложившегося исторически социального контроля и социального регулирования информационных отношений.

Сам новый формат социальности все более и более приобретает характер «информационной социальности», становится «информационно-коммуникационным», «виртуальным» или «интеллектуально-информационным». В таком информационном переформатировании социальных отношений содержится множество преимуществ информационного

общества перед обществом традиционным и индустриальным. Но в этом также содержится множество непредвиденных социальных последствий, которые таят в себе новые вызовы и угрозы.

Современное общество – это сложный и сбалансированный, динамически развивающийся организм. Рассогласование и нарушение исторически сложившегося баланса тех или иных его функций и отношений чревато различными деструктивными последствиями, нарушением его «естественного состояния» согласованности и гармонии.

В исследовательской, публицистической и медийной литературе общество, функции и отношения которого гармонизированы и находятся в исторически сложившемся оптимальном соответствии, часто называют здоровым обществом.

Отсюда и возникают журналистские метафоры и исследовательские понятия, касающиеся таких характеристик, как «социальное здоровье», «больное общество», «системный кризис общества» или даже «общественная деградация» и «процесс общественного разложения и распада». Мы находим, что такие аналогии, взятые из биологии и медицины, не являются случайными – это поисковые версии, предназначенные для объяснения динамики социальных процессов.

Не случайно и то, что различные поисковые версии объяснения сложной информационной динамики социальных процессов находят отражение в различных публицистических, литературных, медицинских и биологических аналогиях, метафорах и образах. Это, представляется нам, естественный путь выработки концептуальных средств, которые должны в дальнейшем с необходимой научной строгостью, доказательностью и полнотой оценить и объяснить социальную динамику.

Этой проблематике посвящена достаточно обширная исследовательская литература, среди которой следует отметить работы таких отечественных и зарубежных исследователей, как В.П. Бабинцев, О.Е. Баксанский, Л.В. Колпина,

И.С. Ларионова, И.К. Лисеев, А.А. Мордвинов, С. Смит, Т.Б. Соколов, Л.В. Фесенкова, Ю.В. Хен, А.Т. Шаталов, Б.Г. Юдин⁴¹⁹.

Социальное здоровье как новое понятие гуманитарного знания имеет достаточно много значений. Оно включает в себя прежде всего социальный смысл здоровья человека или населения в целом. Здесь речь идет об общественном здоровье, здоровом образе жизни как способе жизнедеятельности, психологии здоровья, об отношении к окружающей среде, экологии.

В целом социальное здоровье в этом контексте понимается как некая цивилизационная характеристика человеческой жизнедеятельности, ее организации и функционировании в рамках социальной системы. В этом плане категория социального здоровья наполняется такими характеристиками по отношению к различным группам населения и конкретным содержанием из таких областей, как социология и философия здоровья, психология здоровья, медицинская социология, экология, демография, социальная статистика и т.д.

Несколько иной смысл понятия «социальное здоровье» вкладывается в характеристики общества в целом. Это выражается в анализе состояний общества, отправления им различных функций и оптимального соотношения деятельности различных социальных институтов.

Общество, которое по выделенным критериям соответствует оптимальным и эффективным способам функционирования, соответствует требованиям социального здоровья. Общество же, функции и структуры которого трансформировались в сторону неэффективного функционирования, деформировались в силу тех или иных обстоятельств или даже деградировали, соответственно, называется кризисным обществом, обществом больным или деградирующим.

---

⁴¹⁹ *Бабинцев В.П., Колпина Л.В.* Проблема формирования категориального аппарата...; *Ларионова И.С.* Здоровье как социальная ценность; *Мордвинов А.А.* Динамика биологического, социального и духовного здоровья...; *Соколов Т.Б.* Здоровье населения в социальном контексте; *Философия здоровья / редкол.: О.Е. Баксанский [и др.]. М. : ИФ РАН, 2001; Юдин Б.Г.* Здоровье человека как проблема...; *Smith S.* The Organic Analogy.

Естественно, что критериями здоровья являются не только экономические и хозяйственные показатели и показатели эффективности его структуры и функций. В здоровом обществе один из главных критериев его эффективности – гуманное отношение общества и его институтов к каждому конкретному человеку, к населению вообще, наличие в обществе цивилизованных норм человеческого взаимодействия и механизмов их эффективного использования, понимание того, что человек и его права и свободы, возможности развития его творческих способностей и различные способы самореализации являются основными критериями развития социальных отношений. Это означает, что критериями социального здоровья являются не только показатели функционирования общества как некоторого организма, но и цивилизационные и гуманистические ценности, цели и средства их достижения.

Выводом из этого может быть понимание социального здоровья общества как гармоничного сочетания интересов и потребностей общества и человека. Такая трактовка социального здоровья в рамках нашего диссертационного исследования кажется наиболее подходящей и наиболее полно отвечающей требованиям всестороннего развития общества и всестороннего развития человека в этом обществе.

Но вспомним то, что общее понятие «социальное здоровье» является сложным комплексом, многоуровневым обобщением и многозначным концептом. При том что это общее понятие, оно по своей природе не может содержать в себе все то конкретное содержательное многообразие, которое характеризует разные стороны и аспекты этого рода социальных отношений.

А таких сторон и аспектов очень много. Соподчиненными понятиями по отношению к понятию «социальное здоровье» являются такие понятия, как экологическое здоровье общества, демографическое здоровье общества, культурное здоровье общества, духовное здоровье общества, нравственное здоровье общества и т.п.

В этом ряду можно и нужно говорить об информационном здоровье общества. Понятие социального здоровья, отформатированное подобным

образом, является своеобразной матрицей, которая есть основа для осмысления различных способов конкретизации этого общего понятия.

В самом общем виде информационное здоровье общества понимается нами как достижение такого общественного состояния, когда информационные интересы и информационные потребности общества и человека не только не противоречат друг другу, не реализуются одни за счет других, а гармонизированы таким образом, что основные формы информатизации всех сторон общественной жизни не делают информационную среду враждебной и агрессивной для человека, не способствуют нарушению его информационных прав и свобод, не оказывают на человека угнетающего, порабощающего или устрашающего действия, не способствуют его уходу от реальности и отчуждению, но являются средством развития его нравственности, культуры, образовательно-профессионального совершенствования и социальной активности. Подлинная, полная и всесторонняя информационная безопасность человека возможна лишь тогда, когда общество развивается по критериям и в целях информационного здоровья.

Мы полагаем, что в исследовательском ключе необходимо выделять по крайней мере следующие основные форматы или уровни информационного здоровья общества, которые обеспечивают подлинную, полную и всестороннюю информационную безопасность человека. Это информационно-технологический уровень информационного здоровья, информационно-цивилизационный уровень, информационно-культурный уровень, информационно-регулятивный уровень, информационно-правовой уровень, информационно-онтологический уровень, информационно-психологический уровень, информационно-пропагандистский уровень и информационно-гигиенический уровень.

Указанные уровни рассмотрения не являются абстрактно обособленными уровнями обеспечения информационной безопасности человека в современном обществе. Они образуют целостную систему и выделены нами исключительно в исследовательских интересах.

Рассмотрим прежде всего информационно-технологический уровень информационного здоровья общества. Приоритетность выделения данного уровня обусловлена тем, что именно бурный рост инновационных информационных технологий привел как к прорывам в большинстве других областей социальной, культурной и экономической жизни, так и к появлению новых вызовов и угроз информационной безопасности. Человечество открыло в некотором роде «ящик Пандоры» – и оттуда посыпались различные ранее неведомые трудности и проблемы, а то и настоящие беды и угрозы.

В числе качественно новых факторов, усложняющих динамику социальных процессов информационного общества, можно назвать доминирование во всех сферах общественной жизни информационно-коммуникационных технологий, экспоненциальный и даже взрывной рост объемов социальной, культурной, политической, идеологической, образовательной, технологической, повседневной информации.

Бурное развитие информационных технологий и их проникновение во все поры общественной жизни привели к тому, что в современном обществе стала немислимой любая форма социальной деятельности, игнорирующая или не использующая достижения цифрового мира. Социальный мир изменился и перешел в качественно новое состояние. Он стал информационным миром, миром, в котором главной ценностью является информация, способы ее производства, обмена, доставки и практического использования.

Можно открыто декларировать, что возник новый социум, который представлен созданием, существованием и информационно-коммуникационным взаимодействием совершенно новых социально-информационных образований в виде сетевых сообществ и социальных сетей, абсолютно новых социально-информационных отношений, что приводит к переформатированию самой социальности, которая становится информационной.

Итак, спусковым механизмом глобальных социальных изменений является бурное развитие информационных технологий и их повсеместное использование. Инновационность информационных технологий привела к тому,

что они стали основными социальными, экономико-хозяйственными, политическими, финансовыми, культурно-образовательными бизнес-технологиями и повседневными досугово-развлекательными социальными технологиями.

На их основе сформировалась и непрерывно расширяется новая среда обитания человека нового типа – «Homo informaticus». Если ранее, на предыдущих этапах социальной эволюции человеческой цивилизации, средой, над которой надстраивался социум, была природная (экологическая) среда, то в связи с информационной революцией таковой стала информационная среда. Это не естественная, а рукотворная среда, возникшая под воздействием информационно-коммуникационных технологий.

Если отношения типа «природа и общество» ранее рассматривались как базисные, то в информационную эпоху актуальными стали отношения типа «информационная среда и общество», хотя корректность такого акцента требует правки уже потому, что современная информационная среда – это и есть доминантный сегмент социума нового типа, а сам социум сегодня нельзя назвать иначе как информационным социумом. Тем не менее выделение двух указанных сторон оправдано уже потому, что современный социум не полностью растворяется в информационной среде, а информационная среда имеет свои специфические особенности, еще не нашедшие своих аналогов в наличной социальности.

Если информационная среда, условно говоря, есть среда, на которой строится современный социум, то по аналогии с природной средой можно выделять и анализировать ее *differentia specifica* характеристики. А эти характеристики, как нам представляется, являются производными от инновационных информационно-коммуникационных и инженерных цифровых технологий, но, естественно, не сводятся к ним полностью.

Одним из требований информационно-технологического уровня информационного здоровья общества является социальный заказ на разработки таких информационных технологий, которые востребованы прогрессивным

развитием общества, его социальных институтов и всех общественных отношений, которые оптимизируют и развивают общественные отношения, делают общество более благоприятным для гармонизации информационных интересов и информационных потребностей всех его структур, в том числе и гармонизации интересов человека и общества. Соответственно, данный социальный заказ предполагает и категорический запрет или, во всяком случае, жесткий социальный контроль над разработками вредоносных информационных технологий.

То, что информационные технологии влияют на жизнедеятельность общества и человека, давно стало понятно не только экспертам в данной области, но и всем простым пользователям. Вопрос о социальном контроле над разработками информационных технологий имеет несколько граней.

Первая из них – грань общефилософского видения данной проблемы. Использование информационных технологий показало, что экспоненциально возрастает интенсивность применения и обработки больших массивов информации, требующая от человека постоянного включения в такой режим работы с информацией, где преобладает не логическое мышление, а способности оператора быстро и последовательно, в четком соответствии с программным обеспечением производить те или иные операции, количество которых увеличивается в связи с возрастанием объемов информации. Ученые вполне обоснованно опасаются, что сведение мыслительной способности человека к операторным функциям пагубно скажется на развитии его мыслительных способностей.

Исследователи отмечают, что глобализация информационного пространства и виртуализация коммуникации приводят к появлению нового типа человеческого мышления – Net-мышления, к новому типу человеческого сознания – виртуальному трансперсональному сознанию, к новому типу

психики – психики человека типа «Homo informaticus»⁴²⁰. Виртуальное сознание – трансперсонально, и именно в этом реализуется его анонимность⁴²¹. Н. Байм называет трансперсональность индивидуального виртуального сознания наиндивидуальностью⁴²².

Net-мышление имеет символический характер, обусловленный тем, что в процессе коммуникации происходит обмен символами и образами, но не смыслами. Возникает и новый язык информационно-коммуникационного взаимодействия, в основе которого лежит гипертекстуальность. Гипертекст, по сути, – это новый способ мышления в языковом отражении, являющийся феноменом человеко-машинных текстов и (пост)текстов.

Net-мышление приобретает такие характеристики, как полифоничность, интерактивность, анонимность, «месседжевый» характер, молекулярность, мозаичность и клиповая природа. Формируемая под воздействием Net-мышления мозаичная картина мира становится доминирующей тенденцией в образовании и культуре, для которой характерны символический хаос восприятий, сумятица и путаница смыслов, однобокие знания, ущербная образованность, мифологемы убеждений, иллюзии представлений, непредвзятые заблуждения, преднамеренная дезинформация и манипуляция. Наиболее полно мозаичная картина мира проявляется в так называемом клиповом мышлении. Клиповое мышление – это мышление потребителя, пользователя дозированной информацией, которая мозаично препарирована, молекулярно выделена и в доступной простой форме подана. Оно ведет к тому,

---

⁴²⁰ Новые психические расстройства от Интернета и смартфонов назвали эксперты [Электронный ресурс]. URL: <http://tengrinews.kz-/medicine/novyie-psihicheskie-rasstroystva-ot-interneta-i-smartfonov-nazvali-ekspertyi-243829/> (дата обращения : 03.06.2017).

⁴²¹ Катречко С.Л. Интернет и сознание: к концепции виртуального человека [Электронный ресурс]. URL: <https://iphras.ru/page50056493.htm> (дата обращения : 06.12.2015).

⁴²² Байм N. Interpersonal Life Online // Handbook of New Media / Ed. by L. Lievrouw, S. Livingstone. L. : Sage Publications, 2002. P. 114–145.

что человеческий мозг теряет способность к системному и углубленному мышлению⁴²³.

Вторая грань указанной проблемы, также имеющая общепhilosophический смысл, являющаяся отчасти производной от первой грани, связана с трансформацией культуры и духовности. Уже стало непреложным фактом, что многие страны, вступившие в фазу информационного развития, в том числе и современная Россия, все меньше и меньше уделяют внимания и, соответственно, ресурсов для сохранения, поддержания и развития таких традиционно сложившихся ресурсов культурной и всякой иной информации, как печатные издания, и повсеместно переходят на цифровые носители.

Это касается и издания газет, журналов, книг, обеспечения библиотек, посещение которых, по статистике, катастрофически снизилось. Печатное слово, книга активно изымаются из культурного и образовательного обихода. Это, как подчеркивают многие исследователи, ведет к существенной трансформации культуры и духовности, что с неизбежностью скажется на информационном мире общества и человека и, соответственно, на информационной безопасности⁴²⁴.

Третья грань указанной проблемы связана с формированием информационной среды современного общества. Многие исследователи, среди которых выделим М.Г. Делягина, С.А. Дружилова, А.Л. Еремина, М.Р. Мамина, характеризуют информационную среду современного общества как предельно загрязненную⁴²⁵.

Как было сказано выше, засоренность информационной среды означает хаотичное наполнение информационного пространства различными информационными сообщениями, дисгармоничное построение

---

⁴²³ Курбатов В.И. Виртуальная коммуникация, виртуальное сетевое мышление и виртуальный язык // Гуманитарий Юга России. 2014. № 12. С. 56–63.

⁴²⁴ Некрасов С.И., Макатов З.В. Трансформация духовности в процессе информационного развития общества // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. Философия. Социология. Право. 2010. Вып. 11, т. 2. С. 46–54.

⁴²⁵ Делягин М.Г. Драйв человечества. Глобализация и мировой кризис; Дружилов С.А. Загрязненность информационной среды...; Еремин А.Л. Ноогенез и теория интеллекта; Мамин М.Р. Безопасность природопользования...

информационных потоков, деструктивную и разрушительную информацию, которая воздействует на человека отрицательным образом, угнетает его, порождает информационные стрессы, страхи и фобии. Это также несанкционированное внедрение различных рекламных роликов и другого информационного «мусора» в различные информационные сообщения, нужные пользователю. Все это характеризует нарушение информационной безопасности человека.

Следующая грань проблемы – сугубо технико-технологическая, но она, на наш взгляд, имеет свои социальные корни и свой социальный эффект. Это проблема действенного социального контроля над созданием вредоносных форм программного обеспечения, использование которых через всемирную сеть существенно понижает уровень информационной безопасности человека. Сегодня существуют различные типы вредоносных программ:

- сетевые черви, распространяемые через локальные сети и глобальную сеть, через электронную почту, системы обмена мгновенными сообщениями, через файлообменные (P2P) и IRC-сети, сети обмена данными между мобильными устройствами (телефонами, карманными компьютерами) и т.д.;

- вирусы, представляющие собой программы для последующего запуска своего кода при каких-либо действиях пользователя, для дальнейшего внедрения в другие ресурсы компьютера, в файлы, расположенные на сетевом ресурсе;

- троянские программы, осуществляющие различные не санкционированные пользователем действия, например сбор информации и ее передачу злоумышленнику, ее разрушение или злонамеренную модификацию, нарушение работоспособности компьютера, использование ресурсов компьютера в неблагоприятных целях;

- ботнеты (от англ. botnet), или боты, – обозначение группы программ, способных работать самостоятельно в автономном режиме. Термин часто ассоциируется с вредоносными программами, но может применяться и для вполне легитимных распределенных вычислений;

– руткиты (от англ. root kit, т.е. «набор root'a») – это программа или набор программ для скрытия следов присутствия злоумышленника или вредоносной программы в системе;

– бэкдоры (backdoor от англ. back door – черный ход) – программа или набор программ, которые устанавливает взломщик на компьютере жертвы после получения первоначального доступа к ней;

– хакерские утилиты и прочие вредоносные программы.

Все эти вредоносные программные продукты, являющиеся результатом инновационных информационных технологий и следствием отсутствия должного социального контроля, создают условия для существенных угроз информационной безопасности человека.

Из анализа, проведенного в данном разделе, связанного с информационно-технологическим уровнем информационного здоровья, можно сделать следующий вывод. Информационно-технологический уровень информационного здоровья обеспечивается тем, что в обществе не разрабатываются и не используются информационные технологии, которые могут нанести материальный, экономический, психологический или нравственный вред человеку, пользователю информационными технологиями. Информационно-технологический уровень информационного здоровья также характеризуется тем, что формируемая в обществе информационная среда не является враждебной и агрессивной по отношению к человеку, она не перегружена и не загрязнена недостоверными информационными сообщениями.

Информационно-социальный уровень информационного здоровья общества, на наш взгляд, характеризуется тем, что развиваемые в обществе информационно-коммуникационные отношения должны способствовать солидаризации общества, противостоять его разобщению, атомизации социальных отношений, способствовать развитию социального диалога между социальными институтами, разнообразными общественными объединениями и людьми.

Возможность гармонии между различными, в том числе и информационными интересами и информационными потребностями общества, его социальных институтов, общественных объединений и людей, по нашему мнению, может обусловлена прежде всего достижением между ними такой высшей цивилизационной форма взаимодействия, как социальный диалог. Именно социальный диалог как форма развитых социальных связей и взаимоотношений содержит в себе потенциал социального сплочения, солидаризации и социализации, поскольку по своей сути означает свободное взаимодействие равноправных партнеров⁴²⁶.

Через социальный диалог реализуются творческие потенциалы личности и через межличностное коммуникативное взаимодействие упрочиваются интересубъектные межличностные связи и отношения⁴²⁷. Именно социальный диалог формирует социальные процессы как процессы взаимодействия свободных и равноправных акторов социального взаимодействия⁴²⁸.

Через социальный диалог его акторы становятся активными субъектами социальных отношений, а как пишет А. Реквиц, быть субъектом социального диалога, т.е. быть творцом коммуникативного социума, – значит сознательно, целенаправленно и в соответствии со сложившимися социокультурными правилами и нормами участвовать в данном процессе.

Участвуя в данном диалогическом процессе, рефлексивная личность выступает и как субъект социотворчества: личность осознает себя, свои социальные роли и социальные статусы, адекватно выражает себя и свои личностные замыслы и коммуникативные цели, основывается на принятых в данном сообществе ценностях, нормах и правилах, понимает свое значение, понимает социальные смыслы, транслирует их, способствуя сохранению их как

---

⁴²⁶ Бирюкова Г.М. Диалог : социально-философское измерение. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2000; Матронина Л. Диалог как форма философского дискурса : новые возможности [Электронный ресурс]. URL : <http://www.atheizmru.ru/humanism/journal/30/matroni-na.htm> (дата обращения : 16.03.2015).

⁴²⁷ Курбатов В.И. Социальный диалог : концептуальный анализ // Гуманитарий Юга России. 2014. № 1. С. 107.

⁴²⁸ Маурина Г.Л. Диалог как социокультурный феномен и специфический социальный процесс : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Н. Новгород, 2001.

базисной структуры социальности, обогащая своими личностными интерпретациями, своим пониманием и использованием для саморазвития, участвует в информационном обмене различными социокультурными тезаурусами⁴²⁹.

Социальный диалог является такой формой социального бытия, которая позволяет развивать общественные отношения не за счет развития каждого отдельного человека и не в ущерб ему. Он характеризует гармонию потребностей и интересов общества и человека, и ему свойственны следующие цивилизационные параметры:

- личная и социальная свобода каждого участника этой формы социального взаимодействия;
- свобода самовыражения, личного мнения, свобода в отношении к другим участникам этой формы социального взаимодействия, свобода, естественно, в пределах действующих социальных ценностей и социальных норм;
- принципиальное равенство между всеми участниками данного социального взаимодействия как условие отсутствия у кого-либо изначального приоритета или изначального права на правоту;
- самоценность и самодостаточность такой формы социальности, как социальный диалог.

Общество, достигшее цивилизационного развития, проявляющегося в социальном диалоге, характеризуют такие особенности социума, как социальное сплочение, социальная солидарность, толерантность и зрелость социальных отношений, что должно способствовать гражданскому миру, социальному согласию, партнерству, открытости и гласности.

Можно сказать, что степень цивилизованности общества зависит от развития рефлексивности личностей, способных реализовать социальный

---

⁴²⁹ *Reckwitz A. Toward a Theory of Social Practices. A Development in Cultural Theorizing // European Journal of Social Theory. 2002. Vol. 5 (2). P. 243–263.*

диалог⁴³⁰. Социальный диалог является неременным условием гармонии информационных интересов и информационных потребностей общества в проявлении всех его социальных институтов и каждого человека, что служит гарантией информационной безопасности и общества, и человека.

Общественные отношения, основанные на социальном диалоге, являются препятствием отчуждению человека и атомизации общественных отношений, чему во многом способствует глобализация информатизации и информационных отношений.

Ведь если человек целиком погрузил свою человеческую сущность в виде совокупности всех общественных, в данном случае информационных отношений, погрузил самого себя и все свои человеческие проявления в информационный мир, в его базы данных, в серверы, в его совокупность информационных узлов, информационные сети и другие проявления цифрового мира, это означает не более и не менее, что произошло отчуждение человеческой сущности от самого человека и общества с его совокупностью социальных отношений в традиционном их понимании, отчуждение в пользу мира цифрового, мира информационного.

Индикатором отчуждения сущности человека становится информационная среда, проникшая во все сферы человеческих отношений и сделавшая эти человеческие отношения цифровыми, информационными, виртуальными.

И это, на наш взгляд, главное основание всех угроз и рисков информационной безопасности человека в информационном мире. У этого процесса много граней: духовное отчуждение, кризис идентичности, кризис и оскудение культуры, моральные и нравственные деформации современного

---

⁴³⁰ Воробьев Ю.Л. Коммуникативный диалог общества и власти. Иркутск : ИГУ, 2007; Луков В.А. Диалог культур как диалог культурных тезаурусов // Тезаурусный анализ мировой культуры : сб. науч. трудов. М. : Изд-во Моск. гуманитарного ун-та, 2007. С. 10–13; Социальные факторы консолидации российского общества : социологическое измерение / под ред. М.К. Горшкова. М. : Новый хронограф, 2010; Социальный диалог : повседневный дискурс и социальные практики / науч. ред. проф. В.И. Курбатов. Ростов н/Д : Изд-во ЮФУ, 2012.

общества, подмена реальности, в том числе реальной достиженческой деятельности имитацией, трансформации социальных процессов в сторону гибридных дубликатов, кризис общечеловеческих ценностей, подмена их псевдоценностями, иллюзиями, социальными химерами и т.д. Об этом пишут многие исследователи, например, Э.М. Викторов, Н.А. Вторушин, Н.В. Гоноцкая, Н.Г. Гудков, Л.Л. Тимченко и др.⁴³¹

Современные тенденции к индивидуализации и атомизации социальных связей в обществе, характеризуемом З. Бауманом как индивидуализированное общество, а Ж. Бодрийяром как общество потребления⁴³², в реальном человеческом измерении чреваты личным и социальным одиночеством. Сетевая свобода дает иллюзию сопричастности, коллективного действия, но это всего лишь выражается в том, что традиционно называется одиночеством в сети.

Преодоление этих укоренившихся в информационном обществе тенденций социального и личностного отчуждения, атомизации, индивидуализации и доминирования потребительских ценностей как достижение высокого цивилизационного уровня развития является важнейшей предпосылкой самодостаточности общества и человека, их независимости и информационной безопасности. В такой же степени это касается и выстраивания цивилизационных барьеров на пути таких деструктивных форм социального информационного взаимодействия, как информационные войны, информационное противоборство, информационный терроризм и информационная преступность. Указанные сюжеты являются важной и отдельной темой исследования, поэтому мы нашли возможным для полноты картины только указать на них.

Итак, информационно-цивилизационный уровень информационного здоровья общества характеризуется тем, что развиваемые в обществе

---

⁴³¹ Викторов Э.М. Феномен отчуждения; Вторушин Н.А. Проблема отчуждения в XXI веке...; Гоноцкая Н.В. Отчуждение...; Гудков Н.Г. Основные формы и сущность отчуждения...; Тимченко Л.Л. Отчуждение в современном обществе.

⁴³² Бауман З. Индивидуализированное общество; Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры.

информационно-коммуникационные отношения способствуют солидаризации, социальному равноправному партнерству, развитию социального диалога между социальными институтами и людьми и не способствуют отчуждению человека и атомизации общественных отношений.

Данный уровень информационного здоровья общества выражается также в развитии конструктивных форм информационного взаимодействия, информационного партнерства и противопоставлении их деструктивным формам, таким как информационная борьба, информационные войны, информационный терроризм и информационная преступность.

Информационная культура представляет собой достаточно многозначное понятие. Так, с философской точки зрения информационная культура – это такой уровень организации информационных процессов и информационного взаимодействия в обществе, эффективности создания, сбора, хранения, переработки и передачи информации, который соответствует социокультурным нормам и ценностям, сложившимся в обществе⁴³³.

Информационную культуру можно рассматривать и под технологическим углом зрения, трактуя ее как степень развитости информационного взаимодействия и всех информационных отношений в обществе. Информационную культуру характеризуют и как способности людей совершать определенные действия с массивами информации (ее обработку, хранение и использование). В этом случае, как правило, речь идет о так называемой информационной и компьютерной грамотности.

Сюда, естественно, включаются не только способности информационно-операционной деятельности, но и информационно-культурно выработанные способы отбора, анализа и оценки информации с точки зрения полезности, оперативности, своевременности, актуальности, полноты, существенности, достаточности, необходимости, значимости, надежности, содержательности, правдивости и достоверности.

---

⁴³³ *Кириленко А.В.* Основы информационной культуры. Библиография. СПб. : СПбГУ ИТМО, 2008.

Поэтому критериями информационной культуры становятся гносеологические, когнитивные, праксеологические, эпистемологические, логические, теоретические и практические критерии. Поскольку все эти критерии реализуются в социуме и в социокультурном пространстве, то в число критериев информационной культуры включаются регулятивные, нормативные и аксиологические критерии.

Удерживая в фокусе внимания все указанные выше характеристики информационной культуры, мы в контексте нашей диссертационной работы под информационно-культурным уровнем информационного здоровья общества понимаем прежде всего такое развитие информационных форм социального взаимодействия, которое осуществляется в соответствии с социокультурными нормами и ценностями и выражается в высоком уровне развития информационной культуры общества и информационной культуры человека, в максимальной степени соответствующая гармонии информационных интересов и информационных потребностей общества и человека.

Универсализация и глобализация планетарной и безграничной информационной среды в условиях существования сложившегося социально-государственного устройства сама по себе представляет цивилизационный вызов, к которому еще не вполне готовы как общество, так и человек. Прежде всего это касается, как отмечает Ф.П. Смирнов, неконтролируемого распространения различной информации⁴³⁴. Развитое информационное общество предполагает наличие социального контроля за распространением информации.

Итак, информационно-регулятивный уровень информационного здоровья общества характеризуется тем, что развитие и использование информационных технологий находится под общественным контролем, осуществляемым исходя из гармонии информационных интересов и информационных потребностей общества и человека с целью недопущения антисоциальной, антигуманной,

---

⁴³⁴ Смирнов Ф.П. Информационное здоровье общества... С. 12.

недостоверной и провокационной информации, которая может нанести вред и обществу, и человеку.

Информационно-правовой уровень информационного здоровья общества в контексте нашего исследования, на наш взгляд, включает в себя два основных аспекта. Это выработка норм информационного права и реальное обеспечение информационного права человека.

Информационное право представляет собой подотрасль административного права, связанную с правовым регулированием информационных отношений. В настоящее время, как полагают исследователи, это направление права находится на начальном этапе своего формирования⁴³⁵. Основным предметом правового регулирования информационного права должны быть информационные отношения, складывающиеся в информационном обществе.

Мы понимаем это так: предметом информационного права должен быть весь комплекс социальных, гражданских, экономических, финансовых, авторских, патентных отношений, которые складываются в процессе производства, сбора, обработки, накопления, хранения, поиска, передачи, распространения и потребления информации.

В информационном праве должна использоваться вся система способов правового регулирования информационных правоотношений и все принципы правового регулирования, а именно: принцип равенства сторон, принцип презумпции невиновности, принцип координации и др.

Поскольку направление, связанное с информационным правом, в настоящее время еще только складывается, то должны быть решены социальные, философские и методологические вопросы данной сферы права, а именно: четко определены предмет и объект правового регулирования в информационной сфере, точно обозначены формы реализации

---

⁴³⁵ *Городов О.А.* Информационное право. М. : Проспект, 2009; Информационное право. Актуальные проблемы теории и практики / под ред. И.Л. Бачило. М. : Юрайт, 2008; *Копылов В.А.* Информационное право : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2005; *Тедеев А.А.* Информационное право (Право Интернета) : учеб. пособие. М. : Эксмо, 2005.

информационного права, сформулированы принципы информационного правосудия, заданы направления формирования правосознания в информационной сфере.

Это предполагает, что должны быть четко охарактеризованы субъекты информационного права, их интересы и правовой статус в информационной сфере, в том числе правовой статус общества, социального института, общественной организации и правовой статус человека, актора информационного взаимодействия, а также правовой статус органов и организаций в области специализированной информационной деятельности и органов государственного управления.

В основе информационного права должны лежать принципы права на информацию, свободы получения общедоступной информации, права на получение, использование и распространение общедоступной информации. Нормы информационного права должны соответствовать существующим федеральным законам в этой области, в частности Федеральному закону «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»⁴³⁶. Должны быть четко обозначены форматы информационного права в отношении целей, задач и форм ограничения свободного доступа к информации. Это должно касаться не только информации для служебного пользования или информации, связанной с государственной тайной, но и конфиденциальной информации, связанной с персональными данными.

Информационное право своими нормами должно способствовать развитию информационного общества, становлению и развитию гражданского общества, его демократических начал, развитию институтов местного самоуправления как форм становления гражданского общества, развитию социального государства.

---

⁴³⁶ Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [Электронный ресурс]. URL : <http://base.garant.ru/194874/>

В числе первоочередных задач становления информационного права нужно выделить выработку правового регулирования государственных и муниципальных услуг, информатизацию и развитие социального государства, правовое регулирование сервисных информационных услуг, систем Интернета, сферы массовых коммуникаций, обеспечение информационной безопасности всех субъектов информационного взаимодействия. Только после осмысления и отработки всех указанных общих вопросов и принципов возможно формирование информационного законодательства.

Особые задачи информационного права в контексте нашего диссертационного исследования относительно информационной безопасности человека связаны с юридическим обеспечением права последнего в сфере информационного обмена, информационного взаимодействия и использования информационных технологий.

Информационное право должно сделать акцент на гуманитарном осмыслении проблемы информационной безопасности человека. Это касается прежде всего развития и повсеместного использования различных информационных технологий. Должно быть преодолено однобокое представление о том, что информационные технологии сами по себе нейтральны по отношению к человеку.

Любые информационные технологии, используемые в обществе, являются социальными технологиями, и применительно к людям, пользователям информационными ресурсами, они являются гуманитарными технологиями⁴³⁷. Повсеместное применение информационных технологий, как правильно отмечает О.М. Манжуева, не должно подчинять человека и закабалить его, не должно быть внешней силой принуждения и служить средством манипуляции⁴³⁸.

---

⁴³⁷ *Клачков П.В.* Понятие гуманитарных технологий в системе социально-философских категорий // *Современные проблемы науки и образования.* 2012. № 3. С. 67–76.

⁴³⁸ *Манжуева О.М.* Феномен информационной безопасности... С. 14.

Отрегулированные нормами информационного права, информационные технологии должны способствовать гармоничному развитию информационного общества и быть основанием гармонизации информационных потребностей и информационных интересов общества и человека, что, как нами уже отмечалось выше, является необходимым условием информационной безопасности и общества, и человека.

Нормы информационного права в качестве базового приоритета информационного общества должны рассматривать прежде всего обеспечение прав человека и его фундаментальных свобод в информационной сфере, поэтому информационное право должно ориентироваться на статьи и положения Всеобщей декларации прав человека, принятой резолюцией 217 А Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г., и последующие документы ЮНЕСКО⁴³⁹.

Итак, информационно-правовой уровень информационного здоровья общества характеризуется тем, что информационные взаимоотношения регулируются нормами информационного права, которые формулируются исходя из гармонии информационных интересов и информационных потребностей общества и человека и соблюдения информационных прав и свобод человека.

Требует философского осмысления еще одна грань обеспечения информационного здоровья общества. Мы назвали эту грань информационно-онтологической. Информатизация как глобальный процесс изменяет реальное бытие общества и реальное бытие человека. Она порождает новое бытие – информационное, электронно-цифровое. И здесь таится опасность подмены одного бытия другим, замещения реального социального бытия

---

⁴³⁹ Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]. URL : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr (дата обращения : 10.07.2014); *Britz J.* Making the global information society good : A social justice perspective on the ethical dimensions of the global information society // *Journal of the American Society for Information Science and Technology.* 2008. Vol. 59 (7). P. 114–137.

информационным, электронно-цифровым. А это большая угроза информационной безопасности человека.

Развитие информационного общества характеризуется тем, что сама социальность, будучи информационной, теряет старые, привычные формы и приобретает новые информационные форматы. Уже отмечалось выше, что информатизация внедрилась во все сферы жизни общества: в межличностное общение, в досуг и развлечения, в игры и отдых, в производство, социальную и политическую жизнь, в увлечения, образование и самообразование, в культуру и мировоззрение. На глазах у одного поколения произошла технологизация и виртуализация культуры.

Трансформации подверглась и культура общества. Возникла новая информационная электронно-цифровая культура, которая, как отмечает Л.В. Баева, позволяет человеку приобщиться к новой форме бытия – к информационной среде, которую характеризует глобальность, открытость, свобода доступа к информации, активность и интерактивность, анонимность общения, дистанционность информационного взаимодействия, возможность участия в формировании содержания того или иного контента, гипертекстуальность, дескриптивность, отсутствие социальной иерархии и жестких правил, технократизм и инновационность⁴⁴⁰.

Эта новая культура включает в себя, кроме обычных объектов и культурных артефактов, электронные цифровые объекты (электронные каталоги, электронные библиотеки, электронные выставки и экспозиции, электронные презентации, электронные музеи и т.д.) и новые формы и объекты электронной культуры в виде компьютерных игр, программ, социальных сетей и т.п.

Все эти явления электронно-цифрового мира века информатизации порождают новую форму культурного бытия человека (информационно-культурное бытие), но одновременно порождают и новые угрозы и опасности для человека. Человек становится потребителем электронной культуры,

---

⁴⁴⁰ *Baeva L.V. Anthropogenesis and Dynamics of Values...*

превращаясь в «Homo informaticus», происходит подмена одной реальности другой посредством замещения традиционной реальности информационной виртуальностью и псевдообъективацией этой виртуальности.

Таким образом, информационно-онтологический уровень информационного здоровья общества характеризуется тем, что в формируемой в обществе, вступившем в информационную фазу своего развития, информационной среде субъект новейших информационных технологий замыкается исключительно в рамках пользователя и не превращается в социально ограниченный тип «Homo informaticus», для которого виртуальная реальность подменяет и заменяет настоящую социальную реальность.

В информационно здоровом обществе границы между реальным социальным бытием и бытием электронно-цифровым не размываются и культурный потенциал общества всячески поддерживает такое разграничение.

Социальность как конкретно-историческое качество сегодня без указания на то, что она «информационная» и «коммуникационная», а также без характеристик «глобальная» и «виртуальная» уже и не рассматривается. Это привело не только к новому типу социальных отношений, но и к новым гуманитарным отношениям и к появлению нового типа человека, а именно – «Homo informaticus», к новым социально-психологическим синдромам, информационным стереотипам и психотипам, а также к общей информационной зависимости и Интернет-зависимости. Это ставит задачу выявления такого уровня информационного здоровья общества, как информационно-психологический уровень.

Информационно-психологический уровень информационного здоровья общества, по нашему мнению, характеризуется тем, что атмосфера информационного мира формируется под позитивным социально-психологическим воздействием на субъектов новейших информационных технологий, не вызывает информационного угнетения их психики, информационных стрессов, информационных фобий, информационных зависимостей и не содержит в себе деструктивной психологической агрессии.

Близким по своей значимости к информационно-психологическому уровню является уровень информационно-пропагандистский, который хотя и отличается по предметному наполнению, но близок к психологическому уровню по методам воздействия на сознание всего общества и отдельных людей.

Информационно-пропагандистский уровень информационного здоровья общества характеризуется тем, что воздействие СМИ и средств пропагандистского обеспечения является информационным, а не манипулятивным. В информационно здоровом обществе люди не являются объектом информационной агрессии, средством получения информационных выгод и преимуществ, в том числе и информационной прибыли, – они не являются объектом манипуляции. В противном случае информационную безопасность человека невозможно гарантировать.

Наконец, требуется указать еще на один уровень информационного здоровья общества. Это информационно-гигиенический уровень, который можно также назвать уровнем информационной экологии. Информационно-гигиенический уровень информационного здоровья общества характеризуется тем, что в обществе вырабатываются и неуклонно соблюдаются правила, запрещающие использование информационного воздействия, вредоносного для реального социального, физического и психического здоровья, соответственно, информация дозируется и ранжируется согласно демографическим характеристикам потребителей информации.

Анализ показывает, что выявленные параметры информационного здоровья общества являются абсолютно необходимыми условиями обеспечения информационной безопасности человека. Вне этих условий и за их пределами об информационной безопасности человека в современном обществе можно только говорить, формулировать идеологические, философские и правовые доктрины, государственные доктрины информационной безопасности, ставить цели и задачи, намечать сроки реализации и т.д. Но реально информационно защищенным человек может быть только в информационно здоровом обществе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Социально-философский анализ информационной безопасности человека в контексте вызовов, угроз и рисков информационной эпохи, осуществленный в диссертационном исследовании, дает возможность сделать выводы, соответствующие основным этапам проработки данной темы.

На первом этапе была исследована информационная среда современного общества. На основании исследования были сделаны следующие выводы: информационная среда современного общества, характеризующаяся как совокупность информационных параметров, включает в себя также информационные черты общества, такие как информационные потребности, информационная инфраструктура, информационные ресурсы, информационные технологии, информационный потенциал и социально-информационные отношения, связанные с производством, получением, хранением, использованием и защитой информации, включающими общественные, государственные, правовые, технико-технологические способы регулирования информационных отношений, правовой регламентации и правового порядка обеспечения информационных прав субъектов.

Второй этап исследования должен был дать отчет о том, какие получены результаты относительно характера информационных угроз и рисков с точки зрения сложившихся дисциплинарных подходов. Был сделан вывод о том, что основной информационной угрозой информационной безопасности человека с точки зрения дисциплинарного анализа является глобальная информационная среда, ставшая доминантой развития человеческого общества, которая:

- превалирует над всеми другими предпосылками и переполнена агрессивной, недостоверной и даже вредоносной информацией;
- порождает глобальные и локальные информационные войны и использует информационное оружие против человека;
- осуществляет информационное манипулирование индивидуальным и общественным сознанием на всех уровнях;

– создает условия глобальной борьбы за информацию, вводя в тренды информационного взаимодействия вместо идей солидарности и партнерства – агон и противоборство;

– выражается в борьбе за информацию о несанкционированных вторжениях в личное информационное пространство человека, в его внутренний мир, используя его приватную информацию в неправомерных целях;

– способствует порождению различных информационных мифологем и виртуальной реальности, подменяющей социальную реальность;

– создает условия неправомерного использования информации и массового распространения недостоверной, лживой и даже провокационной информации.

Третий этап исследования связан с осознанием ограниченности конкретных дисциплинарных подходов и обоснованием трансдисциплинарной методологии исследования информационной безопасности человека. Было установлено, что трансдисциплинарный методологический анализ дает возможность выйти за пределы ограниченности разнообразных конкретных дисциплинарных подходов к этой проблеме, поскольку он дает возможность:

– рассматривать информационное взаимодействие в современном обществе в двух следующих плоскостях: как субъект-объектное и субъект-субъектное взаимодействие; для первого типа взаимодействия характерно потребление и использование информации, для второго типа характерно межсубъектное информационное взаимодействие;

– обеспечивать интегративное единство многообразия индивидуально-личностных социальных ролей и ценностей людей в их глобальном информационном взаимодействии, универсализацию новых ценностей культуры информационного общества – информационных ценностей;

– рассматривать проблему информационной безопасности человека как гуманитарную проблему, т.е. как проблему информационного здоровья общества.

На этом же этапе были выявлены и обоснованы основные принципы трансдисциплинарной методологии. Они были определены как единый концепт, характеризующий основную исследовательскую матрицу анализа информационной безопасности человека, включающую следующие принципы:

– принцип развития, согласно которому информационная безопасность личности в информационную эпоху, будучи системным качеством, обладает способностью саморазвития, отражая в себе векторы социальной динамики и воплощая в себе один из важнейших элементов этой динамики;

– принцип целостности, согласно которому информационная безопасность личности в информационную эпоху – это целостное качество с набором неотъемлемых атрибутов;

– принципы системности и многофакторности, согласно которым информационная безопасность человека в информационную эпоху является системным и многофакторным качеством, которое выражается в единстве множественности личностных, гражданских, профессиональных и социальных характеристик.

Следующий этап исследования информационной безопасности человека связан с применением трансдисциплинарной методологии и анализом человека не только как объекта воздействия негативной и агрессивной информационной среды, порождающей информационные войны, использующей манипулирование индивидуальным и общественным сознанием, вторжение в приватное информационное пространство, существующего под воздействием недостоверной, провокационной и даже вредоносной информации, и не только как субъекта глобального информационного взаимодействия. Человек был рассмотрен как носитель, элемент и субъект отношений нового типа – социально-информационных отношений, которые возникли в обществе, вступившем в информационную фазу своего развития, в связи с чем общество претерпело существенные социокультурные трансформации: возникли новые глобальные ценности – информационные ценности, новая культура – информационная культура, новые маркеры социального престижа и социальных

статусов, возникает и новый вид человека, субъекта глобального информационного взаимодействия, что содержит в себе информационные вызовы и риски.

Следующий этап исследования связан с анализом информационной культуры, универсализации глобальных информационных ценностей, приводящих к тому, что над индивидуально-личностными и социальными качествами человека в информационном мире доминируют такое качество, как способность к освоению глобальных информационных ценностей, что выражается в глобализации самого человека, замене личностно-персонального «Я» универсальным, безликим и анонимным актором глобального информационного взаимодействия, в потере индивидуальности и массовизации информационных действий, цифровой унификации и стандартизации, атомизации социально-личностных связей и отношений, в свою очередь, приводящих к трансформациям социально-ролевого статуса человека, социально-психологического наполнения его социальной экзистенции, коренному изменению характера социальной коммуникации, изменениям в языке, мышлении и ощущении социальной реальности и своего места в этой социальной реальности, что является существенной угрозой информационной безопасности человека.

Данный этап исследования был конкретизирован анализом совершенно нового социального феномена – глобализации повседневной жизни человека, которая перестает быть личностно-интимной, внутренне закрытой, замкнутой на индивида, персонально-индивидуальной, кастово-групповой, сословно-профессиональной; человеческая повседневность выражается в социально-информационных практиках в виде социальных сетей («Инстаграм», «Фэйсбук»), блогосферы («Живой журнал»), благодаря чему индивидуальная и приватная информация становится глобальной и выступает информационным достоянием пользователей, имеющих доступ к информационному универсуму; это приводит к тому, что повседневный индивид в своих якобы индивидуально-личностных качествах лишается индивидуальности, массовизируется,

усредняется как актор и пользователь информационными ресурсами, как агент информационного обмена, информационного взаимодействия и удовлетворения своих информационных потребностей и интересов, что практически полностью разрушает личностные охранительные информационные барьеры и порождает угрозы его информационной безопасности.

При анализе информационной среды были получены результаты, в соответствии с которыми информационная среда современного общества в силу непрерывного процесса нарастания объемов разномодальной информации была оценена как «нечеловекообразная», поскольку человек физически не в состоянии освоить ее, следствием чего является увеличивающаяся диспропорция между человеком и информационным социумом, что, в свою очередь, вызывает информационные стрессы и информационные фобии, ведет к ситуации, когда человек не в состоянии соответствовать информационному социуму, самоопределяться в нем и управлять им.

Информационная среда характеризуется как засоренная, поскольку она хаотично наполнена различными информационными сообщениями, многие из которых являются недостоверными, манипулятивными, деструктивными и вредоносными, следствием чего оказывается негативное и агрессивное воздействие на внутренний информационный мир человека, его психику, на способность конструктивно использовать полученную информацию, создающее угрозу его информационной безопасности.

На основании предыдущих этапов исследования и полученных результатов современный социум был представлен как информационный социум, развивающийся посредством инновационных информационных технологий, который, с одной стороны, приобрел новые формы социального устройства в виде социальных сетей, сетевых сообществ, цифровой демократии, информационной культуры, информационных статусов и информационной свободы. С другой стороны, однако, он форматировал становление виртуальной реальности, киберпространства, где доминируют электронно-цифровые отношения, наполненные информационно-виртуальными

фантомами, где осуществляется подмена операций с реальными объектами манипуляциями с цифровыми информационными фантомами и симулякрами, что в конечном счете выражается в подмене социальной реальности псевдореальностью, следствием чего является информационно-цифровое отчуждение человека и его социальной сущности, а также нарастание угроз его информационной безопасности.

Полученные результаты исследования на предыдущих этапах позволили сформулировать систему принципов социально-философской теории информационной безопасности человека как субъекта информационно-социальных отношений, к которым относятся следующие принципы:

– принцип информационной свободы личности как сложившаяся, обеспеченная информационными и иными ресурсами общества и государства социальная практика, выражающая возможность каждого человека получать необходимую информацию, хранить ее, использовать и транслировать в своих личных и социальных целях;

– принцип права каждой личности на своевременное получение необходимой информации, выражающийся в праве каждого человека для своей индивидуальной, культурной, профессиональной и социальной деятельности своевременно получать информацию, посредством которой он самореализуется, социализируется, самосовершенствуется и вступает в различные социальные связи и отношения;

– принципы информационной морали и информационного права, выражающие нормы сложившейся информационной морали и информационного права, возводящие информационные интересы и информационные ценности человека в приоритетные принципы информационного общества. Данные принципы могут быть полноценно реализованы в условиях созидания устойчивой, неагрессивной, позитивной информационной среды, устранения угроз глобализирующегося информационного мира, предвидения, прогнозирования рисков информационной революции и управления ими.

Вывод, который был сделан из реализации предыдущих этапов исследования, привел к заключению, что информационная безопасность человека как личности и гражданина должна пониматься под гуманитарным углом зрения, что является составной частью гуманитарной безопасности, важной составляющей информационной культуры и процесса формирования духовности и национального самосознания.

Для обеспечения информационной безопасности человека в современном информационном мире недостаточно социально-властного, служебно-распорядительного, охранно-защитительного и технико-технологического инструментализма в этой сфере, а необходимо понимание гуманитарного характера этой проблемы и глубинное социально-гуманитарное, экзистенциально-антропологическое и социально-психологическое прогнозирование социальных последствий глобального использования и внедрения во все сферы общественной жизни современных информационных технологий, чем достигается согласование баланса информационных интересов человека как личности и гражданина, с одной стороны, и информационных интересов государства и общества – с другой.

Заключительный вывод касается информационного здоровья общества, которое есть социально-философское понятие, характеризующее важнейшие условия гармонизации информационных интересов и информационных потребностей государства, общества и человека, являющееся основой информационной безопасности человека и реализующееся на следующих уровнях:

– на информационно-социальном уровне – создание информационной среды, которая как часть информационного социума не является негативной, деструктивной и агрессивной по отношению к человеку;

– на информационно-цивилизационном уровне – создание социально-цивилизационных условий, преодолевающих тенденции социального и личностного отчуждения, атомизации, индивидуализации и доминирования потребительских ценностей; создание способствующих предпосылок для

социальной солидаризации, социального равноправного партнерства, развития социального диалога между социальными институтами и людьми;

– на информационно-культурном уровне – развитие информационной культуры, способствующей саморазвитию и самосовершенствованию человека и общества;

– на информационно-правовом уровне – создание информационного права, защищающего информационные права и свободы каждого актора информационного взаимодействия;

– на информационно-онтологическом уровне – социально-философское осмысление угроз размывания границ социальной реальности и подмены ее виртуальной псевдореальностью;

– на информационно-психологическом уровне – преодоление информационных стрессов, информационных фобий и информационных зависимостей;

– на информационно-экологическом уровне информационного здоровья общества – создание условий для соблюдения информационной гигиены и информационной экологии;

– на информационно-технологическом уровне – создание действенного социального контроля над внедрением информационных технологий, направленных против человека, над разработкой вредоносных форм программного обеспечения, использование которых через всемирную сеть существенно понижает уровень информационной безопасности человека.

Перспективы исследования этой актуальной темы связаны с дальнейшей экспликацией уровней информационного здоровья общества и выработкой практикоемких рекомендаций, которые помогли бы максимально полно реализовать разработанные социально-философские концепты на практике. Это должно найти свое выражение в разработке социальных технологий, которые реально обеспечивают информационную безопасность человека в контексте вызовов и угроз информационной эпохи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные акты

1. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.
2. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод // Бюллетень международных договоров. – 2001. – № 3. – Ст. 8.
3. Окинавская хартия глобального информационного общества [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/document/901770887>.
4. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Российская газета. – 2009. – 21 янв. – № 7.
5. Таможенный кодекс Таможенного союза (ред. от 08.05.2015) (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_94890/.
6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 29.07.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/.
7. Водный кодекс РФ от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60683/.
8. Градостроительный кодекс РФ от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.09.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/.
9. Гражданский кодекс РФ от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/.

10. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 29.07.2017, с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/.

11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 29.07.2017, с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/.

12. Лесной кодекс РФ от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299/.

13. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/.

14. Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54598/.

15. Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.garant.ru/12145525/>.

16. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/.

17. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. Федеральный выпуск. – 2006. – № 4131 (0).

18. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // Российская газета. Федеральный выпуск. – 2006. – № 4131 (0).

19. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [Электронный

ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/.

20. Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.garant.ru/194582/>.

21. Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83079/.

22. Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/.

23. Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 316-ФЗ «О патентных поверенных» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83197/.

24. Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.garant.ru/194874/>.

25. Указ Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 2. – Ст. 170.

26. Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 50. – Ст. 7074.

27. Постановление Правительства РФ от 28 января 2002 г. № 65 «О федеральной целевой программе “Электронная Россия” (2002–2010 годы)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.garant.ru/184120/>.

28. Постановление Правительства РФ от 10 марта 2007 г. № 147 «Об утверждении Положения о пользовании официальными сайтами в сети Интернет для размещения информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд и о требованиях к технологическим, программным, лингвистическим, правовым и организационным средствам обеспечения пользования указанными сайтами» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.garant.ru/190775/>.

29. Постановление Правительства РФ от 17 марта 2008 г. № 179 «Об утверждении Положения о пользовании сайтами в сети Интернет, на которых осуществляется проведение открытых аукционов в электронной форме, и требованиях к технологическим, программным, лингвистическим, правовым и организационным средствам обеспечения пользования указанными сайтами, а также к системам, обеспечивающим проведение открытых аукционов в электронной форме» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.garant.ru/12159425/>.

30. Стратегия развития информационного общества Российской Федерации (утв. Президентом РФ 07.02.2008 № Пр-212) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92004/.

Специальная литература

31. Абдеев, Р.Ф. Философия информационной цивилизации : учеб. пособие / Р.Ф. Абдеев. – М. : ВЛАДОС, 1994. – 336 с.

32. Абрамов, М.Г. Человек и компьютер: от Homo Faber к Homo Informaticus / М.Г. Абрамов // Человек. – 2000. – № 4. – С. 121–130.

33. Абульханова, К.А. Время личности и время жизни / К.А. Абульханова, Т.Н. Березина. – СПб. : Алетейя, 2001. – 304 с.

34. Аверина, Н.В. Особенности альтернативности развития общества : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Н.В. Аверина. – Таганрог, 2011. – 25 с.

35. Адамьянц, Т.З. Человек в информационной среде [Электронный ресурс] / Т.З. Адамьянц. – Режим доступа : <http://www.isras.ru/publ.html?id=1118>.
36. Азроянц, Э.А. Глобализация: катастрофа или путь к развитию? Современные тенденции мирового развития и политические амбиции / Э.А. Азроянц. – М. : Новый век, 2002. – 416 с.
37. Аксенова, Е.П. История: закономерное развитие или хаос альтернатив? (Методологические заметки) / Е.П. Аксенова. – М. : Мос. гос. ун-т коммерции, 2000. – 254 с.
38. Актуальные проблемы безопасности информационных технологий : материалы II Международной науч.-практ. конф. (Красноярск, 9–12 сентября 2008 г.) / под общ. ред. О.Н. Жданова, В.В. Золотарева; Сибирский гос. аэрокосмический ун-т. – Красноярск, 2008. – 100 с.
39. Акулич, К.В. Социальная реклама как политическая технология : автореф. дис. ... канд. филос. наук / К.В. Акулич. – Краснодар, 2011. – 24 с.
40. Александрова, М.В. Китай и Россия : особенности регионального экономического взаимодействия в период реформ / М.В. Александрова. – М. : ИДВ РАН, 2003. – 179 с.
41. Анализ развития и использования информационно-коммуникационных технологий в субъектах Российской Федерации : аналитический доклад / под ред. Ю.Е. Хохлова. – М. : Ин-т развития информационного общества, 2008. – 240 с.
42. Ананьев, А.А. Анализ подходов к определению понятия «национальная экономическая безопасность» / А.А. Ананьев // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2011. – № 6. – С. 21–27.
43. Андреев, А.А. Некоторые проблемы педагогики в современных информационно-образовательных средах / А.А. Андреев // Инновации в образовании. – 2004. – № 6. – С. 98–113.
44. Андреев, А.А. Современные информационно-образовательные среды [Электронный ресурс] / А.А. Андреев. – Режим доступа : <http://plib.ru/pedagogika/andreev/andreev9.html>.

45. Андреев, Э.М. Социально-гуманитарное знание и образование: новые реалии, иные измерения, информационная безопасность / Э.М. Андреев, А.В. Миронов. – М. : Социально-гуманитарные знания, 2001. – 141 с.
46. Аникина, Н.В. Информационная культура как интегральный показатель уровня развития индивида в системе непрерывного образования / Н.В. Аникина, И.А. Иванова, С.В. Гордина // Интеграция образования. – 2012. – Вып. 4 (69). – С. 64–75.
47. Антонович, П. Ключевые аспекты информационной войны / П. Антонович // Армейский сборник. – 2014. – Т. 235, № 1. – С. 26–29.
48. Антоновский, Ю.А. Никлас Луман. Семантика времени как основание коммуникативного смысла / Ю.А. Антоновский // Немецкая социология. – М. : Канон, 2010. – С. 398–446.
49. Артамонова, Я.С. Информационная безопасность и социальный конфликт в современной России : автореф. дис. ... канд. социол. наук / Я.С. Артамонова. – Волгоград, 2006. – 25 с.
50. Астахова, Л.В. Информационная безопасность: герменевтический подход / Л.В. Астахова. – М. : РАН, 2010. – 185 с.
51. Атаманов, Г.А. Информационная безопасность в современном российском обществе (социально-философский аспект) : автореф. дис. ... канд. социол. наук / Г.А. Атаманов. – Волгоград, 2006. – 25 с.
52. Ахметзянова, Р.Р. Проблема отчуждения в «проекте» общества модерна : автореф. дисс. ... канд. филос. наук / Р.Р. Ахметзянова. – Казань, 2008. – 24 с.
53. Бабаева, Ю.Д. Психологические последствия информатизации / Ю.Д. Бабаева, А.Е. Войскунский // Психологический журнал. – 1998. – Т. 19, № 1. – С. 89–100.
54. Бабинцев, В.П. Проблема формирования категориального аппарата понятия «социальное здоровье» / В.П. Бабинцев, Л.В. Колпина // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2008. – Вып. 5, т. 12. – С. 49–67.

55. Бабочкин, П.И. Личность как субъект своего бытия и жизненного пути / П.И. Бабочкин // Психология и психотехника. – 2012. – № 11. – С. 104–107.
56. Багдасарьян, Н.Г. Виртуальная реальность : попытка типологизации / Н.Г. Багдасарьян, В.Л. Силаева // Философские науки. – 2005. – № 6. – С. 39–58.
57. Баева, Л.В. Информационная эпоха : метаморфозы классических ценностей / Л.В. Баева. – Астрахань : Астраханский университет, 2008. – 322 с.
58. Баева, Л.В. Экзистенциальные риски информационной эпохи. [Электронный ресурс] / Л.В. Баева. – Режим доступа : <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/e63962ee99dc45ac44257c120042ef7c>.
59. Баева, Л.В. Электронная культура : опыт философского анализа [Электронный ресурс] / Л.В. Баева. – Режим доступа : http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=753&Itemid=52.
60. Баева, Л.В. Этика и аксиология инновационной науки / Л.В. Баева // Информационное общество. – 2011. – № 2. – С. 43–50.
61. Байгожина, Д.О. Человек в информационном обществе [Электронный ресурс] / Д.О. Байгожина. – Режим доступа : http://mir.spbu.ru/index.php?id=7:mns-15-1-01&Itemid=28&option=com_k2&view=item.
62. Бакланова, О.А. Современная российская социальность в контексте социального конструкционизма / О.А. Бакланова, И.С. Бакланов // Вопросы социальной теории. – 2015. – Т. 7, № 1–2. – С. 168–177.
63. Баксанский, О.Е. Когнитивное конструирование реальности / О.Е. Баксанский, Е.Н. Кучер. – М. : ЛИБРОКОМ, 2012. – 256 с.
64. Балакин, В. Китайская Народная Республика в глобальной стратегии Запада на рубеже веков / В. Балакин // Проблемы Дальнего Востока. – 2000. – № 5. – С. 40–58.
65. Балданян, Л. Запад и Восток : два подхода к выживанию. Синтез противоположностей по мере роста дефицита ресурсов / Л. Балданян, В. Криворотов // Проблемы Дальнего Востока. – 2010. – № 1. – С. 85–113.

66. Балугев, Д.Г. Личностная и государственная безопасность: международно-политическое измерение / Д.Г. Балугев. – Н. Новгород : Изд-во ННГУ, 2004. – 231 с.
67. Баранов, А.П. О возможности структуризации понятия «безопасность системы» / А.П. Баранов, В.Р. Григорьев // Проблемы внутренней безопасности России в XXI веке : материалы конф. / науч. ред. В.А. Возжеников. – М. : ЭДАС-ПАК, 2001. – С. 34–39.
68. Баршполец, В.А. Безопасность России. Геополитические вопросы безопасности : энциклопедический словарь-справочник / В.А. Баршполец, В.Л. Манилов, С.П. Расторгуев. – М. : Знание, 2008. – 528 с.
69. Барлоу, Дж.П. Декларация независимости киберпространства / Дж.П. Барлоу // Информационное общество. – М., 2004. – С. 347–373.
70. Барышев, Р.А. Киберпространство и проблема отчуждения : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Р.А. Барышев. – Красноярск, 2009. – 25 с.
71. Барышников, В.В. Потеря человеческой сущности европейской культуры / В.В. Барышников // Современная парадигма человека. – Саратов : СГТУ, 2000. – С. 82–85.
72. Басов, С.А. Библиотека: формирование базовых ценностей на переломе эпох / С.А. Басов // Роль библиотеки в формировании регионального социально-культурного пространства : сб. науч. трудов / отв. ред. Е.Б. Артемьева. – Новосибирск : Гос. публичная науч.-тех. библиотека СО РАН, 2009. – С. 3–23.
73. Бауман, З. Индивидуализированное общество / З. Бауман ; под ред. В.Л. Иноземцева. – М. : Логос, 2002. – 390 с.
74. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М. : Художественная литература, 1979. – 412 с.
75. Бачило, И.Л. Информационное право : учебник / И.Л. Бачило, В.Н. Лопатин, М.А. Федотов ; под ред. Б.Н. Топорнина. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – 352 с.

76. Бегоян, А.Н. Киберсексуальная зависимость – семья в опасности / А.Н. Бегоян, А.Р. Торосян // Евразия. – 2009. – № 1–2 (2–3). – С. 19–24.
77. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.
78. Бек, У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию / У. Бек. – М. : Прогресс-Традиция, 2001. – 244 с.
79. Белинская, Е. К обоснованию социокультурного подхода в исследованиях виртуальной реальности [Электронный ресурс] / Е. Белинская. – Режим доступа : [http://www.isn.ru/info/seminar–doc/soc\(1\).doc](http://www.isn.ru/info/seminar–doc/soc(1).doc).
80. Белинская, Е.П. Пространство, населенное Другими [Электронный ресурс] / Е.П. Белинская, А.Е. Жичкина. – Режим доступа : <http://inter.net.ru/16/28.html>.
81. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М. : Academia, 1999. – 563 с.
82. Белова, Л.Г. Что мы знаем об информационном обществе / Л.Г. Белова // Вестник Московского университета. – Сер. 6. Экономика. – 2001. – № 4. – С. 34–41.
83. Белоножкин, В.И. Информационные аспекты противодействия терроризму / В.И. Белоножкин, Г.А. Остапенко. – М. : Горячая линия – Телеком, 2009. – 112 с.
84. Белянин, А.Б. Социальная реклама как коммуникативный ресурс управления : автореф. дис. ... канд. социол. наук / А.Б. Белянин. – М., 2007. – 25 с.
85. Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – М. : Медиум, 1995. – 323 с.
86. Березин, В.М. Сущность и реальность массовой коммуникации / В.М. Березин. – М. : Изд-во РУДН, 2002. – 183 с.
87. Беспалов, А.И. Отчуждение деятельности как философская проблема : автореф. дис. ... канд. филос. наук / А.И. Беспалов. – М., 2004. – 24 с.

88. Бессонов, Б. Пропаганда и манипуляция / Б. Бессонов // Реклама : внушение и манипуляция. Медиа-ориентированный подход / под ред. Д.Я. Райгородского. – Самара : Бахрах-М, 2001. – С. 67–76.
89. Бехман, Г. Современное общество как общество риска / Г. Бехман // Вопросы философии. – 2007. – № 1. – С. 26–46.
90. Бирюков, А.А. Информационная безопасность : защита и нападение / А.А. Бирюков. – М. : ДМК-Пресс, 2012. – 476 с.
91. Бирюков, В.Д. Гуманитарные аспекты информационной безопасности : логические основы, методология и методика поиска истины и выявления манипуляций : учеб. пособие / В.Д. Бирюков, Э.П. Теплов. – СПб. : ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова, 2015. – 145 с.
92. Бирюкова, Г.М. Диалог: социально-философское измерение / Г.М. Бирюкова. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2000. – 148 с.
93. Бодрийяр, Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр. – М. : Культурная революция : Республика, 2006. – 264 с.
94. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляция / Ж. Бодрийяр. – Тула : Тульский полиграфист, 2013. – 204 с.
95. Бодров, В.А. Информационный стресс : учеб. пособие для вузов / В.А. Бодров. – М. : ПЕР СЭ, 2000. – 352 с.
96. Болотов, К. Микрочипы RFID : от слежки за товарами к контролю над людьми [Электронный ресурс] / К. Болотов. – Режим доступа : <http://www.membrana.ru/particle/54>.
97. Больбат, А.А. Человек в социальном пространстве информационной культуры : автореф. дис. ... канд. филос. наук / А.А. Больбат. – Волгоград, 2000. – 25 с.
98. Бочан, С.А. Проблема целостности личности в информационном обществе : автореф. дис. ... канд. филос. наук / С.А. Бочан. – Новочеркасск, 2007. – 23 с.
99. Брукинг, Э. Интеллектуальный капитал / Э. Брукинг. – СПб. : Питер, 2001. – 288 с.

100. Бурдые, П. Социальное пространство: поля и практики / П. Бурдые. – СПб. : Алетейя, 2007. – Ч. 1. – 567 с.
101. Бухарин, С.Н. Методы и технологии информационных войн / С.Н. Бухарин. – М. : Академический проект, 2007. – 384 с.
102. Валлерстайн, И. Время и длительность: в поисках неисключенного среднего / И. Валлерстайн // Философские перипетии. Вестник Харьковского государственного университета. – Сер. Философия. – 1998. – № 409. – С. 186–197.
103. Варганова, Е.Л. Новые проблемы и приоритеты цифровой эпохи / Е.Л. Варганова // Информационное общество. – 2001. – № 3. – С. 50–56.
104. Васильчук, Ю.А. Социальное развитие человека в XX веке / Ю.А. Васильчук // Общественные науки и современность. – 2001. – № 1. – С. 8–10.
105. Ведяскин, М.В. Международный терроризм: новые угрозы / М.В. Ведяскин // Дневник АШПИ. – Барнаул : Алтайская школа политических исследований, 2004. – № 19–20. – С. 179–183.
106. Верещагина, А.В. Основные критерии национальной безопасности России / А.В. Верещагина, С.И. Самыгин // Условия и перспективы национальной безопасности современной России : сб. материалов Всероссийского науч.-теор. круглого стола (Краснодар, 29 апреля 2011 г.). – М. : Социально-гуманитарные знания. – 2011. – С. 142–154.
107. Вершинская, О.Н. Адаптация общества к новым информационным технологиям: новые возможности и новое социальное неравенство / О.Н. Вершинская // Информационное общество. – 1999. – № 1. – С. 25–29.
108. Вершинская, О.Н. Готовность российского населения к жизни и работе в информационном обществе / О.Н. Вершинская // Проблемы преодоления «цифрового неравенства» в России и странах СНГ : материалы международного семинара. – М. : Дом Правительства РФ, 2000. – С. 33–47.
109. Вершинская, О.Н. Междисциплинарные аспекты проблем развития информационного общества. Ч. 2. Изучение проблем информационного общества в России / О.Н. Вершинская, Т.В. Ершова // Информационное общество. – 2010. – № 6. – С. 30–37.

110. Вершинская, О.Н. Существующие модели построения информационного общества [Электронный ресурс] / О.Н. Вершинская. – Режим доступа : <http://iis.iis.ru/info-soc/emag.nsf/BPA/lf41ce7di933b2dfc32568c50027cde3>.
111. Викторов, А.Ш. Введение в социологию безопасности : курс лекций / А.Ш. Викторов. – М. : Канон+ : Реабилитация, 2008. – 568 с.
112. Викторов, Э.М. Феномен отчуждения / Э.М. Викторов // Философские исследования. – 2001. – № 2. – С. 201–211.
113. Винер, Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине / Н. Винер. – М. : Советское радио, 1968. – 325 с.
114. Владимирова, Т.В. О едином ключе в понимании обеспечения информационной безопасности / Т.В. Владимирова // НВ : Национальная безопасность. – 2014. – № 2. – С. 111–127.
115. Владимирова, Т.В. Социальная природа информационной безопасности / Т.В. Владимирова. – М. : АНО содействия развитию современной отечественной науки : Научное обозрение, 2014. – 239 с.
116. Владимирова, Т.В. Социологическое знание и безопасность в сетевом пространстве / Т.В. Владимирова // Философия образования. – 2010. – № 3 (32). – С. 50–56.
117. Возьмитель, А.А. Национальная безопасность России в контексте глобализации / А.А. Возьмитель // Безопасность Евразии. – 2003. – № 3. – С. 210–218.
118. Войскунский, А.Е. Актуальные проблемы психологии зависимости от Интернета / А.Е. Войскунский // Психологический журнал. – 2004. – Т. 25, № 1. – С. 90–100.
119. Войскунский, А.Е. Зависимость от Интернета: актуальная проблема / А.Е. Войскунский [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://hr-portal.ru/article/zavisimost-ot-interneta-aktualnaya-problema>.
120. Войскунский, А.Е. Психологические аспекты информационной безопасности / А.Е. Войскунский // Глобальная информатизация и безопасность России : Глобальная информатизация и социально-гуманитарные проблемы

человека, культуры, общества : материалы круглого стола (МГУ, октябрь 2000 г.) / под ред. В.И. Добренъкова. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2001. – С. 168–175.

121. Войскунский, А.Е. Психологические исследования деятельности человека в Интернете / А.Е. Войскунский // Информационное общество. – М., 2005. – № 1. – С. 35–41.

122. Волковский, Н.Л. История информационных войн : Т. 1 (с древнейших времен по XIX век); Т. 2 (XX век) / Н.Л. Волковский. – СПб. : Полигон, 2003. – Т. 2. – 736 с.

123. Вопросы системогенетики : теоретико-методологический альманах / гл. ред. А.И. Субетто. – Кострома : Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2003. – 270 с.

124. Воробьев, Ю.Л. Коммуникативный диалог общества и власти / Ю.Л. Воробьев. – Иркутск : ИГУ, 2007. – 260 с.

125. Воронов, А.И. Философский анализ понятия «виртуальная реальность» : автореф. дис. ... канд. филос. наук / А.И. Воронов. – СПб., 1999. – 22 с.

126. Воронцова, Л.В. История и современность информационного противоборства / Л.В. Воронцова, Д.Б. Фролов. – М. : Горячая линия – Телеком, 2006. – 192 с.

127. Восканян, М.В. Homo Informaticus и Homo Ludens : игра в культуре информационного общества / М.В. Восканян // Вопросы культурологии. – 2008. – № 11. – С. 17–20.

128. Воскобойников, А.Э. Солидарное противостояние насилию и агрессивности / А.Э. Воскобойников // Политика и общество. – 2012. – № 7. – С. 72–79.

129. Всемирный банк. Доклад о мировом развитии «Новый взгляд на экономическую географию» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.vsemirnyjbank.org/ru/publication/reference>.

130. Вторушин, Н.А. Проблема отчуждения в XXI веке: перспективы решения / Н.А. Вторушин // Наука и образование : V Общероссийская межвузовская конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (23–26 апреля 2001 г.). – Томск, 2003. – Т. 5. – С. 146–148.
131. Вылков, Р.И. Киберпространство как социокультурный феномен, продукт технологического творчества и проективная идея : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Р.И. Вылков. – Екатеринбург, 2009. – 25 с.
132. Гайфулина, Т.Н. Антропологические аспекты информационной безопасности личности [Электронный ресурс] / Т.Н. Гайфулина, В.В. Красильников, В.С. Тоискин. – Режим доступа : <http://econt.rae.ru/article/6784>.
133. Гейтс, Б. Бизнес со скоростью мысли / Б. Гейтс. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2001. – 387 с.
134. Гейтс, Б. Дорога в будущее / Б. Гейтс. – М. : Русская редакция ТОО «Channel Trading Ltd.», 1996. – 312 с.
135. Геополитика и национальная безопасность : словарь основных терминов и определений / под общ. ред. В.Л. Манилова. – М. : РАЕН, 1998. – 443 с.
136. Гибсон, Дж.Л. Организация: поведение, структура, процессы / Дж.Л. Гибсон, Д.М. Иванцевич, Д.Х. Доннелли. – 8-е изд. – М. : ИНФРА-М : 2000. – 485 с.
137. Гидденс, Э. Ускользящий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь / Э. Гидденс. – М. : Весь мир, 2004. – 238 с.
138. Гирич, В.Л. Глобальное информационное пространство и проблема доступа к мировым информационным ресурсам [Электронный ресурс] / В.Л. Гирич, В.Н. Чуприна. – Режим доступа : http://www.rsl.ru/upload/mba2007/mba2007_05.pdf.
139. Глинчикова, А.Г. Россия и информационное общество / А.Г. Глинчикова. – М. : АСТ, 2002. – 345 с.

140. Глухов, В.В. Экономика знаний / В.В. Глухов, С.Б. Коробко, Т.В. Маринина. – СПб. : Питер, 2003. – 528 с.
141. Говорухина, М.Ю. Виртуализация современного мира: раздвоение реальности / М.Ю. Говорухина. – Екатеринбург, 2004. – 15 с.
142. Голицына, О.Л. Базы данных : учеб. пособие / О.Л. Голицына, Н.В. Максимов, И.И. Попов. – М. : ФОРУМ : ИНФРА-М, 2006. – 352 с.
143. Гоноцкая, Н.В. Отчуждение: сущность, истоки, современные модификации / Н.В. Гоноцкая // Философия и социальная теория : сб. науч. трудов / под ред. Г.Г. Кириленко. – М. : Полиграф-Информ, 2004. – Вып. 2. – С. 33–53.
144. Гонтарь, Н.В. Транснациональный бизнес как фактор институциональной модернизации экономики / Н.В. Гонтарь // Региональная экономика. – 2014. – № 12. – С. 56–65.
145. Гончаров, В.Н. Социальная концепция информационного общества / В.Н. Гончаров // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 6–2. – С. 27–30.
146. Горбачук, В. Информатика як інтегральна наука / В. Горбачук // Інформація та нові технології. – 1993. – № 1. – С. 11–16.
147. Городов, О.А. Информационное право / О.А. Городов. – М. : Проспект, 2009. – 437 с.
148. Горшенков, Г.Г. Безопасность как социальный феномен и его юридическая оценка / Г.Г. Горшенков // Адвокатская практика. – 2005. – № 4. – С. 45–52.
149. Госмер, А. Информационная безопасность и перспективы мирового развития / А. Госмер // Дипломатическая служба. – 2010. – № 6. – С. 48–57.
150. Грабарь, Н. Аксиологический подход к оценке информации в коммуникационных каналах: библиотечковедческий аспект [Электронный ресурс] / Н. Грабарь. – Режим доступа :

<http://mirznanii.com/a/134025/aksiologicheskiiy-podkhod-k-otsenke-informatsii-v-kommunikatsionnykh-kanalakh-bibliotekovedcheskiy-as>.

151. Грачев, Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты / Г.В. Грачев. – М. : Изд-во РАГС, 1998. – 125 с.

152. Грачев, Г.В. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия / Г.В. Грачев, И.К. Мельник. – М. : ИФ РАН, 2001. – 153 с.

153. Гребенщикова Е.Г. Трансдисциплинарная парадигма: наука – инновации – общество. – М. : ЛИБРОКОМ, 2011. – 192 с.

154. Грибок, Н.Н. Социальная реклама / Н.Н. Грибок. – М. : Изд-во Моск. гуманитарного ун-та, 2008. – 76 с.

155. Гримак, Л. Информациология гипноза / Л. Гримак // Прикладная психология и психоанализ. – 2000. – № 2. – С. 5–14.

156. Гринин, Л.Е. Глобализация и национальный суверенитет / Л.Е. Гринин // История и современность. – 2005. – № 1. – С. 6–32.

157. Гриняев, С.Н. Поле битвы – киберпространство: Теория, приемы, средства, методы и системы ведения информационной войны / С.Н. Гриняев. – Минск : Харвест, 2004. – 448 с.

158. Грязнова, Е.В. Виртуальная реальность: анализ смысловых элементов понятия / Е.В. Грязнова // Философские науки. – 2005. – № 2. – С. 139–153.

159. Губанов, В.М. Социальная безопасность как социально-исторический феномен / В.М. Губанов // Молодой ученый. – 2015. – № 15. – С. 577–581.

160. Гудков, Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д.Б. Гудков. – М. : Гнозис, 2003. – 288 с.

161. Гудков, Н.Г. Основные формы и сущность отчуждения в современном обществе : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Н.Г. Гудков. – М., 2004. – 25 с.

162. Гуревич, И.М. Законы информатики – основа строения и познания сложных систем / И.М. Гуревич. – М. : Антиква, 2003. – 176 с.
163. Гухман, В.Б. Философская сущность информационного подхода : автореф. дис. ... д-ра филос. наук / В.Б. Гухман. – М., 2001. – 38 с.
164. Даль, В.И. Словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. – М. : Русский язык, 1989. – Т. 1. – 667 с.
165. Данилова, А.А. Манипулирование словом в средствах массовой информации / А.А. Данилова. – М. : Добросвет : КДУ, 2009. – 234 с.
166. Дацюк, С. Виртуальный анализ масс-медиа [Электронный ресурс] / С. Дацюк – Режим доступа : <http://old.russ.ru/journal/media/98-02-03/datsuk.htm>.
167. Дебре, Р. Введение в медиологию / Р. Дебре. – М. : Праксис, 2010. – 368 с.
168. Делас, Н.И. Негауссово распределение как свойство сложных систем, организованных по типу ценозов / Н.И. Делас, В.А. Касьянов // Восточно-Европейский журнал передовых технологий. – 2012. – № 4 (57), т. 3. – С. 27–32.
169. Делягин, М.Г. Драйв человечества. Глобализация и мировой кризис / М.Г. Делягин. – М. : Вече, 2008. – 346 с.
170. Делягин, М.Г. Мировой кризис. Общая теория глобализации / М.Г. Делягин. – М. : ИНФРА-М, 2003. – 431 с.
171. Дергунова, О.К. Информационный барьер как следствие научно-технической революции, способы преодоления / О.К. Дергунова // Проблемы преодоления «цифрового неравенства» в России и странах СНГ : материалы международного семинара. – М. : Дом Правительства РФ, 2000. – С. 67–83.
172. Дервягин, А.И. К оценке ценности управленческой информации / А.И. Дервягин // Вестник Воронежского государственного университета. Экономика и управление. – 2009. – № 9. – С. 58–61.
173. Джерджен, Дж. Движение социального конструкционизма в современной психологии / Дж. Джерджен // Социальная психология :

саморефлексия маргинальности : хрестоматия. – М. : ИНИОН РАН, 1995. – С. 51–73.

174. Диев, В.С. Некоторые концептуальные подходы к определению понятия «безопасность» / В.С. Диев // Вестник НГУ. – Сер. Философия. – 2007. – Т. 5, вып. 1. – С. 65–68.

175. Добренъков, В.И. Социально-гуманитарные проблемы информатизации и информационной безопасности современного глобального общества / В.И. Добренъков. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2001. – 233 с.

176. Доклад ООН о развитии человека 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека. – М. : Весь мир, 2010. – 239 с.

177. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2004 год. На пути к обществу, основанному на знаниях / под общ. ред. С.Н. Бобылева. – М. : Весь мир, 2004. – 160 с.

178. Долгова, Ю.И. Модели политической пропаганды на ТВ: выбор России / Ю.И. Долгова // Вестник Московского университета. – Сер. 10. Журналистика. – 2002. – № 1. – С. 104–113.

179. Дрешер, Ю.Н. Изучение информационных потребностей и информационного поведения специалистов в структуре деятельности по обеспечению комфортной информационной среды / Ю.Н. Дрешер // Ежемесячный сборник по вопросам теории и практики библиотечного дела. – 2005. – № 11. – С. 12–24.

180. Дроздова, А.В. Визуальность как феномен современного медиаобщества [Электронный ресурс] / А.В. Дроздова // Дискуссия. – 2014. – № 10 (51). – Режим доступа : <http://www.journal-discussion.ru/publication.php?id=1208>.

181. Дружилов, С.А. Загрязненность информационной среды и проблемы психологического здоровья личности / С.А. Дружилов // Современные наукоемкие технологии. – 2013. – № 4. – С. 89–96.

182. Дьякова, Е.Г. Позитивистский подход к проблеме конструирования реальности : гипотеза «agenda-setting» / Е.Г. Дьякова, А.Д. Трахтенберг //

Массовая коммуникация и проблема конструирования реальности : анализ основных теоретических подходов. – Екатеринбург : УрО РАН, 1999. – С. 142–160.

183. Дэвис, Н. История Европы / Н. Дэвис. – М. : АСТ : Транзиткнига, 2005. – 943 с.

184. Евгеньева, Т.В. Технологии социальных манипуляций и методы противодействия им / Т.В. Евгеньева. – СПб. : Питер Пресс, 2007. – 112 с.

185. Егоров, А. Это должен знать каждый. Негативное информационно-психологическое воздействие / А. Егоров // Журнал прикладной психологии. – 2002. – № 3. – С. 52–55.

186. Егоров, В.С. Философия открытого мира / В.С. Егоров. – М. : МПСИ; Воронеж : НПО «МОДЭК», 2002. – 320 с.

187. Единая образовательная информационная среда : Проблемы и пути развития : материалы III Всероссийской науч.-практ. конф.-выставки. – Омск : Изд-во ОмГУ, 2004. – 330 с.

188. Еляков, А.Д. Информационная перегрузка людей / А.Д. Еляков // Социологические исследования. – 2005. – № 5. – С. 114–121.

189. Еляков, А.Д. Киберпреступление в международной информационной инфраструктуре общества / А.Д. Еляков // Научно-техническая информация. Сер. 1. Организация и методика информационной работы. – 2009. – № 12. – С. 1–14.

190. Еляков, А.Д. Homo Informaticus и современная информационная среда / А.Д. Еляков // Философия и общество. – 2012. – Вып. – № 3 (67). – С. 45–54.

191. Еремин, А.Л. Ноогенез и теория интеллекта / А.Л. Еремин. – Краснодар : Советская Кубань, 2005. – 356 с.

192. Жижек, С. Киберпространство, или Невыносимая замкнутость бытия / С. Жижек // Искусство кино. – 1998. – № 1. – С. 118–128.

193. Жубинский, А.И. Аксиологическое измерение процессов информатизации в современном обществе : автореф. дис. ... канд. филос. наук / А.И. Жубинский. – Армавир, 2010. – 25 с.
194. Жуков, В. Взгляды военного руководства США на ведение информационной войны / В. Жуков // Зарубежное военное обозрение. – 2001. – № 1. – С. 4–12.
195. Загладин, В. Глобализация в контексте альтернатив исторического развития / В. Загладин // МЭиМО. – 2003. – № 8. – С. 3–10.
196. Зазыкин, В.Г. Психология проницательности / В.Г. Зазыкин. – М : Изд-во РАГС, 2002. – 130 с.
197. Заплатинский, М. Терминология науки о безопасности / М. Заплатинский // Zbornik prispevkov z medzinarodnej vedeckej konferencie «Bezpečnostna veda a bezpečnostne vzdelanie». – Liptovský Mikuláš : AOS v Liptovskom Mikuláši, 2006. – С. 98–103.
198. Засурский, Я.Н. Информационное общество и средства массовой информации [Электронный ресурс] / Я.Н. Засурский. – Режим доступа : <http://emag.iis.ru/arc/info-soc/e-mag.nsf/BPA/8237275cd12d039fc32568b10037d11e>.
199. Засурский, Я.Н. Регулирование и саморегулирование сети Интернет : европейские документы и опыт / Я.Н. Засурский // Информационное общество. – 2000. – № 4. – С. 32–33.
200. Засурский, Я.Н. Средства массовой информации постсоветской России / Я.Н. Засурский. – М. : Аспект-пресс, 2002. – 303 с.
201. Землянова, Л.М. Зарубежная коммуникативистика в преддверии информационного общества : толковый словарь терминов и концепций / Л.М. Землянова. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1999. – 301 с.
202. Знамцева, О.П. Информационный человек: социально-видовые характеристики : автореф. дис. ... канд. филос. наук / О.П. Знамцева. – Саратов, 2008. – 25 с.

203. Иванов, А.Е. Виртуальная реальность // История философии : энциклопедия / А.Е. Иванов. – Минск : Интерпрессервис : Книжный Дом, 2002. – С. 183–186.
204. Иванов, Д.В. Виртуализация общества / Д.В. Иванов. – СПб. : Петербургское востоковедение, 2000. – 387 с.
205. Иванов, Д.В. Общество как виртуальная реальность / Д.В. Иванов // Информационное общество. – СПб., – М. : АСТ, 2004. – С. 355–427.
206. Игнатов, В.С. Информационное пространство. Структура и функции / В.С. Игнатов, Д.В. Пименова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2007. – № 3. – С. 3–10.
207. Иголкин, А. Пресса как оружие власти [Электронный ресурс] / А. Иголкин. – Режим доступа : http://www.russia-21.ru/XXI/Rus_21/ARXIV/1995/igolkin_11_12-1995.htm.
208. Ильганаева, В.А. Общение: видимое и невидимое в пространстве социального взаимодействия / В.А. Ильганаева // Філософія спілкування : культура мови, цінності : матеріали міжнар. наук.-теор. конф. (28–30 березня 2012 р.). – Харків : Видавництво, 2012. – 216 с.
209. Инговатов, В.Ю. Смысл человеческого существования (Опыт философии нравственности) / В.Ю. Инговатов. – Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2000. – 155 с.
210. Инновационная экономика / под ред. А.А. Дынкина, Н.И. Ивановой. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Наука, 2004. – 352 с.
211. Иноземцев, В.Л. Особый путь Китая / В.Л. Иноземцев // Свободная мысль – XXI. – М. : Политиздат, 1999. – № 9. – С. 50–62.
212. Иноземцев, В.Л. Современная глобализация и ее восприятие в мире / В.Л. Иноземцев // Век глобализации. – 2008. – № 1. – С. 34–42.
213. Иноземцев, В.Л. Современное постиндустриальное общество : природа, противоречия, перспективы : учеб. пособие для студ. вузов / В.Л. Иноземцев. – М. : Логос, 2000. – 304 с.

214. Интеллектуальный капитал – стратегический потенциал организации : учеб. пособие / под ред. А.Л. Гапоненко, Т.М. Орловой. – М. : Ин-т индустрии моды, 2005. – 198 с.
215. Информационная безопасность открытых систем : в 2 т. / С.В. Запечников [и др.]. – М. : Горячая линия – Телеком, 2006. – Т. 1. – 536 с.; Т. 2. – 560 с.
216. Информационная эпоха : вызов человеку / отв. ред. И.Ю. Алексева, А.Ю. Сидоров. – М. : РОССПЭН, 2010. – 335 с.
217. Информационное право. Актуальные проблемы теории и практики / под ред. И.Л. Бачило. – М. : Юрайт, 2008. – 387 с.
218. Информационные вызовы национальной и международной безопасности / под ред. А.В. Федорова, В.Н. Цыгичко. – М. : ПИР-Центр, 2001. – 367 с.
219. Инфосфера : информационные структуры, системы и процессы в науке и обществе / Ю.М. Арский [и др.]. – М. : ВИНТИ, 1996. – 489 с.
220. Иоселиани, А.Д. Антропология глобального мира: человек в современной коммуникативно-информационной сфере / А.Д. Иоселиани // Век глобализации. – 2013. – Вып. 2 (12). – С. 56–64.
221. Иоселиани, А.Д. Философские проблемы глобализации / А.Д. Иоселиани, А.Н. Чумаков. – М. : Университетская книга, 2015. – 172 с.
222. Кадомцев, Б.Б. Динамика и информация / Б.Б. Кадомцев. – М. : Редакция журнала «Успехи физических наук», 1997. – 400 с.
223. Казаков, М.А. Гуманитарная безопасность как основание внутренней политики современной России / М.А. Казаков // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – Сер. Социальные науки. – 2013. – № 1 (29). – С. 22–27.
224. Казаков, М.А. Новое в теории безопасности : гуманитарная безопасность и гуманитарные технологии : учеб.-метод. пособие / М.А. Казаков. – Н. Новгород : ННГУ, 2012. – 58 с.

225. Калина, Е.С. Понятие безопасности и право на безопасность как одно из личных прав / Е.С. Калина // Научные труды. Российская академия юридических наук. – 2004. – Вып. 4, т. 1. – С. 67–78.
226. Калиновская, Н.А. Информационный стресс. Информационно-психологическая безопасность личности как качественная характеристика информационной культуры человека / Н.А. Калиновская, Д.Ю. Устимов. – Казань : КазГУКИ, 2006. – 352 с.
227. Канке, В.А. Философия экономической науки : учеб. пособие / В.А. Канке. – М. : ИНФРА-М, 2007. – 384 с.
228. Капица, С.П. Синергетика и прогнозы будущего / С.П. Капица, С.П. Курдюмов, Г.Г. Малинецкий. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 288 с.
229. Караваева, Е.А. Из опыта ведения курса «Информационная культура личности» / Е.А. Караваева // Школьная библиотека. – 2006. – № 1. – С. 18–24.
230. Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием / С.Г. Кара-Мурза. – М. : Эксмо : Алгоритм-книга, 2009. – 832 с.
231. Кареев, П.В. Информационная безопасность государства в XXI веке / П.В. Кареев // Вестник Академии военных наук. – 2010. – № 1. – С. 60–65.
232. Кастельс, М. Галактика Интернет : Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / М. Кастельс. – Екатеринбург : У-Фактория, 2004. – 328 с.
233. Кастельс, М. Информационная эпоха : экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М. : ГУ-ВШЭ, 2000. – 608 с.
234. Кастельс, М. Становление общества сетевых структур / М. Кастельс // Новая постиндустриальная волна на Западе : антология / под ред. В.Л. Иноземцева. – М. : Academia, 1999. – С. 494–526.
235. Кастлер, Г. Возникновение биологической организации / Г. Кастлер. – М. : Мир, 1967. – 437 с.
236. Катречко, С.Л. Интернет и сознание: к концепции виртуального человека [Электронный ресурс] / С.Л. Катречко. – Режим доступа : <https://iphras.ru/page50056493.htm>.

237. Кверк, Б. Создавая связи. Внутрикорпоративные коммуникации в бизнес-стратегии / Б. Кверк. – М. : Вершина, 2007. – 298 с.
238. Келле, В.Ж. Процессы глобализации и динамика культуры / В.Ж. Келле // Знание. Понимание. Умение. – 2005. – № 1. – С. 97–103.
239. Кемеров, В.Е. Ведение в социальную философию / В.Е. Кемеров. – М. : Академический Проект, 2001. – 314 с.
240. Кемеров, В.Е. Социальная философия в современном мире / В.Е. Кемеров // Личность. Культура. Общество. – 2002. – Т. 4, вып. 3–4. – С. 66–79.
241. Кефели, И.Ф. Россия перед выбором: глобализм, геополитика, идеология / И.Ф. Кефели // Гуманизм, глобализм и будущее России : материалы международной науч. конф. (Санкт-Петербург, 15 ноября 2002 г.) / под ред. Ю.П. Савельева. – СПб., 2002. – 294 с.
242. Киви, Б. Гигабайты власти. Информационные технологии между свободой и тоталитаризмом / Б. Киви. – М. : Бестселлер, 2004. – 376 с.
243. Кириленко, А.В. Основы информационной культуры. Библиография / А.В. Кириленко. – СПб. : СПбГУ ИТМО, 2008. – 156 с.
244. Кисляков, П.А. Социальная безопасность личности : функциональные компоненты и направленность / П.А. Кисляков // Современные исследования социальных проблем. – 2012. – Вып. 5. – С. 55–63.
245. Китай и Россия : общее и особенное в социально-экономическом развитии / под ред. Л.В. Никифорова. – М. : Наука, 2005. – 225 с.
246. Киященко, Л.П. Опыт философии трансдисциплинарности: (казус «биоэтика») / Л.П. Киященко // Вопросы философии. – 2005. – № 8. – С. 105–117.
247. Клачков, П.В. Понятие гуманитарных технологий в системе социально-философских категорий / П.В. Клачков // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 3. – С. 67–76.
248. Клейнер, Г.Б. Эволюция институциональных систем / Г.Б. Клейнер. – М. : Наука, 2004. – 289 с.

249. Климов, С.М. Интеллектуальные ресурсы организации / С.М. Климов. – СПб. : ИВЭСЭП : Знание, 2000. – 327 с.
250. Ключенков, О.И. Феномен отчуждения человека как опыт его существования : автореф. дис. ... канд. филос. наук / О.И. Ключенков. – Архангельск, 2007. – 26 с.
251. Князева, Е.Н. Трансдисциплинарные стратегии исследования / Е.Н. Князева // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2011. – № 10 (112). – С. 193–201.
252. Ковалева, Н.Н. Информационное право России : учеб. пособие / Н.Н. Ковалева. – М. : Дашков и Ко, 2007. – 148 с.
253. Коган, В.З. Маршрут в страну информологию / В.З. Коган. – М. : Наука, 1985. – 160 с.
254. Коган, И.М. Прикладная теория информации / И.М. Коган. – М. : Радио и связь, 1981. – 216 с.
255. Козырев, А.Н. Оценка стоимости нематериальных активов и интеллектуальной собственности / А.Н. Козырев, В.Л. Макаров. – М. : Интерреклама, 2003. – 352 с.
256. Колин, К.К. Виртуализация общества – новая угроза для его стабильности / К.К. Колин // Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности : сб. науч. трудов. – М. : РАГС, 2003. – С. 449–462.
257. Колин, К.К. Информационная безопасность как гуманитарная проблема / К.К. Колин // Открытое образование. – 2006. – № 1. – С. 86–93.
258. Колин, К.К. Информационная цивилизация / К.К. Колин. – М. : Ин-т проблем информатики РАН, 2002. – 112 с.
259. Колин, К.К. Неоглобализм и культура : новые угрозы национальной опасности (окончание) / К.К. Колин // Знание. Понимание. Умение. – 2005. – № 3. – С. 80–87.
260. Колин, К.К. Новая информационная культура как глобальная проблема [Электронный ресурс] / К.К. Колин. – Режим доступа : <http://uchni.com.ua/informati-ka/54344/index.html>

261. Колин, К.К. Природа информации и философские основы информатики / К.К. Колин // Открытое образование. – 2005. – № 2. – С. 43–51.
262. Колин, К.К. Структура реальности и феномен информации / К.К. Колин // Открытое образование. – 2008. – № 5. – С. 56–61.
263. Колин, К.К. Фундаментальные основы информатики: социальная информатика / К.К. Колин. – М. : Академический проект; Екатеринбург : Деловая книга, 2000. – 350 с.
264. Колин, К.К. Эволюция информатики / К.К. Колин // Информационные технологии. – 2005. – № 1. – С. 2–16.
265. Колмогоров, А.Н. Три подхода к определению понятия «количество информации» [Электронный ресурс] / А.Н. Колмогоров. – Режим доступа : <http://www.biometrica.tomsk.ru/kolmogorov/3podhoda.pdf>.
266. Колосова, О.Ю. Информационное общество: социально-экономический аспект / О.Ю. Колосова // Сборники конференций НИЦ «Социосфера». – 2012. – № 17. – С. 55–57.
267. Колупаев, В.А. Некоторые аспекты разработки государственной стратегии обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь / В.А. Колупаев // Экономика. Управление. Право. – 2003. – № 2. – С. 7–9.
268. Копылов, В.А. Информационное право : учебник / В.А. Копылов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2005. – 510 с.
269. Корконосенко, С.Г. Основы журналистики / С.Г. Корконосенко. – М : Аспект Пресс, 2004. – 287 с.
270. Коробейникова, Л.А. Глобализация : Концептуальные изменения дискурса / Л.А. Коробейникова // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2008. – № 2 (3). – С. 144–152.
271. Корогодина, В.И. Информация как основа жизни / В.И. Корогодина, В.Л. Корогодина. – Дубна : Феникс, 2000. – 208 с.

272. Коротков, А.В. Цифровое неравенство в процессах стратификации информационного общества / А.В. Коротков // Информационное общество. – 2003. – Вып. 5. – С. 24–35.

273. Кортунов, В.В. Бегство от реальности, или Обратная сторона телекоммуникационных технологий / В.В. Кортунов. – М., 2003. – 166 с.

274. Косолапов, Н.А. Глобализация: От миропорядка к международно-политической организации мира [Электронный ресурс] / Н.А. Косолапов. – Режим доступа : <https://mgimo.ru/library/publications/28659/>.

275. Костина, А.В. Тенденции развития культуры информационного общества : анализ современных информационных и постиндустриальных концепций [Электронный ресурс] / А.В. Костина // Знание. Понимание. Умение. – 2008. – № 4. – Режим доступа : http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Kostina_Information_Society/.

276. Кочетков, В.В. Глобализация в образовании : информационная война и «промывание мозгов» или доступ к мировым знаниям и благам цивилизации? / В.В. Кочетков // Вестник Московского университета. – Сер. 18. Социология и политология. – 2005. – № 1. – С. 144–159.

277. Кравченко, С.А. Сложный социум : востребованность поворотов в социологии / С.А. Кравченко // Социологические исследования. – 2012. – № 5. – С. 18–25.

278. Краснянская, Т.М. Безопасность и опасность как феномены системы «человек» / Т.М. Краснянская // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 2006. – Вып. 1, т. 56. – С. 76–84.

279. Крон, Г. Тензорный анализ сетей / Г. Крон. – М. : Советское радио, 1978. – 720 с.

280. Крушанов, А.А. О трансдисциплинарном понимании целенаправленности / А.А. Крушанов // Вестник Российского философского общества. – 2012. – № 4. – С. 111–119.

281. Крысин, Л.П. Толковый словарь иноязычных слов / Л.П. Крысин. – М. : Эксмо, 2008. – 944 с.

282. Крысько, В.Г. Социальная психология : словарь-справочник / В.Г. Крысько. – Минск : Харвест; М. : АСТ, 2001. – 512 с.
283. Кузнецов, В.Н. Социология безопасности / В.Н. Кузнецов. – М. : Книга и бизнес, 2003. – 880 с.
284. Кузнецов, М.М. Философия Маршалла Маклюэна и коммуникативные стратегии Интернета [Электронный ресурс] / М.М. Кузнецов. – Режим доступа : <http://www.isn.ru/info/seminar-doc/Mclw.doc>.
285. Кулакова, Е.В. Информационное поведение специалистов : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Е.В. Кулакова. – СПб., 2000. – 25 с.
286. Курбатов, В.И. Виртуальная коммуникация, виртуальное сетевое мышление и виртуальный язык / В.И. Курбатов // Гуманитарий Юга России. – 2014. – № 12. – С. 56–63.
287. Курбатов, В.И. Сетевые сообщества Интернета: виртуальные фантомы, новые типы социальности или социальные конструкты / В.И. Курбатов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2012. – № 5. – С. 13–18.
288. Курбатов, В.И. Социальный диалог: концептуальный анализ / В.И. Курбатов // Гуманитарий Юга России. – 2014. – № 1. – С. 103–113.
289. Курдиманов, В.А. Неприкосновенность человека как принцип информационной этики : автореф. дис. ... канд. филос. наук / В.А. Курдиманов. – Тула, 2011. – 25 с.
290. Куррас, Э. Информационная наука – информация как диалектическая интерактивная система / Э. Куррас // Международный форум по информатизации и документации. – 1995. – Т. 20, № 1. – С. 23–27.
291. Кутырев, В.А. Оправдание бытия: Явление нигитологии и его критика / В.А. Кутырев // Вопросы философии. – 2000. – № 5. – С. 15–32.
292. Кутырев, В.А. Человеческое и иное: борьба миров / В.А. Кутырев. – СПб. : Алетейя, 2009. – 264 с.
293. Лапина, М.А. Информационное право : учеб. пособие / М.А. Лапина, А.Г. Ревин, В.И. Лапин. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 336 с.

294. Ларионова, И.С. Здоровье как социальная ценность : автореф. дис. ... д-ра филос. наук / И.С. Ларионова. – М., 2004. – 46 с.
295. Лем, С. Сумма технологии / С. Лем. – М. : Мир, 1968. – 547 с.
296. Леонов, А.П. О «гуманитарном измерении» проблемы информационной безопасности / А.П. Леонов // Управление защитой информации. – 2004. Т. 8, № 2. – С. 223–228.
297. Леонов, В.П. Современные проблемы информатики. Введение в семиотику информационных технологий / В.П. Леонов. – Томск : НТЛ, 2011. – 248 с.
298. Леонтьев, Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д.А. Леонтьев. – 2-е изд., испр. – М. : Смысл, 2003. – 487 с.
299. Лепехин, А.Н. Расследование преступлений против информационной безопасности. Теоретико-правовые и прикладные аспекты / А.Н. Лепехин. – М. : Тесей, 2008. – 176 с.
300. Лисичкин, В.А. Третья мировая информационно-психологическая война / В.А. Лисичкин, Л.А. Шелепин. – М. : Академия социальных наук, 1999. – 354 с.
301. Литвиненко, А.Н. Экономическая безопасность государства: вопросы терминологии / А.Н. Литвиненко // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2007. – № 7. – С. 34–41.
302. Литвинович, М. Осторожно, «цифровое неравенство»! [Электронный ресурс] / М. Литвинович. – Режим доступа : <http://www.osp.ru/ecom/2001/01/060.htm>.
303. Логинов, В.А. Интернет: все ли так просто? О психологических проблемах использования сети Интернет в образовании / В.А. Логинов // Гуманитарні науки. – 2002. – № 2. – С. 154–156.
304. Лопатин, В.Н. Информационная безопасность России: Человек, Общество, Государство / В.Н. Лопатин. – СПб. : Университет, 2000. – 424 с.

305. Лукач, Д. История и классовое сознание. Исследования по марксистской диалектике / Д. Лукач. – М. : Логос-Альтера, 2003. – 416 с.
306. Луков, В.А. Диалог культур как диалог культурных тезаурусов / В.А. Луков // Тезаурусный анализ мировой культуры : сб. науч. трудов. – М. : Изд-во Моск. гуманитарного ун-та, 2007. – С. 10–13.
307. Луман, Н. Понятие общества / Н. Луман // Проблемы теоретической социологии / под. ред. А.О. Бороноева. – СПб. : Петрополис, 1994. – С. 25–42.
308. Луман, Н. Понятие риска / Н. Луман // THESIS : теория и история экономических и социальных институтов и систем. – 1994. – № 5. – С. 135–160.
309. Луман, Н. Почему необходима «системная теория»? / Н. Луман // Проблемы теоретической социологии / под. ред. А.О. Бороноева. – СПб. : Петрополис, 1994. – С. 43–54.
310. Луман, Н. Социальные системы: Очерк общей теории / Н. Луман // Западная теоретическая социология 80-х годов. – М. : Наука, 1989. – С. 41–64.
311. Луман, Н. Тавтология и парадокс в самоописаниях современного общества / Н. Луман // Социо-Логос. – М. : Прогресс, 1991. – Вып. 1. – С. 194–218.
312. Луман, Н. Формы помощи в процессе изменения общественных условий / Н. Луман // Социологический журнал. – 2000. – № 1/2. – С. 16–35.
313. Луман, Н. Что такое коммуникация? / Н. Луман // Социологический журнал. – 1995. – № 3. – С. 114–125.
314. Ляшенко, Ю.А. Феномен отчуждения человека в условиях информатизации общества : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Ю.А. Ляшенко. – Горно-Алтайск, 2007. – 26 с.
315. Майнцер, К. Сложносистемное мышление: Материя, разум, человечество. Новый синтез / К. Майнцер. – М. : ЛИБРОКОМ, 2009. – 464 с.
316. Маклин, Дж. Очевидность сотворения мира / Дж. Маклин, Р. Окленд, Л. Маклин. – М. : Христианская миссия «Триада», 1993. – 160 с.
317. Маклюэн, М. Галактика Гутенберга. Сотворение человека печатной культуры / М. Маклюэн. – Киев : Ника-Центр, 2004. – 432 с.

318. Маклюэн, М. Понимание медиа : Внешние расширения человека / М. Маклюэн. – М. : Кучково поле, 2011. – 464 с.
319. Маклюэн, М. Телевидение. Робкий гигант / М. Маклюэн // Телевидение вчера, сегодня, завтра. – М. : Радио, 1987. – Вып. 7. – С. 34–41.
320. Малков, Л. Электронное правительство США, модель 2001 года [Электронный ресурс] / Л. Малков. – Режим доступа : https://www.itweek.ru/themes/detail.php?ID=59363&THEME_ID=.
321. Малюк, А.А. Теория защиты информации / А.А. Малюк. – М. : Горячая линия – Телеком, 2012. – 184 с.
322. Мамин, М.Р. Безопасность природопользования и экология здоровья / М.Р. Мамин. – М. : ЮНИТИ, 2003. – 238 с.
323. Мамонов, В.В. Конституционные основы национальной безопасности России / В.В. Мамонов. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2002. – 320 с.
324. Манжуева, О.М. Феномен информационной безопасности: сущность и особенности : автореф. дис. ... д-ра филос. наук / О.М. Манжуева. – Улан-Удэ, 2015. – 25 с.
325. Манойло, А.В. Государственная информационная политика в особых условиях / А.В. Манойло. – М. : МИФИ, 2003. – 388 с.
326. Манойло, А.В. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны / А.В. Манойло, А.И. Петренко, Д.Б. Фролов. – М. : Горячая линия – Телеком, 2003. – 541 с.
327. Мантатов, В.В. От глобализации к глобальной цивилизации / В.В. Мантатов, Л.В. Мантатова // Вестник Российского философского общества. – 2002. – № 4. – С. 102–106.
328. Марков, Б. Человек в эпоху масс-медиа / Б. Марков // Информационное общество. СПб.; М. : АСТ, 2004. – С. 56–62.
329. Маркузе, Г. Одномерный человек / Г. Маркузе. – М. : АСТ : Ермак, 2003. – 331 с.

330. Масиенко, Ю. Защита тайн частной жизни граждан уголовно-процессуальным законом [Электронный ресурс] / Ю. Масиенко. – Режим доступа : <http://advocat1.irk.ru/pub/st/smolko2.htm>.

331. Матрони́на, Л. Диалог как форма философского дискурса : новые возможности [Электронный ресурс] / Л. Матрони́на. – Режим доступа : <http://www.atheizmru.ru/humanism/journal/30/matronina.htm>.

332. Матурана, У. Древо познания: Биологические корни человеческого понимания / У. Матурана, Ф. Варела. – М. : Прогресс-Традиция, 2001. – 224 с.

333. Маурина, Г.Л. Диалог как социокультурный феномен и специфический социальный процесс : автореф. дис. ... канд. социол. наук / Г.Л. Маурина. – Н. Новгород, 2001. – 25 с.

334. Машлыкин, В.Г. Европейское информационное пространство / В.Г. Машлыкин. – М. : Наука, 1999. – 93 с.

335. Медведева, Е.А. Современная трактовка понятия «информация» [Электронный ресурс] / Е.А. Медведева. – Режим доступа : http://www.gpntb.ru/win/ntb/ntb98/8/f8_02.html

336. Медушевский, А.Н. Когнитивно-информационная теория как новая философская парадигма гуманитарного познания / А.Н. Медушевский // Вопросы философии. – 2009. – № 10. – С. 70–92.

337. Мелюхин, И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития / И.С. Мелюхин. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1999. – 208 с.

338. Меняшев, Р. Свобода, рейтинги и экономический рост: в поисках надежной связи / Р. Меняшев, К. Яновский, Т. Натхов // Экономическая политика. – 2010. – № 5. – С. 129–142.

339. Мешкова, Т.А. Безопасность в условиях глобальной информатизации: новые вызовы и новые возможности : автореф. дис. ... канд. полит. наук / Т.А. Мешкова. – М., 2003. – 25 с.

340. Микеева, О.А. Постмодернизм и философия российской истории / О.А. Микеева // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2007. – № 5. – С. 58–61.

341. Мильнер, Б.З. Управление знаниями – вызов XXI века / Б.З. Мильнер // Вопросы экономики. – 1999. – № 9. – С. 106–110.

342. Минкина, В.А. Информационная культура специалиста и проблемы ее формирования / В.А. Минкина, В.В. Брежнева // Современное библиотечно-библиографическое дело. – СПб., 2005. – Вып. 3. – С. 121–126.

343. Миронов, В.В. Коммуникативное пространство как фактор трансформации современной культуры и философии / В.В. Миронов // Вопросы философии. – 2006. – № 2. – С. 29–38.

344. Митрохина, Е.Ю. Информационная безопасность как социологическая проблема / Е.Ю. Митрохина // Безопасность : информационный сборник Фонда национальной и международной безопасности. 1997. – № 7–9. – С. 25–34.

345. Михеев, В.В. Китай : угрозы, риски, вызовы развитию / В.В. Михеев. – М. : Центр Карнеги, 2005. – 645 с.

346. Михнева, С.Г. Интеллектуализация экономики: инновационное производство и человеческий капитал / С.Г. Михнева // Инновации. – 2003. – № 1. – С. 40–47.

347. Многоликая глобализация: Культурное разнообразие в современном мире / под ред П. Бергера, С. Хантингтона. – М. : Аспект Пресс, 2004. – 379 с.

348. Могилевский, В.Д. Системная безопасность: формализованный подход / В.Д. Могилевский // Проблемы внутренней безопасности России в XXI веке : материалы конф. / науч. ред. В.А. Возжеников. – М. : ЭДАС-ПАК, 2001. – С. 79–84.

349. Модестов, С.А. Информационное противоборство как фактор геополитической конкуренции / С.А. Модестов. – М. : Изд. центр учебных и научных программ, 1998. – 367 с.

350. Моздаков, А.Ю. Социальная безопасность и безопасность личности / А.Ю. Моздаков // Государство и право. – 2008. – № 6. – С. 102–105.

351. Моисеев, Н.Н. Информационное общество : возможности и реальность / Н.Н. Моисеев // Информационное общество. – М. : АСТ, 2004. – С. 428–451.
352. Моисеев, Н.Н. Универсум. Информация. Общество / Н.Н. Моисеев. – М. : Устойчивый мир, 2001. – 200 с.
353. Моїсєєва, Н.О. Аксиологічність як лінгво-філософська категорія / Н.О. Моїсєєва // Науковий вісник Волинського національного університету імені Лесі Українки. – 2011. – № 6, ч. 1. – С. 183–187.
354. Мокий, В.С. Методология трансдисциплинарности / В.С. Мокий. – Нальчик : Ин-т трансдисциплинарных технологий, 2011. – 59 с.
355. Мокий, В.С. Основы трансдисциплинарности / В.С. Мокий. – Нальчик : ЭльФа, 2009. – 368 с.
356. Мокий, В.С. Трансдисциплинарная философия ноуменального мира / В.С. Мокий. – М. : АНОИТТ, 2011. – 342 с.
357. Молчанов, А.В. Социальная феноменология риска: риск как социальный конструкт / А.В. Молчанов // Омский научный вестник. – 2007. – № 4 (58). – С. 105–108.
358. Моргунов, А.А. Homo Informaticus как эвристическая модель / А.А. Моргунов // Вестник Самарского государственного университета. – 2013. – № 1. – С. 157–163.
359. Мордвинов, А.А. Динамика биологического, социального и духовного здоровья человека в современном обществе : автореф. дис. ...канд. филос. наук / А.А. Мордвинов. – Новгород, 2005. – 25 с.
360. Мороз, В.В. Глобализация и перспективы современной цивилизации / В.В. Мороз // Философские науки. – 2006. – № 4. – С. 138–144.
361. Мугулов, Ф.К. Безопасность личности в современной России: социально-институциональный анализ : автореф. дис. ... д-ра социол. наук / Ф.К. Мугулов. – М., 2004. – 46 с.
362. Мухин, А.А. Информационная война в России / А.А. Мухин. – М. : Центр политической информации : ГНОМ и Д, 2000. – 256 с.

363. Нартов, Н.А. Геополитика / Н.А. Нартов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 647 с.
364. Недосекина, М.А. Развитие индивидуальности студента под влиянием изменений социокультурной среды вуза : дис. ... канд. пед. наук / М.А. Недосекина. – Магнитогорск, 2004. – 192 с.
365. Некрасов, С.И. Трансформация духовности в процессе информационного развития общества / С.И. Некрасов, З.В. Макатов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – Сер. Философия. Социология. Право. – 2010. – Вып. 11, т. 2. – С. 46–54.
366. Никитина, Т.П. Современный человек в мире без границ : нравственные ценности в информационном обществе / Т.П. Никитина // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2012. – Вып. 3. – С. 60–67.
367. Николаев, В.Г. Россия: информационная среда повседневной жизни и гражданское общество / В.Г. Николаев // Информационная среда повседневной жизни и гражданское общество в современной России : Тезисы для дискуссии // Внутренний терроризм – социальная проблема современной России : сб. науч. докладов науч. конф. «Ломоносовские чтения – 2002» : в 2 т. – М. : МАКС Пресс, 2002. – Т. 1. – С. 347–366.
368. Нильсен, Я. Веб-дизайн. Книга Якоба Нильсена / Я. Нильсен. – СПб. : Символ-Плюс, 2006. – 512 с.
369. Новиков, В.К. Информационное оружие – оружие современных и будущих войн / В.К. Новиков. – 2-е изд. – М. : Горячая линия – Телеком, 2013. – 264 с.
370. Новые психические расстройства от Интернета и смартфонов назвали эксперты [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://tengrinews.kz/medicine/novyie-psihicheskie-rasstroystva-ot-internet-i-smartfonov-nazvali-ekspertyi-243829/>.

371. Нонака, И. Компания – создатель знания. Зарождение и развитие инноваций в японских фирмах / И. Нонака, Х. Такеучи. – М. : Олимп-Бизнес, 2011. – 384 с.
372. Носов, Н.А. Виртуальный человек: Очерки по виртуальной психологии детства / Н.А. Носов. – М. : Магистр, 1997. – 192 с.
373. Ожерельева, Т.А. Об отношении понятий «информационное пространство», «информационное поле», «информационная среда» и «семантическое окружение» / Т.А. Ожерельева // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 10. – С. 21–24.
374. Операции информационно-психологической войны : краткий энциклопедический словарь-справочник / В.Б. Вепринцев [и др.]. 2-е изд., стереотип. – М. : Горячая линия – Телеком, 2011. – 495 с.
375. Остапенко, Г.А. Информационные операции и атаки в социотехнических системах / Г.А. Остапенко. – М. : Горячая линия – Телеком, 2007. – 134 с.
376. Панарин, И.Н. Информационная война, PR и мировая политика / И.Н. Панарин. – М. : Горячая линия – Телеком, 2006. – 264 с.
377. Панарин, И.Н. Технология информационной войны / И.Н. Панарин. – М. : КСП+, 2003. – 320 с.
378. Парцвания, В.В. Генеалогия отчуждения : от человека абстрактного к человеку конкретному / В.В. Парцвания. – СПб. : Университетская книга, 2003. – 371 с.
379. Перфильев, Ю.Ю. Кибергеография / Ю.Ю. Перфильев // Энергия. – 2003. – № 11. – С. 57–61.
380. Петренко, С.А. Политика информационной безопасности / С.А. Петренко, В.А. Курбатов. – М. : Компания АйТи, 2006. – 400 с.
381. Петренко, Ю.А. Конструирование реальностей как механизм развития культуры : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Ю.А. Петренко. – Омск, 2007. – 26 с.
382. Петров, В.П. Информационная безопасность человека и общества : учеб. пособие / В.П. Петров, С.В. Петров. – М. : Энас, 2007. – 336 с.

383. Петрова, Е.В. Человек и информационная среда: проблемы взаимодействия [Электронный ресурс] / Е.В. Петрова. – Режим доступа : <http://www.globalistika.ru/con-gress2008/Doklady/16410.htm>.

384. Покровский, Н.Е. Сумерки глобализации. Настольная книга антиглобалиста / Н.Е. Покровский. – М. : АСТ : Ермак, 2005. – 352 с.

385. Попова, Е.В. Ценностный подход в исследовании литературного творчества : автореф. дис. ... д-ра филос. наук / Е.В. Попова. – М., 2004. – 47 с.

386. Пополов, Д.С. Деревня Земля: возвращение устных аспектов коммуникации и сознания в эпоху Интернет / Д.С. Пополов // Информационное общество и интеллектуальные информационные технологии XXI в. : Международная конф. – М., 2001. – С. 89–93.

387. Постер, М. Способ информации / М. Постер // Реклама, внушение и манипуляция. Медиа-ориентированный подход. – Самара : Бахрах-М, 2001. – С. 45–49.

388. Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / под ред. А.В. Опалева. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 511 с.

389. Прокофьев, В.Ф. Тайное оружие информационной войны : атака на подсознание / В.Ф. Прокофьев. – 2-е изд., расшир. и дораб. – М. : СИНТЕГ, 2003. – 408 с.

390. Пронина, Л.А. Информационные аспекты культурной картины мира [Электронный ресурс] / Л.А. Пронина // Аналитика культурологи : сетевое научное электронное издание. – 2007. – № 2. – Режим доступа : <http://analiculturolog.ru>.

391. Пронина, Л.А. Современная информационная среда как новая форма бытия человека / Л.А. Пронина // Аналитика культурологии : сетевое научное электронное издание. – 2005. – № 4. – Режим доступа : <http://analiculturolog.ru>.

392. Проскурин, С.А. Геополитическое измерение глобального информационного пространства / С.А. Проскурин // Геополитика : учебник / под общ. ред. В.А. Михайлова. – М. : Изд-во РАГС, 2007. – С. 60–80.
393. Прудис, С.Д. Информационный аспект сознания / С.Д. Прудис // Человек. – 2010. – № 4. – С. 163–171.
394. Рабинович, И. Размышления о Стратегии национальной безопасности США : анализ и предложения [Электронный ресурс] / И. Рабинович. – Режим доступа : www.lawinrussia.ru.
395. Радионов, М.В. Информационная безопасность: социологическая концептуализация / М.В. Радионов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 4. – С. 72–76.
396. Радкевич, А.Л. Социальные Интернет-практики россиян в условиях формирования информационного общества : автореф. дис. ... канд. филос. наук / А.Л. Радкевич. – М., 2009. – 25 с.
397. Разлогов, К.Э. Культура – глобальная и/или массовая / К.Э. Разлогов // Общественные науки и современность. – 2003. – № 2. – С. 143–156.
398. Ракитов, А.И. Философия компьютерной революции / А.И. Ракитов. – М. : Политиздат, 1991. – 287 с.
399. Ракитянский, Н.М. Россия и вызовы глобализации / Н.М. Ракитянский // Социологические исследования. – 2002. – № 4. – С. 4–12.
400. Расторгуев, С.П. Философия информационной войны / С.П. Расторгуев. – М. : МПСИ, 2003. – 301 с.
401. Рахманкулова, Н.Ф. Новые-старые ценности человека информационной эпохи / Н.Ф. Рахманкулова // Информационная эпоха: проблема ценностей : сб. науч. работ. – М. : АМИ, 2007. – С. 78–96.
402. Рейхенбах, Г. Направление времени / Г. Рейхенбах. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 360 с.
403. Рогова, Е.Е. Одиночество в современном обществе : автореф. дис. ... д-ра филос. наук / Е.Е. Рогова. – Краснодар, 2012. – 25 с.

404. Родичев, Ю. Информационная безопасность: Нормативно-правовые аспекты / Ю. Родичев. – СПб. : Питер, 2008. – 272 с.
405. Романенко, М.В. Отчуждение труда через призму социологического дискурса / М.В. Романенко. – М. : МАКС-Пресс, 2004. – 252 с.
406. Романович, А.Л. Проблема безопасности в контексте устойчивого развития / А.Л. Романович // Социально-гуманитарные знания. – 2003. – № 1. – С. 8–14.
407. Сакайя, Т. Стоимость, создаваемая знаниями, или История будущего / Т. Сакайя // Новая индустриальная волна на Западе : антология / под ред. В.Л. Иноземцева. – М. : Academia, 1999. – С. 337–371.
408. Самыгин, С.И. Социальная безопасность / С.И. Самыгин, А.В. Верещагина, Г.И. Колесникова. – М. : Дашков и К; Ростов н/Д : Наука-Спектр, 2011. – 396 с.
409. Санакуев, Н.Г. Аксиологический аспект информации в рамках современных коммуникативных теорий / Н.Г. Санакуев // Молодой ученый. – 2012. – № 12. – С. 310–313.
410. Сафиуллина, З.А. Информация: ценность и оценка / З.А. Сафиуллина. – М. : Либерия-Бибинформ, 2006. – 224 с.
411. Сельченко, К.В. Аксиологическая безопасность и методы ее обеспечения [Электронный ресурс] / К.В. Сельченко. – Режим доступа : <http://www.aquarun.ru/ped/axib.html>.
412. Ситкевич, Н.В. Особенности трансформации нравственных ценностей в условиях информационного общества : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Н.В. Ситкевич. – Тула, 2011. – 25 с.
413. Скворцов, Л.В. Информационная культура и цельное знание : Избранные труды / Л.В. Скворцов. – М. : ИНИОН РАН, 2001. – 288 с.
414. Сковиков, А.К. Современные проблемы национальной безопасности России / А.К. Сковиков // Управление мегаполисом. – 2010. – № 5. – С. 144–148.

415. Скородумова, О.Б. Антропологические риски информационного общества [Электронный ресурс] / О.Б. Скородумова. – Режим доступа : <http://filos-club.ru/autor/skorodumova/pubskor1/>.

416. Скотт, Б. Разработка правил информационной безопасности / Б. Скотт. – М. : Вильямс, 2002. – 208 с.

417. Скрынников, А.Ю. Аксиология процессов информатизации в современном обществе : особенности формирования общественного мнения / А.Ю. Скрынников // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 8. – С. 63–68.

418. Сляднева, Н.А. Информационная антропология нового мира: проблемы интеллектуальной эволюции человека информационной эпохи / Н.А. Сляднева // Культура и образование в информационном обществе : материалы международной конф. – Краснодар, 2003. – С. 40–45.

419. Смирнов, М.А. Информационная среда и развитие общества [Электронный ресурс] / М.А. Смирнов. – Режим доступа : <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/bpa/ed5b20026789b14ac3256d0600676a7f>.

420. Смирнов, Ф.П. Информационное здоровье общества как объект государственной политики : автореф. дис. ... канд. социол. наук / Ф.П. Смирнов. – СПб., 2007. – 25 с.

421. Соколов, А.В. Общая теория социальной коммуникации / А.В. Соколов. – СПб. : Изд-во Михайлова, 2002. – 449 с.

422. Соколов, Т.Б. Здоровье населения в социальном контексте : автореф. дис. ... канд. социол. наук / Т.Б. Соколов. – Хабаровск, 2005. – 24 с.

423. Солоницкий, А.С. Мировое интегрирующее развитие и проблемы модернизации незападных обществ / А.С. Солоницкий // МЭиМО. – 1995. – № 12. – С. 7–13.

424. Социальные факторы консолидации российского общества : социологическое измерение / под ред. М.К. Горшкова. – М. : Новый хронограф, 2010. – 256 с.

425. Социальный диалог : повседневный дискурс и социальные практики / науч. ред. В.И. Курбатов. – Ростов н/Д : Изд-во ЮФУ, 2012. – 234 с.
426. Сощенко, И.Г. Образ человека в социокультурном пространстве информационного общества : автореф. дис. ... канд. филос. наук / И.Г. Сощенко. – Ставрополь, 2007. – 25 с.
427. Стегер, М. Глобализация и идеология либерализма. Выступление на семинаре «Феномен глобализации : опыт системной реконструкции» (Минск, 15 апреля 2002 г.) [Электронный ресурс] / М. Стегер. – Режим доступа : http://www.centis-.bsy.by/rus/y2002/centis_rus2_gl.htm.
428. Стенограмма круглого стола Фонда «Наука – XXI» «Национальная безопасность РФ в гуманитарном измерении» [Электронный ресурс] // Бюллетень НИЦ «Наука – XXI». Проблемы безопасности. – 2009. – № 6. – Режим доступа : <http://www.naulkahxi.ru/materials/108/>.
429. Стиглиц, Дж. Глобализация: тревожные тенденции / Дж. Стиглиц. – М. : Национальный общественно-научный фонд, 2003. – 356 с.
430. Столяров, А.М. Запад и Восток: новая «эпоха пророков» [Электронный ресурс] / А.М. Столяров. – Режим доступа : <http://phenomen.ru//public/journal.php?article=18>.
431. Столяров, Ю.Н. Сущность информации / Ю.Н. Столяров. – М. : Гос. публичная науч.-тех. библиотека России, 2000. – 107 с.
432. Судаков, К.В. Информационный феномен жизнедеятельности / К.В. Судаков. – М. : РМА ПО, 1999. – 380 с.
433. Сурина, И.А. Ценности. Ценностные ориентации. Ценностное пространство: вопросы теории и методологии / И.А. Сурина. – М. : Социум, 1999. – 301 с.
434. Сухов, А.Н. Социальная психология безопасности : учеб. пособие для студ. вузов / А.Н. Сухов. – 2-е изд., стереотип. – М. : Academia, 2004. – 249 с.

435. Сырецкий, Г.А. Информатика. Фундаментальный курс. Т. 1. Основы информационной и вычислительной техники / Г.А. Сырецкий. – СПб., 2012. – 832 с.
436. Тапскотт, Д. Электронно-цифровое общество: Плюсы и минусы эпохи сетевого интеллекта / Д. Тапскотт. – Киев : ITN Пресс; М. : Рефл-бук, 1999. – 403 с.
437. Тарасенко, В.В. Антропология Интернет: самоорганизация «человека кликающего» / В.В. Тарасенко // *Общественные науки и современность*. – 2000. – № 5. – С. 110–118.
438. Терещенко, Э.В. Информационный стресс: психологические и социальные аспекты [Электронный ресурс] / Э.В. Терещенко, М.Л. Есаян. – Режим доступа : http://www.rusnauka.com/6_PNI_2012/Psihologia/12_102600.doc.htm.
439. Тимченко, Л.Л. Отчуждение в современном обществе : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Л.Л. Тимченко. – Барнаул, 2010. – 25 с.
440. Тихонов, А.Н. Терминологические отношения / А.Н. Тихонов, А.Д. Иванников, В.Я. Цветков // *Фундаментальные исследования*. – 2009. – № 5. – С. 146–148.
441. Ткачова, О.В. Сучасна аксіологія про міжкультурну комунікацію / О.В. Ткачова // *Гуманітарний часопис*. – 2012. – № 1. – С. 59–63.
442. Тоффлер, Э. Шок будущего / Э. Тоффлер. – М. : АСТ, 2002. – 557 с.
443. Тощенко, Ж.Т. Новые лики деятельности: имитация / Ж.Т. Тощенко // *Социологические исследования*. – 2012. – № 12. – С. 20–29.
444. Туронок, С.Г. Информационный терроризм : выработка стратегии противодействия / С.Г. Туронок // *Общественные науки и современность*. – 2011. – № 4. – С. 131–140.
445. Тюгашев, Е.А. Термин «информация» в контексте классической метафизики: Мартин Хайдеггер – Николай Кузанский – Платон / Е.А. Тюгашев // *Современное терминоведение Сибири. Язык. Культура. Теория познания*. – Новосибирск : Изд-во НИПКиПРО, 2004. – С. 13–23.

446. Улановский, А.М. Конструктивизм, радикальный конструктивизм, социальный конструкционизм: мир как интерпретация / А.М. Улановский // Вопросы психологии. – 2009. – № 2. – С. 35–45.
447. Урсул, А.Д. Безопасность и устойчивое развитие : философско-концептуальные проблемы / А.Д. Урсул. – М., 2001. – 168 с.
448. Урсул, А.Д. Природа информации. Философский очерк / А.Д. Урсул. – М. : Политиздат, 1968. – 288 с.
449. Устьянцев, В.Б. Общество риска и человек: онтологический и ценностный аспекты / В.Б. Устьянцев. – Саратов : Саратовский источник, 2006. – 295 с.
450. Уэбстер, Ф. Теории информационного общества / Ф. Уэбстер. – М. : Аспект Пресс, 2004. – 400 с.
451. Фалько, В.И. Философия виртуальности: Подходы и принципы, проблемы и перспективы / В.И. Фалько. – М. : Международная Академия Информатизации, 2000. – 92 с.
452. Федоров, А.В. Словарь терминов по медиаобразованию, медиаподготовке, медиаграмотности, медиакомпетентности / А.В. Федоров. – Таганрог : Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2010. – 64 с.
453. Федоров, Ю.В. Аксиологический кризис современности как глобальная угроза тотальной массовой культуры / Ю.В. Федоров // Гілея : науковий вісник. – 2012. – Вип. 61. – С. 47–54.
454. Филатов, В.П. Модели человека в социальных науках / В.П. Филатов // Эпистемология и философия науки. – 2012. – Т. 31, № 1. – С. 125–140.
455. Филиппов, А.Ф. Социология пространства / А.Ф. Филиппов. – СПб. : Владимир Даль, 2008. – 285 с.
456. Философия здоровья / редкол.: О.Е. Баксанский [и др.]. – М. : ИФ РАН, 2001. – 242 с.
457. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М. : Республика, 2001. – 678 с.

458. Формирование общества, основанного на знаниях. Новые задачи высшей школы. – М. : Весь мир, 2003. – 232 с.
459. Франкл, В. Воля к смыслу / В. Франкл. – М. : Апрель-Пресс : ЭКСМО-Пресс, 2000. – 368 с.
460. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М. : Прогресс, 1990. – 368 с.
461. Фролов, Д.Б. Информационная война : эволюция форм, средств и методов / Д.Б. Фролов // Социология власти. – 2005. – № 5. – С. 121–146.
462. Фромм, Э. Душа человека / Э. Фромм. – М. : Республика, 1992. – 576 с.
463. Фукуяма, Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / Ф. Фукуяма. – М. : АСТ : Ермак, 2004. – 732 с.
464. Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас. – СПб. : Наука, 2000. – 384 с.
465. Хабермас, Ю. Философский дискурс о модерне. Двенадцать лекций / Ю. Хабермас. – 2-е изд. – М. : Весь мир, 2008. – 414 с.
466. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер. – Харьков : Фолио, 2003. – 509 с.
467. Халидов, Д.Ш. Информационная война в России: горькие плоды западничества / Д.Ш. Халидов // Обозреватель – Observer. – 2011. – Т. 259, № 8. – С. 14–25.
468. Химанен, П. Информационное общество и государство благосостояния: Финская модель / П. Химанен, М. Кастельс. – М. : Логос, 2002. – 224 с.
469. Холод, А.В. Обеспечение безопасности личности как политическая проблема : автореф. дис. ... канд. полит. наук / А.В. Холод. – М., 2004. – 25 с.
470. Хомякова, В.С. Безопасность как фактор устойчивого развития (социально-философский аспект) : автореф. дис. ... канд. филос. наук / В.С. Хомякова. – Чита, 2007. – 25 с.

471. Хохлов, Ю.Е. Информационное общество: впереди две столицы, добытчики и энтузиасты ИКТ / Ю.Е. Хохлов // *Intelligent Enterprise*. – 2008. – № 15 (190).

472. Храпов, С.А. Деаксиологизация классического образа культуры / С.А. Храпов // *Философия. Социология. Политика. Культура* : материалы региональной науч.-практ. конф. / под ред. Л.В. Боевой. – Астрахань : Изд-во Астраханск. гос. ун-та, 2012. – С. 11–14.

473. Храпов, С.А. Современный социокультурный контекст девальвации классической аксиологической модели «бытие» и «бог» / С.А. Храпов // *Философия и культура*. – 2014. – № 8. – С. 1208–1215.

474. Хромова, О.И. Проблема отчуждения в контексте постиндустриальных трансформаций современного мира / О.И. Хромова // *Культура народов Причерноморья*. – 2002. – № 39. – С. 127–130.

475. Цисар, Л.А. Проблемы определения понятия национальной безопасности в России и ее виды / Л.А. Цисар // *Безопасность бизнеса*. – 2005. – № 1. – С. 56–64.

476. Цуканов, Е.А. Место информационной среды в экосистеме «человек – социум». Информационное общество и Homo Informaticus [Электронный ресурс] / Е.А. Цуканов. – Режим доступа : <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main%3Ftextid%3D226%26level1%3Dmain%26level2%3Darticles>.

477. Чернавский, Д.С. Синергетика и информация (динамическая теория информации) / Д.С. Чернавский. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 288 с.

478. Черникова, В.Е. Личность в условиях информатизации современного социокультурного пространства / В.Е. Черникова // *Теория и практика общественного развития*. – 2013. – № 8. – С. 20–24.

479. Черной, Л.С. Социальные факторы и риски экономического развития России. История и современность / Л.С. Черной. – М. : Академкнига, 2004. – 245 с.

480. Черных, А. Усталость сострадать / А. Черных // Мир современных медиа. – М. : Территория будущего, 2007. – С. 180–194.
481. Чубик, А.П. Человек в информационном пространстве глобализирующегося общества / А.П. Чубик // Известия Томского политехнического университета. – 2011. – Вып. 6, т. 319. – С. 34–42.
482. Чугров, С.В. Япония: гибридизация и гармонизация / С.В. Чугров // Политические исследования. – 2008. – № 3. – С. 57–65.
483. Чугров, С.В. Япония уточняет свою идентичность перед вызовами глобализации: Восток встречается с Западом / С.В. Чугров // Глобальные вызовы – японский ответ. – М. : АИРО-XXI, 2008. – С. 87–96.
484. Чугунов, А.В. Социологические аспекты формирования информационного общества в России: обзор исследований аудитории Интернета / А.В. Чугунов. – СПб., 2000. – 126 с.
485. Чумаков, А.Н. Современный мир : на пороге фундаментальных трансформаций / А.Н. Чумаков // Век глобализации. – 2008. – № 2. – С. 87–94.
486. Шадрин, А.Е. Информационное общество и политические процессы [Электронный ресурс] / А.Е. Шадрин. – Режим доступа : <http://www.ieie.nsc.ru :8101/~forsis/publ/asisws/shadrin.html>.
487. Шайхитдинова, С.К. Информационное общество и «ситуация человека» : автореф. дис. ... д-ра филос. наук / С.К. Шайхитдинова. – Казань, 2004. – 45 с.
488. Шапинская, Е.Н. Эскапизм в киберпространстве : безграничные возможности и новые опасности / Е.Н. Шапинская // Культурологический журнал. – 2013. – № 2. – С. 2.
489. Шарков, Ф.И. Политическая коммуникация в современном информационном обществе / Ф.И. Шарков // PolitBook. – 2012. – № 2. – С. 121–130.
490. Шатило, Я.С. Информационная война третьего поколения / Я.С. Шатило // Информационная безопасность регионов. – 2009. – № 1. – С. 42–45.

491. Шендрик, А.И. Глобализация в системе культурологических координат (начало) / А.И. Шендрик // Знание. Понимание. Умение. – 2004. – № 1. – С. 67–74.
492. Шеннон, К. Работы по теории информации и кибернетике / К. Шеннон. – М. : Иностранная литература, 1963. – 832 с.
493. Шиловцев, А.В. Проблема сущего и должного в морфологии феномена «социальная безопасность личности» / А.В. Шиловцев // Теория и практика общественного развития. – 2014. – Вып. 2. – С. 71–78.
494. Шлендер, П.Э. Безопасность жизнедеятельности : учеб. пособие / П.Э. Шлендер. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Вузовский учебник, 2008. – 304 с.
495. Элиас, Н. Общество индивидов / Н. Элиас. – М. : Праксис, 2001. – 336 с.
496. Эльянов, А.Я. Глобализация и догоняющее развитие / А.Я. Эльянов // МЭиМО. – 2004. – № 1. – С. 4–12.
497. Эпштейн, М.Н. Философия возможного. Модальности в мышлении и культуре / М.Н. Эпштейн. – СПб. : Алетейя, 2001. – 334 с.
498. Юдин, Б.Г. Здоровье человека как проблема гуманитарного знания / Б.Г. Юдин // Философия здоровья / ред. О.Е. Баксанский [и др.]. – М. : ИФ РАН, 2001. – С. 67–78.
499. Юрьев, А.И. Глобализация как новая форма политической власти, изменяющая человека и миропорядок / А.И. Юрьев // Россия: планетарные процессы. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2002. – 752 с.
500. Якимова, Е.В. Социальное конструирование реальности : социально-психологические подходы : науч.-аналит. обзор / Е.В. Якимова. – М. : ИНИОН, 1999. – 115 с.
501. Яковлев, И.И. Информационная безопасность как элемент системы безопасности социума / И.И. Яковлев // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2011. – № 10. – С. 243–248.

502. Яковлев, И.И. Каналы распространения социально значимой информации на уровне местных сообществ / И.И. Яковлев // Вестник Адыгейского государственного университета. – Сер. Регионоведение : философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2011. – Вып. 4 (88). – С. 138–143.

503. Якунова, И.А. Об образе виртуальной реальности / И.А. Якунова // Серия «Symposium», Виртуальное пространство культуры. – Вып. 3 / Материалы науч. конф. (11–13 апреля 2000 г.). – СПб. : СПб. философское общество, 2000. – С. 62–63.

504. Яцкевич, В. Рефлексия марксизма / В. Яцкевич. – Киев, 2005. – 223 с.

505. Abu El-Ala, N.S. Cloud Computing for Solving E-Learning Problems / N.S. Abu El-Ala, W.A. Awad, H.M. El-Bakry // International Journal of Advanced Computer Science and Applications. – 2012. – Vol. 3, № 12. – P. 135–137.

506. Acemoglu, D. Why Nations Fail : the Origins of Power, Prosperity, and Poverty / D. Acemoglu, J.A. Robinson. – N.Y. : Crown Publishing Group, 2012. – 529 p.

507. Baeva, L.V. Anthropogenesis and Dynamics of Values under Conditions of Information Technology / L.V. Baeva // International Journal of Technoethics. – 2012. – Vol. 3 (3). – July – September. – P. 33–50.

508. Baeyer, H.Ch. Information: the new language of science / H.Ch. Baeyer. – Cambridge, Mass. : Harvard University Press, 2004. – 234 p.

509. Baym, N. Interpersonal Life Online / N. Baym // Handbook of New Media / Ed. by L. Lievrouw, S. Livingstone. – L. : Sage Publications, 2002. – P. 114–145.

510. Boulding, K. The Meaning on the XXth Century: The Great Transition / K. Boulding. – N.Y., 1964. – 326 p.

511. Brillouin, L. La mécanique ondulatoire de Schrödinger; une méthode générale de resolution par approximations successives / L. Brillouin // J. de physique. 1926. Vol. 7. P. 350–364.

512. Britz, J. Making the global information society good: A social justice perspective on the ethical dimensions of the global information society / J. Britz // *Journal of the American Society for Information Science and Technology*. – 2008. – Vol. 59 (7). – P. 114–137.
513. Brzezinsky, Zb. *Between Two Ages* / Zb. Brzezinsky. – N.Y., 1970. – 415 p.
514. Castells, M. *The Information Age. Economy, Society and Culture*. Vol. 1. *The Rise of the Network Society* / M. Castells. – Oxford : Blackwell Publishers, 1996. – 556 p.
515. *Cyberspace and the American Dream: A Magna Carta for the Knowledge Age* [Electronic resource] / E. Dyson [et al.]. – Mode of access : <http://www.pff.org/issues-pubs/futureinsights/fi1.2magnacarta.html>.
516. Dahrendorf, R. *Class and Class Conflict in Industrial Society* / R. Dahrendorf. – Stanford, CA : Stanford University Press, 1959. – 412 p.
517. Deleuze, G. *Rhizome* / G. Deleuze, F. Guattari // *Capitalisme et schizophrénie. Mille plateaux*. – Paris : Les Editions de Minuit, 1972. – 648 p.
518. Deleuze, G. *Rhizome. Introduction* / G. Deleuze, F. Guattari. – Paris, 1976.
519. De Vito, J. *Communicology. An Introduction to the Study of Communication* / J. De Vito. – 2nd ed. – N.Y. : Harper & Row, 1982. – 382 p.
520. *Digital Opportunities for All : Meeting the Challenge*. Report of the Digital Opportunity Task Force. 11 May 2001. [Electronic resource]. – Mode of access : http://www.itu.int/net/wsis/docs/background/general/reports/26092001_dotforce.htm.
521. *Digital Transformation and Global Society : First International Conference, DTGS 2016, St. Petersburg, Russia, June 22–24, 2016, Revised Selected Papers* (Series : *Communications in Computer and Information Science*, Vol. 674) / Ed. by R. Chugunov [et al.]. – Dordrecht : Springer, 2016. – P. 232–246.
522. Drucker, P.F. *Post-Capitalist Society* / P.F. Drucker. – N.Y. : Harper-Collins Publishers, 1995. – 437 p.

523. Ferguson, V.H. *Remapping Global Politics. History's Revenge, Future Shock* / V.H. Ferguson, R.W. Mossback. – Cambridge; N.Y. : Cambridge University Press, 2004. – 380 p.

524. Friedman, T. *The Lexus and the Olive Tree : Understanding Globalization* / T. Friedman. – N.Y. : Picador, 2012. – 512 p.

525. Gelbstein, E. *Information Insecurity. A curvival guide to the Uncharted Territories of Cyber-Threats and Cybersecurity* / E. Gelbstein, A. Kamal. – N.Y. : United Nations Institute of Training and Research, 2002. – 354 p.

526. Giddens, A. *Modernity and Self-Identity* / A. Giddens. – Cambridge, 1991. – 432 p.

527. Gupta, M.P. *E-government evaluation: a framework and case study* / M.P. Gupta, D. Jana // *Government Information Quarterly*. – 2003. – Vol. 20 (4). – P. 365–387.

528. Hartley, R.V.L. *Transmission of Information* / R.V.L. Hartley // *Bell System Technical Journal*. – 1928. – № 7. – P. 335–363.

529. Hilbert, M. *How to Measure «How Much Information»? Theoretical, Methodological, and Statistical Challenges for the Social Sciences* / M. Hilbert // *International Journal of Communication*. – 2012. – № 6. – P. 1042–1055.

530. Inglehart, R. *Culture Shift in Advanced Industrial Society* / R. Inglehart. – Princeton, NJ, 1990. – 427 p.

531. Iwabuchi, K. *Japanese popular culture and postcolonial desire for “Asia” – Popular culture, globalization and Japan* / K. Iwabuchi. – L.; N.Y. : Routledge, 2006. – 217 p.

532. Katz, R.L. *The Information Society: An International Perspective* / R.L. Katz. – N.Y. : Praeger, 1988. – 189 p.

533. Lane, R.E. *The Decline of Politics and Ideology in the Knowledgeable Society* / R.E. Lane // *American Sociological Review*. – 1966. – Vol. 31. – P. 649–662.

534. Lichtheim, G. *The New Europe: Today and Tomorrow* / G. Lichtheim. – N.Y. : Frederick A. Praeger, Publisher, 1963. – 326 p.

535. Lyman, P. How much information / P. Lyman, H.R. Varian // Release of the University of California. – 2003. – Oct. 27. P –. 56–78.
536. Martin, W.J. The Information Society / W.J. Martin. – L. : Aslib, 1988. – 354 p.
537. Masuda, Y. The Informational Society as Post-Industrial Society / Y. Masuda. – Washington : World Future Society, 1981. – 436 c.
538. Maturana, H. Autopoiesis : the organization of the living / H. Maturana, F. Varela // Autopoiesis and Cognition : The Realization of the Living / Ed. by H. Maturana, F. Varela. – Dordrecht : Reidel, 1980. – P. 63–134.
539. McLuhan, M. The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man / M. McLuhan. – Toronto, 1967. – 465 p.
540. McLuhan, M. The Global Village : Transformations in World Life and Media in the 21st Century (Communication and Society) / M. McLuhan, B. Power. – Oxford : Oxford University Press, 2006. – 240 p.
541. Nicolescu, B. Transdisciplinarity – Past, Present and Future / B. Nicolescu // Moving Worldviews – Reshaping sciences, policies and practices for endogenous sustainable development / Ed. by B. Haverkort, C. Reijntjes. – Amsterdam : COMPAS Editions, 2006. – P. 142–166.
542. Pakulski, J. The Death of Class / J. Pakulski, M. Waters. – Thousand Oaks; L. : Sage Publications, 1996. – 365 p.
543. Pippa, N. Digital Divide : Civic Engagement, Information Poverty, and the Internet Worldwide / N. Pippa. – Cambridge : Cambridge University Press, 2001. – 254 p.
544. Poster, M. The Mode of Information: Poststructuralism and Social Context / M. Poster. – Cambridge : Polity Press, 1990. – 376 p.
545. Reckwitz, A. Toward a Theory of Social Practices. A Development in Cultural Theorizing / A. Reckwitz // European Journal of Social Theory. – 2002. – Vol. 5 (2). – P. 243–263.
546. Robertson, D.S. The information revolution / D.S. Robertson // Communication Research. – 1990. – Vol. 17 (2). – P. 235–254.

547. Robertson, R. *Globalization: Social Theory and Global Culture* / R. Robertson. – L. : Sage Publications, 1992. – 567 p.
548. Robertson, R. *Globalization Theory 2000+ : Major Problematics* / R. Robertson // *Handbook of Social Theory* / Ed. by G. Ritzer, B. Smart. – L. : Sage Publications, 2001. – 466 p.
549. Ronchi, A.M. *E-Culture* / A.M. Ronchi. – N.Y. : Springer-Verlag, LLC, 2009. – 376 p.
550. Smith, S. *The Organic Analogy* / S. Smith // *The Study of Social Problems : Seven perspectives* / Ed. by E. Rubington, M.S. Weinberg. – N.Y. : Oxford University Press, 1995. – P. 19–31.
551. *Social Capital : A Multinational Perspective*. – Washington : The World Bank, 1999.
552. Thurow, L.C. *The Future Capitalism. How Today's Economic Forces Shape Tomorrow's World* / L.C. Thurow. – L. : Nicholas Brealey Publishing, 1996. – 347 p.
553. Touraine, A. *Critique de la modernite* / A. Touraine. – Paris, 1992. – 478 p.
554. *Transdisciplinary education, philosophy & applications* / Ed. by B. Nicolescu, A. Ertas [Electronic resource]. – Mode of access : http://www.theatlas.org/index.php?option=com_phocadownload&view=category&id=1:books&Itemid=93.
555. *Transdisciplinarity – Theory and practice* / Ed. by B. Nicolescu. – Cresskill, NJ : Hampton Press, 2008.
556. *Understanding and Measuring Social Capital: A multidisciplinary Tool for Practitioners*. – Washington : The World Bank, 2002. – 365 p.